

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

Выпуск 20

11 Авг.
1901.

Писатель
Русского Пала-
ника-Продюсер
Самый Сергеев

*К 90-летию со дня преставления и 170-летию со дня рождения
святого праведного отца Иоанна Кронштадтского*

Санкт-Петербургские епархальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший **ВЛАДИМИР**
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 20

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	3
Пасхальное поздравление Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира	5
Решения Св. Синода	6

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	9

Неофициальная часть

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. О Божественной литургии	21
Митрополит Вениамин (Федченков). Великий служитель Божественной Литургии	31
Архим. Серафим (Алексиев). Гордость и смирение	37

ПРОПОВЕДЬ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Мысли о вере и благочестии	52
Епископ Таврический Алексей (Молчанов). Заветы св. отца Иоанна Кронштадтского.	58

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Игуменья Таисия (Солопова). Воспоминания о св. прав. Иоанне Кронштадтском	60
Е. К. Ионина. Ревнитель веры и благочестия	73

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Протоиерей Философ Орнатский	78

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Иером. Никон (Рклицкий). Утешение в скорбях	83
Архим. Константин (Зайцев). Отец Иоанн – наш Православный путь	90
Н. К. Симаков. Св. прав. Иоанн Кронштадтский – пророк Божий, дарованный России в XX веке	97

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПАСТЫРЬ

Епископ Димитрий (Вознесенский). Молитвенное утро о. Иоанна Кронштадтского	100
Архимандрит Иероним (Тестин). Пастырский подвиг св. прав. Иоанна Кронштадтского	104
Письма к св. прав. Иоанну Кронштадтскому	106

НАШИ ХРАМЫ

И. В. Попов. Святыни Кронштадта	111

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

В. В. Антонов. Вохоновский Маринский и Пятогорский Богородицкий монастыри	137

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Борис Воскресенский	142
Диакон Николай Темеров	147
Иерей Анатолий Гайнюк	148
Диакон Георгий Чечулинский	149

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Чудеса по молитвам св. прав. Иоанна Кронштадтского	150

На 1-й, 2-й, 3-й и 4-й сторонах обложки: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Портрет 1901 г.
Кронштадтский Андреевский собор.
Богомольцы у гробницы св. прав. Иоанна Кронштадтского
Кронштадтский Морской собор.

Издательство Санкт-Петербургской митрополии "Православная Русь"

Редакторы отделов: В. В. Антонов и И. В. Попов. Техн. редактор И. А. Шумакова. Корректор И. Н. Смирнова.

Фото Ю. П. Костыгова, И. В. Попова.

Адрес редакции: 193167. С.-Петербург, наб. реки Монастырки, д. 1; тел. (812) 274-15-35.

Подписано в печать 12.07.98. Формат 60х90^{1/8}. Печ. л. 19,0. Тираж 1000 экз. Заказ 343.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН 199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Официальная часть

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси **АЛЕКСИЯ II**

Днесь Христос смерть поправ, якоже рече, воскрес, и радование миру дарова, да вси взывающе, песнь тако рцем: Источник Жизни, Неприступный Свете, Всесильне Спасе, помилуй нас.

Стихира на "Господи, воззвах"
в Четверток Светлых седмицы

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возлюбленные о Господе преосвященные архипастыри, всечестные пастыри, досточтимые иноки и инокини, боголюбивые миряне – чада нашей Святой Матери-Церкви! С любовью о Христе Воскрешем, от всей души, радостной и ликующей, поздравляю вас, дорогие мои, с величайшим праздником – Светлым Христовым Воскресением!

Пасхальная радость снова наполняет наши души и сердца. Все наши мысли и чувства вновь озаряются неземным светом Пасхи Христовой.

Апостол Матфей повествует о том, как ангел Господень, сошедший с Небес и отваливший камень от двери гроба, обращаясь к Марии Магдалине и другой Марии, сказал: "Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса Распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите" (Мф. 28, 5–7).

Апостол Иоанн Богослов свидетельствует: в первый день недели вечером Господь пришел к ученикам дверями затворенными и сказал им: "Мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам!.. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго" (Ин. 20, 19–22).

Воскресение Христово чудесным образом изменило душевное состояние апостолов – учеников Господа. Их глубокие сомнения и даже неверие сменились непоколебимой верой, страх – уверенностью и мужеством, недоумение – не знающей сомнений надеждой...

Но и нас, живущих в конце второго тысячелетия по Рождестве Спасителя мира, – разве не изменяет коренным образом Воскресение Христово? Воистину и для нас Пасха – источник радости, источник особого вдохновения!

Пасхе Господней предшествовал долгий путь Великого поста – многотрудное время покаяния и усиленных молитв. Ибо Светлое Христово Воскресение мы должны встречать с лицом светлым, с душой, очищенной от всякой скверны.

Великий святитель Филарет, митрополит Московский, в Слове на день Пасхи говорит: "Вслед за Ангелами вступили мы в торжество Христова Воскресения... Кто празднует чистым сердцем, тот празднует с Ангелами. Кто празднует с любовью к Богу и Воскрешему Христу и в духе братолюбия... тот празднует в общении с Небесной Церковью, поскольку Небо есть не что иное, как Царство любви Божественной".

Дорогие братья и сестры! Все в нашей жизни должно совершаться в духе любви Божественной – "с любовью к Воскрешему Христу и в духе братолюбия".

Господь Бог возрождает нас Воскресением Иисуса Христа, как пишет о том святой Апостол Петр в одном из своих Посланий (1 Пет. 1, 3). Пасхой Христовой мы всякий раз как бы открываем новый период в своей жизни. Воскресший Христос обновляет нас и дарует нам новые силы для совершения всех наших дел – больших и малых.

Святитель-исповедник Тихон, Патриарх Московский, наставляет нас: "Счастье, блаженство наше заключается в соблюдении нами Слова Божия, в воспитании в наших детях заветов Господних". Созидание православной семьи, воспитание детей и молодежи в духе заветов Евангелия, работа с молодыми воинами, нелегкий труд окормления ближних, находящихся в больницах, сиротских приютах, домах для престарелых, в местах заключения – все это, как и многое другое, мы должны делать также "с любовью к Воскресшему Христу и в духе братолюбия".

С надеждой и упованием я обращаюсь ко всем, кто ныне молод, полон сил и здоровья: уважайте и чтите старость. Заботливое, бережное отношение к людям пожилым – это исполнение евангельской заповеди о любви к ближним (Мф. 22, 39).

К немалой скорби, уже не первую Пасху в последнее десятилетие мы встречаем в трудных жизненных условиях. Но при всех, порой исключительных, трудностях мы, православные христиане, всегда должны, как научает нас святой Апостол Павел, "немощи немощных носить" (Рим. 15, 1). Наш высокий нравственный долг – проявлять мужество и стойкость, не падать духом, но укрепляясь дарами Пасхи Христовой, быть опорой для тех, кому особенно трудно.

Нам нужно свято хранить единство церковное и протягивать руку братской поддержки всякому человеку – верующему или неверующему, праведному или грешному. Нам надлежит трудиться ради преображения мира сего, наполняя его согласием, правдой, любовью и красотой. Да, этот труд не обещает быть ни легким, ни скоротечным. Но только он, по милости Божией, способен победить нынешние беды и нестроения, исцелить вражду и разобщенность, избавить нас от уныния и отчаяния. Да поможет Воскресший Господь преуспеть нам на сем пути, который, верю, приведет общество наше к возрождению и процветанию.

Возлюбленные мои! Светлое Христово Воскресение – это высшее проявление любви Божией к человеку, ибо "Христос возлюбил нас" (Еф. 5, 2). И мы должны возлюбить Христа и "любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий... знает Бога" (1 Ин. 4, 7).

Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, вы принесли торжественный целожизненный обет – с любовью о Христе окормлять верующий народ, свою паству, и до конца дней своих памятовать о том, что на пастырском кресте, возложенном на вас при священническом рукоположении, начертаны богомудрые апостольские слова: "Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою" (1 Тим. 4, 12).

Вы же, паства наша православная, верные чада Святой Церкви, – должны с любовью относиться к своим пастырям, сохраняя в сердцах ваших апостольское наизидание: "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая" (Евр. 13, 17).

Святая наша Матерь-Церковь простирает материнские объятия ко всем своим чадам, где бы и кем бы они ни были и на каком бы языке ни говорили. Язык же Матери-Церкви понятен всем, ибо это язык материнской любви.

Как Предстоятель Церкви вновь и вновь обращаюсь к вам, собратья архипастыри, возлюбленные отцы, братья и сестры, со словами радостного Пасхального поздравления, со словами любви о Христе Воскресшем!

Пасха – это победа Христа Спасителя над смертью и адом, над враждой и ненавистью; это величайшее торжество любви и мира; это, по слову святителя Иоанна Златоуста, для всех "пир веры" и "богатство благодати".

Возлюбленные! Всем сердцем, всей душой желаю каждому из вас быть достойным участником пасхального "пира веры", сего светозарного духовного торжества, исполненного любви и мира! "Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обнимем" и с любовью о Господе Воскресшем рцем друг ко другу:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Пасха Христова, 1999 год
Москва

АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА

"Христос воскрес из мертвых, Первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы" (1Кор. 15, 20–22).

**Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!
Христос воскрес!**

Душеполезную совершив Четырдесятницу, благоговейно поклонившись страданиям Христовым и прославив крестные муки Богочеловека Христа, Единородного Сына Божия, ныне празднуем мы Пасху Божию Спасительную – Тридневное Его из мертвых Воскресение.

В эти радостные дни великого праздника Воскресения Христова приветствую всех вас во имя Воскресшего Спасителя мира, Жизнодавца Господа, первыми Его словами после Воскресения: "Мир вам!" и простираю ко всем вам целование радости, мира и любви. Своей смертью и воскресением Господь наш победил грех, попрал смерть и открыл путь к вечной жизни всем верующим в Него. Эту победу вечной жизни над смертью и славословит все живущее на земле: "Днесь вся тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес, и ад пленися!"

Своими страданиями, смертью и воскресением Господь наш Иисус Христос победил смерть, а ведь нет на земле большего горя, чем неотвратимая смерть – противоестественное разлучение души от тела, в результате чего "прах возвращается в землю, чем он и был, а дух возвращается к Богу, Который дал его" (Еккл. 12, 7).

Смерть – наибольшее зло, внесенное в мир грехом. И недаром ветхозаветные праведники, весьма испытанные в терпении и верности Богу, называли ее "царицей ужасов" (Иов 18, 14).

Светлая же радость Воскресения Христова и вера в то, что "как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут", укрепляет нас в добродетели и подвиге, ибо "труд наш не тщетен пред Господом" (1Кор. 15, 58). Изменяется само отношение наше к смерти, которая становится уже блаженным успением, христианской кончиной непостыдной и мирной. "Несть убо, Господи Боже наш, рабом Твоим смерть, исходящим нам от тела, – восклицает святитель Василий Великий в своей коленопреклонной молитве на Святую Троицу – но преставление от печальнейших на полезнейшая и сладостнейшая!"

Когда мы с ликующим сердцем поем святые слова пасхального тропаря: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ...", то тем самым выражаем нашу глубокую веру в славное и победоносное завершение искупительного подвига Спасителя нашего Иисуса Христа.

Духовная жизнь не могла бы быть полной, если бы ее течение обрывалось в акте физической смерти, безвозвратной утратой телесной стороны нашей природы. По смыслу христианского учения, тело человека есть существенная часть его естества и необходимое орудие души. Оно не должно и не может погибнуть навсегда с физической смертью, но должно в последний день мира (Ин. 6, 54) снова встать к жизни действием всемогущества Божия, чтобы вечно участвовать в прославленном состоянии духа.

Если Спаситель наш навеки благоволил пребывать в Своем воскресшем и прославленном теле, то и все истинно верующие в Него сподобятся телесного воскресения, ибо "тленному сему надлежит облечься в бессмертие" (1Кор. 15, 53).

Воскресение мертвых в обновленной и прославленной плоти и будет последним актом искупительного дела Христова: и когда "истребится последний враг – смерть", то Господь наш, завершив дело нашего спасения – предаст царство Богу и Отцу" (1Кор. 15, 24–26). Эта радостная для нас весть о тайне благоволения Божия, победным гимном звучит в заключительных словах пасхального тропаря: "И сущим во гробех живот даровав". Для христианина отныне нет смерти: свободи бо нас Спасова смерть. А чтобы в вечной жизни пребывать в этом блаженном состоянии, нужно здесь, на земле, внутри себя создать Царство Божие, которое есть радость и мир во Святом Духе. И в эти светносные дни Христова Воскресения да прочувствуем мы потребность этого мира Божия и приложим усилия нашей воли к тому, чтобы молитвой, добрым делом и трудом утверждать мир в мире, ибо, где мир пребывает, там радость и счастье.

Пусть же ликует и радуется ныне всякая душа христианская. В этот великий и спасительный день торжества жизни над смертью да наполняются сердца наши совершенной любовью, изгоняющей страх (1Ин. 4, 18) и дарующей великое дерзновение пред Богом. И от избытка сердца да возглаголют уста наши вместе с великим Златоустом Церкви: "Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа?... Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо, восстав из мертвых, Начаток усопшим бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь".

Пасха Христова, 1999 год
Санкт-Петербург

Воистину воскрес Христос!

**ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский**

ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

от 29 декабря 1998 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ об участившихся в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить» (Мф. 18. 18).

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Имея в виду участившиеся жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать саященникам, несущим духовническое служение, недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению а брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства.

2) Напомнить всем пастырям Русской Православной Церкви, несущим духовническое служение, о необходимости в духовнической практике строго следовать букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам Святых Отцов и каноническим установлениям, а также о недопустимости для православных пастырей вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предписанного означенными установлениями, и, по слову Спасителя, «возлагать на людей бремена неудобноносимые» (Лк. 11. 46).

3) Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета.

4) Подчеркнуть недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку, напомнив всем священнослужителям правило 1-е Гангрского Собора: «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в Царствие, да будет под клятвою». Особо подчеркнуть, что приня-

тие монашества является делом личного выбора христианина и не может совершиться «по послушанию» тому или иному духовнику.

5) Напомнить монашествующим о недопустимости, согласно правилу 21-му Гангрского Собора, «принимать подвижничество в повод гордости», «превозноситься над живущими просто» (т.е. состоящими в браке) и «вопреки Писаниям и церковным правилам вводить новости». Правило 10-е того же собора гласит: «Аще кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвою».

6) Напомнить пастырям о том, что, настаивая на необходимости церковного брака, Православная Церковь в то же время с уважением относится к гражданскому браку, а также к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православной вере, в соответствии со словами святого апостола Павла: «Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7. 14).

7) Напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами апостола Павла: «Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (1 Кор. 7. 27-28; 39).

8) Напомнить пастырям о необходимости соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни.

9) Особо указать на недопустимость для пастырей создания вокруг себя таких общин, в которых имеет место оппозиционное и критическое отношение как к высшему церковному руководству, так и к другим пастырям и приходским общинам.

10) Подчеркнуть недопустимость использования церковного амвона для проповеди тех или иных политических взглядов.

11) Призвать епархиальных Преосвященных обратить особое внимание на то, как пастырями вверенных им епархий осуществляется духовное окормление паствы. Усилить надзор за строгим соблюдением пастырями установлений и норм Православной Церкви, касающихся различных аспектов духовнической практики.

12) Призвать верующих Православной Церкви обращаться к правящему архиерею во всех случаях, когда пастырь-духовник превысил данную ему Богом власть «вязать и решить». Напомнить православной пастве о том, что советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Священному

Преданию, учению Святых Отцов и каноническим установлениям Православной Церкви; в случае же расхождения таковых советов с указанными установлениями предпосылание должно отдаваться последним. В связи с этим обратить внимание на слова преподобного Симеона Нового Богослова о том, как должны строиться отношения между духовным чадом и духовником: "Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинения Святых Отцов,

чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей".

13) Епархиальным Преосвященным довести настоящее постановление до сведения священнослужителей, монашествующих и мирян в монастырях и приходах Русской Православной Церкви.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины
Митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский
Патриарший экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий
Митрополит Крутицкий и Коломенский
Председатель отдела внешних церковных
сношений митрополит Смоленский
и Калининградский

ВЛАДИМИР

ВЛАДИМИР

ФИЛАРЕТ
ЮВЕНАЛИЙ

КИРИЛЛ

Архиепископ Краснодарский
и Новороссийский
Архиепископ Саратовский и Вольский
Епископ Витебский и Оршанский
Епископ Саранский и Мордовский
Епископ Читинский и Забайкальский
Епископ Мурманский и Мончегорский
Управляющий делами Московской патриархии
архиепископ Солнечногорский

ИСИДОР
АЛЕКСАНДР
ДИМИТРИЙ
ВАРСОНОФИЙ
ИННОКЕНТИЙ
СИМОН

СЕРГИЙ

СПРАВКА:

В последнее время участились случаи злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающиеся на состоянии церковной жизни.

Некоторые священнослужители, получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что таковое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понятие беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной и семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане (Галат. 5. 13). Подобные недопустимые методы духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого, который свое несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную Церковь и нередко становятся легкой добычей сектантов.

Некоторые духовники объявляют незаконным гражданский брак или требуют расторжения брака между супругами, прожившими много лет вместе, но в силу тех или иных обстоятельств не совершившими венчание в храме. Случается, что духовник настаивает на расторжении брака между супругами, когда один из супругов не принадлежит к православному веру. Иные монашествующие духовники запрещают своим духовным чадам вступление в брак и принуждают их к принятию монашества на том основании, что монашество якобы выше брака. Некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в "невенчаном"

браке, отождествляя таковой брак с блудом; запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью; запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств семейная жизнь становится для супругов невозможной.

Имеют место случаи, когда пастырь "не благословляет" тому или иному из своих прихожан жениться или выйти замуж по любви, но предлагает "по послушанию" вступить в брак с лицом, рекомендованным самим пастырем.

Также имеют место случаи, когда пастырь запрещает пасомым обращаться за медицинской помощью, препятствует исполнению пасомыми своих гражданских обязанностей – участию в выборах, службе в вооруженных силах. Некоторые пастыри навязывают пасомым те или иные политические взгляды. Иные духовники считают учебу в светских учебных заведениях "ненужной" или вредной для спасения. Подобные требования не только нарушают право каждого христианина на принятие самостоятельных решений, но и входят в противоречие с действующим законодательством.

Участились случаи создания теми или иными пастырями таких церковных общин, в которых жизнь строится на авторитете самого пастыря, подкрепляемом негативным отношением к церковному Священноначалию, а также к другим пастырям и приходским общинам. Таковые пастыри забыли о том, что их задача – вести людей к Богу, а не группировать прихожан вокруг самих себя. В подобного рода приходах создается атмосфера собственной исключительности, несовместимая с духом соборности, на которой зиждется Православная Церковь.

ВОЗЗВАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священный Синод Русской Православной Церкви, заседание которого проходило в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, принял воззвание в связи с ситуацией вокруг Косова.

Продолжающиеся ракетно-бомбовые удары, наносимые вооруженными силами стран НАТО по территории Союзной Республики Югославия, как и следовало ожидать, привели к грандиозному кровопролитию, в том числе к многочисленным жертвам среди мирных жителей. Одновременно эта акция перечеркнула все принимавшиеся прежде усилия по мирному разрешению косовской проблемы. Тысячи беженцев ежедневно пересекают границы Югославии в стремлении сохранить свою жизнь и жизнь своих детей. Подвергнуты разрушению многие гражданские объекты, пострадали православные святыни.

Попраны общепризнанные основы международного права, нанесен огромный урон авторитету Организации Объединенных Наций. При попустительстве мирового сообщества создается опаснейший прецедент применения грубой силы для того, чтобы навязать одной из стран решения, неприемлемые для большинства ее народа. Тем самым фактически включен зеленый свет для разрушения справедливого миропорядка, для дальнейшей эскалации этнической ненависти, религиозной розни, военной истерии.

Обращаясь к братскому сербскому народу, ко всем жителям Союзной Республики Югославия, к общественности стран, составляющих каноническую территорию Московской Патриархии, и ко всему мировому сообществу, мы от лица Полноты Русской Православной Церкви свидетельствуем: то, что происходит сегодня на югославской земле, где «люди стонут и душа убиваемых вопиет» (Иов. 24, 12), есть грех перед Богом и преступление перед человечеством.

В этих условиях нельзя найти пути к подлинному урегулированию конфликта. Только в обстановке мира возможно, опираясь на все заинтересованные стороны и на всех, кто стремится к ненасильственному урегулированию существующих проблем, прийти к достойному, истинному разрешению конфликта. Именно поэтому мы решительно призываем лидеров стран НАТО и само руководство Североатлантического альянса, а также президента Югославии Слободана Милошевича и других государственных мужей этой страны прекратить любые военные действия на территории Югославии и удары по ней к 2 апреля – Страстной пятнице по западной Пасхалии, а затем воздержаться от боевых действий в связи с празднованием Воскресения Христова по восточной Пасхалии. Надеемся, что это время можно будет использовать для консультаций и переговоров, необходимых для нахождения компромиссных решений.

Мы делаем этот призыв с надеждой на то, что богоданные нравственные ценности и приверженность христианской традиции еще присутствуют в нашей помраченной грехом цивилизации в конце XX века.

Мы убеждены, что потенциал для миротворческих действий далеко не исчерпан. Взывая к руководителям Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, государственным лидерам России и других стран, не вовлеченных в военные действия, мы особо просим их приложить ныне усилия для созидания прочного и справедливого мира на Балканах. Заверяем, что наша Церковь готова к любой канонически приемлемой форме содействия миротворческому процессу. Такое содействие мы стремимся осуществлять как самостоятельно, так и в сотрудничестве с Поместными Православными Церквями, Римско-Католической Церковью, другими инославными христианами, верующими иных религий, государственными и общественными кругами, международными организациями.

Совершенно очевидно, что достижение мира в многострадальном Косовском крае, который составляет неотъемлемую отеческую святыню сербского народа, немыслимо без гарантий безопасности живущих в нем этнических албанцев. Их национальные, культурные, религиозные права должны получить надежное обеспечение под контролем, легитимных представителей мирового сообщества. Перед лицом кровавых потрясений мы не вправе допустить возврата к временам, когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17, 6).

Взываем к противостоящим сторонам косовского конфликта: братья-сербь и братья-албанцы, Господь судил вам вместе жить на этой земле. Найдите в себе мужество прекратить братоубийство, отложите оружие и ради правды Божией, ради спасения ваших жен и детей вернитесь к ведению переговоров об устроении мирной жизни.

«Господи! Ты даруешь нам мир» (Ис. 26, 12). Помня эти слова древнего пророка, мы в дни близящегося к завершению Святого и Великого поста, накануне Страстной седмицы призываем всех верных чад Русской Православной Церкви к усердной молитве о даровании мира страждущему народу Югославии, дабы предстоящий праздник Пасхи Христовой был встречен в радости о Воскресшем Господе, а не в слезах о новых и новых невозвратимых утратах.

Выражая наше осуждение актам агрессии на Балканах, мы призваны сохранять непредвзятость и мудрость, предпринимать разумные и ответственные миротворческие шаги, которые приведут к угашению, а не к дальнейшему разрастанию конфликта и уж тем более не к вовлечению в него новых участников. Мы не должны молчать. Но нельзя бездумно поддаваться страстям. В наших словах и действиях мы призваны осуществить апостольский призыв: «Ищи мира и стремись к нему» (1Пет. 3, 11).

«Бог же мира да будет со всеми вами, аминь» (Рим. 15, 33).

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

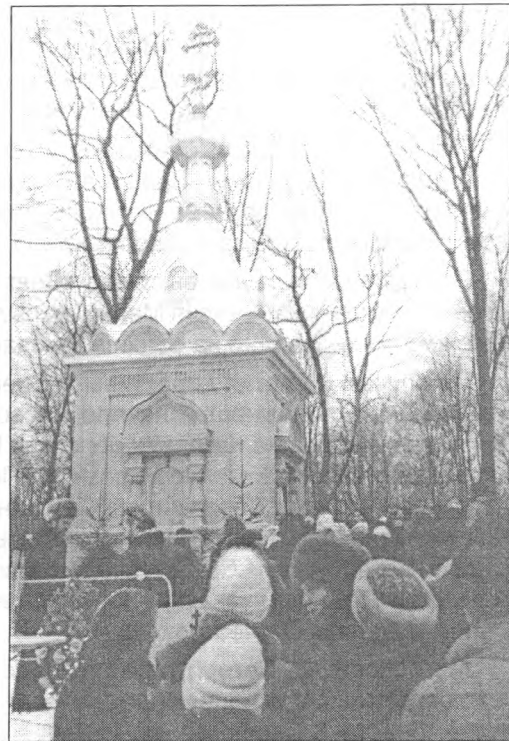
В субботу пред Рождеством Христовым **2 января 1999 г.**, в С.-Петербурге и Кронштадте было отмечено 90-летие со дня преставления св.прав.Иоанна Кронштадтского. После Божественной литургии в нижнем храме Кронштадтского крепостного собора Владимирской иконы Божией Матери около тысячи богомольцев во главе с духовенством проследовали к месту Андреевского собора, где 53 года служил св.прав.о.Иоанн и у стен которого была погребена верная спутница жизни, матушка Елизавета Константиновна Сергиева (†1909). Здесь на ее могилу был возложен венок и отслужена заупокойная лития по приснопамятной старице. От места собора паломники и жители Кронштадта проследовали к дому, где жил св.прав. Иоанн Кронштадтский, посетили основанный о.Иоанном Дом трудолюбия, первый в России, где открылась выставка, посвященная жизни и трудам Кронштадтского пастыря. Затем панихида по родителям прав.о.Иоанна была отслужена при огромном стечении народа на православном городском кладбище, у стен часовни, где погребена мать о.Иоанна, Феодора Власьевна Сергиева, урожд. Порохина (†1870).

В заключение дня памяти о.Иоанна в Николаевском Морском соборе г.Кронштадта состоялся духовный концерт, в котором приняли участие духовные певческие хоры, православные поэты и писатели.

Рождественские чтения, организованные С.-Петербургскими Духовными академией и семинарией, отделом религиозного образования С.-Петербургской епархии и институтом усовершенствования учителей прошли в здании Петербургских Духовных школ, объединив в работе шести секций священников, исследователей, учителей, приехавших в С.-Петербург из городов и сел Северо-Запада России.

Торжественным богослужением отмечено 190-летие возобновления храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Новой Деревне. В настоящее время возвращенный Церкви в 1991 г. храм реставрируется, возобновлены богослужения в центральном приделе церкви.

В канун Рождества Христова была завершена работа по созданию наружной подсветки Софийского собора в Царском Селе. При большом стечении богомольцев митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Владимиром по этому случаю был отслужен благодарственный молебен в соборе.

Богомольцы у часовни, где погребена Феодора Власьевна Сергиева – мать св. прав. Иоанна Кронштадтского

7-8/21-22 января в музее-квартире А.Блока на Офицерской (Декабристов) улице состоялась организованная Спасо-Преображенским Валаамским мужским монастырем и Государственным музеем истории С.-Петербурга научная конференция «Архив Валаамского монастыря», приуроченная к 10-летию возобновления монастырской жизни в обители.

Целью конференции стало объединение усилий церковных и светских исследователей по изучению истории и духовного наследия Валаамского монастыря. В конференции приняли участие насельники обители, ученые, историки, краеведы, археологи, искусствоведы. Доклады были посвящены разным периодам истории обители, судьбе монастырского архива, Валаамским подвижникам благочестия и новомученикам.

С 7/21 по 12/25 января 1999 года в Санкт-Петербургских православных духовных школах состоялась VII Международная консультация православных богословских школ. По сравнению с предыдущими эта консультация самая представительная, в ней участвова-

ли более 150 делегатов, из них 102 делегата из 19 стран дальнего зарубежья, в том числе из Греции, Польши, Румынии, Болгарии, Чехии, Словакии, Франции, Кореи, Португалии и США. В консультации участвовали представители Московской духовной академии и семинарии, Киевской и Почаевской духовных семинарий, Минской духовной академии и семинарии, Смоленской духовной академии, Коломенской, Тобольской, Белгородской, Казанской, Саратовской, Костромской, Нижегородской, Курской и Ставропольской духовных семинарий. Свято-Тихоновского Богословского института, Библейского богословского института св.ап.Андрея.

Основной целью консультации было ознакомление и изучение опыта работы православных богословских школ в различных странах, обсуждение применения этого опыта в практике других учебных заведений, привлечение светских специалистов к сотрудничеству с богословскими учебными заведениями.

Четыре креста были освящены и подняты на малые главки храма сщмч. Исидора Юрьевского (б.русско-эстонского) на пр.Римского-Корсакова. Работы по восстановлению храма продолжаются.

Первая персональная выставка «Свет души» православного художника Алексия Малых открылась в библиотеке им.Чернышевского на острове Голодай (пр.Кима, 4).

По случаю 80-летия директивы Я.Свердлова о расказачивании, положившей начало массовому геноциду русского народа в Казачьих областях России, в Крестовоздвиженском Казачьем храме С.-Петербурга настоятелем его прот.Владимиром Сергиенко отслужена при молитвенном участии членов казачьего землячества в Петербурге и богомольцев, панихида по умученным и убиенным казакам, положившим живот свой за Веру, Царя и Отечество.

Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир встретился с исполняющим обязанности губернатора области В.Сердюковым. Рабочая встреча была посвящена обсуждению планов сотрудничества духовной и светской власти, вопросам восстановления храмов и обителей на территории области.

Отделом религиозного образования С.-Петербургской епархии проведена первая встреча преподавателей церковно-приходских воскресных школ С.-Петербурга и области. Приняли участие в ней также и педагоги общеобразовательных школ, считающие необходимым для учащихся религиозное образование и православное воспитание. Подобные встречи должны стать регулярными. Тел.306-16-50.

В праздник Сретения Господня **2/15 февраля**, 10-ю годовщину вывода войск из Афганистана, состоялось освящение закладного камня часовни вмч.Георгия Победоносца на Серафимовском кладбище в память о погибших. Закладку часовни и панихиду по павшим совершил настоятель Свято-Серафимовского храма протоиерей Василий Ермаков.

8/21 февраля в Москве состоялись торжества по случаю 70-летия и дня тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в которых принял участие митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир и официальная делегация С.-Пе-

*Панихида по новомученикам Кронштадтским
1/14 марта 1999 г.*

тербургской епархии. Кроме церковной делегации, в юбилейных торжествах принял участие губернатор города В.А.Яковлев. Делегация принимала участие во всех юбилейных мероприятиях. 17-18 февраля состоялись торжественные богослужения в Богоявленском Елоховском соборе. 19 февраля в торжественном акте в Большом театре и вечером того же дня в праздничном приеме в нижнем храме Христа Спасителя.

Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир от имени С.-Петербургской епархии вручил Святейшему Патриарху в подарок серебряный архиерейский жезл работы петербургских мастеров с изображениями петербургских святых: святого праведного Иоанна Кронштадтского и святой блаженной Ксении Петербургской.

1/14 марта в Кронштадте на Якорной площади состоялась панихида по погибшим в эти дни в 1917 г. русским морским офицерам, до конца оставшимся верными Государю и зверски убиенными "красными матросами". За нею были помянуты многие новомученики и исповедники Кронштадтские, скончавшие свой живот в 1917-20, 1921-1930-х годах.

В праздник Державной иконы Божией Матери **2/15 марта** молебен Пресвятой Богородице был соборно отслужен духовенством С.-Петербургской епархии у стен храма Воскресения Христова (Спаса-на-Крови). Завершился он пением акафиста Державной иконе Божией Матери и крестным ходом вокруг храма.

В канун праздника официальное разрешение получено на строительство храма Державной иконы Божией Матери при областной клинической больнице (медсанчасть 122) на пр.Луначарского (настоятель – иерей Сергей Филимонов). В ближайшее время приход приступит к сооружению фундаментов храма.

Многолюдный крестный ход в праздник Державной иконы Божией Матери состоялся после Божественной литургии в Воскресенском Новодевичьем монастыре на Московском проспекте. Большое число богомольцев приняло в нем участие, ибо в честь праздника освящен левый (северный) придел монастырского Казанского храма.

19 марта/1 апреля перед Лазаревой субботой в Сinem зале Митрополичьего корпуса Александро-Невской Лавры открылась первая четырехдневная Пасхальная благотворительная выставка прикладного искусства, в которой приняли участие многие приходы, преподаватели и учащиеся церковно-приходских школ епархии, гимназии, православные молодежные общества и организации, творческие коллективы. Здесь было выставлено множество искусных поделок и рукоделий, рисунки и художественная роспись, книги, иконы и народные промыслы. В рамках выставки читались лекции, действовал православный видеозал. Выступивший организатором выставки Епархиальный отдел религиозного образования планирует сделать Пасхальные выставки народного творчества ежегодными.

В Лазареву субботу, **21 марта/3 апреля** исполнилось 50 лет со дня праведной кончины старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого. В этот день панихиду по почившем отслужил настоятель Вырицкого храма Казанской иконы Божией Матери протоиерей Алексей Коровин при большом стечении богомольцев из разных мест России, собравшихся в Вырице почтить память Дорогого старца-утешителя. В комиссии по канонизации святых при Св.Синоде Русской Православной Церкви в настоящее время положительным образом рассмотрен вопрос о прославлении в лике святых иеросхимонаха о.Серафима. Канонизация его совершена будет, по всей видимости, на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви осенью 1999 г.

В канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, губернатор С.-Петербурга В.А.Яковлев посетил церковь Благовещения в Новой Деревне, выразив озабоченность по поводу внешнего вида полуразрушенного и долгое время стоявшего закрытым храма. Благовещенская церковь включена в губернаторскую

программу «Храмы Петербурга» к 2000-летию Рождества Христова, на ее реставрацию будут выделены необходимые средства.

В канун Благовещения на одноименный храм на углу 7-й линии и Малого проспекта Васильевского острова поднят шестой по счету крест. Последний, седьмой, должен увенчать в скором будущем главный купол храма.

Строительство западного скоростного диаметра петербургской окружной автомагистрали угрожает храму Богоявления Господня на Гутуевском острове. Комитет по земельным ресурсам и землеустройству С.-Петербурга уже известил приход о возможных последствиях для храма от строительства скоростной автодороги и запросил о.настоятеля о размере возможной компенсации. Ответное обращение настоятеля и приходского совета храма содержат просьбу о пересмотре проектных работ. Ходатайство о.настоятеля поддержал митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир.

С 29 марта/11 апреля в С.-Петербурге начался традиционный Пасхальный фестиваль, в котором приняли участие многочисленные хоровые коллективы, в храмах С.-Петербурга и Петербургской Певческой Капелле прошли церковно-певческие и симфонические концерты, в Институте Русской литературы (Пушкинском доме) состоялась традиционная Пасхальная конференция, в которой приняли участие литераторы и филологи.

2/15 мая, в четверг Светлой седмицы, на площади Александра Невского перед Александро-Невской Лаврой состоялась закладка конного памятника св.блгв.князю Александру Невскому, который будет сооружаться по модели покойного царскосельского скульптора В.Козенюка. Закладку памятника совершил наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры архимандрит Назарий (Лавриненко). В торжественной церемонии приняли участие митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир и губернатор С.-Петербурга В.А.Яковлев. Несмотря на дождь, торжество собрало множество петербуржцев.

С 14/27 по 16/29 апреля в С.-Петербурге с официальным визитом находилась официальная делегация

В праздник Входа Господня в Иерусалим в Петербургском Спасо-Преображенском соборе

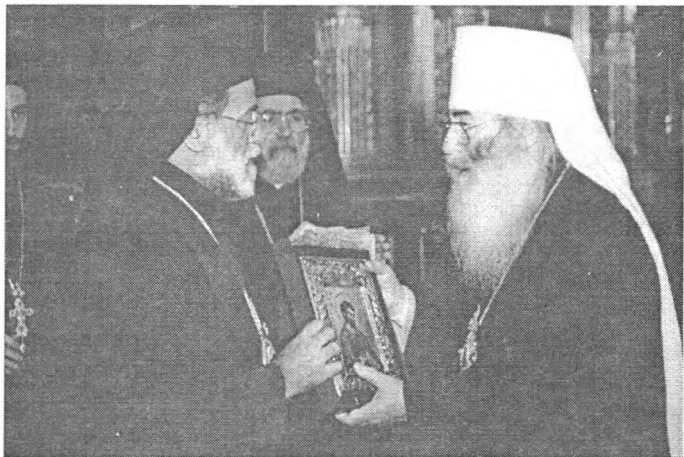
Пасхальная благотворительная выставка в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры

Александрийского Патриархата во главе с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всея Африки Петром VII.

В ходе визита состоялась встреча Патриарха Петра VII с митрополитом С.-Петербургским и Ладозским Владимиром. Его Блаженство посетил Николо-Богоявленский кафедральный и Исаакиевский соборы, Петропавловскую крепость, часовню Блаж.Ксении Петербургской и Александро-Невскую Лавру. Вечером 14/27 апреля состоялась встреча Патриарха Петра VII со студентами и преподавателями С.-Петербургской Духовной академии и семинарии, во время которой он рассказал о православных приходах Африки, христианских древностях континента, освященного подвигом св.евангелиста Марка и отшельников Египетской Фиваиды, а также современной православной миссии.

На следующий день Блаженнейший Папа и Патриарх Петр VII и сопровождающие его лица посетили Казанский собор, храм «Спаса-на-Крови» и Иоанновский ставропигиальный монастырь. Из С.-Петербурга официальная делегация Александрийской Церкви отбыла в Москву.

Молебен перед началом строительства храма прп.Сергия Радонежского, который будет возведен на острове Среднерогатского пруда рядом с храмом вмч.Георгия Победоносца на Средней Рогатке, отслужен в день престольного праздника прихода **23 апреля/6 мая**. В торжестве принял участие губернатор С.-Петербурга В.А.Яковлев.

Встреча митрополита Владимира с Папой и Патриархом Александрийским Петром VII

Приход планирует возведение рядом с действующим Георгиевским еще двух каменных храмов – одного во имя прп.Сергия Радонежского, который приход планирует использовать для ранних обеден и крещений; и другого – во имя Рождества Христова, на 800 человек молящихся, который будет воздвигаться в створе пр.Гагарина, у пересечения с Московским шоссе, освящение планируется совершить к 2000-летию Рождества Христова.

В День Победы, **26 апреля/9 мая**, отмечаемый с 1994 г. как день поминовения воинов, на Пискаревском мемориальном кладбище была отслужена панихида по погибшим в дни войны и блокады. Делегацию С.-Петербургской епархии, возложившую к памятнику Матери-Родины крест из живых цветов и вознесшую заупокойные молитвы в память о погибших воинах и горожанах, возглавил Преосвященный епископ Тихвинский Константин.

Педагогическая конференция «Светское образование и православное воспитание» прошла в школе народного искусства Императрицы Александры Феодоровны. Участниками ее стали преподаватели и преподаватели многих городов России.

120 икон и предметов церковной утвари передали в дар С.-Петербургской епархии сотрудники управления Федеральной Службы Безопасности по С.-Петербургу и области, из числа изъятых при попытке контрабандного вывоза их из России.

Делегация Александрийской Православной Церкви во время посещения Исаакиевского собора

У часовни блаженной Ксении Петербургской

В Спасо-Конюшенный храм из Адмиралтейства возвращено историческое паникадило, украшавшее церковь до ее закрытия. Изготовленное в 1822 г. по рисунку английского мастера Дж.Бенистера, трехъярусное паникадило весит 2 тонны, высота его около 4 метров, ширина – 2,5 метра.

В Бокситогорске от пожара сгорел единственный в районном центре (Южная ул., 3) храм Покрова Пресвятой Богородицы, от которого остались лишь стены. Причина пожара – возможно, короткое замыкание электропроводки.

В канун дня рождения Царя-Мученика – Императора Николая II возле храма Воскресения Христова (Спаса-на-Крови) **5/18 мая** более полутора тысяч человек совершили чтение акафиста Государю, после чего состоялся традиционный крестный ход вокруг храма.

Два вечера памяти иеросхимонаха Серафима Вырицкого состоялись **12/25 и 13/26 мая** в православном кинотеатре «Свет» и музее-квартире Ф.М.Достоевского. На них состоялось официальное представление

только что изданной книги петербургского писателя В.П.Филимонова «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа», показ документального фильма о старце (режиссер А.Павлович). В вечере приняли участие: внучка о.Серафима Маргарита Николаевна, духовные чада старца и жители Вырицы, помнящие батюшку, поэты и литераторы. Напутственное слово произнес настоятель Казанской церкви пос. Вырица протоиерей Алексей Коровин.

14/27 мая панихида по русским морякам, погибшим в Цусимском сражении в годы Русско-Японской и последующих войн, состоялась по инициативе комитета восстановления храма Христа Спасителя (Спаса-на-Водах) в С.-Петербурге, на берегу Невы при впадении Ново-Адмиралтейского канала, рядом с тем местом, где стоял храм. В настоящее время подготовлен проект каменной часовни свт.Николая, к возведению которой комитет приступит в этом году.

22 мая/4 июня в Кронштадте состоялись торжества, посвященные 90-летию блаженной кончины супруги св.прав.Иоанна Кронштадтского Елизаветы Константиновны Сергеевой (1829-1909).

После Божественной литургии в Крепостном соборе духовенством при большом стечении богомольцев, как кронштадтцев, так и приехавших издалека, на месте погребения матушки, в Соборном садике была отслужена панихида. Затем в Доме трудолюбия была устроена поминальная трапеза.

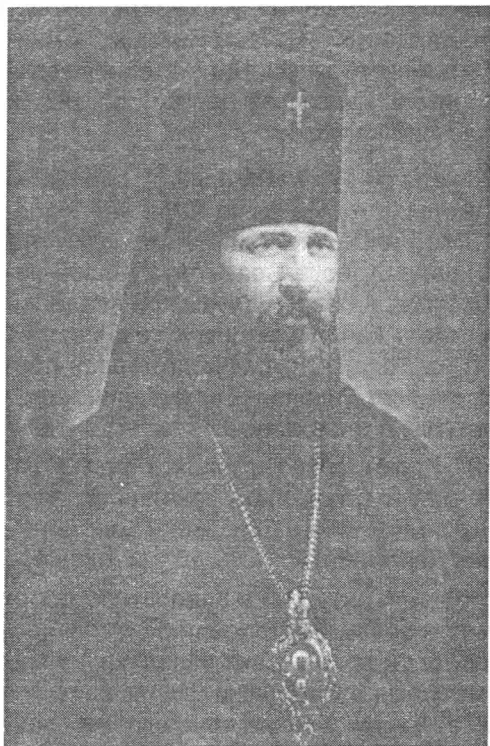
В настоящее время изготовлена гранитная надгробная плита Е.К.Сергеевой, которую планируется установить на исторической могиле праведной старицы. Осенью сего года будет открыта и станет доступной богомольцам и всем желающим квартира-музей св.прав.Иоанна Кронштадтского в Кронштадте, в доме, где более полувека жил и почил Дорогой Батюшка.

Православные христиане ходатайствуют о возвращении улицам Кронштадта, в первую очередь связанным с памятью прав.о.Иоанна, их исторических названий, об установлении памятных поклонных крестов на месте старинных кронштадтских храмов, разрушенных в годы безбожия. Большого приложения сил и средств требует восстанавливаемый ныне единственный действующий в городе храм – Владимирский крепостной собор (настоятель – протоиерей Святослав Мельник).

Завершился день памяти матушки Е.К.Сергеевой вечером, устроенным в честь 90-летия ее преставления, в Морском офицерском собрании. Участие в нем приняли родные о.Иоанна и м.Елизаветы, живущие в С.-Петербурге, Москве и Кронштадте, духовенство, историки, военные, литераторы, фольклорные коллективы.

Тропарь священномученику Илариону, глас 4

Воине Христов Иларионе, славо и похвало Церкви
Русския, пред гибнущим миром Христа исповедал еси,
кровьми твоими Церковь утвердися, разум
Божественный стяжал еси, людем верным
возглашаше: без Церкви несть спасения

Кондак, глас 6

Иларионе священномучениче Христов, служителей
грядущаго антихриста не убоялся еси, Христа мужески
исповедал еси, за Церковь Божию живот твой положи.
Красо новомученик российских, Руси Святая похвало,
ты Церкви наша слава и утверждение

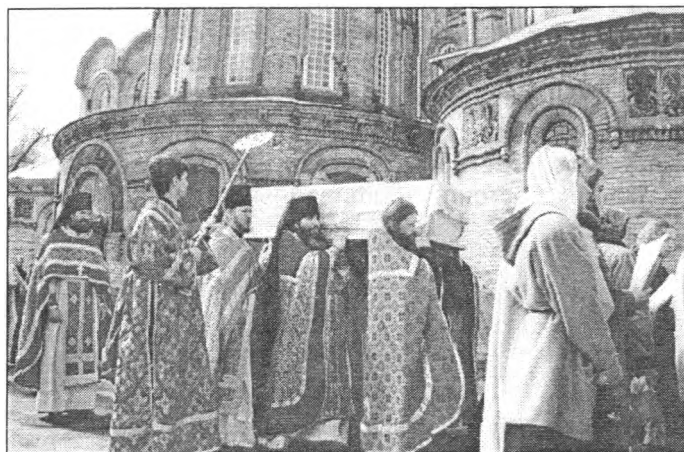

ПЕРЕНОСЕНИЕ МОЩЕЙ

священномученика архиепископа
ИЛАРИОНА (Троицкого)
из Петербургского Новодевичьего
монастыря в Сретенский монастырь
Москвы
26 апреля /9 мая 1999 г.

*С.-Петербург. Воскресенский Новодевичий монастырь.
Гробница сщмч. архиепископа Илариона Троицкого после
обретения его честных мощей 11/24 июля 1998 г. и
перенесения их в храм обители.*

Перенесение мощей сщмч. архиепископа Илариона Верейского из Петербургского Новодевичьего монастыря в Москву.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

В воскресенье пред Рождеством Христовым, память свт. Петра, митрополита Московского, 21 декабря/3 января 1999 г., митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил чтеца Крестовоздвиженского Казачьего храма в С.-Петербурге Валериана Жирякова во диакона, с определением его к храму в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в пос. Невская Дубровка Всеволожского района области.

В канун праздника Рождества Христова Его Высокопреосвященство возглавил служение всенощного бдения в соборе свв. Апостолов Петра и Павла Петропавловской крепости. В самый праздник, 25 декабря/7 января 1999 г. совершил там же Божественную литургию, поздравив со светлым праздником Рождества Христова петербуржцев, а также вручил губернатору С.-Петербурга В.А. Яковлеву награду Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II – орден св. блгв. князя Владимира I степени.

В поспразднство Рождества Христова, **26 декабря/8 января**, митрополит Владимир возглавил служение Божественной литургии в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой алтарник и псаломщик церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове Сергей Мухин был рукоположен в сан диакона (с 16/29 января 1999 г. назначен штатным диаконом Покровского собора г. Гатчины).

В праздник прп. Серафима Саровского **2/15 января** митрополит Владимир совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил псаломщика Никольского Большеохтинского храма Вячеслава (Станислава) Порошина во диакона (назначив его в штат храма св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке), диакона Валериана Жирякова – во пресвитера, назначив его настоятелем храма в пос. Невская Дубровка.

В праздник Богоявления Господня, **6/19 января** Владыка Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе С.-Петербурга, возглавив затем чин великого освящения воды по случаю праздника. За литургией штатный диакон церкви Покрова Пресвятой Богородицы при Техническом университете Димитрий Куликов был рукоположен им во иерея, с возложением набедренника (определен штатным священником названного храма).

Вручение награды митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром губернатору С.-Петербурга В. А. Яковлеву в праздник Рождества Христова

В праздник Рождества Христова в Петропавловском соборе

*Великое освящение воды в праздник
Богоявления Господня*

В воскресенье, **11/24 января**, по Богоявлению, Преосвященным епископом Тихвинским Константином, ректором С.-Петербургских Духовных академии и семинарии в храме св. Ап. Иоанна Богослова С.-Петербургских Духовных школ штатный диакон С.-Петербургского Воскресенского Новодевичьего женского монастыря Сергей Филонов рукоположен за Божественной литургией в сан священника (определен к названной обители, в клир С.-Петербургской епархии принят временно).

В воскресенье **18/31 января** митрополит Владимир совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры Божественную литургию, за которой рукоположил чтеца-алтарника Свято-Никольской церкви Троицкого прихода г. Колпина Василия Герича во диакона (назначив его штатным диаконом Свято-Троицкого храма г. Колпино), диакона Евгения Струговщикова, служившего певчим церковного хора церкви св. Апостола Петра в Лахте, — во пресвитера, назначив его штатным священником церкви свв. правв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.

В праздник св. блаж. Ксении Петербургской, **24 января/6 февраля** Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в церкви Смоленской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил псаломщика храма Богоявления Господня на Гутуевском острове Андрея Новожилова во диакона (назначен штатным диаконом названного храма с 22.02/7.03.1999 г.). Затем, при огромном стечении богомольцев, Владыкой Владимиром, в сослужении Преосвященных архиепископа Прокла, Симбирского и Мелекесского и Константина, епископа Тихвинского, был совершен молебен св. блж. Ксении Петербургской в часовне ее имени на Смоленском кладбище, по случаю праздника.

В воскресенье **25 января/7 февраля**, празднование Собора Новомучеников и исповедников Российских, Его Высокопреосвященство митрополит Владимир возглавил служение Божественной литургии по случаю праздника в Николо-Богоявленском кафедральном со-

боре, за которой Преосвященным Проклом, архиепископом Симбирским и Мелекесским сторож Покровского храма при Техническом университете Максим Зенков был рукоположен во диакона (назначен к названному храму).

В праздник Собора вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, **30 января/12 февраля**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в Димитриевском Коломяжском храме Божественную литургию, за которой рукоположил штатного псаломщика Свято-Троицкого Измайловского собора Дионисия Простакова во диакона (определен к названному собору), диакона Вячеслава (Станислава) Порошина — во священника, назначив его штатным клириком к церкви вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке.

2/15 февраля в праздник Сретения Господня, митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. В Прощеное воскресенье 8/21 февраля вечером, в воспоминание Адамова изгнания, совершил в Николо-Богоявленском соборе пред началом Великого поста чин прощения.

12/25 февраля, на Первой седмице Великого поста, в праздник Иверской иконы Божией Матери и свт. Алексия митрополита Московского, наместником Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры архимандритом Назарием (Лавриненко) совершен постриг в мантию насельника Лавры монаха Иннокентия (Виноградова Игоря Олеговича), с наречением имени в честь свт. Иннокентия епископа Иркутского (пам. 9/22 февраля). Оставлен и далее подвизаться в братии Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры.

На первой седмице Великого поста, архимандритом Назарием совершен постриг в мантию студента С.-Петербургской Духовной академии, несшего в свободное время послушание в Лавре, монаха Александра (Анисимова Андрея Михайловича), с наречением имени в честь сщмч. протопресвитера Александра Хотовицкого (пам. 21 ноября/4 декабря). С 8/21 апреля принят в число насельников Лавры.

В неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия **15/28 февраля**, митрополит С.-Петербургский совершил в Николо-Богоявленском соборе Божественную литургию, за которой рукоположил иеродиакона Александро-Невской Лавры Илиана (Мешкова) во иеромонаха, с возложением набедренника. (Назначен штатным иеромонахом Лавры с 16.02/1.03.1999 г.) Затем Его Высокопреосвященство возглавил совершение чина Торжества Православия в Никольском соборе при большом стечении молящихся.

5/18 марта, на 4-й седмице Великого поста, архимандритом Назарием (Лавриненко) в Свято-Троицком соборе Лавры совершен постриг в мантию насельника Лавры монаха Агапита (Калинина Алексея Анатольевича), с наречением имени в честь прп. Агапита Печерского (пам. 1/14 июня); оставлен и далее в братии Лавры; насельников Свято-Успенского Тихвинского мужского монастыря монаха Саввы (Матюхина Сергея Викторовича), с наречением имени в честь прп. Саввы

Николо-Богоявленский собор. Чин выноса Плащаницы

освященного (память 5/18 декабря) и монаха Вениамина (Тамразова Владимира Яковлевича), с наречением имени в честь сщмч. Вениамина, диакона Персидского (память 31 марта/13 апреля), с оставлением их и далее подвизаться в Свято-Успенском Тихвинском монастыре.

В воскресенье **8/21 марта**, 4-й недели Великого поста, прп.Иоанна Лествичника, митрополит Владимир совершил в церкви Смоленской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил псаломщика петербургского Спасо-Преображенского собора Владимира Вадоина во диакона, назначив его штатным диаконом названного собора.

В воскресенье **15/28 марта**, недели 5-й Великого поста, прп.Марии Египетской, митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил пономаря церкви вмч.Георгия Победоносца при больнице св.Георгия на Северном проспекте Георгия Мальцева во диакона, определив его к церкви прп.Серафима Саровского на Серафимовском кладбище; штатного диакона Андреевского собора Константина Гультяева – во иерея, назначив его штатным священником (с 22.03/4.04.1999 г.) в Андреевский собор.

В этот же день Преосвященным епископом Константином за Божественной литургией в храме св.Ап.Иоанна Богослова С.-Петербургских Духовных школ воспитанник 4 класса С.-Петербургской Духовной семинарии Николай Шапкин рукоположен в сан диакона. (с 1/14.05 командирован в Свято-Ильинский храм г.Выборга, с 16/29 мая – определен к храму св.вмч.Георгия Победоносца на Средней Рогатке).

19 марта/1 апреля в храме Казанской иконы Божией Матери Воскресенского Новодевичьего монастыря архимандритом Кириллом (Начисом), духовником С.-Петербургской епархии, совершен постриг насельницы Новодевичьего монастыря инокини Надежды (Андреевой Надежды Михайловны) в рясофор, с сохранением данного при крещении имени, в честь св.мц.Надежды (пам. 17/30 сентября), с оставлением ее в названной обители.

В праздник Входа Господня в Иерусалим, **22 марта/4 апреля**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир служил Божественную литургию в соборе Преображения Господня, рукоположив штатного псаломщика Спасо-Преображенского собора Иоанна Глебова во диакона, с оставлением его служить штатным диаконом названного собора; диакона этого же храма Сергия Подставского – во пресвитера, с назначением его к Феодоровскому Государеву собору Царского Села.

В Великий Вторник, **24 марта/6 апреля** в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры архимандритом Назарием (Лавриненко), наместником обители, совершен постриг в рясофор насельника Лавры, инок Зосимы (Елчина Владимира Михайловича), с наречением имени в честь прп.Зосимы игумена Соловецкого, (память 17/30 апреля) и оставлением в братии Лавры.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, **25 марта/7 апреля** митрополит Владимир служил Божественную литургию в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. В день престольного праздника за литургией здесь им была совершена хиротония штатного диакона церкви свв.прав.в.Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы Анатолия Сысоева во иерея, с возложением набедренника (с 18.04/1.05.1999 г. назначен штатным священником церкви Благовещения на Васильевском острове).

В канун Великого Пятка, воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа, 26 марта/8 апреля, митрополит Владимир в Николо-Богоявленском соборе совершил утреню Великого Пятка, последование Святых Страстей Господних (чтение 12 Евангелий).

Днем в Страстную Пятницу там же Владыка Владимир совершил вечерню Великой Субботы с изнесением Святой Плащаницы.

Праздник Светлого Христова Воскресения был ознаменован служением митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира Светлой Пасхальной заутрени и Божественной литургии по случаю праздника в петербургском Казанском соборе, за которой Владыка произнес слово и огласил пасхальное поздравление петербургской пастве.

В понедельник, **30 марта/12 апреля** Владыка митрополит совершил Великую вечерню в б.кафедральном Исаакиевском соборе, Божественную литургию, за которой рукоположил насельника Лавры инок Иннокентия (Виноградова) во иеродиакона, с оставлением его в братии обители.

В Радоницу, **7/20 апреля**, Владыка Владимир совершил Божественную литургию в Феодоровском Государеве соборе в Царском Селе, произнес слово о необходимости восстановления этой некогда жестоко поруганной и ныне возрождаемой к жизни святыни. Затем Его Высокопреосвященство совершил Пасхальное поминовение усопших в соборе, настоятель храма игумен Маркелл был возведен в сан архимандрита.

После богослужения Владыка освятил бесплатную благотворительную столовую для питания малообес-

Великая Вечерня в праздник св. Пасхи в Исаакиевском соборе

Божественная литургия в Казанском соборе в праздник св. Пасхи

печенных и нуждающихся жителей, в центре Царского Села, открытую при участии городских властей и царскосельского Софийского собора.

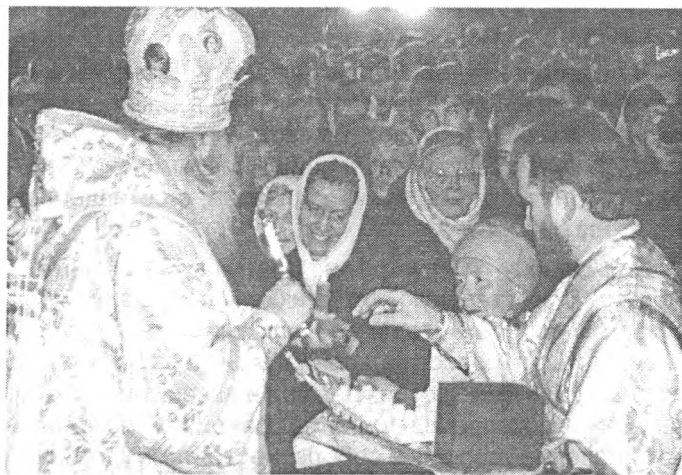
В неделю третью по Пасхе, свв. Жен-мироносиц, **12/25 апреля** митрополит Владимир совершил Божественную литургию в храме Воскресения Христова у Варшавского вокзала.

19 апреля/2 мая, в неделю о расслабленном, Владыка Владимир служил в храме св. пророка Илии на Пороховых Божественную литургию, за которой рукоположил штатного псаломщика храма Покрова Пресвятой Богородицы при С.-Петербургском Техническом университете Стахия (Станислава) Гребенникова во диакона, определив его к названному храму, диакона Свято-Ильинской церкви Георгия Иоффе – во иерея, с возложением набедренника, назначив штатным священником Ильинского храма.

В этот же день за Божественной литургией в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских Духовных академии и семинарии Преосвященный Константин, епископ Тихвинский, ректор Духовных школ, рукоположил псаломщика Феодоровского Государева собора в Царском селе Максима Симонова во диакона (определен к Феодоровскому Государеву собору).

В канун праздника вмч. Георгия Победоносца, **22 апреля/5 мая**, митрополит С.-Петербургский и Ладонский Владимир совершил всенощное бдение в храме-памятнике св. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, на следующий день, в самый праздник – Божественную литургию в Никольской церкви на Большеохтинском (Георгиевском) кладбище.

В воскресенье **26 апреля/9 мая** митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском храме Воскресенского Новодевичьего монастыря на

В праздник Светлого Христова Воскресения в Казанском соборе

Царское Село. Феодоровский Государев собор. Освящение куличей и пасхальных яиц в праздник Радоницы

Освящение закладного камня памятника св. блгв. князю Александру Невскому перед Александро-Невской лаврой

Московском проспекте, после чего помолился у мощей священномученика и исповедника архиепископа Илариона Верейского (Троицкого), мощи которого при огромном стечении богомольцев были перенесены в этот же день из храма С.-Петербургской обители в Москву, где будут почивать в Сретенском монастыре. Прославление св.новомученика в лике святых Русской Православной Церкви было совершено в Москве на следующий день, 27 апреля/10 мая.

В праздник Вознесения Господня, **7/20 мая**, митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир возглавил по случаю престольного праздника в Вознесенском Софийском соборе Царского Села Божественную литургию, за которой рукоположил помощника председателя приходского совета Свято-Ильинского храма г.Выборга Евгения Харламова в сан диакона, назначив его штатным диаконом названного храма.

Вечером в праздник св.Ап.Иоанна Богослова **8/21 мая**, митрополит Владимир совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском храме Иоанно-Богословского Черемнецкого мужского монастыря близ Луги, на следующий день в праздник свт.Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, Владыка возглавил служение Божественной литургии в Екатерининском соборе г. Луги.

Вечером **13/26 мая** Его Высокопреосвященство митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил всенощное бдение в кафедральном Исаакиевском соборе. На следующий день здесь же архиерей возглавил в сослужении сонма архипастырей и пастырей Божественную литургию, после которой духовенство, а также гости: губернатор С.-Петербурга В. А. Яковлев и другие официальные лица приветствовали Его Высокопреосвященство и поздравили его с 70-летием со дня рождения, юбиляру были оглашены и вручены приветственные адреса. По случаю торжеств гостями были высказаны наилучшие пожелания Владыке и возглашено многолетие.

Днем в архипастырских покоях, в митрополичьем корпусе Александро-Невской Лавры по случаю юбилея митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром был дан прием.

В канун праздника Святой Живоначальной Троицы, **16/29 мая** Владыка Владимир служил всенощное бдение в Свято-Троицком Измайловском соборе, в самый праздник, **17/30 мая** он совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры Божественную литургию, за которой рукоположил насельника Свято-Успенского Тихвинского мужского монастыря монаха Савву (Матюхина) во иеродиакона, с оставлением его в

Царское Село. Вознесенский Софийский собор.Освящение центрального придела в праздник Вознесения Господня

Освящение благотворительной столовой в Царском Селе

В праздник Святой Живоначальной Троицы в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры

Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. Храм Преображенской пустыни

братии обители, штатного диакона Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры Даниила Ранне – во пресвитера, определив его к храму св. равноап. Марии Магдалины г. Павловска.

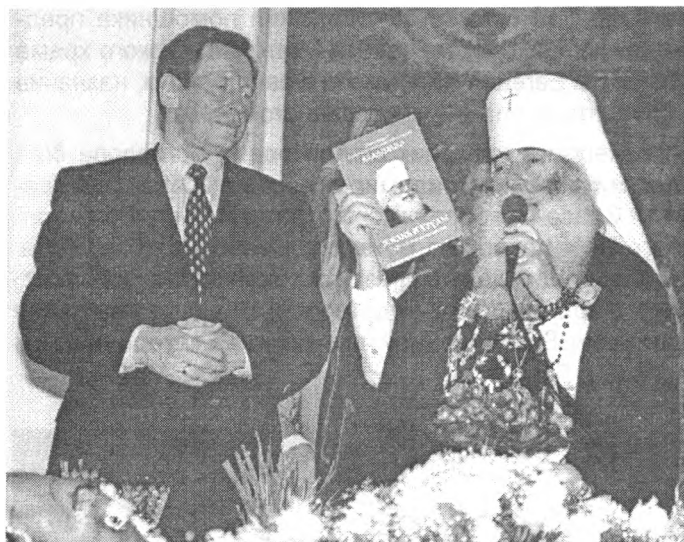
В этот же день Преосвященный епископ Константин за Божественной литургией в храме С.-Петербургских Духовных академии и семинарии рукоположил воспитанника С.-Петербургской Духовной семинарии Александра Калинина во диакона.

Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир в канун праздника Сошествия Святого Духа на

апостолов отправился в поездку по епархии, посетив обители в северо-восточной части области. В праздник Святого Духа впервые после долгих лет закрытия монастыря Его Высокопреосвященство возглавил служение Божественной литургии в Свято-Троицком Александро-Свирском монастыре. По окончании литургии был совершен крестный ход, в котором приняли участие насельники монастыря во главе с митрополитом, затем был отслужен молебен прп. Александру Свирскому.

Архиерейское богослужение в Исаакиевском соборе в день 70-летия митрополита С.-Петербургского и Ладужского Владимира

70-летие архипастыря

Неофициальная часть

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Св. прав. Иоанн Кронштадтский.
Икона из Преображенского собора в С.-Петербурге

Что такое Литургия? Божественная вечеря, брак Агнца, на котором Агнец Божий соединяется с душами верующих. Что такое престол? Это новый Синай Богоявления, на который восходит истинный Законодатель и Судья мира. Священник – как Моисей, предстоящий Господу, беседующий с ним, как с другом, и совершающий страшную Тайну примирения людей с Богом, приносящий умиловительную и очистительную, бескровную жертву о своих грехах и о людских невежествах. Что такое престол? Это божественная Голгофа, на которой распят и умер за грехи мира Агнец Божий. Вот пред вами крест за престолом и на престоле, как на Голгофе, вот, пред вашими очами, Матерь Божья, стоящая при кресте Сына Своего и горько плачущая, и Иоанн Богослов, возлюбленный ученик и наперсник Иисуса Христа, тоже плачущий. Пред вами Голгофа, истинно Голгофа. Воспоминайте же живо, что происходило на Голгофе для вас, – плачьте о своих грехах и не распинайте вторично Сына Божия, ибо если живете нераскаянно и грешите бесстрашно, то вы снова распинаете Агнца Божия. Что такое престол? Это престол Царя царствующих и Господа господствующих, с которого Он отдает Свои повеления верным; это – престол Судьи, *судити имеющего вселенной в правде и людям правостию*; это кафедра Божественного Учителя, вещающего *слова живота вечного* (Ин. 6, 68). Что такое алтарь? Это – небо, царство небесное, рай, который был закрыт некогда для земнородных грехами, и в последнее время отверст крестом Сына Божия. Что такое царские врата? Это врата царства небесного, врата неба, врата рая. Для чего на них изображается Благовещение Пресвятой Богородицы? Как начало нашего спасения, как причина отверзения нам врат царства небесного, Пресвятая Богородица Сама называется Дверью, чрез которую мы входим в рай, и Вратарницей: ибо Она отверзла нам рай воплощением от Нее Сына Божия. На царских вратах видим Архангела Гавриила и Деву Марию: это значит, что чрез воплощение небо соединилось с землею, Ангелы совопились с человеками и составляют единую Церковь. Евангелисты изображаются на царских вратах, как правоз-вестники нашего спасения, как пестуны наши, руководящие нас к Богу благовестием своим о воплощении, учении, чудесных деяниях, страдании, смерти, воскресении и вознесении Сына Божия, как виновники нашей веры во Христа, чрез которую мы все невозбранно входим в рай.

***

Что величественнее, трогательнее, животворнее на земле служения Литургии? Тут изображается и совершается величайшее таинство любви Божией к роду человеческому – соединения Бога с человеками чрез воплощение, бо-

гонаучение, чрез страдания, смерть, погребение и воскресение, — таинство обновления и обожения человечества, таинство единения людей с Богом посредством вкушения Плоти и Крови Его. Это таинство своим величием поражает ум и невольно влечет к благоговению, благодарению, славословию Божию всякого мыслящего христианина. Дело Божие, совершаемое литургией, превосходит своим величием все дела Божьи, совершенные в мире, и самое сотворение мира. Это истинно небесное служение Божье на земле, при котором быть разумно и достойно — есть блаженство, мир и отрада для души! Оно питает ум, веселит сердце, вызывает слезы умиления, благоговения, благодарности, подвигает к самоотверженным подвигам любви, милосердия и сострадания ко всем человекам, соединяет всех в один союз братства, совокупляет в один союз небо и землю — Ангелов и человек; всех веселит надеждами воскресения и бессмертия. Отчего же люди так часто бывают холодны к литургии? От недостатка рассуждения, от маловерия и неверия и от житейских страстей. Отчего любят более театр, нежели церковь? более разглагольствие и смехотворство актеров, чем Богослужение? В театре представляется обыденная, суетная, исполненная страстей, надежд, очарований и разочарований, жизнь человеческая, с ее горем и радостью, с ее бедностью, богатством и комфортом, с ее патриотизмом и изменничеством, с ее пороками и добродетелями, с ее плотскою, страстною любовью или ненавистью: и вот человек как в зеркале, любитесь в театре, забавляется собою и часто своими собственными пороками, рукоплещет им, одобряет их и щедро награждает мастерское изображение их. А для Литургии человек бывает в большинстве случаев неподготовлен, недостойн, чтобы жить ее жизнью, чувствовать ее величие и спасительность, проникаться ею, одуховляться, обожаться: земной к земле и влечется. Но есть и люди, для которых литургия есть все на свете.

***

Да не соблазняет никого однообразие службы, т. е. Литургии, что в ней — всегда одно и то же, но да вникает каждый православный христианин ушами и сердцем в глубину содержания Литургии, — в высоту, глубину, широту и долготу любви Божией, явленной миру грешному, погибающему в грехах; да помышляет о бесконечности великой жертвы, которую принес Иисус Христос в лице Своем Отцу небесному, за грехи мира; да чувствует, как возлюбил Бог мир, дав Сына Своего едиnorodного; да удивляется чуду воплощения Сына Божия, обожения нашего чрез Него, и да пребывает вечно благодарен Господу, и на любовь да отвечает любовью пламенной, твердой, как апостолы, иерархи, мученики, преподобные.

***

Литургия — противовес и отпор для верных постоянному растлению, господствующему в мире, освящение оскверненных грехопадением, исправление согрешающих, восстание падающих, прогнание смрада греховного, облагодухование от Духа Святого.

***

Вы, недугующие тлением, земнородные, придите с очищенными чувствами и мыслями к св. Литургии, и почерпните здесь нетление; земные и прилепившиеся к земле, придите, насладитесь небесного царствия в благодатном царстве Христа Бога.

***

Все любим жизнь, но в нас нет истинной жизни без Источника жизни — Иисуса Христа. Литургия есть сокро-

вищница, источник истинной жизни: потому что в ней Сам Господь, Владыка жизни, преподает Себя Самого в пищу и питье верующим в Него и в избытке дает жизнь причастникам Своим, как Сам говорит: *ядый Мою плоть, и пиий Мою кровь, имать живот вечный. Аз приидох, да живот имут, а лишше имут Ин. (6, 54; 10, 10)*. Но виновник греха и смерти дьявол, всеми адскими кознями своими старается отвращать христиан от Чаши жизни, наводя на них маловерие, холодность и нерадение к этому величайшему таинству христианской веры, чтобы держать людей в узах греха и смерти. Надо возгревать постоянно в сердце своем веру в Иисуса Христа в Его бесконечную любовь, размышлять чаще о чудных делах Его промысла, читать чаще св. Евангелие, вдумываться в прочитываемое, вникать в себя, видеть свою духовную бедность, свое окаянство, свою слепоту, наготу, иметь алчбу и жажду правды, т. е. исправления и правоты, без чего нельзя искренно и с горячей любовью плодотворно причащаться св. Таин; надо отделиться от пристрастия к земным наслаждениям, которые крайне препятствуют небесной любви. *Всякое ныне житейское отложим попечение* — эти весьма важные слова Херувимской песни остаются для большей части христиан гласом вопиющего в пустыне. Так мы осуетились, измельчали душевно от житейских попечений и пристрастий! Иные даже сравнивают Литургию со сценой в театре! Бесконечная разница той и другой как между небом и землей. Литургия есть вполне небесное служение на земле, а театр — произведение чисто земное, проникнутое всевозможными земными страстями, олицетворение и училище *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской (1 Ин. 2, 16)*, школа мира сего прелюбодейного и грешного, грешная забава грехами и страстями, в которой, как в зеркале или калейдоскопе, известном физическом аппарате, отражается мир со своими правами, обычаями, соблазнами, увлечениями, безобразиями и жалкими последствиями.

***

Душа — от неразмышления о духовных предметах — малопомалу умирает для Бога и для этих предметов, глуха для них бывает. Что важнее, величественнее, чудотворнее, святее, божественнее, трогательнее Литургии? Но многие из христиан мертвы, глухи и для нее, стоят неохотно, холодно, блуждая мыслями и взорами. Отчего? От недостатка веры в Таинство и особенно от недостатка размышления о его величии, святости, животворности и его плодах — обновлении и вечной жизни. Многие глухи от привязанности сердца их к богатству временному, тленному, к наслаждениям житейским, к разным плотским похотям. *Лишше подобает внимати слышанным, да не отпадем (Евр. 2, 1)*.

***

Как мы всегда низки, земны, страстны, недостойны бываем Литургии, этой пренебесной, исполненной беспредельной любви Божией к людям, службы Божией! Мы и к Литургии приходим со своею рассеянностью, со своими страстями и мечтами земными, со своею нечистотою, своею суетностью и своими нарядами и житейскими расчетами, к коим прильнула наша душа. Внимай, душа христианская, что поется в начале Литургии: *Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы, и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертью смертью поправый, един сый Святыя Трои-*

цы прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас. Слышишь? Бог для тебя воплотился, сделался человеком... Ценишь ли, чувствуешь ли это? Возвышает ли тебя это?... Открывает ли от земли?... Смотри, как нисходительно и страшно, дивно, ужасно приближается к нам царствие Божие. *Благословенно царство Отца и Сына, и Святого Духа.* Чу! на земле царство Божие... О радость, о восторг, о удивление! Какое это царство Божие? Церковь Иисуса Христа.

***

Вы, гордые званием светским и глумящиеся над святой верой, Церковью, Богослужением, вы, обладающие юривой мудростью мира сего, придите сюда, смиритесь и познайте, что вы окаянны, бедны, нищи, слепы, наги; что вы больны, мертвы. Вас пожалел небесный Отец всею жалостью, всею любовью, и послал вам для примирения Сына Своего единородного, да крестом и смертью Своею, и воскресением Своим, оживит и спасет вас. Эта тайна спасения, это дело бесконечной благодати, премудрости, силы, дело безмерного человеколюбия, совершается ежедневно в св. храмах наших во время Литургии.

***

О, сколь величественна, свята, спасительна, вожденна Литургия для христианина! Храм истинно делается небом! Ибо Бог в Троице нисходит на св. животворящий престол каждый день и совершает величайшее чудо милосердия Своего, претворяя хлеб и вино в пречистое Тело и пречистую Кровь Сына Божия, и удостаивая верующих причастия их.

***

Какой чести сподобил Бог человека, вселяясь в него чрез св. Тайны и ходя в нем и с ним, — словом, сделав его храмом Своим одушевленным, как Господь и сказал: *к нему (творящему заповеди Его) приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). А между тем люди, христианское имя носящие, большей частью не чувствуют этого безмерного благодеяния Божия, бесцествуя храм Божий, тело свое и душу свою всякими грехами, всякими страстями и похотями. О бесчувствие, безумие и окаянство наше! Вселенная столь величественная и прекрасная, не вмещает Творца и Господа своего и недостойна вместить Его, как вещественная, а человеческая душа вмещает его, делается членом Его, невестою Его. О высочайшая честь, о божественное достоинство!

***

В Литургии — наша сила против сильных врагов, победа над ними, побеждающими нас нередко страстями нашими, очищение наших нечистот, свет наших душ, святость, слава наша, надежда наша, утверждение наше.

***

Как приблизился к нам Господь чрез воплощение! Его мы вкушаем, пьем, Им мы дышим, в Него облакаемся! О, какое чудное одеяние, прекрасное, нетленное, премирное, сладостное, светлое, теплое, укрепляющее душу!

***

Дух Святой, Сын Божий Иисус Христос и Вина и Источник Их, Бог Отец, так близки к нам, как ничто в мире: Они над нами, в нас и чрез всех нас, особенно во время божественной Литургии. Наипаче Дух Святой, сшедый в мир ради заслуг Господа Иисуса Христа, всегда с нами особенно во время совершения Литургии: как чистейший духовный воздух, как живительный свет и теплота, как елей, как пища и питье духовное, как очищение, как мир,

Служение св. прав. Иоанном Кронштадтским Божественной литургии в Андреевском соборе

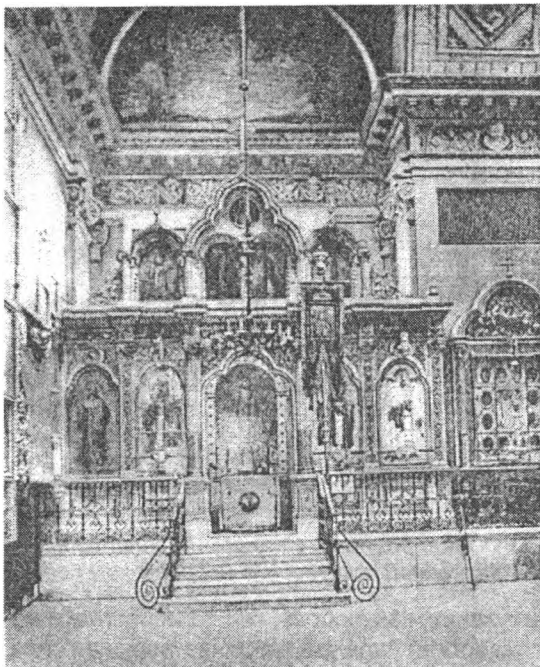
святость, благоухание, как любовь, как дерзновение и мужество, как сладостная надежда, как животворящая сила, самопомощь державная, как дыхание чистое, как аромат приятнейший, привлекающий всех к Себе и к тому, в ком Он находится, как сладость неизобразимая, чудно услаждающая все существо человека, как красота духовная, чудно украшающая душу и тело человека нетленным украшением. Вот какое сокровище благ духовных, какого Духа, Духа творческого, Зиждителя и Освятителя, исходатайствовал нам Сын Божий, Иисус Христос. Знайте, неотложно знайте все, христиане православные, Благодетеля сего преемственного, животворящего, очищающего, освящающего, просвещающего и утверждающего вас, любите Его, чтите Его со Отцем и Сыном Отчим, Иисусом Христом.

***

Только под условием образа Божия в душе падшего, но не совершенно утраченного, нужно и возможно было воплощение Сына Божия, и все домостроительство спасения нашего, Его страдание, смерть, погребение и воскресение; только под условием безмерно драгоценного образа и подобия Божия в человеке, нужна и возможна Литургия, это непрестанное воспоминание всего жития Господа Иисуса Христа на земле, Его страданий, смерти, воскресения и вознесения и преискреннее общение с Ним. Какое величественное преимущество в человеке — образ и подобие Божие!

***

Божественная Литургия есть непрестанное и величайшее чудо в благодатном царстве Божием; есть, так сказать, непрестанное заколение Божия Агнца и излияние Его крови пречистой; воспоминание его искупительных страданий, смерти, воскресения, вознесения и второго Его пришествия, ибо Он *единою Себе принес Богу Отцу* (Евр. 7, 27; сн. 9, 14 и др.) за весь мир, присно закаляется и освящает причащающиеся, есть непрестанно продолжающаяся и до конца мира продолжаться имеющая жертва Богочеловека Христа Богу Отцу Своему за нас грешных. *Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся:* ибо Господь за всех пострадал, и умер и воскрес, и потому всем родам человеческим во все дни напоминает и будет напоминать о Своей жертве и преподавать ее всем искренно верующим и желающим спасения, в пищу и питье для освящения и обновления до скончания века, чтобы все верные могли спастись и все грешники нераскаянные были безответны.

Покровский придел Андреевского собора

***

Если бы мир не имел пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни (*жизнота не имате в себе*) (Ин. 6, 53), имел бы лишь призрак жизни, — не имел бы дара освящения; словом, — совокупности всех истинных, нетленных благ. Это тот животворный квас, который женщина (притчи) т. е. Церковь, взяв положила в три меры муки, доколе вскисло все (Мф. 13, 33). Да, это истинная закваска жизни духовной, небесной, святой, положенная в человечество, ибо человеческая душа тройственная, по трем силам ее: разуму, сердцу, воле; — правда, святость, любовь должны проникнуть все эти силы, вообще всю жизнь человека: помышления, слова и дела.

***

Совершая благоговейно и чистым сердцем Литургию, можно и должно крепко надеяться, что мы испросим чрез нее у Бога все потребное для душ и телес наших: оставление грехов, здоровье и спасение и во всем благопоспешение живым, и милость Божию, оставление грехов и упокоение со святыми всем в вере, покаянии и уповании вечной жизни преставившимся. Литургия всеильна, вседейственна, ибо вообразите, какая жертва на ней приносится? Сам едиnorodный Сын Божий. Если же Бог Сына Своего едиnorodного для нас не пощадил, то как не даст нам с Ним всего (ср. Рим. 8, 32)! Апостол недоумевает, как может быть иначе. И так, священники святой православной Церкви, твердо знайте и помните, какое в руках наших средство к умилоствлению Бога о всех людях, о всем мире, ибо это, — жертва всемирная, и старайтесь совершать всегда Литургию горящим духом, горним умом и сердцем, отложив всякое житейское попечение. О, какую бесценную, страшную, небесную и пренебесную Жертву вы приносите, дивную и страшную самим небесным Силам. Молите крепко Господа, чтобы вам достойно совершать это чудное таинство.

***

Литургия — дух и живот; ее мысль: *да вси едино будут* (Ин. 17, 21) во Христе; всех надо носить в сердце, за всех искренно молиться. Человек безмерно возлюблен Богом, как образ Божий; человек — падший образ Божий, восста-

новленный крайним истощанием за него Сына Божия. Благодарение Святой Троице, спасшей нас! Человек непрестанно восстанавливается, обновляется, спасается пречистым Телом и Кровью Христовой, обожается. Литургия — величайшее чудо благодати, премудрости, всемогущества Господа Бога, непрестанное чудо: с радостью и страхом, с любовью к Богу и со взаимной друг к другу любовью, надо всегда присутствовать при совершении ее. Во время литургии всегда невидимо Силы небесные служат.

***

Литургия есть непрестанное, громкое свидетельство Божественного к нам милосердия, искупления, обожения, всемогущества Божия, премудрости, правды, святости. Благословение, преподаваемое руками священниками есть также непрестанное свидетельство превосходящей разум любви Христа Бога к нам грешным, по которой Он разрушил на кресте нашу законную клятву, *быв Сам по нас клятва* (ср. Гал. 3, 13), и исходатайствовал нам всем благословение Отца Своего, коим мы должны глубоко дорожить. С усердием и любовью преподавайте, о иереи, благословение Господне людям, будьте верными орудиями Спасителя своего.

***

Литургия и вообще Богослужение нашей православной Церкви — праздничное и буднее, особенно праздничное, поставляет нас в живейшую связь с Главой Церкви Господом Иисусом Христом и с Пречистой Владычицей Богородицей, с небесными невестственными Силами ангельскими и со всеми святыми, коих мы непрестанно прославляем, благодарим, умоляем о заступлении, помиловании, помощи; Господь сказал: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Присутствие своего Владыки и Бога мы особенно ощущаем в Богослужении и преимущественно в Литургии, в которой мы существеннейшим образом соединяемся с Ним в причащении св. Его Таин. Господь в продолжение годичного круговращения времени каждый год как бы рождается пред очами нашими, обрезывается, сретается во храме Симеоном, крещается, исходит на проповедь миру, чудодействует, претерпевает зависть и вражду от книжников, фарисеев, первосвященников, страдает, умирает на кресте, погребается, воскресает, возносится на небо, ниспосылает Святого Духа на верующих в Него.

***

Какая отрадная, оживляющая сердце мысль, если представишь, что все православные христиане составляя одно духовное царство Божье, как сыны царства, одну Церковь Божью, одно тело, один дух, одну виноградную лозу со множеством гроздей, — что во всех царствует Бог во Христе Иисусе, и во всех живет Дух Божий, как сказано: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: вселюся в них, и пожду, и буду им во Отца, и тии будут Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель* (Кор. 6, 16, 18), или: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)? О, если бы во всех царствовал Бог, как молимся: *да приидет царствие Твое*; о, если бы все жили по воле Божьей, отвергая свою волю ложную, гибельную! Если бы все старались жить праведно и свято, как *свят Господь Бог наш*! Если бы во всех обитал Дух Святой, Коем все отрождены и запечатлены! Если бы во всех жил Христос! Если бы все духовно созревало на Божьей ниве, как пшеница духовная! Если бы всюду царствовали мир, тишина, верность, любовь, чистота, воздержание и все добродетели! Какое было бы восхитительное зрелище на земле! Как бы все были благопо-

лучны, довольны! Надо усердно молиться об этом, особенно за Литургией. Чудна, божественна Литургия православной Церкви, по той широкой любви, которой она объемлет весь мир, всех людей, особенно всех православных христиан. О, как должен быть чист сердцем и возвышен духом иерей, служащий Литургию, как и прочие службы, и приносящий Богу такие общие и согласные молитвы о всем мире, о всех людях, о живых и умерших, и приносящий благодарственную Жертву Господу за всех святых и за Саму Пречистую Богородицу! Он должен быть выше всего земного, выше всех пристрастий земных, выше всех страхов бесовских. Он должен быть исполнен любви пламенной, серафимской к Богу и к возлюбленному от Него миру, ибо *такو възлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруай в Него не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3,16).

***

Литургия непрестанно напоминает нам о величайшем чуде, совершившемся на земле от Бога, по бесконечной любви Его к людям, именно – что Бог явился на земле во плоти нашей, учил людей, пострадал и умер за нас и воскрес из мертвых, – и чрез то напоминает нам о любви к Богу, к правде, к Его святости, к милосердию, к горнему мудрованию.

***

То, что совершается во время Литургии, поражает своим величием, благостью, премудростью, могуществом бесконечным, правдой бесконечной – все ангельские умы: т. е. таинство воплощения, жития на земле Господа славы, учения, чудес, страданий, смерти и воскресения Его, пресуществление хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Самого Господа и причащение их верующими. А мы, для которых это таинство совершается, часто равнодушны, или страстны до плоти, до похотей своих, страстны к миру, во зле лежащему.

***

Литургия – таинство очищения, освящения, просвещения, возрождения, оживотворения человека для жизни вечной, таинство любви Божественной, таинство возвеличения, обожения обесчещенного, униженного, погибавшего в грехах человека.

***

К соучастию в служении Литургии призываются на проскомидии и в Литургии все святые, начиная с Божьей Матери. Со священником участвуют в служении все святые и все Ангелы.

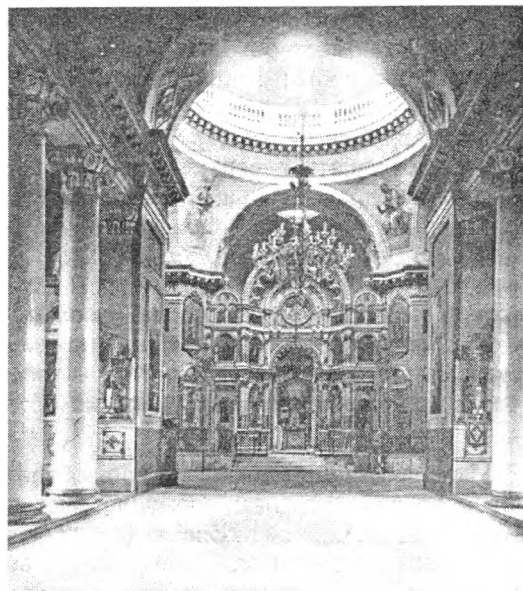
***

Православные! Вы, молясь во время обедни и особенно давая вынимать части за здоровье и спасение и за упокой, – сообщаетесь на проскомидии и во время Литургии с Господом, Богородицею, Предтечею, пророками, апостолами, мучениками, преподобными и всеми святыми. О, благородие христианина! О, счастье и блаженство! С кем сообщаюсь? Кого и сколь великого ходатайства я сподобляюсь? (*ихже – святых – молитвами посети нас, Боже*). Кроме того, я обновляю ежедневно свое общение во Христе со всей земной Церковью. О, Литургия всемирная, вселенская! О, Литургия воистину божественная и обожаящая человека, небесная и творящая людей из земных небесными!

***

Величие, святость, животворность, безмерная обширность страшной жертвы Христовой, открывается уже из содержания первой части Литургии – проскомидии, на ко-

Главный
придел
Андреевского
собора

торой готовится вещество таинства Евхаристии – хлеб и вино или Агнец Божий, присно закалающийся за грехи всего мира и в благодарственную жертву за всех святых. Тут предстает одесную Агнца в образе трехугольной частицы, изъятый из просфоры, – Царица неба и земли, Пресвятая Дева Мария, *в ризы позлащенные одеея* (Пс. 44, 10) Духом Святым, и преукрашена; за Ней становятся в чину, в виде таких же частиц, святые Божьи: 1) Предтеча; за ним: 2) древние пророки: Моисей и Аарон, Илья и Елисей, Давид и Иисей, Даниил, прочие св. пророки; за ними: 3) св. апостолы Петр и Павел и прочие св. апостолы; 4) святители Христовы: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Николай Мирликийский, Михаил Киевский, Петр, Алексий, Иона Московские, Никита Новгородский, Леонтий Ростовский и проч. святые; за ними: 5) св. мученики, мученицы; 6) преподобные мужи и жены; 7) св. бессребренники; 8) св. праведные Богоотцы Иоаким и Анна; святые дня и 9) святитель, коего совершается литургия; – это значит, что страшная, всемирная, искупительная Жертва будет совершаться и о них, т. е. в благодарность Богу за них, как искупленных уже от земли, и совершенных крестной жертвой Христовой и радующихся в Церкви небесной, торжествующей; затем, предстоят из земной, воинствующей Церкви – пастыри ее, святители, честное пресвитерство, во Христе дьяконство и вся братия во Христе, призванные в общение Господне благоустроением Божиим; за ними – первый порфиноносный Сын Церкви Государь с Супругой и Чадами, весь царствующий Дом и все православные христиане, под образом малых частиц; за живыми следуют умершие в вере и надежде воскресения в жизнь вечную; это значит, что всемирная, искупительная, страшная Жертва приносится за всех их, т. е. в ходатайство и умилоствление за всех их: за вся – за живых и умерших (мужской пол и женский). Какая великая Жертва Божья! Сколь она безмерна, обширна! Сколь она многих искупила, сколько грехов покрыла, сколько душ оживотворила, обновила, осветила, укрепила в борьбе с грехами, искушениями, с врагами плотскими и бесплотными! Сколько душ обожила, онебесила, облагоухала, обестленила, обессмертила, прославила! За сколь бесчисленное множество душ, живущих на земле и уже умерших людей, она приносится во умилоствление Господа Бога, в ходатайство о помиловании и прощении их, – или о благоденствии, здравии и спасении их! Какая

обширность безмерная! Сколь безмерная любовь на бесчисленное множество людей, живущих и умерших, испу-лительно распространяющаяся, врачующая, просвещающая, обожающая! Чудная Жертва! Истинно божественная Жертва! С какой широкой, всеобъемлющей любовью должен совершать ее священник! А мы, иереи, так вообще плотоугодливы, ленивы, грешны, нечисты, *долеревнительны, землеретны* (пристрастны к земному, тленному), О, Царю небесный, Утешителю. Душе истины, Иже везде сый!.. Сокровище благих и жизни Подателю, *прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны*, чтобы достойно, чистым сердцем, горним умом и духом совершать столь великое таинство! — проскомидия есть как бы оглавление литургии, синописис (обзор).

***

Изумляюсь пред величием жертвы Тела и Крови Христовой, пред ее святинею, премудростью, всеобъемлемостью, пред безмерной любовью в ней сокрытой, пред ее искупительной силой, могущей очистить всякий грех истинно кающихся и с верой причащающихся, пред вечной жизнью в ней сокрытой, пред ее боготворящей нас смертных силой Божьей, пред ее чудесностью. О, Господи Иисусе Христе! Ты весь тут. Тебя видим, осязаем, ощущаем, чувствуем тут.

***

Литургия начинается словами: *благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа*. Идучи в храм Божий, как в царство Божье, прежде всего принесите Богу покаяние в грехах своих, ибо в царство Божье не войдет ничто скверное или нечистое (Откр. 21, 27); (Ефес. 5, 5).

***

Для чего бывает великий вход на Литургии? Для воспоминания шествия Спасителя с крестом на Голгофу за врата града, ибо *Христос пострадать изволил вне врат Иерусалима* (Евр. 13, 12), как говорит апостол, — вместе с разбойниками, из коих один, благоразумный, возгласил ко Христу: *помяни мя Господи, во царствии Твоем* (Лк. 23, 42), — для воспоминания распятия Его на кресте и снятия с него Иосифом и Никодимом. Вообще, все обряды, священнодействия и молитвы священнослужителей на Литургии требуют внимания и смысла очищенного, духа бодрого и горящего верой и любовью: ибо все это священнослужение есть Божья премудрость. В такое краткое время и в таком малом пространстве воспоминается столько величайших событий, совершившихся в разное время, в разных местах, — событий, выражавших бездну Божественной премудрости, благости, силы, долготерпения, правды, милосердия. Тут нужно каждую секунду следить взором, слухом, мыслью, сердцем за каждым словом, действием и обрядом, чтобы ничего не проронить, не пропустить без внимания, поучения, назидания. Да, Литургия требует души любознательной, предпочищенной, несвязанной житейскими пристрастиями и попечениями, устремленной горе (*горе имеем сердца*). Что ты думаешь о пустяках, стоя во время сей небесной — божественной Литургии, зачем занимают твою душу наряды, головной убор, золотые украшения, житейские расчеты? Представь Богу в это время душу, украшенную верой, целомудрием, кротостью, смирением, милосердием, бесстрашием, любознательностью. Вот одеяние твое! Вот злато твое, приятное Богу.

***

На Литургии верных поется Символ веры христианами для того же, для чего — пред крещением, пред напутствием больного, пред таинством исповеди, т. е. как необхо-

димое условие к достойному участию в таинстве и к восприятию силы таинства: *еще веруешь от всего сердца твоего*, как верует св. православная Церковь, *можно тебе* (Деян. 8, 37) присутствовать при совершении таинства и принять в свое время св. Тайны, если ты приготовился говением и чистосердечным покаянием, — если же не веруешь, то ты недостойн присутствовать, тем менее причащаться. Таинство совершается в алтаре священнослужителями, изображающими Иисуса Христа, совершается при закрытых царских вратах, если служит священник, а не архиерей, потому что первоначально это таинство совершено Иисусом Христом в особенной, торжественно убранной Горнице, в присутствии одних учеников Его, и чтобы собласто великую Тайну от очей недостойных, к большому благоговению верующих: ибо сердце и око человеческое лукавы и по своей нечистоте и лукавству недостойны зреть Тайну, на которую и Ангелы со страхом взирают.

***

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа, буди со всеми вами (" Кор. 13, 13). Как нельзя более благовременно это благожелание апостольское произносится священнодействующим, именно в это время, т. е. пред совершением Таин. *Благодать Иисуса Христа* милующая, очищающая, спасающая, просвещающая, укрепляющая душу нашу, нужна во всякое время, а теперь в эти страшные, небесные минуты, когда с нами служат множество воинов небесных, с трепетом окружающих престол Божий, — благодать Божья, просвещающая и укрепляющая слабые, рассеянные силы духа, особенно нужна нам для возможного понимания высоты и важности предстоящего таинства. — *Любы Бога и Отца*. В эти минуты надобно всем восчувствовать беспредельную любовь к нам грешным Бога и Отца, Который *так возлюбил мир, что и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Него, не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16); и самим возлюбить Его, со едиnorodным Сыном и Духом Святым, отвергнув все житейские пристрастия; и *причастие Святаго Духа* необходимо нам наипаче в это время, потому что без сего причастия не можем мы возлюбить Бога Отца, — ибо только Духом Святым можем звать к Богу с искренней любовью: *Авва Отче!* (Рим. 8, 15) ибо только благодать Святаго Духа предпочищает, освящает, просвещает, умиротворяет и укрепляет нас к достойному и благоплодному предстоянию во время святейшего таинства.

***

Горе имеем сердца — взывает священник во время Литургии пред совершением Даров. На его призыв народ отвечает: *имамы ко Господу*. Искренне ли мы отвечаем? Нет, или весьма, весьма немногие, потому что сердца большинства людей прикованы к земле разными житейскими пристрастиями. Не легко и не вдруг сердце вознесется на небо, ко Господу; для того, чтобы искренно возноситься сердцем к Богу, нужно христианину непрестанно жить в Боге, любить Его, размышлять глубоко о делах Его промысла, давать им истинную, спасительную цену, душой и сердцем усвоить их себе и быть на земле небесным гражданином. А мы приходим в храм с разъяснением, с различными житейскими страстями и похотями, пригвождающими к земле. Где же тут *горе сердца*? Но горе нам, если мы не *горе имеем сердца* в такие минуты величайших чудес милости Божьей к нам: значит, мы бесчувственны и несмысленны. В это время требуется от нас совершенная преданность Господу Иисусу Христу, Пречистой Его Матери, полная доверенность (вера), совер-

Выход почитаемого пастыря из собора

шенное упование во всех прошениях, благодарениях, восхвалениях; при этом — чистое сердце, ненависть к греху во всевозможных его видах и горячая любовь к правде во всех ее проявлениях.

***

Мы приносим благодарственную жертву о Пресвятой Богородице и о всех святых каждую Литургию: и они предстательствуют о нас пред Господом и просят нам прощения грехов и великой милости.

***

Примите, ядите... пейте от нея вси... Кто постигнет величие благодеяния, подаваемого нам Господом нашим Иисусом Христом в таинстве Евхаристии или причащения? Вполне — никто, ни даже ум ангельский: ибо благодеяние это беспредельно и необъятно, как и Сам Бог, Его благодать, премудрость и всемогущество. Какая любовь к нам грешным ежедневно сказывается в Литургии! Какая близость Божия к нам! Вот Он тут на престоле ежедневно, существенно, всем Божеством и человечеством предлагается и вкушается верными или вносится иереем в дома верных и предлагается болящим. Какое чудное общение, какое растворение Божества с нашим падшим, немощным, греховным человечеством, но не с грехом, который сожигается огнем благодати! Какое счастье, блаженство нашей природы, приемлющей в себя Божество и человечество Христа Бога и соединяющейся с Ним! В этом принятии Христа с верой внутрь себя — очищение, освящение, избавление наше от грехов и врагов наших, обновление наше, сила наша, утверждение сердца нашего, мир наш, свобода наша, слава наша, жизнь и бессмертие наше. О, сколько благодеяний подается нам от Бога чрез Литургию! Как же к ней христиане относятся? Большею частью с обыкновенной холодностью, невниманием, равнодушием; причащаются св. Таин весьма редко, как бы по необходимости и по заведенной привычке, раз в год. Чего же они лишают себя, какого божественного сокровища бесценного, какого бессмертного, животворящего дарования Божия, какой помощи Божьей! Вот отчего нет истинной жизни в христианах православных, жизни по духу Христову. Вот почему умножились пороки и бедствия. Вот почему против нас вооружилась вся тварь в месть врагам Божиим, все стихии: и вода, и огонь, и воздух, и смерть во всех видах.

***

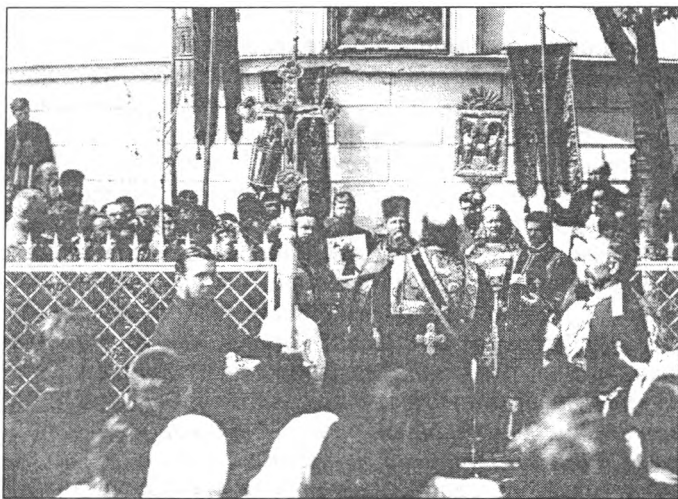
В словах: *примите, ядите, сие есть тело Мое, и: пейте от нея вси, сия есть кровь Моя* — бездна любви Божества к роду человеческому. Есть о чем подумать всякому беспристрастно углубляющемуся в судьбы Божьи, касательно рода человеческого, и в себя самого. Священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу всякого непредубежденного, не связанного житейскими похотями и сладостями человека, когда сердечным ухом слушает он сии слова из уст священнослужителя. О, любовь совершеннейшая! Любовь всеобъемлющая! Любовь крепчайшая! *Господь сый всех и Живитель Бог, созданное Безстрастный обнищав Себе соедини, и пасха за яже хотяше умерети. Сам Сый, Себе предпожре: ядите, вопия, тело Мое и верою утвердися* (Канон на Великий Четверток п. 3 ирм.). Что мы приносим в благодарность к Богу за эту любовь к нам? Питаем ли алчущих, напояем ли жаждущих? Одеваем ли нагих? Посещаем ли больных и в темнице заключенных? А ведь в лице их, как членов Своих, требует нашей помощи Сам Христос, Спаситель наш, Себе пожерший за нас!

***

Вот зрелище божественное — Литургия! Зрелище бесконечной любви, премудрости, всемогущества, правды, святости и обновления человеческого существа, растленного грехом, ощущение бесконечной сладости, красоты, света, блаженства: ибо в сем таинстве сокрыты для смыслающих и благочестивых бесконечная сладость, красота, свет, блаженство, святость, правда вечная, всемогущество, благодать и премудрость Божья, не насытится сладким и светлым созерцанием ум, восхищением и блаженством сердце, при размышлении об этом таинстве беспредельной любви Божьей к погибающему роду человеческому. А мы оставляем Церковь, — предпочитаем быть лучше в театре, училище суеты, где нет пищи бессмертному духу нашему, нет врачевания, очищения, помощи, где иногда подымается на кощунство все святое, где не принято произносить имя Божье, как разве в шутку, лицемерно; где дается полный разгул так называемым, благородным страстям; где подымлет высоко голову свою мир прелюбодейный и грешный, распявший и распинающий Господа.

***

Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим Господи, и молимся Боже наш. Во время пения этих слов вся Церковь, все предстоящие в храме должны молиться вместе со священнодействующими, чтобы Отец небесный ниспослал Духа Своего Святого на нас и на предлагающие Дары — и читать про себя молитву: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благой, не отыми от нас, но обнови нас молящихся: сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей; не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.* В это время ни одна душа не должна оставаться хладною: но всякая душа должна быть воспламенена любовью к Богу; а охлаждающую душу — напомним опять — житейские попечения и страсти, как-то: сласти, корысть, любостяжание; гнев, вражда, зависть, ревность. Наипаче в это время да будут души наши как светильники горящие, как кадило горящее и благоухающее, как дым фимиамы восходящих горе: ибо в эту минуту совершается страшное, животворящее таинство — претворение Духом Божиим хлеба и вина в пречистое Тело и Кровь Христову, и на престоле является Бог во плоти.

Крестный ход за алтарем Андреевского собора

***

Якоже быти причащающимся во трезвении души... Эти слова суть продолжение прежней молитвы: *просим и молим. И милися деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на предлагающа Дары.* Смысл такой: низпосли нам Духа Твоего Святого в час сей, чтобы они (св. Дары) послужили для причастников в отрезвление души (от житейских страстей), во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, в ощущение в себе царствия небесного, в дерзновение пред Богом, но не в суд или в осуждение. За сим Церковь воинствующая на земле как бы представляет Агнцу Божию, вземлющему грехи мира и искупившему грехи мира кровью Своею, всех — и в ветхом законе живших и в новом — праотцев, отцев, патриархов, пророков, апостолов, проповедников, воздержников и всякую душу праведную, в вере скончавшуюся; благодарит за них Агнца Божия, в последние лета изволившего воплотиться от Пречистой Девы, принять наше всецелое естество, просветить нас, пострадать и умереть за нас и сделать их ходатаями за нас, — особенно же приносить благодарственную словесную службу о Пресвятой, пречистой, преблагословенной, славной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии; потом поминает святого или святых дня и молит Господа, да посетит нас их молитвами.

***

Умилительна и трогательна затем молитва Церкви к Агнцу Божию о всех усопших и о живых: она ходатайствует пред Богом о упокоении усопших там, где присещает свет лица Божия, и просит Господа помянуть всякое епископство православных, право правящее слово истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство, всякий священнический чин; приносит словесную службу о вселенной, о святой, соборной, апостольской Церкви, о всех пребывающих в чистоте и честном житии (т. е. особенно, монахах, давших обет чистоты и целомудрия), о Императоре, о всем царствующем Доме, о всей палате и воинстве их, просит им у Господа мирного царства, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте. Затем поминает вслух местную высшую правительственную духовную власть, св. Синод и архиерея града или области, и молит Всеблагое, да дарует их святым церквам, в мире целых, т. е. правомудрствующих, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово истины, не мудрствующих лукаво и растленно; затем молит Господа, да помянет град сей, в нем же живем (или весь, страну), всякий град и страну и верою живущих в них; плавающих,

путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, плодоносящих во св. Церкви, поминающих убогия (*нищих да помним (Гал. 2, 10)* делом, а не словом), и на всех низпослать милость Свою ради великой и страшной Жертвы, потом возглас: *да даст Господь всем нам, едиными усты и единым сердцем, славити и воспевати пречестное и великопоеимое имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа.* Благовременны эти — возглас и молитва, великое дело — едины уста и единое сердце молящихся; такая единодушная молитва может все исходатайствовать у Бога, всякие блага, — потому как можно больше и чаще надо всех увещевать к единодушной молитве, — и просить у Бога такой молитвы. Но *дьявол часто сеет, рассеивает стоящих в церкви, яко пшеницу (Ср. Лк. 22, 31).* И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во всеми вами; помянув раньше в частности разные власти и сословия человеческие, теперь, вообще, всем желает милостей от Бога. Следует просительная ектения: *о чесом помолимся якоже подобает, не вемы, но Сам Дух Святой ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанномы (Рим. 8, 26).* О чем же ходатайствует о нас Дух Святой? О дне совершенно святом, мирном и безгрешном и о проч.

***

Суша и море, реки, озера приносят тебе, человек, дары Божьи; тебе, наконец, преподает Себя Сам Сын Божий в Своей плоти и крови. Чего тебе еще недостает? А ты сколь неблагодарен! Сколь бесчувствен и несмыслен!

Сколь возвышена Литургия Иоанна Златоустого и Василия Великого! Какой дух небесный! Какая широкая любовь к Богу и людям! Какое небесное сердце! Дажь мне, Господи, дух небесный, сердце чистое, любвеобильное, не связанное никакими житейскими похотями и страстями: *ибо никто из связавшихся житейскими похотями и сластями не может приходить, или приблизиться, или служить Тебе, Царю славы! (Молитва иерея во время Херувимской песни).* (Священник должен быть как орел высокопарный, дальновидный, сильный, быстродвижимый). Даруй, Господи! Вся земля, со всеми ее сокровищами, красотами, сладостями — ничто пред таким таинством, как пречистое Тело и Кровь Господа, как священнодействие Литургии.

***

Сие творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19). Без таинства Тела и Крови, без Литургии, могло бы забыться величайшее дело любви, премудрости, всемогущества Спасителя нашего, могли бы утратиться плоды Его страданий; посему Он повелел творить таинство Тела и Крови Его, в воспоминание Его, и не только в воспоминание, но и в теснейшее сообщение с Ним. Громо-гласно, во всеулышанье, во всем мире совершается это всемирное таинство. Плоды его — святыня, нетление и жизнь вечная.

***

Вера наша преисполнена чудес благодати, премудрости и всемогущества Божия; чрезвычайно много даровано человеческому естеству и в здешней жизни, а то, что даровано нам в надежде, в жизни загробной, то превосходит всякое описание: *ибо око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9).* И как же мы несмысленны и неблагодарны пред Богом! Как привязаны до нелепости к тленным благам здешней жизни! Как нерадивы к исполнению заповедей Божьих!

Сам Агнец в виде части хлеба зрится и предлагается, и испуленные кровью Его люди на проскомидии воспомина-

ют под образом частей хлеба, изъятых из просфоры, чем показывается единство человеческого естества с Божественным, неслитно соединенного в Иисусе Христе и в нас, причастниках Его. *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем. Прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем.*

***

Литургия – самый лучший пробный камень душевного нашего состояния: живы ли мы или мертвы, – что в нас гнездится, какие страсти, какие немощи душевные? О, с какой тщательностью надо всегда готовиться к совершению этого пренебесного, страшного, животворящего Таинства, этой всемирной жертвы, жертвы о небесных, земных и преисподних!

***

Великая задача и великий нравственный труд для священника совершать Литургию: ибо нужно тщательнейшее приготовление к служению, всегдашнее, а не одновременное, – одним словом, нужно ему ангельское бесстрашие, пламенная к Богу и людям любовь, горний ум, такое же сердце и совершенно сообразная с волей Божьей, его собственная воля.

***

Таинство искупления – таинство досточтимейшее. принопамятное, таинство благодати бесконечной, снисхождения безмерного, премудрости неисчетной, могущества необъятного: вот какое таинство воспоминается на Литургии! Мало того, оно как бы повторяется всякий день, потому что совершается ежедневно великое, спасительное, пренебесное и страшное таинство – пречистого Тела и Крови Господней. *Присно закаляется за нас Агнец Божий, освящаяй причащающихся (Канон ко св. причащению. Песнь 9 тропарь).* Слава милосердию Твоему, Господи!

Неоднократное повторение слова: *премудрость*, по окончании ектений в начале литургии верных, напоминает о наступлении времени совершения великого таинства, в котором проявилась бесконечная премудрость Божья, спасающая человечество, и о напряжении всей силы нашего разума, чтобы познать любовь Божью, спасающую человека. *Глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже никтоже от князей века сего разуме (1 Кор. 2, 7-8). Премудростию вонмем, т. е. возвышенным сердцем, свободным от всего земного, житейского, греховного.*

Настоятель Кронштадтского Андреевского собора протоиерей Иоанн Сергиев и ключарь Андреевского собора протоиерей Александр Попов

***

Совершая Литургию и изъемя частицы в честь Божьей Матери и святых, потом живых и умерших, помни, какая тесная связь находится между Господом и святыми Его, между Ним и благочестно живущими на земле и умершими в вере и благочестии; помни, какая тесная связь между нами и святыми и умершими во Христе, и возлюби, как членов Господа и своих членов.

***

В какой близости друг к другу находятся и небожители и землежителю, и Божья Мать и все святые, и все мы, православные христиане, когда совершается божественная, всемирная, пренебесная, всеобщительная Литургия! Боже мой! Какое прерадостное, живо-творное общение!

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ СВЕТИЛЬНИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

*Печальным редким перезвоном
Над Русью скорбный час пробил,
В тот час сном тихим, непробудным
Великий Пастырь опочил...*

*Угас чистейший светоч веры,
Елей бесценный догорел,
И дух служителя Христова
К престолу Бога отлетел...*

*О, Русь, – страна моя родная!
Ты хорошо ли поняла –
Какую страшную утрату
Ты с этой смертью понесла?
К кому теперь в час скорби тяжкой,
Когда болит твоя душа,
К кому за словом утешенья
Пойдешь ты, Русь, теперь – куда?..*

*Кому теперь свои страданья,
Болезни, язвы понесем?
Кого попросим помолиться?
К кому с слезами припадем?..*

*Кто верой пламенной, живою
Глубокой, чистой, как кристалл –
Поддержит веры нашей пламень,
Чтоб он совсем не потухал?..*

*И верим, что в селеньях горних,
В сиянии славы неземной –
Нас не оставит Пастырь добрый
Своей молитвою святой;
Что в дни унынья и страданий,
Он наши скорби облегчит,
И путь наш жизненный печальный
Лучем надежды озарит...*

Н. Иванов

ВЕЛИКИЙ СЛУЖИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

1. ВЕЛИКИЙ СЛУЖИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Насколько нам известна история Церкви, даже в лице Святых ее, — кажется, никогда не было такого восторженного совершителя, любителя, поклонника и восхвалителя Божественной Литургии, как “батюшка” о. Иоанн “Кронштадтский” (Сергиев). Правда, мы знаем еще великого светильника и отца Церкви Св. Иоанна Златоуста, превозносившего высоту и величие Евхаристии; и сам он, уstraшенный безмерным значением ее, даже убежал сначала от священства, написав потом другу своему, некоему Василию, знаменитые 7 слов о священстве, где он объясняет и причину своего малодушия, и высоту пренебесного таинства. Но все же, кажется, и этот великий учитель Церкви едва ли восторгался литургией, говорил о ней, влек к ней собственным восхищением и словом более — чем блаженный о. Иоанн. Он совершал ее ежедневно и часть своих дивных переживаний, запечатлел в своем дневнике “Моя жизнь во Христе”. Читая его, неотразимо увлекаешься подобными же чувствами почитания, сознания пользы, и спасительности литургии, и желанием участия в ней. И особенно ценны и убедительны его мысли потому, что все они написаны им с собственного опыта, взяты из его живой “жизни во Христе”. Это не надуманные советы проповедника, не холодные размышления богослова, а пережитые восторги тайнозрителя откровений пречудесных.

А так как церковь наша приняла его творения к употреблению, почитанием же памяти о. Иоанна, как праведника, освятила его мысли и чувства, то должно считать, что его суждения и переживания — вполне истинны, православны, благодатны, церковны, а значит, и для нас — несомненны, авторитетны, бесспорны.

Наконец, важно и то, что он жил в наши дни: мы его еще видели сами, созерцали его служение, служили с ним, и своими очами видели, что все, написанное им, было действительно его жизнью, его слово было делом. И нам, современникам великого служителя, особенно и дорого, и ценно, и убедительно, и увлекательно, что такой пламень веры и восхищенного опыта был в наши дни маловерия, охлаждения, безбожия, даже богоборчества. Точно пророческая молния, в лице о. Иоанна, указан нам путь исхода из того мрака, который надвинулся на нашу церковь и страну еще при жизни “батюшки” — это святая литургия.

И понятным становится, почему в дни великого гнева Божия, еще при Патриархе Тихоне, в России умножились случаи частого причащения Святых Христовых Таин: раз в месяц, через две недели, а иные и ежене-

*Митрополит
Вениамин
(Федченков)*

дельно. Недавно же пред Московскою Патриархией поставлен был вопрос даже о разрешении мирянам ежедневного причащения *.

А Епископы, в частности Митрополит Петроградский Серафим (Чичагов), и сейчас убедительно зовут паству свою именно к литургии и причастию Святых Таин, как вернейшему и сильнейшему средству против духовного зла и натиска неверия на нашей родине.

“Пока совершается Божественная, спасительная литургия, пока люди приступают к Божественному причащению, дотоле можно быть уверенным, что устоит и победит православная церковь, что не погибнут во зле греха, безбожия, злобы, материализма, гордости и нечистоты — русские люди, что возродится и спасется и родина наша. Потому, — убеждает Святитель и клириков, и паству, — паче всего думайте о хранении, совершении и непрерывном служении (ежедневном, даже многократном, на разных престолах) литургии. Будет она, будет и Церковь и Россия!” **

И точно, будто какую “новость” в этом призыве слышали мы “оттуда” из недр России... И даже странно показалось: а почему же мы, беженцы, так не думали

* Ответ дан благоразумно осторожный: советуется приступать не так редко, как сложился прежний обычай, но и не чаще, чем через неделю, с достойным приготовлением, конечно, при условии одобрения духовника.

** Кстати: М. Серафим был близким духовным учеником о. Иоанна; и несомненно, в данном совете его отразился дух “батюшки”.

и еще не думаем? Почему и сейчас и печать, и тайные думы говорят о разных путях спасения – только не об евхаристическом? Почему? Отчего?

Ответ и на это мы найдем дальше в словах о. Иоанна.

А теперь примем завет его, завет от опыта, и голос современной русской церкви, тоже от живой жизни: главное спасение всех и всего в достойном совершении литургии, в спасительном причастии Святых Таин. Все остальное должно быть уже на втором месте. А “прочее”, земное “приложится”.

С этим мы и приступим к изложению мыслей и чувств “батюшки”... Какое хорошее, родное, теплое это слово: “батюшка”... Свои переживания о. Иоанн записывал в форме отрывочных заметок, не связанных между собою, здесь же им придана система, порядок. Однако нередко мы увидим и повторение и совмещение разных мыслей воедино. Но это лишь больше углубит в читателях мысли о. Иоанна; а плод их всегда будет одинаков: сознание величия, смысла, пользы и блаженства от литургии.

2. НЕБЕСНОЕ СЛУЖЕНИЕ

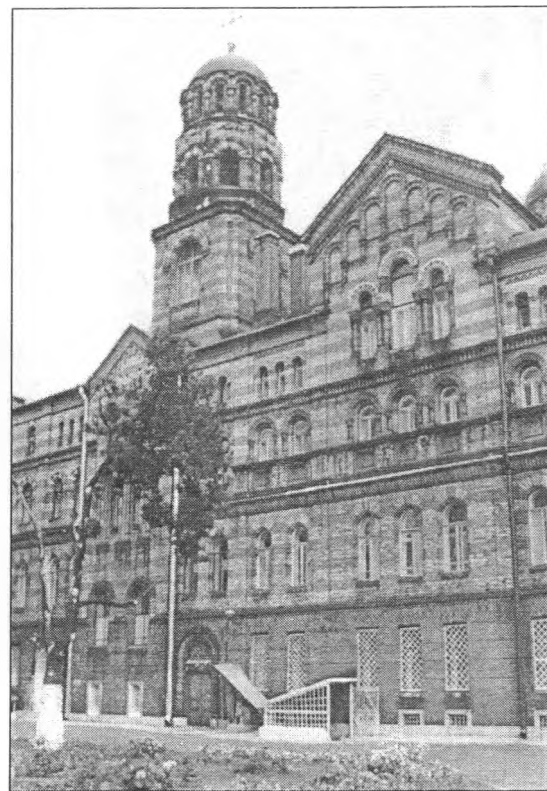
“О, высота, о величие, о лепота * и сладость Божественной Литургии! О богатство духа и блаженство наше! Во время Литургии небо и земля сочетаются: Бог – с человеками; небесные Ангелы с человеками земными; все лики святых праотцев, патриархов, пророков, апостолов, евангелистов, иерархов, мучеников, преподобных, и всех святых! О какой светлый, святейший, любвеобильный, небесный, прекрасный, блаженный союз! А мы, страстные, часто не замечаем, не видим сей благодати Божией – таких вышеестественных щедрот великодаровитого Бога нашего! И унижаем себя непрестанно житейскими страстями, отпадаем от такой высоты искупления своего, от такого блаженного вечного союза, от союза с Богом, с Богоматерью, с ангелами, со всеми святыми, со всеми верными на земле христианами! О воспрями духом, возносись всякий день и час, сын Церкви православной и не пресмыкайся по земле умом и сердцем! Там твое отечество, твой вечный живот, там Отец будущего века и Творец видимого и невидимого, предназначивший тебя для века бесконечного, а здесь только время и место твоего приготовления, твоей борьбы с грехом, твоих подвигов, искушений, терпения твоего”.

“Чудная, величественная, божественная на земле служба – литургия!”

“Превысочайшее и животворное служение литургии божественной ... – служение на земле небесное, страшное и Ангелам, ибо во время литургии священнодействуется и преподается в пищу и питье верующим Божественное Тело и Божественная Кровь Самого Бога”.

“О сколь величественна, свята, спасительна, вожделенна, литургия для христианина! Храм истинно делается небом! Ибо Бог в Троице нисходит на Святой животворящий престол каждый день и совершает величайшее чудо милосердия Своего, претворяя хлеб и вино в пречистое Тело и пречистую Кровь Сына Божия, и удостаивая верующих причастия Их”.

“Литургия и вообще Богослужение нашей православной Церкви, праздничное и буднее, особенно

С.-Петербургский Иоанновский монастырь (западный фасад). Перед стенами обители – дуб, посаженный св. прав. Иоанном Кронштадтским

праздничное, – поставляют нас в живейшую связь с Главою Церкви, Господом Иисусом Христом и с Пречистою Владычицею Богородицею, с небесными невестственными Силами ангельскими и со всеми святыми, коих мы непрестанно прославляем, благодарим, умоляем о заступлении, помиловании, помощи. Господь сказал: **“Се Аз с вами во вся дни до скончания века”** (Мф. 28). Присутствие своего Владыки и Бога мы особенно ощущаем в богослужении и преимущественно в литургии, в которой мы существеннейшим образом соединяемся с Ним в причащении святых Его Таин”.

“Дух Святой, Сын Божий Иисус Христос, и Вина * и Источник Их Бог Отец так близки к нам, как ничто в мире: Они над нами, в нас и через всех нас **, особенно во время Божественной литургии. Наипаче Дух Святой, сшедший в мир ради заслуг Господа Иисуса Христа, всегда с нами, особенно же во время совершения литургии: как чистейший духовный воздух, как живой свет и теплота, как елей, как пища и питье духовное, как очищение, как мир, святыня, благоухание, как любовь, как дерзновение и мужество, как сладостная надежда, как животворящая сила, самопомощь державная, как дыхание чистое, как аромат приятнейший, привлекающий всех к Себе и к тому, в ком Он находится, как сладость неизобразимая, чудно улаждающая все существо человека, как красота духовная, чудно украшающая душу и тело человека нетленным украшением! Вот какое сокровище благ духовных, какого Духа, Духа творческого, Зиждителя и Освятителя, исходатайствовал нам Сын Божий Иисус Христос”.

* Благолепие, красота духовная.

* Причина, исходное начало бытия, корень.

** Т. е. протекают все наше существо.

С.-Петербургский Иоанновский женский монастырь. Верхний соборный храм Двенадцати апостолов. Вид с хоров.

Читая эти последние слова, вспоминаешь и чудную беседу Преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым о сущности христианства, или о Царствии Божием, которое заключается в "стяжании благодати Святого Духа". И когда Мотовилов все же не понимал, что такое благодать, то по молитве преподобного Господь открыл это опытно: в виде просиявшего сильнее солнца лица о. Серафима, в восприятии сверхъестественной "теплоты", хотя тогда падал снег на них, в ощущении необыкновенной сладости и блаженства, которых так и не смог выразить собеседник, и наконец — в благоухании необычайнейшем, хотя кругом была мертвая зима природа. Отсюда, из такого единства духовных переживаний, мы обязаны сделать вывод не только о единстве источника их, т. е. Святого Духа, но и о подобии духа о. Иоанна с преп. Серафимом, а следовательно и об уподоблении ему в святости.

И несомненно все это ощущал батюшка на собственном опыте, как он много раз писал в дневнике своем и других книжках: "Когда причащаюсь Св. Таин., тогда говорю тайно: Господь во мне лично, Бог и человек, Ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победотворно, обновительно, обожително, чудотворно (что я и ощущаю в себе). Затем более ничего не прибавлю от себя".

Поэтому понятно, как о. Иоанн в восторге восклицает:

..."Нет ничего выше и более литургии — ни на небе, ни на земле".

И сам он нередко, после причащения даже незаметно ударял в ладоши, как пишет о том наблюдавший за ним его духовный ученик, ныне митрополит Серафим.

А между тем, так ли относятся люди к этому величайшему служению? О. Иоанн знал это, и скорбел, и звал к перемене нашей хладности на пламень его веры.

"Что величественнее, трогательнее, животворнее на земле служения литургии? Тут изображается и со-

вершается величайшее таинство... единения людей с Богом посредством вкушения Плоти и Крови Его. Это Таинство своим величием поражает ум, невольно влечет к благоговению, благодарению, славословию Божью всякого смыслящего христианина. Дело Божие, совершаемое литургиею, превосходит своим величием все дела Божии, совершаемые в мире, и самое сотворение мира. Это истинно небесное служение Божие на земле, при котором быть разумно и достойно — есть блаженство, мир и отрада для души". Но "отчего же люди так часто бывают холодны к литургии? — От недостатка рассуждения, от маловерия, неверия и от житейских страстей. Отчего любят более театр, нежели Церковь?.." В театре человек "завлекается собою и часто своими собственными пороками, рукоплещет им, одобряет их, и щедро награждает мастерское изображение их. А для литургии человек бывает в большинстве случаев неподготовлен, недостойн, чтобы жить ее жизнью, чувствовать ее величие и спасительность, проникаться ею, одухотворяться, обожаться: земной к земле и влечется. но есть и люди, для которых литургия есть все на свете".

И таким он прежде всего сам был. Про себя он и говорит, как будто о ком другом. И потому он говорит и не наговорится о сладости и красоте ее. "Вот зрелище Божественное — литургия! Зрелище бесконечной любви, премудрости, всемогущества, правды, святости и обновления человеческого существа, растленного грехом; ощущение бесконечной сладости красоты, света, блаженства: ибо в сем таинстве сокрыты для смыслящих и благочестивых бесконечная сладость, красота, свет, блаженство, святость, правда вечная, всемогущество благодать и премудрость Божия: не насытится сладким и светлым созерцанием ум, восхищением и блаженством сердце при размышлении об этом таинстве беспредельной любви Божией к погибающему роду человеческому".

Остановимся на момент на приведенных восторгах:

Иоанновский монастырь. Храм прп. Иоанна Рыльского

три раза подряд об одном и том же и в одних и тех же словах говорит в "восхищении" батюшка о литургии! Так может говорить лишь пылающее любовью сердце! И люди, любящие друг друга, часто повторяют одно и то же слово "люблю, люблю", — или другое что-либо подобное. И им не скучно, а радостно до забвения. Они тоже "не насытятся", сколько бы разных слов ни говорили.

"А мы, — пишет, конечно не о себе, а о нас о. Иоанн, — оставляем Церковь".

Но если кто и ходит в храм, так ли он чувствует себя, как должно, на литургии? Не раз приходилось слышать, как христиане говорят:

"Мне больше нравится всенощная, а не литургия, полумрак храма, мерцающие лампадки, какое-то мистическое настроение, все это трогает душу. А литургия скучна для меня".

Какая нищета религиозных чувств сказывается в таких речах! Какое непонимание самой вершины богослужений наших, самой высоты христианства на земле! И о. Иоанн скорбел о таких "христианах".

"Какое счастье, блаженство нашей природы, приемлющей в себя Божество и человечество Христа Бога и соединяющейся с Ним!.. О, сколько благодетей подается нам от Бога чрез литургию! Как же к ней христиане относятся? Большею частью с обыкновенною холодностью, невниманием, равнодушием. причащаются Святых Таин весьма редко, как бы по необходимости и по заведенной привычке, раз в год *. Чего же они лишают себя, какого божественного сокровища бесценного, какого бессмертного, животворящего дарования Божия, какой помощи Божией! Вот отчего нет истинной жизни в христианах православных, жизни по духу Христову. Вот почему умножились пороки и бедствия!"

Но батюшка усмотрел духовную скудость даже и в тех, кто и чаще причащается. В частности, его огорчало равнодушное отношение к этому тех, кто часто приступает к Чаше, т. е. пастырей. Но, не желая обличать их прямо, он обыкновенно говорил о том прикровенно, а иногда, впрочем, и открыто.

"Есть много причастников, которые причащаются Тела и Крови Христовых неискренно, не с великою любовью, а только устами и чревом, с холодностью, с сердцем пристрастным к пище и питию, к деньгам, или склонным к гордости, злобе, зависти, лени; они сер-

дцем далеке отстоят от Того, Кто весь есть любовь, святость, совершенство, премудрость и доброта ** неизреченная. Таковым нужно глубже входить в себя и глубокомысленнее размышлять о том, что есть молитва, и что — причащение. Хладность сердца к Богу — от дьявола; он есть хлад тартара, а мы, как чада Божии возлюбим Господа горячайшею любовию. Даруй это, Господи, ибо без Тебя **не можем творити ниче**соже (Ин. 15, 5).

"Как мы измельчали, как осуетились! А все от чего? — от невнимания и нерадения о своем спасении, от пристрастия к временному, от слабой веры или неверия в вечность".

"Как мы всегда низки, земны, страстны, недостойны бываем литургии, этой пренебесной, исполненной беспредельной любви Божией к людям, службы Божией! Мы и к литургии приходим с своею рассеянностью, с своими страстями и мечтами земными, с своею нечистотою, своею суетностью и своими нарядами и житейскими расчетами, к коим прильнула наша душа. Внимай, душа христианская, что поется в начале литургии: "Единородный Сыне и Слове Божий... изволивый спасения нашего ради воплотиться..." "Слышишь? Бог для тебя воплотился, сделался человеком... Ценишь ли, чувствуешь ли это? Возвышает ли тебя это?... Отрывает ли от земли?... Смотри, как снисходительно страшно, дивно, ужасно приближается к нам Царствие Божие. "Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа". Чу! На земле Царство Божие... О радость, о восторг, о удивление!"

А мы?... Нам "скучно"... Мы и в церкви ждем улады светским пением, театральными "концертами", забавы. Мы и храм превращаем в театр... Боже, помилуй нас!.. Но о чем это свидетельствует? Только о нашем упадке... От этого Господь ныне допускает разорять и храмы, и закрывать алтари Божии... Мы ранее этого закрыли для Бога сердца наши: холодность наша к литургии есть страшный знак нашего смертвевания. Так и батюшка смотрел:

"Литургия самый лучший пробный камень душевного нашего состояния: живы ли мы, или мертвы? Что в нас гнездится? Какие страсти? Какие немощи душевные?" Короче: чем жива душа наша?

О. Иоанн жил ею. И жил всецело. И если литургия есть вершина христианства, то он стоял на этой вершине. И потому, если бы мы ничего не знали об этом восхищенном слуге евхаристии, если бы мы не видели чудес его, если бы не слышали о его подвижнической жизни, если бы не созерцали его пламенной веры и огненного влияния на людей, и тогда одного лишь восторга его пред литургией и постоянного пребывания в таком божественном состоянии достаточно было бы для того, чтобы без колебаний почитать о. Иоанна блаженным, преподобным, святым...

И как ему хотелось этот восторг передать другим! Как он хотел, чтобы мир загорелся подобным же огнем! И потому он не насыщался благовестить о ней!

"О, литургия, святая, божественная, премудрая,

* Даже вошло в общее употребление холодное слово о причащении: "исполнить долг".

** Духовная красота, благодать (иногда говорят: "добротная" материя, ткань, — т. е. прекрасного и прочного качества).

всесовершенная, всеочищающая, всеспасительная, всеосвятительная! Когда я изложу тебя с желанием крайним и радостью в сладких беседах с народом! Есть о чем в сладость и на радость всем верным побеседовать при изложении ее содержания и смысла!.. Чудна твоя сила, твое величие, твоя всеобъемлемость, Ты — хвала и слава Троице всеблагой, всесвятой, единосущней и нераздельней! Ты совокупление неба и земли — ангелов и человеков! Ты низводишь на землю непрестанно Бога воплотившегося и Духа Святого купно со Отцем соприисусущным! Ты землю обращаешь в небо! Ты — земных человеков делаешь небесными! И сколько их соделала таковыми — нет числа! Во все прошедшие века и в текущие, — и соделает в грядущие!"

"Сколь возвышенна литургия!.. Какой дух небесный! Какая широкая любовь к Богу и людям! Какое небесное сердце! Дай мне, Господи, дух небесный, сердце чистое, любвеобильное, не связанное никакими житейскими похотями и страстями: ибо "никто из связанных житейскими похотями и сладостями не может придти или приблизиться, или служить Тебе, Царю Славы!".. * Даруй, Господи! Вся земли, со всеми ее сокровищами, красотою, сладостями — ничто пред таким таинством, как пречистое Тело и Кровь Господа, как священнодействие Литургии!"

...Вот и сейчас пишешь или читаешь эти падающие со стола его восхищения крохи, — и трудно остановиться: как стремительный водоворот, восхищенный дух о. Иоанна увлекает и наши холодные души! А как он увлекал тысячи и десятки тысяч зревших его на литургии и молитве, — об этом не только слышали мы, но и видели воочию. Свидетели еще живы по всему свету. Потому и ты, читатель, не посетуй: любовь никогда не знает меры. А лучше загорись, вдохновись, восхитись, улети и ты на высоту с этим орлом небесным.

"Священник! Ты должен быть, как орел высокопарный, дальновидный, сильный, быстроходный, — говорит он сам, — конечно судя по себе... В крайнем случае хоть пожелаю этого. Согрейся в сердце... Потянись к этому... Попробуй... Потрудишься."

Приходится видеть иногда, как высоко-высоко летают дикие, привольные птицы с охладившего севера на теплый цветущий юг... Быстро летят... Стройным треугольником... И как-то с силою, точно зовут за собою, кричат...

А на земле — "домашние" их сородичи, стоят ожиревшие, лениво поглядывая вверх, но уже разбуженные знакомыми родными звуками... И вдруг в них просыпается забытая воля к свободе, любовь к полету: и они начинают бить крыльями, пытаются даже лететь за теми... Пробуют подняться. И тоже закричать громко... Но скоро спустятся, впрочем: сил еще нет... А летать могли бы...

Вольные же птицы были уже далеко. И издали едва слышался зовущий, победный клич их!..

3. РАЙСКОЕ ЖИТЕЛЬСТВО

В чем же сущность, главное содержание основной смысл, эта преестественная сила литургии, так увлекавшая о. Иоанна? Откуда у него такое восхищение? Где ее центр, средоточие, суть? О чем именно хоте-

Иоанновский монастырь. Усыпальница св. прав. Иоанна Кронштадтского в храме свв. прор. Илии и царицы Феодоры

лось ему самому "в сладость и на радость" рассказать всему миру? А ему очень хотелось это, так как волны благодати переливались из него через край. Он чувствовал не только долг, но и потребность говорить об этом, писать, благовествовать.

"Священник, — пишет он с себя — неизреченными щедротами Христа Бога сподобляется целого моря благодати Божией чрез частое приобщение святых Таин Тела и Крови Христовых... А от него должны все в изобилии почерпать благодать Христову. И он должен всеми мерами заботиться разливать ее шире и шире, а не удерживать ее только в себе. Тем более не должен злоупотреблять ею сам — своею недостойною жизнью или молчанием... "Горе мне, аще не благовествую" (1 Кор. 9, 16), — говорит Апостол. Он должен жить достойно таковой благодати, умножать ее, как талант, данный Богом во спасение и блаженство его и людей Божиих, и во славу Божию. В противном случае, он не только может лишиться ее, но и быть тяжко осужденным"... Что же видел о. Иоанн в литургии?"

Мы нередко смотрим на богослужение с точки зрения прежде всего прошений у Бога разных благ, утешения в разных нуждах. Не так чувствуют истинные молитвенники вообще на молитве, а тем более во время литургии. Не таков был и о. Иоанн.

"Богослужение есть райское жительство"... Но разве в раю просят? Нет, там наслаждаются, благодарят и славословят. А если и просят, то только о нас, земных, — и то о спасении нашем, по любви к Богу и к нам. Так мыслил и батюшка о всем вообще богослужении, как о блаженной любви и славе. "Молитва есть постоянное благодарственное настроение", — говорил он. — "Богослужение есть пребывание с Богом и святыми, чистое, любовное, ничем неразвлекаемое с Ним собеседование, посильное благодарение и славословие бренными устами Господа и предначатие вечного славословия с ангелами устами духовными в преображенном теле славном, прославление св. угодников Божиих, училище благочестия всякой добродетели, приятие высшей благодати в молитве и в таинствах, и самое срастворение с Богом и обожение".

"Богослужение по духу и составу своему есть жертва любви, хвалы и благодарения Господу... Дивный дух Богослужения нашей Церкви! Широкий и высокий полет дает оно душам христианским". И это понятно, если

* Тайные молитвы во время "херувимской песни".

не упускать из сознания и сердца, что сделал для нас Бог, — в особенности даровав нам Сына Своего, Спасителя миру... Уже сделал... Остается лишь воспринимать и благодарить. И все богослужение наше прежде всего проникнуто этим духом хвалы Троице и Спасителю... "В Богослужении проводится главным образом та мысль, что Бог в Троице есть и Творец, и Промыслитель мира, и что Христос — наш Искупитель, Спаситель, Помазанник, Царь и Судия всего человеческого рода, Которого мы должны благодарить, прославлять, просить о своих нуждах, Коему должны всегда каяться во грехах, Коего должны умиловать Жертвою бескровною (Принесением Тела и Крови Иисуса Христа), Коим должны освящаться, утверждаться, и от Коего должны ожидать вечной жизни".

Здесь указываются и иные переживания на молитве, но главное и первое — благодарение. Правда, в других случаях о. Иоанн говорит и о покаянном характере православного богослужения, но это касается преимущественно будничного круга, и при том — вечера и утрени. Что же касается литургии, то основной дух ее несомненно прежде всего хвалебный. "Служба православной Церкви есть торжественный гимн Господу Богу Спасителю, победителю греха и смерти, подателю святости, воскресения, жизни и бессмертия. Всякое богослужение есть торжество благодати, ... торжество обожения человека через воплотившегося Сына Божия, чрез таинства, дарованные Им Своей Церкви Православной".

Но спасение, совершенное Искупителем однажды, теперь повторяется на каждой литургии, а потому она есть одновременно и искупительная и благодарственная Жертва; жертва любви Бога к человеку и — ответной любви человека к Богу Спасителю.

"Что такое престол? — Это божественная Голгофа, на которой распят и умер за грехи мира Агнец Божий".

"Где я стою?" — спрашивает он себя самого. — "На небеси... Что вижу пред собою? — престол Божий. Где я стою? Не на Голгофе ли? Ибо вижу пред собою Распятого за грехи Сына Божия. Где я стою? Не в Сионской ли горнице с апостолами Спасителя моего? Ибо вижу пред собою совершающуюся тайную вечерю, слышу таинственные, проникнутые безмерною любовью к погибающему миру слова: "примите, ядите, сие есть Тело Мое": и "пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета" и пр. Вижу, вкушаю и осязаю Самого Божественного Спасителя моего в чудных Его Тайнах".

"Таинство искупления, — таинство досточтимейшее, приснопамятное, таинство благодати бесконечной, снисхождения безмерного, премудрости неисчетной, могущества необъятного: Вот какое таинство воспоминается на литургии! Мало того — т. е. не только "воспоминается" *, — оно как бы повторяется каждый день, потому что совершается ежедневно великое, спасительное, пренебесное и страшное таинство — пречистого Тела и Крови Господней. "Присно закаляется" за нас Агнец Божий, "освящаяй причащающихся". "Слава милосердию Твоему Господи!"

И потому становится понятным сильное, но истинное выражение о. Иоанна, в согласии с верованием церкви, что литургию, как Жертву искупления, и доселе совершает собственно не священнослужитель, а

Сам Сын Божий, как Единый Посредник:

"Сколь пренебесна свята, божественна, благотворна, всемогуща, вседейственна литургия! В ней Сам Агнец Божий ходатайствует за всех, Единственный "Ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус" (1 Тим. 2. 5). По Его благодати ходатайствуют за нас Божия Мать и все святые, которых мы благодарно и благоговейно воспоминаем на ней по несколько раз". Так же и в тайной молитве во время "Херувимской" Иисус Христос называется "Архиереем", Который есть и приносящий Себя Самого) и приносимый". А священник лишь слуга при этом, или по-славянски "отрок". Отец Иоанн подметил это ходатайство Сына Божия от лица мира даже в молитве Господней "Отче наш", читаемой после Евхаристии. т. е. после Его Жертвы: Сам Богочеловек в ней за нас молится Отцу Небесному". Эту дивную истину батюшка узрел в словах "наш", "нас": в них Сын Божий объединяет Себя с искупленными Им людьми, "братиями". Какое глубокое всюду зрение!.. Так о. Иоанн прежде всего видит в литургии повторяющуюся искупительную жертву. И об этом он постоянно и нам напоминает, и сам живет этими чувствами.

Но вместе с тем он смотрит на нее одновременно и как на благодарственную, хвалебную жертву со стороны человека.

"Величие, святость животворность, безмерная обширность страшной Жертвы Христовой открывается уже... на проскомидии, на которой готовится вещество таинства Евхаристии, — хлеб и вино, или Агнец Божий, присно закаляющийся за грехи всего мира и в благодарственную жертву за всех святых", — в честь коих изымаются частицы из просфор и полагаются возле Агнчей части... искупительная жертва будет совершаться и о них, т. е. в благодарность Богу за них, как искупленных уже от земли и совершенных крестною жертвою Христовою, и радующихся в Церкви Небесной, торжествующей. Чудная жертва!.. Истинно Божественная жертва!.. А мы, иереи, так вообще плотугодливы, ленивы, грешны, нечисты, пристрастны к земному, тленному!"

"Богослужение есть словесная жертва человека, существа словесного, Богу Создателю своему;... жертва приятнейшая Богу — более всех других жертв". Богослужение есть взаимослужение Бога человеку и человека Богу, или сердечный, благодарный, благоговейный отклик человека на любовь, правду, силу. Это служение Бога человеку совершается особенно в Божественной Литургии, ибо в лице иерея или архиерея служит во время Литургии Сам Христос Бог, единый вечный первосвященник".

"Священник во время богослужения бывает не только как слуга Божий, но больше — как друг Божий, предстоящий пред Ним в качестве ходатай за народ Божий и совершителя пренебесных, пречистых животворящих Его таин, в которых заключается все сокровище любви Божией к роду человеческому".

Больше, величественнее, страшнее:

"Его служение ангельское! Он — посредник между Богом и людьми, близкий друг Его... Это — как бы бог

* "Воспоминают" и лютеране и сектанты: но они не верят повторению, совершению жертвы, вопреки явным словам Господа: "ядите, сие есть Тело", "сия есть Кровь Моя".

для людей, со властью вязать и решить грехи человеков, священнодействовать для них животворящие и страшные тайны, обожаться ими и других обожать через них". Что же можно сказать больше этого о священнике? Он – "бог для людей". И потому священник должен быть на уровне "высокого звания" своего, – прежде всего в любви.

"Он, священник, славословит Бога, и благодарит Бога от лица всех верных и вместе с верными".

Об этой стороне литургии, как благодарственной хвалебной жертве, о. Иоанн говорит сравнительно меньше, чем об умиловительной, искупительной силе ее. Но если мы припомним те восторженные состояния, – коих уже и не знает как бы выразить восхищенный батюшка, – то нам ясно станет, что и сам он жил радостью хвалы, восторгом благодарности, восхищением славы и славословия, которые заполняют, заливают главную часть литургии, – особенно самый центр ее – евхаристический канон: там, от слов: "Милость мира жертву хваления" (будем приносить) и до возгласа: "И даждь нам Владыко,

едиными усты и единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа" – все полно по преимуществу – славословия, благодарения... И потому самое слово "Евхаристия" означает не что иное как именно "благодарение".

И в чувствах, в переживаниях о. Иоанна это именно чувства хвалы, благодарности, восторга, трепетного восхищения, преимуществует пред ходатайствами, прошениями, умилованием... Так и должно быть у истинного совершенителя "Евхаристии"... Литургия есть благодарение за искупление, хвалебная жертва ("жертва хваления") за умиловительную жертву искупления. Так все сливается всеедино. Но над всем поднимается и у о. Иоанна дух чрезвычайного торжества, радости. И эти чувства восторженного блаженства составляли основное содержание души его в литургии. Они ему были дороже всего. Они заполняют его сердце. Эта жизнь небесная еще здесь ангелоподобное состояние горнего мира, живущего восторгом хвалы. Это воистину небо на земле.

Архим. СЕРАФИМ (Алексиев)

ГОРДОСТЬ И СМирЕНИЕ

"Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится".

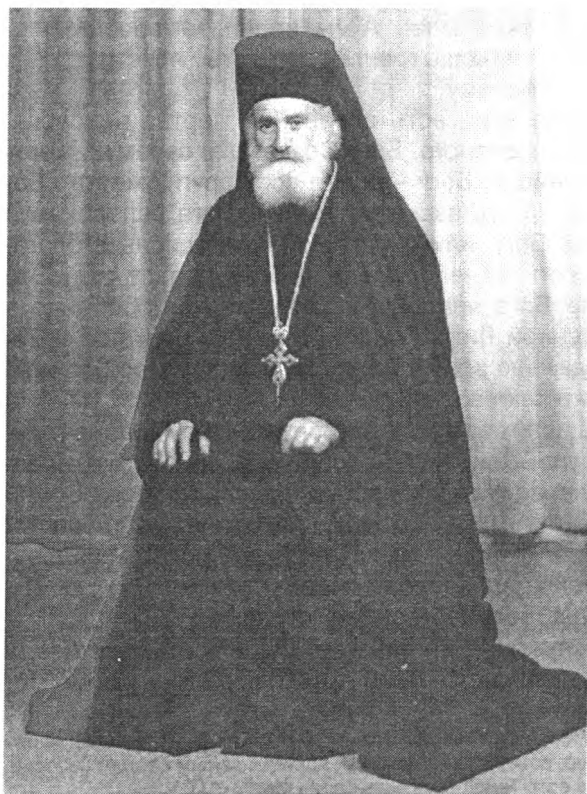
(Ак. 18, 14)

Введение

В жизни есть два пути. Первый – широкий и удобный. Это – путь, ведущий вверх и влекущий человека к головокружительным высотам. Но шествуя по нему, можно не заметить, как ниспадешь в адскую бездну. Это путь – гордости. Второй путь тесный, неровный и тернистый. Он все время ведет вниз и вниз через нескончаемые скорби и унижения. Но человек, избравший сей путь, чем ниже спускается, тем более с Божьей помощью возвышается, пока незаметно не достигает райских высот. Это – путь смирения.

Какой парадокс! Поднимаешься тропой гордости, а падаешь ниже животного! Спускаешься по лестнице смирения, делаешься подобным Ангелу и достигаешь небес! Парадоксально, но истинно, потому как Сам Господь Иисус Христос говорил: "Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится".

В наш грубый век материальной культуры, когда люди стали жалкими рабами железа и бетона, когда все с лихорадочной скоростью стремится к неопределенному и неясному "вперед", когда бушует взаимное истребление, когда моря и океаны бурлят от движения гигантских железных дельфинов, когда земля сотрясается от взрывов, когда небеса гудят от убийственного рева апокалиптических воздушных чудовищ, изрыгающих огонь и сеющих разрушение и смерть, когда некая страшная смерть с огромной косой в руках явилась в мир для бежа-

лостной жатвы, когда всех душит ненависть к другим людям, одним словом, когда мир сгибается от тяжести собственных разбушевавшихся страстей, стоит ли вообще говорить о гордости и смирении? Кто услышит? И кто уразумевает? Разве слова евангельской мудрости не противоречат мирскому восприятию? В современном человечестве гордость почитается самым мощным стимулом личного и национального прогресса. Человек без самолюбия, общество без чувства достоинства и чести, народ без национальной гордости считаются обреченными на унижение и исчезновение.

Кто при таком подходе станет внимать словам Христа: "Всякий возвышающий сам себя, унижен будет"? Мир ныне уж не тот, каков был прежде. Шум мира, одержимого лихорадочной работой, заглушает тихие дуновения Евангелия. Фабричные гудки говорят иным языком, нежели святые отцы, эти дивные мудрецы Церкви. Современное человечество усердно устремляется к желанным целям, забыв о единственной высшей цели человеческой жизни – о возвращении к Богу. Посему Евангелие – изгой в современном мире, который ищет пристанище в сердцах людей, но двери перед ним почти повсюду затворяются. Сегодня мир не нуждается в евангельских наставлениях. Он отвергает смирение и высмеивает его, как баранью покорность. Понятия настолько перепутались, что гордость – этот гибельный корень всех пороков, возводится в культ, а смирение – мать добродетелей, подвергается поруганию. Наш мир, как никогда, отошел от Христа. Но не обязывает ли это нас еще настойчивей говорить о Боге?

Современные кровавые события убедительно свидетельствуют: до чего может дойти человечество, встав на крутую дорогу гордости и презрев смирение. Но не толкают ли они на подлинно христианскую проповедь? Люди, вопреки всему, жаждут Бога. Несмотря на все превратности судьбы, бедное человеческое сердце остается неизменным. Задумываясь над безумием своих дел и свершений, оно невольно трепещет, ужасаясь собственным деяниям и испытывая смутную тоску по вечному, возвышенному, доброму и божественному, что вывело бы его из мрачного лабиринта земных противоречий к чаемой тихой и безмятежной вечности. Не являются ли эти смутные чаяния неосознанным устремлением к Богу, Его вечным истинам, раскрытым в Евангелии; не скрывают ли они жажду примирения с совестью и небом?

Великое множество людей, действительно, уже отошло от Бога столь далеко, что ожесточилось в отношении веры, Бога и Неба. Ощущая однако в сердце мучительную пустоту, которая является последним напоминанием о забытом Боге, они с непримиримой гордостью насмехаются над верующими и, озлобленные, гибнут в своем безоглядном всеотрицании.

Но есть также люди, которые, хотя и удалились от Бога, но не сожгли совести, не заглушили голос сердца, и, обуреваемые жаждой, ищут вечную Истину. Они были бы рады, если бы им указали вечный путь на современном беспутьи. Для них было бы истинным счастьем услышать Божественные глаголы Евангелия, объясняющие тайны противоречивого человеческого существа, дарующие лекарство от греха и предлагающие необходимые пути к спасению. Наконец, есть в нынешнем заблудшем мире и такие добрые души, ко-

торые вопреки современному нигилизму, идут небесными путями и для которых большое утешение – слышать слово Божие, укрепляться в вере, осмысливать свой путь, чтобы, не блуждая по кривым путям, обрести утешение и с новой надеждой двигаться вперед.

Человеку нужно проверять свой жизненный путь, ибо, имея поврежденное грехом сердце, он всегда склонен к заблуждениям. Сколько потребно усилий, прежде чем он исцелится и окончательно просветится! Есть немало христиан, которые, желая как будто добра, в конечном счете творят зло. Стремятся вроде бы к спасению, но почему-то неожиданно оказываются на путях гордости и гибели. Духовная жизнь – это блуждание по неизведанному морю, где повсюду подстерегают неожиданности и опасности: здесь бури, там подводные камни, наконец, водовороты и коварные течения. Сколь бдителен и опытен должен быть человек, чтобы не погибнуть!

Для всех, жаждущих духовного просвещения и спасения, я хочу изобразить два главных пути в жизни – гордость и смирение. Не все посеянные семена гибнут, не все склевывают птицы небесные. Большая часть семян все же падает на добрую почву. Не будь этой уверенности, кто стал бы сеять? А при духовных посевах происходят подчас и чудеса с Божией помощью. Кто знает, прорастет, может быть, попав в трещинку, и семя, упавшее на камень! Вырастают же порой дивные огромные сосны на голых горных скалах.

Первый грех и первая добродетель.

Ведомо ли любезным читателям, какой грех был самым первым? Гордость появилась прежде воровства, лжи, измены, убийства, прелюбодеяния, чревоугодия, клеветы, гнева, злобы и т.д. Денница – один из первых и светлейших ангелов Божиих возгордился пред Господом и возжелал стать подобным Всевышнему. Эта гордость однако не возвысила его, а низвергла в преисподнюю. Она сделала его не божеством, а мрачным сатаной. Эта гордость положила начало злу в мире. И породила все прочие грехи. Гордость погубила и род человеческий. Она стала основой ада, источником пороков, ключом греха, причиной падения, путем гибели. Сатана воцарился в царстве тьмы и воссел на престоле гордости. Он подвинул к гордости и людей и посеял через нее все беды на земле.

Господь Иисус Христос, Который сошел на землю разрушить дела диавола (1 Ин.3,8), предложил средство от гордости, а именно – смирение. Это – первая добродетель, о которой Он возвестил в Своей дивной нагорной проповеди. Блаженства начинаются Божественными словами: "Блаженны нищие Духом; ибо их есть Царство Небесное"(Мф.5, 3). По единодушному свидетельству святых Отцов, смиренные и есть нищие духом.

Часть I

О ГОРДОСТИ В ЦЕЛОМ

Рассмотрим прежде всего, что такое гордость

Гордость! Кому она не знакома? Кто из нас не ранился об ее шипы? Кто не страдал от ее насмешек и упреков? Всем она знакома по жизни, потому что гор-

дость вездесуща. Она везде, где живет человек. Она бежит по улице, кривляется на площадях, гордо шествует в общественных местах. Она важно восседает в мягких креслах учреждений. Она вступает с фарисейской надменностью и в церковь и проникает даже в монашеские кельи. Ею несет от любой мало-мальски значимой особы, она выглядывает почти из каждого окна. Она важна, напыщена, наругана и набелена и ступает самонадеянно и самодовольно, дабы все ее видели.

Ее природа не терпит неприметности. Она жаждет блистать и очаровывать. Она хочет быть предметом внимания и удивления. Она красуется, чтобы ее отовсюду видели, и тщится взобраться на высокое место. Гордость идет крутой дорогой, ведущей вверх. Иногда она даже устремляется на головокружительную высоту.

Искушая Иисуса Христа, дьявол поставил Его на высокую гору. Он не перенес Его в юдоль страданий и унижений, как позже Бог-Отец поступил со Спасителем, а воздвиг Его на горные вершины, обещая высокое: сытость, земную славу и власть над миром. Он обещал многое. Но мог ли дьявол что-либо дать? Нет, ибо у него ничего нет кроме злобы, гордости и геенского огня.

Как поступил лукавый дух с Иисусом Христом, возведя на гору искушений, так он поступает и с нами: возносит нас высоко, подкупая соблазнительными и ложными обещаниями, увлекая добрыми похвалами, возвышает нас в собственных глазах, обещая сытость, богатство, славу, поставяет на несвойственную нам высоту, где может легко закружиться голова, и откуда нас нетрудно низвергнуть в пучину вечной гибели. И чем выше он поднимает нас по лестнице гордости, тем страшнее будет падение, когда дьявол столкнет нас.

Развитие гордости. Тщеславие

Есть три степени гордости. Первая степень – это невинное, на первый взгляд, тщеславие. Дьявол лукав. Он не тотчас поставяет человека на головокружительную высоту, а стремится возбудить в нем стремление к славе. Тщеславие – старославянское слово и означает “поиск тщеты”, т.е. поиск пустой, суетной, людской славы. Св.Иоанн Лествичник, великий знаток человеческих добродетелей и пороков, тонкий психолог духовной жизни, полагает, что тщеславие и гордость – различные этапы в развитии одного и того же порока.

По его словам, “различие между этими двумя пороками такое же, как между младенцем и мужем. Тщеславие – начало, гордость – завершение”. Тщеславный вкусил ядовитую сладость человеческого величия и потому ищет одну лесть и похвалу. Этот порок уже в начатке являет всю свою богопротивность. Тщеславный ищет и жаждет славы, хотя она принадлежит одному Богу (Втор.32,3; Лк.2,14). Слово Божие всегда возвещает: “Буди слава Господня во веки!” (Пс.103,31). Прославлений великого Божьего имени и восхваления Его чудных дел особенно много в Псалтири (Пс.135,137,145–150).

Тщеславный же забывает, что и он призван славить Творца. Он, несчастный, самовлюблен, мыслит себя божеством, ища способов самопрославления. Потому-то и прав Иоанн Лествичник, именую тщеславного че-

ловека “христианским идолопоклонником”. Самое удивительное то, что тщеславие может проникнуть и в верующую, благочестивую душу. Такой человек начинает кичиться тем, что он славит Бога! Тщеславие вообще беспредельно и не знает преград. Оно всюду находит повод для самолюбования и бахвальства.

Об этом свойстве гениально говорит прп.Иоанн Лествичник: “Как солнце равно светит всем, так и тщеславие похваляется всеми добродетелями. Когда, к примеру, пощусь, я в то же время тщеславлюсь. Когда же, дабы скрыть от любострастных свой пост, я позволяю себе вкусить пищи, невольно тщеславлюсь своим благоразумием. Облачившись в светлые ризы, падаю пораженный суетностью; переодевшись в лохмотья, кичусь скромностью. Заговорю ли, меня вновь охватывает тщеславие; умолкну и этим горжусь. И куда бы ни кинул это терние, его иглы всегда будут сверху”.

Тщеславие – величайшая беда, ибо оно везде найдет для себя пропитание. Чем только не хвалится человек? Богатство, красота, ум, талант, одежда, добродетель, даже пороки – все служит поводом к тщеславию. Женщины особенно склонны радоваться и кичиться, услышав о себе лестное.

И тщеславие столь глубоко укоренилось в человеческом сердце, что если у человека нет чего-то значительного, чем он может похвалиться, то он начинает гордиться лентой, шляпой, или даже пером на этой шляпе. Взгляните на детишек! И в их невинных сердцах рано возрастает отравленный цветок тщеславия. Девочки хвастают платьями, браслетиками, куклами, а если им сказать, что одежда или игрушка некрасивы, это столь глубоко ранит их, что они принимают плакать. О, каким тщеславием наполняется сердечко мальчика, когда дядя разрешает ему поносить часы! Он побежит с часами к друзьям, чтобы похвастаться перед ними. К своей драгоценности он не позволит никому даже прикоснуться. Когда на лицах друзей живо отразится восхищение и зависть, нет тогда предела тщеславию и радости маленького гордеца. Если тщеславие не угаснет в невинной детской душе, оно разрастется, и душа опасно занедужит.

Для тщеславия нет ни рода, ни племени. Как болезнь может поразить каждого, так в любом человеке может укорениться самолюбие. Знатные и великие находят повод для тщеславия в знатности. Однако и простые смертные могут найти у себя что-нибудь, чем можно было бы похвалиться. Паскаль со свойственной ему глубиной мысли так говорит об этом: “Суетность столь глубоко таится в сердце человека, что хвалятся и воин, и слуга, и повар, и носильщик, и каждый жаждет иметь себе почитателей; их желают философы и пишущие против них ищут славы в том, что хорошо писали; и их читатели хотят прославиться тем, что это прочитали; и у меня, пишущего это, есть такое же желание; а может его будут иметь и те, кто станет это читать...”

В иронии Паскаля заметна его скорбь по поводу трагического состояния падшей души человека. Воистину, тщеславие следствие падения. До грехопадения первые люди в раю не знали ни гордости, ни тщеславия. Пока человек был достоин убажания, он не искал для себя славы, а возносил хвалу своему

Создателю. Когда же сам он стал достоин жалости, то возжаждал, чтобы его ублажали и восхваляли.

Тщеславие встречается не только у светских людей, но и у духовных. Если для первых оно опасно, то для духовных крайне губительно. Интересно, что тщеславие одновременно может заставить человека трудиться, молиться, поститься и подавать милостыню. Но из-за тщеславия эти духовные подвиги столь же тщетны, сколь бессмысленно наливать воду в бездонную бочку. Разве фарисеи, о которых говорит Евангелие, не творили добрые дела ради суетного желания славы? И вместо того, чтобы получить за них награду от Бога, они услышали из уст Христа упрек: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!" Тщеславный, свершивший даже благое дело, не обретет пользы, ибо он искал суетной для себя славы.

Оттого Иисус Христос наставляет апостолов: "Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас; иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Мф. 6, 1–4). Такое же предостережение от суетного тщеславия Спаситель дает в отношении молитвы, поста и при совершении всякого доброго и богоугодного дела.

Некоторые св.отцы недаром говорят о сходстве тщеславия с маленькой букашкой. Какой бы крохотной она ни была, она может погубить великие плоды добродетели. "Муравей, — говорит прп.Иоанн Лествичник, — ждет жатвы, тщеславие поджидает стяжания богатства". Под богатством тут необходимо понимать духовные труды и обретенные добродетели. Муравей доволен, украв зерно, а тщеславие радуется, что может насладиться содеянными подвигами. Однако в силу духовных законов, если ты кичишься свершенным добрым делом, ты его теряешь. Потому что, ища людской славы, ты уже получаешь свое и лишаешься небесной награды.

Свт.Феофан Затворник называет тщеславие самым зловредным и обольстительным врагом: "Оно делает из человека раба, который сразу проедает накопленное, ничего не оставляя на завтра. Кто усладился самолюбием, тот уже получил свою награду и незачем ему ждать воздаяния в будущем. Он всегда наг, как промотавший все свое богатство. Нагим он явится и на тот свет. С ним будут только его грехи, добрые же дела, могущие ему помочь, цены иметь не будут. Вот какова пагубность нашего тщеславия." Безумие тщеславия состоит и в том, что оно понуждает тебя трудиться впустую, лишая истинной награды.

"Тщеславный подвижник, — говорил премудрый прп.Иоанн Лествичник, — причиняет себе два вреда: первый — изнуряет тело работой, второй — не получает при этом за свой труд никакой награды". Тщеславный человек похож на глупую курицу. Едва она снесет яйцо, как хвалится и кудахчет, чтобы все ее слышали. Но пользы ей нет от этого, ибо, услышав, человек забира-

ет яйцо. Так и у тщеславного бесы похищают его добрые дела. С точки зрения божественной премудрости тщеславный христианин всегда нелеп. Накопленными богатствами он хвастает перед всеми. А тот, кто демонстрирует свои драгоценности и сокровища, будет обязательно ограблен ворами.

Борьба с тщеславием

Незримый возбудитель наших тщеславных помыслов, зачинатель гордости, наш заклятый враг — это дьявол. Он внушает низкопоклонным льстецам, чтобы похвальными словами они подстрекали тщеславные души, либо самим поиметь какую-то выгоду, либо напакостить суетным славолюбцам. Но встречается также лесть, которая исходит от добрых и любящих, но не просвещенных сердец. Истинно просвещенный христианин, знающий какой вред может принести даже одна похвала, никогда не стал бы льстить и подталкивать к тщеславию.

Мы часто льстим друг другу из желания кому-то понравиться или услышать в ответ похвалу, или от незнания тонкостей духовной жизни и опасности тщеславия.

"Господь часто скрывает от наших глаз и те добродетели, которые мы уже обрели; а льстец, точнее — прелестник, через похвалу, обращенную к нам, отвергает нам глаза. А когда они раскроются, все сокровище нашей добродетели исчезает," — так говорил прп. Иоанн Лествичник. По его убеждению, "прелестник — помощник бесов, управитель гордости, корчеватель сердечного умиления, истребитель добродетелей, сбивающий с пути истинного". Прав был пророк Исайя, говоривший, что ублажающие льстят вам (Ис.3,12).

Но как бороться с этим тщеславием, которое так легко возникает в наших душах и так услаждает наши суетные сердца? Когда мы слышим похвалу, необходимо вспомнить, по советам св. отцов, наши беззакония и грехи и этим сразу же охладить свое сознание: люди хвалят нас, ибо им неведомы все наши душевные падения. И тогда в нас может возникнуть спасительное чувство, что мы заслуживаем не похвалы, а укора, кары и посрамления. Еще быстрее отгоняет тщеславные настроения мысль о Страшном Божием суде, на котором откроются все наши тайные дела и будут осуждены все наши постыдные беззакония. Страх Божий — самый сильный враг тщеславия.

Если же тщеславие порождено не внешними похвалами, а проистекает из глубины нашего поврежденного сердца и шепчет ласковым голосом: "Взгляни, как умно ты поступил! Погляди, каким добрым ты был! Сколь мудро говорил!", тогда, по совету свт. Феофана Затворника, необходимо немедленно начать брань с возникшим в душе тщеславным чувством. "Боритесь и победите!" — говорил он. "Первое, что надо сделать, это осознать и прочувствовать, что сей помысел (т.е. тщеславие) — враг души. Поэтому, как только он проявится, спешите призвать на помощь сие сознание и сие чувство. Оно непременно будет неприязненно к этому помыслу, и эта неприязнь отвергнет его. Почувствовать неприязнь к тщеславному помыслу — это все равно, что сильно ударить кого-нибудь в грудь. Тот, кого пора-

Преподобный Иоанн Рильский

жают удар, падает на землю; а помысел, пораженный неприязнью, оставляет душу”.

Кроме того, смирить и отрезвить нас может ясное понимание того, что кто мы есть на самом деле, сколь мало сделали добра и сколь многое нам еще предстоит. “Если ты сотворил нечто доброе, — советовал свт. Димитрий Ростовский, — избегай похвалы! Едва лишь похвалишься, как все, что ты приобрел с трудом, внезапно потеряешь из-за тщеславия и тебя оставит благодать Божия. Поелику от похвалы происходит самовозношение, а от возношения — падение, а от падения — богоотступничество”. Следовательно, лучше, чтобы ты не соделал ничего достойного, чем, свершив сие, превозноситься. “Лучше быть смиренным грешником перед Богом, нежели гордым праведником”. Премудрый Соломон говорил: “Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным” (Притч. 16, 5).

Тщеславие изгоняется истинным и глубоким самопознанием. Почему обычно мы похваляемся? Потому что сравниваем себя с нижестоящими. Но сравнив себя с высокостоящими, мы увидим, сколь мы нелепы, хуже, менее рассудительны и глупее! И тогда желание суеславия непременно исчезнет. Поразмыслив еще: все ли мы делаем, что обязаны делать, и действительно ли совершенна сотворенная нами толика добра, мы убедимся, что для нашего тщеславия нет никаких оснований. Свт. Димитрий Ростовский прекрасно сказал: “Некоторые совершили немало добродетелей, раздали имущество, оставили богатства, сотворили нечто достойное, просветили мир, умудрили народ, спасли множество душ, и не похвалились. А ты, не свершив никакого добра, не исправив никакого богоугодного дела, похваляешься ничтожно малым. Не похваляй-

ся, а надейся, дабы Бог похвалил тебя. Потому твори добро, и Бог без твоей похвалы узнает об этом. И, если Ему будет угодно, Он и без тебя прославит тебя... Он никого не оставит без награды”.

Свт. Димитрий прекрасно выразил эту же мысль и в другом месте: “Если сам себя хвалишь, все начнут тебя презирать. И если молчишь о себе, Бог и люди заговорят о тебе. Если же начнешь возвеличивать себя, Бог умолкнет о тебе и отвергнет тебя”.

Св. пророк и царь Давид выразил Св. Духом прекрасные мысли, которые нужно помнить и неизменно повторять всем, кто хочет избавиться от тщеславия. Он изрек в молитвенном порыве: “Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему даждь славу” (Пс. 113, 9). И Сам Спаситель наставляет нас, как излечиваться от славолубия: “Когда исполните все повеленное вам, говорите: “мы рабы ничего не стоящие; потому что сделали, что должны были сделать” (Лк. 17, 10). Сколь глубоко подрублен корень тщеславия словами: “Когда исполните все!” Кто из нас может похвалиться, что исполнил все? Никто! Все не доделали многое, даже очень многое. И, если тщеславие запрещено и осуждено, когда свершили все, сколь оно предосудительнее, если вызвано чем-то мелочным и ничтожным: остроумно пошутили, неплохо спели или наш костюм прекрасно сидит и хорошо, очень хорошо на нас сидит!

Посмотрите трезвее и глубже: у человека нет оснований чем бы-то ни было хвалиться, так как нет у него ничего своего, все ему дано свыше. И только грехи принадлежат ему, поскольку он их соделал сам, без чьей-либо помощи. О добродетелях сказать этого нельзя. Ибо истинное добро, угодное Богу, совершается с Божией помощью, по благодати, которая дарована нам в таинстве св. Крещения. “Без Меня не можете делать ничего” (Ин. 15, 5). Сколь глубоко христианское Откровение! Лишь оно наставляет нас, что мы не имеем права превозноситься, творя добрые дела, так как они соделаны хотя и при участии свободной воли человека, но и с помощью Божьей благодати.

Без этой благодати всеми самыми титаническими усилиями нашей свободной воли не достичь того совершенства, которого достигли святые. Их христианское сознание Апостол Павел выразил в классических словах: “Но благодатью Божиею есмь то, что есмь” (1 Кор. 15, 10), которые объясняют странный парадокс, что те, кто более других имел чем похвалиться, достигнув полной добродетели и даже творя чудеса, считали себя грешными и недостойными рабами Божьими. Всякое добро, обнаруженное в себе, они совершенно справедливо приписывали Божьей помощи и благодати.

“Стыдно превозноситься чужими украшениями”, — говорил премудрый прп. Иоанн Лествичник. — И еще более безумно гордиться Божьими дарованиями. Все заслуги твои — не твои, а дарованы Богом, как и твое бытие. Какие добродетели ты мог бы стяжать без помощи разума, но и сам разум дан тебе Богом. Подвиги, совершенные тобой без помощи твоего тела, — это результат твоего усердия; но твое тело — не твое, а Божье творение. Не уповай на свои дарования, пока не услышишь от Судии последнего приговора; особенно вспоминай евангельский пример мужа, который был на брачном пиру, но потом был связан по рукам и ногам и

брошен во тьму внешнюю. Не возноси высоко голову к облакам, будучи сотворенным из праха. Ибо некоторые, будучи святыми и одухотворенными, были повержены на землю”.

По свидетельству св. отцов, тщеславию были подвержены даже Божьи угодники. Прп. Иоанн Лествичник поведал о духовном видении прозорливого и святого мужа, в котором с исчерпывающей психологической достоверностью описано, сколь лукаво бывает искушение тщеславием, и с каким мудрым трезвением подвижники борются с тщеславием.” Некий из прозорливых увидел однажды загадочное зрелище, – повествует прп. Иоанн Лествичник, – и поведал мне. Когда я пребывал однажды в братском собрании, – говорил он, – посетили меня два злых духа: дух тщеславия и дух гордости, и уселись подле меня. Первый толкал меня в бок перстом тщеславия, дабы я поведал братьям о каком-нибудь видении или о своем подвиге, будто бы свершенном мною в пустыне. Едва я его прогнал словами: “Да возвратятся вспять и постыдятся хотящие ми злая” (Пс.39,15), как тут же, сидящий слева дух прошептал на ухо: “Прекрасно поступил ты! И великую похвалу заслуживаешь за то, что одолел моего бессовестного отца – духа тщеславия.” Я же, повернувшись к нему, повторил слова, идущие в Псалтире вслед за сказанными: “Да примут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже” (Пс.39,16)”.

Вот как боролись св.отцы с тщеславием. Своими наставлениями и примерами они научают нас, как надлежит противостоять этой опасной слабости нашего духа, дабы заблаговременно избавиться от начальной степени погибельной гордости. Ибо, если не искоренить тщеславие в душе, оно, как бурьян, прорастет буйно и быстро, заглушив все святое и доброе, и достигнет более высокой степени развития, укрепится, сделается привычкой и, принося гибельные плоды, станет нашей горькой и вечной судьбой.

Надменность

Вторая степень гордости – это надменность. Надменный человек возведен сатаной на более высокую ступень, нежели тщеславный. Здесь потому и удовольствия побольше, но и головокружение от высоты сильнее. Надменность рождается от тщеславия как бабочка из гусеницы. И если для тщеславия довольно пресмыкания, надменность взлетает выше, как бабочка. Тщеславному человеку достаточно самодовольства, тогда как надменный настолько самовлюблен, что он не только безмерно любит себя, но и отвергает все, к его особе не относящееся. Он считает себя самым умным, самым достойным и самым совершенным.

Тщеславный ждет похвал и ими наслаждается, надменный же сам не ведает, чему больше радоваться: похвалам, к нему обращенным, или унижениям, которыми он удостаивает окружающих. Тщеславный счастлив и в узком кругу своих лжедрузей и льстецов. Если их нет, он утешается похвалами самому себе: “Взгляни, какой ты красивый! Как прекрасна твоя статья! Какие у тебя украшения! Как прекрасно ты поешь!” и прочее. Надменный же не довольствуется сознанием собственного превосходства. Ему недостаточно излиний

своего окружения. Он хочет более широкой популярности. Он жаждет блистать, сиять, дабы им восхищались все. Так как он видит, что чужая надменность мешает взлету его собственного высокомерия, он принимается унижать и осуждать всех и вся.

Если он обнаружит у своего соперника изъяны, то, выставя на всеобщее обозрение, бичует их с ожесточением. И тайный смысл этого поступка: “Смотрите, каков тот! Сколь дурны его дела! Сколь низкая у него душа! Я не таков!” Когда надменный находит у соперника добродетели, то не только не склоняется перед ними, но высмеивает их с желчной иронией. Если соперник одарен и ярок, он заклеит его суетным и славолюбным. Если тот набожен, он поносит его как лицемера. Когда же он скромен и непритязателен в одежде, надменный назовет его скрягой. И при этом, надменный будет требовать от других поддержки себе.

Тщеславие более близоруко и довольствуется лишь тем, что, зная о своих достоинствах, жаждет им похвалы. Надменность же дальнзорка. Она не терпит ничего, что могло бы бросить на нее тень. Тщеславный меньше печалится, чем надменный. Первого возмездие чаще постигает за могилой. А у надменного страдания от надменности начинаются уже на земле. С надменностью чаще всего связана зависть. Зависть же сама себя наказует. Надменный гневлив, а гневливый сам раздувает пламя своих страданий. Надменность вспыхивает от адского огня. Она обещает жертвам высокие наслаждения, сладкое опьянение, возвышение в глазах других, но в сущности приводит к посрамлению перед мудрыми людьми и к полной богооставленности.

Надменный, как бы не был он умен в собственных глазах, есть по сути своей жалкий безумец. Он думает, что, ублажая свою надменность, доставляет душе высшее наслаждение, но на самом деле отравляет себя надменностью как наркотическим веществом, как опиумом. Сколько волнений, сколько тревог, сколько бурных страстей можно заметить в душе надменного честолюбца! Ему кажется, что он во всем прав. Неужели в мире все не согласны с ним во всем? Стоит ему услышать противоречие, как он вскипает и испытывает страдания. Он влюблен в себя и хочет, чтобы другие почитали его и дивились ему. Но может ли он сделать всех своими поклонниками?

Многие начинают его критиковать, некоторые пытаются обличать. Этого надменный не переносит и испытывает невыносимые муки. У безумной надменности много страданий уже здесь на земле, но бесконечно больше их ждет ее за гробом. “Всякий возвышающий сам себя, унижен будет” (Лк.18,11), – говорит Спаситель. Невеселый суд избрал для надменности самое страшное наказание – унижение, при том вечное и бесконечное.

Надменность – сатанинское свойство. Как дьявол находит усладу, причиняя скорби и несчастья людям, так и надменный стремится высмеять, осудить и очернить других, лишь бы не лишиться уважения к себе. Надменность себя сама возвеличивает. Так фарисей превозносил себя в храме, осуждая кающегося мытаря. Надменность не терпит чужих мнений, не прощает критику в свой адрес. Надменный видит только собственные достоинства и переоценивает себя. О дру-

гих он говорит гордо, иногда благосклонно, реже — снисходительно, а чаще всего презрительно. Равных он ставит ниже себя. С нижестоящими груб и жесток. Более одаренных или вышестоящих он оценивает милостиво-снисходительно, но при откровенном с вами разговоре выясняется, что себе он отвел все же первое место.

Разумеется, у надменности есть различные степени и оттенки. Один менее надменен, другой горит самопревозношением. Один чувствует, что надменность — порок, но по бессилию или слабости не может с ним справиться и умело его скрывает. Иной надменен циничным образом. Роль при этом играет и степень умственного развития, и образование, и общая культура человека. Культурный человек — изысканно-надменен, если можно так выразиться. Простак надменен примитивно, он просто грубо с тобой разругается, если станешь ему перечить или в чем-то изобличать. Культурный же постарается тебя так покорить своими качествами, чтобы ты сделался лакеем его славолубия. Но и культурный человек под влиянием вспыхнувшей в нем гордыни может сделаться грубым как простак. В обоих случаях страсть остается одной и той же. Она подобна змее и, если на нее наступишь, ужалит.

В обществе, где дискутируются какие-то общие вопросы, надменный проявляет себя тем, что навязывает собственную интерпретацию. Он всегда готов перечить другим, всегда найдет, что возразить, он мастер критиковать и страшно обижается, когда его критикуют или ему возражают. Надменный любит насмехаться. Он всегда найдет в других что-нибудь смешное; чужие недостатки — любимая тема для его нечестивых уст. Если ему нечего возразить безупречному человеку, то он начинает подтрунивать над его кривым или курносим носом. Надменный может вознестись в своей гордыни до того, что принимается высмеивать всех и вся, за исключением себя, разумеется.

Надменность делает людей озлобленными, недружелюбными, сварливыми, памятозлобными, гневливыми, немилостивыми и вечно враждующими. Заставьте двух гордецов жить вместе, вселите их в роскошные палаты! Им будет тесно в обширных залах. Они не смогут выносить друг друга. Всегда будут ссориться; постоянно станут доказывать свою правоту. Два неприертых жернова муку не мелют. Ибо надменный никогда не покоряется. Дайте ему добрый совет — он его не исполнит. Он поступит по-своему, хотя его безрассудный поступок приведет к великим бедам. Надменность разоряет благополучные семьи, расстраивает жизнь селений, пятнает кровью тихие посиделки, свадьбы, хоромы, возмущает города, поджигает весь свет и настраивает всех против всех.

Ничто так не разрушает гармонию жизни и общественный порядок как надменность. Она разобщает, потому что в ней нет ни смирения, ни любви, которые одни объединяют, укрепляют и создают. Всякий надменный человек сам себе маленький божок. Поскольку божку надлежит оказывать особое внимание и почтение, то он от всех ждет жертв и уважения к своей персоне, не чувствуя себя кому-либо чем-то обязанным. Таков человек, полностью утвердившийся в своем гибельном превозношении, и он может легко достичь и третьей, самой страшной степени гордыни.

Самонадеянный Денница поднялся было до этой степени. Но эта высота оказалась даже для него столь ошеломляющей, что и он не смог на ней удержаться и был повержен. А он говорил себе: "Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера .... буду подобен Всевышнему" (Ис. 14, 13–14). На эта же гордость низвергла его в глубь преисподней. Прельщая его, сатана прельстил и наших прародителей в раю. "Вы будете, как боги!" (Быт. 3, 5), — сказал он им. И первые люди, вступив на соблазнительный путь гордости, пали, притом так глубоко, что подняться сами уже не могли, и нужно было, чтобы Сам Сын Божий — Воплощенная Любовь сошел на землю, дабы искупить их и спасти.

"Вы будете, как боги!" Какой с виду яркий и сильный соблазн! Кто не пожелал бы стать подобным богу? Но беда в том, что дьявол не может сделать нас богами. Он лжец. Его обещания несостоятельны. Увлекая обманом на вершину, он оттуда низвергает в бездну. Адам и Ева пожелали стать богами. И что вышло? В каком-то отношении они пали даже ниже животных. Эту печальную истину хорошо доказывает судьба их злосчастных потомков. Начиная с того трагического падения в раю, люди, как слепые, блуждают путем гордыни, пытаются взлететь и снова падают и, чем выше взлетают, тем ниже падают.

От безумной гордости проистекают все неурядицы в нынешнем кровавом мире. Отсюда все падения современного человека. Сколько писателей, сколько философов, сколько политиков, сколько завоевателей, забыв в своей слепой гордости, что они — простые смертные, брались за грандиозные и превышающие их силы дела, начинали строить вавилонские башни, восставали против Самого Бога и потом кончали свою жизнь, одни — в страшных недугах, другие — полностью разорившись, третьи в крайнем унижении, четвертые — в сумасшедшем доме, а все вместе — в аду!

Гордым Бог противится (Иак. 4, 6). Гордый дух всегда противоречит и ничьих наущений не терпит. Он деспотичен, крайне себялюбив и жесток. Гордец предпочтет, чтобы его убили, чем обличили или унизили. Ему только позвольте править и верховодить. Он хочет быть богом. "Как кипарис никогда не клонит свои ветви долу, так и высокоумный инок (монах) не стремится иметь послушание", — говорил прп. Иоанн Лествичник. Гордый никогда не признает себя виноватым.

"Некий мудрый старец спрашивал на исповеди брата, нет ли в нем гордости. Тот же, пребывая в умственном ослеплении, отвечал: "Прости меня, отче, гордости во мне нет!" На это благочестивый старец ответил ему: "Чем иным, чадо, лучше и убедительнее можешь ты явить мне свою гордость, как не этими словами: гордости во мне нет?"

Нынешнее заблудшее человечество не хочет признать гордость грехом, а даже считает ее добродетелью. Оно настолько запуталось в понятиях, что смеется не над сатанинским чувством гордости, а над смирением. Человеческая гордость воспринимается как норма. Она вменяется в долг и похвалу. Человек, мол, должен ценить собственное достоинство, отстаивать

свою честь, защищать свое "я". За всеми этими словами: честь, достоинство, самолюбие скрывается бесовская гордость. Попробуйте обличить в рыцаре "благородного" самолюбия хоть малейший грех! Он не перенесет такого оскорбления с христианским смирением и тотчас обозлится и вспыхнет. И в пламени его "благородного гнева" блеснет личина сатанинской гордости.

Если гордость столь высокое моральное качество, почему же Иисус Христос нигде не говорит: "Будьте гордыми, как Я! Защищайте свою честь!" — а заповедует противоположное: "научитесь от Меня: ибо Я кроток и смиренен сердцем" (Мф. 11, 29). "Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" (Мф. 5, 39). Нет, гордость — мрак, а мрак не имеет ничего общего со светом.

По словам богомудрого Лествичника, гордому не нужны даже искушения от дьявола, потому что стал сам себе и дьявол, и враг. Как дьявол любит зло, так и гордый защищает сокрытый в нем порок. Гордый, как сказано, не терпит никакого обличения. А по словам прп. Иоанна Лествичника, "отвергающий обличение доказывает свою приверженность ко греху". Поэтому современное гордое человечество дошло до глубокого падения, ибо в своей "благородной гордости" отбросило все назидания и скрывает за своей честью одно бесечие!

"Людам высокого духа свойственно переносить обиды благородно и добровольно, — говорит тот же св. отец. — Гордые же беспокойны и духовно мятежно настроены. Если у них все идет благополучно, они превозносят себя до небес. Если же их постигают неудачи, они ропщут, обвиняя всех и вся. Если разорились, начинают хулить даже Бога". Гордый — богоборец, антихрист. Начав с "невинного" тщеславия, он может дойти до полного осатанения.

Св. авва Дорофей поведал об одном своем современнике, брате из монастыря, который, вступив на путь гордости, кончил помешательством. Вначале он возгордился пред равными себе, и, когда братья хвалили пред ним кого-нибудь, он унижал того, говоря: "Да кто он такой этот брат? Я никого не считаю достойным, кроме Макария". Однако немного позже, принимался осуждать и Макария. "Да кто такой Макарий? Я признаю достойными только св. Василия и св. Григория." Но и на этом возгордившийся монах не остановился. Не прошло много времени, как он начал уничивать в душе и сих великих святителей, признавая духовными авторитетами только первоверховных апостолов Петра и Павла. Авва Дорофей, видя гибельное развитие гордыни, укорил его: "Брат, ты скоро начнешь и св. апостолов уничивать". И, действительно, так оно и случилось. Гордый брат стал говорить: "Ну кто такие Петр и Павел? Надо почитать только св. Троицу". И в конце концов он в гордости восстал против Самого Бога и сошел с ума.

Правильно говорит прп. Иоанн Лествичник, что "гордость — это богоотступничество, бесовское изобретение, уничтожение ближних, мать осуждения, плод похвалы, предтеча безумия, ходатай грехов, причина духовного расслабления, источник гнева, повод к немилосердию, ... жестокий законодатель, бесчеловечный судья, противник Бога и корень хулы".

И в наше время есть множество людей, возносящихся против Самого Бога и дерзающих хулить Его Пресвятое Имя. Не таковы ли богоборцы и безбожники, которые, подобно безумцу из Псалтыри, говорят: "Несть Бога" (Пс. 13, 1)? Многие современники не хотят быть верующими из-за глупой и слепой гордости. Они считают унижением смиряться перед истинами Православной веры. Не в состоянии сносить насмешки безбожников, что верят "церковным басням", они объявляют себя неверующими людьми, освободившимися от человеческих предрассудков.

Но разве вера не является одним из редких качеств, возвышающих человека над животными? Без веры человек быстро угасает нравственно и становится трясинной самых смрадных грехов и пороков. Несчастное современное человечество, вставшее на гибельный путь, на путь гордого безбожия, само себя толкает к апокалиптическим ужасам, которые обрушатся на него вследствие отступления от Православной веры из-за богоборчества, порочности и сатанинской гордости.

Гибельность гордости

Гордость — корень и начало всех грехов. "Все самые великие бедствия, — говорит св. Иоанн Златоуст — которые постигали вселенную, произошли от гордости". Все зло и ужасы, которые еще возможны на грешной земле и которые уже имеются, начавшись со Второй мировой войны, порождены все той же гордостью. По свидетельству св. отцов, всякому падению предшествовала гордость. Слово Божие ясно говорит: "Погибели предшествует гордость, и падению — надменность" (Притч. 16, 18). Наш благочестивый, православный народ знает об этом и даже сочинил поговорку в библейском духе: "Кто высоко летает, тот низко падает". Гордеца наказывает падение.

Гордость может проникнуть в высокодуховную жизнь христианина и разрушить все добрые дела и высокие добродетели. Это хорошо видно из приводимого примера.

В IX веке епископский престол в Эдессе занимал великий Божий угодник св. Феодор. В это время близ города подвизался дивный столпник по имени Феодосий. Он был человеком духовным и за свои высокие монашеские подвиги удостоился от Бога дара прозорливости. Эдесский епископ часто навещал монаха, чтобы вести с ним духовные беседы. Однажды св. Феодор спросил:

— Сколько лет уже ты стоишь на этом столбе? Ради Бога, поведай о своем житии!

Старец, глубоко вздохнув, с плачем молвил:

— Поскольку повелеваешь мне, владыко, именем Господним, то о всем тебе расскажу. Но до смерти моей никому не открывай того, что узнаешь от меня.

Еще в юности я отрекся от мира вместе с моим старшим братом Иоанном. Три года мы прожили в монастыре. Там мы возжелали пустынножительства и, получив благословение духовного отца, уединились в пустыне под Вавилоном. И, найдя две пещеры, далеко отстоящие друг от друга, поселились и молись каждый отдельно, пребывая в безмолвии. Пищей нам слу-

жили пустынные травы и плоды. По субботам и воскресеньям собирались мы на общее пение и молитвы, а после опять расходились, дабы снова предаваться молитве и богомыслию. Встречаясь случайно в пустыне, мы изменяли направление, чтобы не нарушать уединение. Ангел Господень часто посещал нас, утешая каждого из нас.

Однажды я шел по пустыне, молясь и ища пропитание, как издали заметил брата. Он шел спокойно, но вдруг остановился, взглянув с испугом на землю, постоял немного, потом осенил себя крестным знамением, перескочил место перед собою, будто перепрыгивая через какой-то капкан, и убежал в свою пещеру.

Я удивился его большому прыжку и быстрому бегу, и пошел к тому месту, чтобы посмотреть, отчего мой брат столь быстро убежал. Приблизившись, я увидел большую горку золота. Я перекрестился, снял мантию, и, собрав золото, едва донес до своей пещеры. Брату же ничего не сказал. Затем я вернулся в город, купил большой дом с хорошими горницами и чистой водой, построил церковь, устроил монастырь и собрал 40 монахов. Выстроил странноприимный дом, больницу, приобрел землю и инвентарь, и, все устроив окончательно, нашел в качестве управителя мужа доброго, который стал и игуменом монастыря. Осталось еще две тысячи золотых. Тысячу я отдал игумену на монастырские нужды, а вторую раздал бедным, не оставив себе ни одного золотого. После того, простившись со всеми, я вернулся снова в пустыню, чтобы разыскать брата.

Когда я шел по пустыне, меня наполнило высокоумие. Я с гордостью принялся размышлять о том, что мой брат не мог сотворить благое на найденное золото, а я свершил великое и благородное дело! С этими мыслями я незаметно дошел до пещеры своего брата. Честолюбивые помыслы все сильнее и сильнее овладевали мной. В самомнении я решил, что я лучше брата. И тут предо мною явился Ангел, посещавший меня ранее. Окинув меня строгим взором, он гневно изрек:

– Зачем ты превозносишься перед братом гордыми помыслами? Истинно тебе говорю, что весь твой труд – постройка церкви, основание монастыря и все соделанное тобою, ничто по сравнению с прыжком твоего брата через горку найденного золота. Потому что он перепрыгнул не через золото, а через великую пропасть, которая отделяет богача от бедного Лазаря. Он взлетел на легких крыльях и потому его ждет лоно Авраамово ... Следовательно, твой брат перед Богом несомненно лучше. Тебе не достичь его совершенства, хотя ты по гордости считаешь себя достойнее. Поэтому, доколе ты жив, не видеть тебе ни брата, ни меня, пока не умилоставишь Бога многими слезами.

Сказав это, Ангел исчез с моих глаз. Я же, войдя в пещеру моего брата, не нашел его там. Тогда я стал звать, плакать и горько рыдать, доколе силы не покинули меня. Так я провел семь дней и наконец услышал издали голос Ангела:

– Пойди на окраину города Эдессы и там, взойдя на столп, живи в покаянии, пока не умилоставишь Бога.

И я со слезами оставил пустыню, пришел сюда, вззошел на столп и 49 лет провел на нем, борясь с помыслами, которые темным облаком нависали надо мной. Какая-то безутешная скорбь наполняла сердце мое. Однажды, на пятидесятом году, в субботу, поздно вечером, сладкое просветление пробудилось в моем сердце и рассеяло облако помыслов. Всю ночь я провел без сна, молясь с умиленным сердцем и орошая себя слезами утешения. Ранним воскресным утром, когда я читал псалмы, предо мной внезапно предстал светлый Ангел и сказал:

– Мир тебе и спасение!

Я ощутил утешение в сердце, пал ниц, и со слезами произнес:

– Зачем ты отверг меня? Почему удалил брата моего. Я по сей день лежу, страдая от многих бед.

Ангел взял меня за руку, помог мне подняться и сказал:

– Я отступил от тебя из-за твоего высокоумия, за то, что в уме своем ты унизил брата своего. Но я не покидал тебя и находился с тобой все время, помогая тебе, как заповедовал мне Бог. А теперь, поскольку ты вполне смирился, то Бог вспомнил о тебе и послал меня, дабы пребывать с тобой и ныне и в будущем веке. Бог тебе дарует благодать прозорливости... Твой брат жив и всегда молится о тебе, но ты встретишься с ним в вечной жизни.

Эдесский епископ, услышав это, прославил Бога, Который мудро избавляет рабов Своих от всякого греха.

Из этого достоверного примера, взятого из жизни святых, видно, сколь пагубна гордость. Она кладет придел духовной жизни. Мешает Божией благодати сойти на нас. Потому и сказано в Слове Божиим: “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать” (1 Петр. 5, 5). Гордость отнимает благодать от стяжавших ее. Гордость – это полный духовный мрак. Свет Христова учения не может ничего общего иметь с ней. Как свет и мрак не могут существовать одновременно в одном месте, так благодать и гордость не могут вместе обитать в одном сердце.

Человеческие законы не карают гордость, но ее преследует Божий закон, так как она богопротивна и порождает множество бед. Исцелить гордецов не в силах никто. Один Бог может их вразумить и смирить, ибо гордый ничего не приемлет от себе подобных. Наилучшее лекарство от гордости – скорби и страдания, которые попускаются Богом нам же во благо. Это страшные болезни, неожиданное разорение, смерть самого близкого человека и т.д. Эти лекарства, конечно, не действуют, так сказать, магически. Они могут либо исцелить, либо погубить.

В конце концов все зависит от свободной воли человека, как он ими воспользуется. Если он не станет роптать и хулить Бога, осознает, что страдание заслуженно послано ему за гордость и множество прегрешений, то тогда духовно исцелится. Благо видящим в злосчастии жизни Божию милость к себе. Бог скоро исцелит их. Но горе пребывающим, вопреки всему, в гордости. Они безвозвратно погибли! Поскольку земные страдания бессильны были их вразумить, то вечные муки ада смиряют их. Но будет уже поздно и не нужно!

Часть II

СМИРЕНИЕ

Полной противоположностью гордости является смирение. Как гордость — источник всех пороков, так и смирение — мать всех добродетелей. Св. Иоанн Златоуст называет смирение основой, на коей "можно безопасно созидать все остальное", доброе и спасительное. "И, напротив, если такой основы нет, даже если чья-то жизнь возвысится до небес, все это может легко разрушиться и кончиться печально".

Человек создан для смирения, а не для гордости. Он может убедиться в этом, глубоко познав себя. В жизни человека Господь все устроил так, чтобы располагать к смирению, а не к гордости.

Посмотрите, сколь бесполезен едва родившийся человек! Сколько труда потребно, чтобы его вырастить и воспитать! Какое еще животное, вопрошает св. Тихон Задонский, требует столько забот, пока вырастет, кроме человека? "Многие животные сразу после рождения сами себе добывают пищу, тогда как человека долго одевают, кормят и заботятся о нем другие!"

В другом месте этот же святитель говорит: "Мы рождаемся нагими и с плачем; живем среди горестей, напастей и грехов; умираем в ужасе, страхе и воздыханиях; нас хоронят в землю и мы обращаемся в прах". Св. Симеон Новый Богослов, рисуя бедственное и смиренное состояние человека, утверждает, что вся жизнь человека — "это борьба со смертью, и по сути еще до смерти он несет в себе смрад и зловоние..." "Что может быть неразумнее человека, покрытого проказой и гордого тем, что он носит праздничные и дорогие одежды?"

Да, самопознание, по свидетельству всех св. отцов, приводит к смирению. "Будь таким смиренным, — говорит св. Димитрий Ростовский — каким тебя создал Бог!" Напомню вдобавок слова св. ап. Павла: "Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор. 4,7).

Порожденное самопознанием смирение не гнетет, не томит душу, а влечет ее к умилению и благодарности за то, что Бог столь милостив к нам, немощным и жалким Своим творениям. Смирение не есть безнадежное примирение, безвольная самоодача, а восторженный порыв к свету.

Это светлый путь к раю, источник нескончаемых радостей, постижение божественного совершенства и наполнение пустой человеческой жизни небесной красотой и смыслом. С Божией помощью и под руководством св. отцов, попробуем это раскрыть.

Нет более пленительнее добродетели, чем смирение. Оно источник всех благословений, корень всех благ, мать всех добродетелей. И вопреки этим высоким качествам смирение, подобно благоухающей фиалке, прячется под пышными кустами других добродетелей как будто оно само по себе ничто и не имеет никаких заслуг. Если гордость подобна высоким, голым и безжизненным скалам, смирение можно сравнить с мирным, цветущим садом или тучной нивой, раскинувшейся широко в долине. На высотах ничего не растет. Там вечный холод. В долинах же зреют плоды и злаки. Св. Иоанн Златоуст уподобляет гордых людей высоким и голым вершинам, смиренных — пологим долинам, а

Божью благодать — воде. И как вода течет вниз, минуя высокие холмы и устремляется в низины, так и Божия благодать бежит от гордых и изливается на смиренные души.

Смирение — благодатный луч, исходящий из рая. А какие божественные перемены происходят с душами, когда в них проникает благодатный луч! Утопавшая во мраке греховной ночи, она вдруг пробуждается. Ее охватывает свет. И в изливающемся свете смиренный человек начинает зреть свои грехи и берется за их искоренение, тогда как прежде ему все представлялось в лучшем виде. Это вполне естественно: лишь при божественном озарении человеку дано видеть свои прегрешения. В мрачной комнате воздух не кажется загрязненным, а чистым и свежим. Но когда проникает солнечный луч, вдруг видишь, сколько в ней пыли.

Так и смирение позволяет человеку узреть свое окаянство и взяться за его искоренение. Оно очищает сердце от пороков и убирает душу цветами божественной добродетели. Так, постепенно, оно ведет к благам, само оставаясь всегда в тени, поскольку это — его черта: не проявляться, избегать человеческой славы. Оно, как корни деревьев, приносит прекрасные плоды, находясь глубоко в земле. Если корни окажутся на поверхности, плодов не будет, и дерево засохнет. Так и смирение. Если его выказывать, добродетели исчезнут, и человек духовно погибнет.

Одним из первейших свойств смирения является кротость. Истинно смиренный человек кроток не только тогда, когда все к нему внимательны и любвеобильны, но и тогда, когда его поносят и бесчестят. Он не возмущается, не гневается, а молча все переносит. Смиренный не может не быть кротким, потому что его умиротворяет Божья в нем благодать. Говорят, что море, которое бурлит и волнуется, делается спокойным, когда на него опускается густой туман. Так происходит и с беспокойной душой человека, когда на нее нисходит благодать Святого Духа.

Такая душа — смиренна. Смятение, волнение, тревога удел гордых душ. Прп. Иоанн Лествичник говорил: "В кротких сердцах почивает Бог; а беспокойная душа — обитель дьявола". Бог любит смиренных: Он им открывается и к ним благоволит! В Ветхом Завете Он глаголет: "вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим" (Ис. 66,2).

Смиренный человек постоянно видит свои недостатки. Он никого не поучает, не рассматривает чужие грехи, не насмехается и себя полагает хуже всех. Он послушен и покорен всем. Охотно помогает каждому. Не раздражается, когда другим оказывают почести, не завидует чужой славе, поскольку сам не ищет земных благ. Взор его устремлен к небу. Он жаждет угодить Богу и от Него ждет милости в дни Страшного Суда. Смиренный мужественно терпит, когда его презирают, искренне думая, что он того заслуживает. К подлецам он относится кротко, простодушно и любвеобильно, потому что смирению всегда присуща удивительная кротость. А кроткая душа, по словам прп. Иоанна Лествичника, — это "престол простосердечия".

Смиренного человека не посещают дурные мысли. Даже если они приходят, то вскоре отходят. Лукавство

неведомо смиренному. Он не притворяется доброжелательным, потому что он таков. Он презирует похвалу и радуется унижениям, подражая Господу Иисусу, Который спасения нашего ради "уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Флп.2,7-8). Смиренный не стремится превосходить своего Учителя.

Подобно Сыну Божию, Который на Тайной вечери, встал, препоясавшись, засучил рукава и стал омыwać ноги Своим ученикам, смиренный готов помочь всем, не вменяя это себе в заслугу. Потому что он помнит наставление Спасителя: "Если я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал Вам" (Ин.13,14-15).

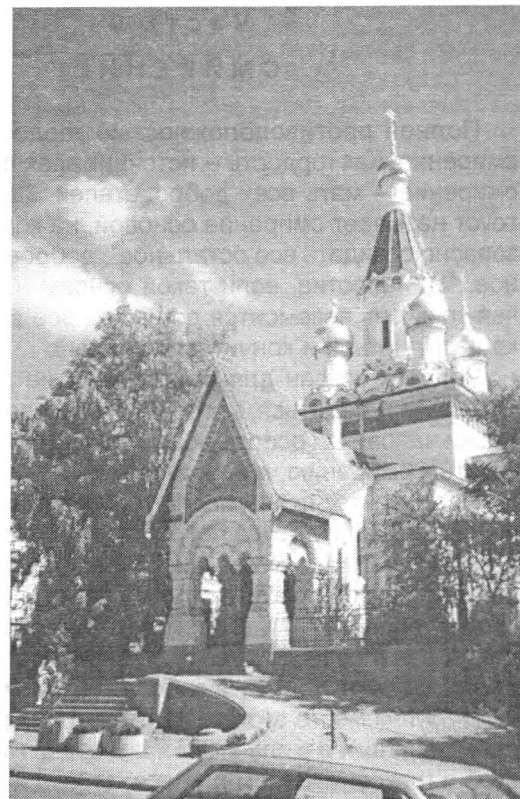
Смиренный избегает похвал, в коих сокрыто столько опасностей для души! Он нисходит в унижение и там чувствует себя хорошо. Смиренный много не глаголет, не пытается проявить свой ум, а кротко молчит и кротко отвечает. "Начало смирения, — говорит прп.Иоанн Лествичник, — обуздание уст своих и желание быть униженным. Суть его — в пресечении помыслов, побуждающих к тщеславию. А конец его (если эта пучина имеет предел) — стремление возвыситься пред людьми то, что служит нашему бесчестию".

Смиренный не переживает, если о нем отзываются хорошо или плохо. Когда его хвалят, он не прилагает похвалу к себе, ибо чувствует ее никчемность. Если о нем говорят плохо, он считает, что он еще хуже, чем говорят, и думает: "Они меня не знают, иначе говорили бы обо мне еще хуже". Когда на смиренного клеветают или его осуждают, он не оправдывается и не беспокоится, потому что помнит о Божьем Суде, на котором будут справедливо взвешены не только дела, но и помыслы человеческие.

Умудренные святые, взойдя благодаря своему смирению на высоту совершенства, никогда не обижались на хулителей. Напротив, в них они видели благодетелей и потому в душе любили их, и молились за них. Они не преследовали никаких земных целей, не боялись утратить свой престиж и посему, когда были хулимы, терпели, уповав на оправдание Богом. Мы же, обычно страшно возбуждаемся, когда на нас клеветают, ибо ценим людское о себе мнение, связывая с ним все свои блага.

Прп.Серафим Саровский, познав глубину смирения, учит нас не смущаться, когда нас поносят. "Если мы не в силах не смутиться, то хотя бы воздержимся на язык, по словам Псалмопевца: "Смятохся и не глаголах" (Пс.76,5). Прп.Серафим указывает на св.Григория Неокесарийского как на пример безгневия и смирения. Однажды, в людном месте, некая блудница стала вымогать у него плату за грех, который будто бы он совершил с нею. Не гневаясь, тот кротко попросил одного из своих спутников: "Дай ей сумму, которую она просит!" Получив несправедливую мзду, женщина сразу стала жертвой злого духа. А святой, отвернув зло добром, молитвой отогнал от нее беса.

Прекрасный пример глубокого смирения находим также в жизни свт. Спиридона Тримифунтского. Хотя

Русская Никольская церковь в Софии.

св.Спиридон был владыкой и всеми почитался как великий праведник и чудотворец, он жил весьма скромно и одевался очень просто. Однажды, по приглашению царя он входил в царский дворец. Один из слуг, приняв владыку за простого и бедного монаха, позволил себе издеваться над ним, не пуская в палаты, и даже ударил его по щеке. Св.Спиридон, исполненный незлобия, подставил вторую щеку.

Все святые отличались подобным глубоким смирением. Они были кротки как голуби и гневались лишь тогда, когда встречали неисправимых гордецов и их собратьев — еретиков. Прп.Иоанн Лествичник дает чудесное определение: "В смиренномудром нет и капли ненависти, ни самого малого следа прекословия и упорства, кроме того, когда это касается веры". И смиренные могут воспламениться ревностью, но лишь тогда, когда необходимо защитить сокровище веры Православной.

Из этого особенно хорошо можно видеть, что смиренным присуща не безличностная пассивность, а глубина, где — как вода в океане — собраны мощные силы для борьбы с самыми заклятыми врагами человека: с бесами и пороками внутри нас, и с еретиками, этими зримыми бесами вне нас. Сколь разнообразно смирение, явствует из следующего примера.

В одном монастыре жил святой старец, по имени Агафон, известный своими добродетелями — смирением и терпением. Однажды его посетили братья, решившиеся испытать его. Они сказали ему: "Отче, многие говорят, что ты — клеветник и непрестанно осуждаешь других". Задумался старец и сказал себе: "Разве я не осуждал в мыслях своих братьев?" — и ответил: "Истинно, я — клеветник и хулитель!" "Кроме того, ты еще и блудник!" — не унимались братья. Св.Агафон вспом-

нил слова Господа: “всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем” (Мф.5,28), и признался со смирением: “И это истинно, я – блудник!” Во многих еще грехах обвиняли авву Агафона братья его, и он во всех признавал себя виновным. Наконец, они сказали ему: “Не скроем от тебя то, что многие считают тебя еретиком!” И только тогда блеснули смиренные очи старца ревностью к Богу, и он, подняв руки, сказал: “Нет! Жив Бог! И Он мне свидетель, что я не еретик!”.

Удивились пришедшие братья неожиданному ответу и попросили старца объяснить, почему он соглашался с предыдущими обвинениями, а последнее столь решительно отверг? Тогда св. Агафон ответил: “Первые обвинения в грехах я принял ради смирения, и чтобы вы не подумали обо мне высоко; а последнее отверг, потому что ересь – это отступление от Бога. А я свято храню свою веру, дабы не погибнуть мне с еретиками!”.

Все св.отцы, неустрашимо боровшиеся с врагами Православия, не переставали в сердце быть бесконечно смиренными. И св. мученики, дерзновенно исповедовавшие имя Христово, бесстрашно смеявшиеся над безумием своих мучителей-идолопоклонников, глубоко в душе чувствовали себя смиренными грешниками.

Мы видим, что смирение может быть высоким служением. Но и в своей святой ревности к славе Божией оно не сопровождается наглостью, надменностью, высокопарностью, а хранит скромность, ибо знает, что это – дар Божий, который можно утратить, если человек им возгордится.

Гордецы всегда кончают печально. Кто залез на вершину тополя, тот непременно упадет, разбив голову. Смирение никогда не падает. Да, и куда падать? Ведь оно ниже даже земли! Гордость, раздуваясь как мыльный пузырь, парит высоко, но вдруг, лопнув, исчезает. Смирение, как благословенное дерево; чем глубже у него корни, тем выше и свободнее оно растет. Как на гордых обрушивается Божье проклятие: “всякий, возвышающий сам себя, унижен будет”, так и над смиренными исполняется Божие благословение: “а унижающий себя, возвысится”.

Степени смирения

Как у гордости есть три степени, так и у смирения – три. Но первые вели вверх, чтобы погубить человека, а эти ведут вниз, чтобы его спасти. Вот как определяет эти три степени дивный и святой старец Амвросий Оптинский:

Первая степень смирения – повиноваться вышестоящим и не превозноситься над равными. Задумаемся над этими словами! Какое золотое правило для общественного порядка! И не на них ли зиждется благополучие любого общества и всякий государственный строй! Они выражают то же, о чем говорил св. ап.Павел: “Всякая душа да будет покорна высшим властям” (Рим.13,1). “Противящийся власти противится Божию установлению” (Рим.13,2).

Гордость – возмутитель спокойствия. Она никому не повинует и уже этим подрывает общественный строй. Напротив, смирение, уже в начальном своем

проявлении, является крепким основанием, на которой можно строить общественную жизнь. Но сколь мало мы, люди, проникнуты сознанием необходимости усвоить хотя бы эту степень смирения! Как много противящихся власти: это и непослушные ученики в школе, недисциплинированные граждане государства, неревностные христиане в Церкви. Далеко от смирения всякий, так или иначе противящийся любой законной власти.

Вторая степень смирения – повиноваться равным и не превозноситься над меньшими. Если первая степень, сколь бы она ни была обязательной, нам не кажется приятной, то вторую мы считаем еще более обязательной. Как?! Покоряться себе равному? Наше естество, привыкшее к власти, почестям, похвалам, всеми силами противится подобному смирению. Из-за гордости мы не желаем подчиниться равному. Наше самолюбие протестует против равенства с нижестоящими. Чувство собственного достоинства заставляет нас властвовать, распоряжаться, а не покоряться. Как я могу подчиняться равному? Разве я не умнее его? Не добрее, не одареннее? Вот как обычно рассуждает каждый из нас. И этим доказывает, как далеко находится от истинного смирения и как опутан тенетами гордости.

Третья, самая совершенная степень смирения, – повиноваться нижестоящим, считая себя подобным скоту, недостойного общества людей. Это нам кажется совсем невозможным! А ведь, в сущности, так поступали святые отцы. Они считали себя последними грешниками, недостойнейшими из людей, и искренне верили в это. Даже в Ветхом Завете праведный патриарх Авраам, который удостоился даже беседовать с Богом, называет себя прахом и пеплом (Быт.18,27). Пророк и царь Давид, который писал дивные псалмы, обладал пророческим даром и считался по плоти дальним праотцем Иисуса Христа, говорил о себе с глубоким смирением: “Аз же есмь червь, а не человек” (Пс.21,7). Св.ап.Павел, потрудившийся более всех св.апостолов в распространении Слова Божьего, с непонятным для нас смирением именует себя извергом, наименьшим апостолом, недостойным звания апостола (1 Кор.15,8-10), и искренне считает себя первым из грешников (1 Тим.1,15).

А наш родной старец, ангел Болгарии, молитвенник за всех нас, прославившийся необыкновенным подвигом, который в посте и в молитве терпел жажду и холод в горах Рыльских, оросил скалы своими слезами, жил ангелоподобной жизнью, кто еще при жизни творил дивные чудеса, помогая своим соотечественникам, кто по сей день почивает в нетленных мощах в Рыльском монастыре, продолжая творить чудеса и помогая всем с верой к нему притекающим, сей неподражаемый ангел в человеческой плоти начинает свой Завет к монастырской братии следующими словами: “Я, смиренный и грешный Иоанн, не сотворивший на земле добра, придя в сию Рыльскую пустынь, не нашел в ней человека, а лишь диких зверей и непроходимые чащи”.

Только таким великим смирением святые могли стяжать великую Божию благодать. Благодать подается по мере смирения. Чем глубже сосуд смирения, тем больше в нем благодати.

Вершин смирения достигают, сойдя в глубины уничижения. На это указал и Спаситель словами: “И кто

хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф.20,27). Бог приветает стремящегося даже к первой степени смирения. Конечно, много большая награда ждет поднявшегося на вторую степень. Но выше всех в очах Господних усвоивший третью степень смирения, т.е. считающий себя последним из людей и повинующийся низестоящим.

Дивный старец Феодосий Печерский, игумен Киево-Печерского монастыря, еще при жизни всеми любимый и почитаемый как величайший Божий угодник, часто бывал в Киеве у князя Изяслава. Однажды, придя по монастырским делам, он допоздна задержался в княжеском дворце. Князь уговаривал его заночевать, но прп. Феодосий настоял на возвращении в монастырь. Наконец князь велел приготовить небольшую повозку с тем, чтобы кучер довез отца Феодосия до Печерского монастыря. В повозке было всего одно место – для кучера его не было и он, когда уставал, садился верхом на коня или шел пешком. Такая повозка была приготовлена для прп.Феодосия.

Когда он сел в нее, то кучер, недовольный, что вместо отдыха ему надо везти неизвестного монаха, возроптал в душе и погнал коня. Выехали за город. Поглядев на весьма скромное одеяние монаха, кучер принял его за обычного чернеца и сказал: "Отче, сойди из повозки и дай мне отдохнуть". Прп.Феодосий безропотно ответил: "Ладно, чадо. Согласен". И слез. Юноша по-хозяйски расположился в повозке и вскоре захрапел. Всю ночь преподобный правил повозкой и очень устал.

Утром встречные вельможи и крестьяне почтительно кланялись Божьему служителю, которого они знали. Увидев это, юноша был удивлен. Он недоумевал, зачем кланяются простому монаху! Подъехали к Печерскому монастырю, и все услышали, что из Киева вернулся игумен. Братия вышла встречать его. По обычаю, она клала земной поклон перед своим духовным отцом и начальником. Юношу охватил страх. Кто он? – спрашивал он себя, – которого так почитают все монахи? Поняв, что это игумен, прославленный Феодосий, он затрепетал в ужасе, ибо ждал наказания и мести. А прп.Феодосий, кротко подойдя к нему, взял дружелюбно за руку, отвел на кухню и велел хорошенько накормить. Вот каким незлобием и смирением обладал прп. Феодосий Печерский.

Величие смирения

Падший и помраченный человеческий разум сумел все перевернуть с ног на голову. Гордость – самый пагубный порок, из которого истекают все остальные грехи, он возвел в культ, а смирение – спасительнейшая добродетель, которая порождает все другие добродетели, подчас высмеивает как явление, недостойное высокого и свободного духа. Смирение обзывали и обзывают с целью сделать его смешным и неприятным для людей.

Его определяют как благодушие, бесхарактерность, апатию, низкопоклонство и т.п. Все это доказывает невежество судящих о смирении. В сущности в смирении сокрыто необыкновенное величие. Прп.Исаак Сирин называет его "покровом Божиим".

"Ибо воплотившееся Слово облачается в смирение и через него приобщается к нам, к нашему человеческому естеству. Всякий, облачившийся в смирение, воистину уподобляется Тому, Кто снизошел со Своей высоты, Кто сокрыл добродетель Своего величия и утаил славу Свою в смиренномудрии, дабы не опалить творение Своим видом. Потому что тварь не может Его лицезреть, доколе Он не принял частицу ее, дабы к ней приобщиться".

Так говорил св. Исаак Сирин, напоминая невыносимую для людей славу Божию на Синае, когда Бог вручал Моисею две скрижали с десятью заповедями, когда вся гора трепетала от Божьего присутствия, и никто не смел приблизиться, боясь умереть. Бог и в Новом Завете столь же страшен и величествен. Он однако облачен в покров смирения и потому всем доступен. Подобно Богу, великие святые тоже скрывают в смиренномудрии свои дивные добродетели и благодатные силы, пребывают в глубоком смирении перед братией и, как последние грешники, беседуют и общаются с другими грешниками. И, подобно доброй закваске соединяясь с другими, побуждают их к добродетели, приводят к Богу и спасают.

Смиренного все любят, и это доказывает, что в нем есть нечто великое и достойное любви. Прп.Исаак Сирин говорил: "Человек никогда не ополчается на смиренного, не уязвляет словом, не презирает: его все любят, потому что его любит Господь". Он любит всех, и все любят его. Всем он нужен и повсюду, оказывая почести, его приветают как Ангела света. Только одержимые ненавидят смирение, потому что Божественное смирение противно их бесовскому мировоззрению. Зато бессловесные твари – дикие звери, преклоняются и безропотно покоряются глубокому смирению, как будто для того, чтобы восполнить пустоту и почтить величие смирения, отвергаемое слугами дьявола. Известно много случаев, когда к смиренным святым приходили кровожадные львы, медведи и другие звери и пребывали рядом как агнцы.

Весьма интересно объясняет сей дивный факт прп. Исаак Сирин. Он говорит: "Смиренномудрый приближается к хищным зверям, и, когда его взор обращается к ним, их свирепость укрощается, и они сами подходят к нему, как к своему хозяину, опускают головы и хвосты, лижут ему руки и ноги. Ибо они ощутили благоухание, которое исходило от Адама до грехопадения в раю. Оно было отнято от нас, но Иисус Своим пришествием его обновил и возвратил нам. Этим благоуханием помазан род человеческий".

Высоту смирения доказывает и то, что его наиболее всего ценит Бог и щедрее всего вознаграждает. Люди ценят богатство, а Бог – смирение души. В очах Божьих стяжать наивысшее смирение означает стяжать наибольшее совершенство. Никакой подвиг не может сравниться со смирением. Без него молитва, милостыня, пост, воздержание ничего не стоят. А оно и без этих подвигов самоценно. Сами по себе подвиги могут привести нас к гордости и погубить, как погубили они возгордившегося фарисея. Смирение же в силах спасти нас и без иных подвигов, как, со времени Христа и доныне, спасло разбойника на кресте, нищего Лазаря и множество блудниц, мытарей и грешников.

Смирение – скорое спасение. Подвиги и добрые дела имеют, разумеется, значение. Они могут прилизить спасение и сделать нас достойными еще больших милостей Божьих, но лишь при условии, если они сопровождаются смирением. Без него они бесполезны. Смирение – соль добродетели. Как рыба портится без соли, так без смирения обесцениваются добрые дела.

Смирение – важное качество, так как делает нас сынами Божьими, вводит в Царство Небесное и открывает врата рая. Прп. Иоанн Лествичник решительно утверждает: “Покаяние пробуждает человека; плач стучит в двери небесные, а светлое смирение открывает их”. Сколько грешников опередило в Царстве небесном мнимых праведников! Разбойники, блудники, воры, лжецы и множество других грешников через смирение делались святыми. Святое смирение – вот путь спасения всех людей. Оно так сильно ходатайствует пред Богом, что прощается множество грехов и подаются великие блага. Довольно того, чтобы согрешивший смирился, как он тотчас вступает в общение с Богом.

Грешили многие, но смирение восстанавливало связь с Небом. Согрешал тяжко и великий праведник св. пророк и царь Давид. Совершил прелюбодеяние и убийство. Но принес Богу смиренное покаяние. Он возопил пред изобличившим его Нафаном: “Согрешил я пред Господом!” и тут же услышал: “Господь снял с тебя грех твой!” (2 Цар. 12, 13). Потрясенный силой смирения и величием Божьего милосердия, св. царь Давид сочинил чудный покаянный псалом: “Помилуй мя, Боже!” (Пс. 50), в котором выразил глубокую мысль, что Бог не хочет от нас иной жертвы, кроме сокрушенного и смиренного сердца.

“Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо”, – говорил Давид Богу и продолжал, – “всесождения (как толкует прп. Иоанн Лествичник, это – глад, жажда, пост и другие подвиги) не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит” (Пс. 50, 18-19). Это – единственная жертва, которую Бог не отвергает, зная, что у человека нет ничего своего, что он мог бы принести” (Симеон Новый Богослов).

“Этой жертвой спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, знатные, простолюдины, мудрецы и невежи, богатые и бедные, воры, скупцы, блудники, убийцы и прочие грешники”. Столь велико и сильно смирение, что оно может умиловить гнев Божий и изгладить всякий грех. “Ради этой единственной жертвы, – говорил св. Симеон Новый Богослов, – случаются болезни, скорби, неприятности, падения, душевные и сопутствующие телесные страдания”, и все ради того, чтобы мы смирились пред Богом и этим спаслись.

Наконец, смирение значимо еще и потому, что в нем сокрыта слава Божия. Прп. Исаак Сирийский говорил: “Уничижи себя и увидишь в себе славу Божию!” Это значит: Смирись и будешь возвышен! Унизь себя перед всеми людьми, и Бог даст тебе первое место в Царствии небесном! Избегай почестей и будешь честью увенчан в раю! Будь слугой низестоящим, и Бог прославит тебя!

Прп. Исаак Сирийский дает в этом отношении следующие дивные наставления: “Старайся быть презирае-

мым и преисполнишься Божьей честью... Укори свою честь и будешь почтен, но не возлюби ее, потому что будешь обесчещен. Когда человек гонится за честью, она бежит от него. А тот, который сам бежит от нее, за тем она гонится и возвещает заранее о его смирении. Если ты себя презираешь и не ищешь почестей, Бог отыщет тебя... Блажен во всем смиряющий себя, потому что будет возвышен. Когда ради Бога кто-то голодает и жаждет, Бог насытит его Своими благами. Кто ради Бога ходит нагим, того Он облачит в одежды нетленные и славные. Кто ради Него впал в нищету, тот утешится Его богатством. Уничижи себя ради Господа и неведомым образом умножится слава твоя! Если смирение возносит престола и невежу, то сколь великой будет награда для его ревнителей? Избегай тщеславия и прославишься!”

Парадокс смирения

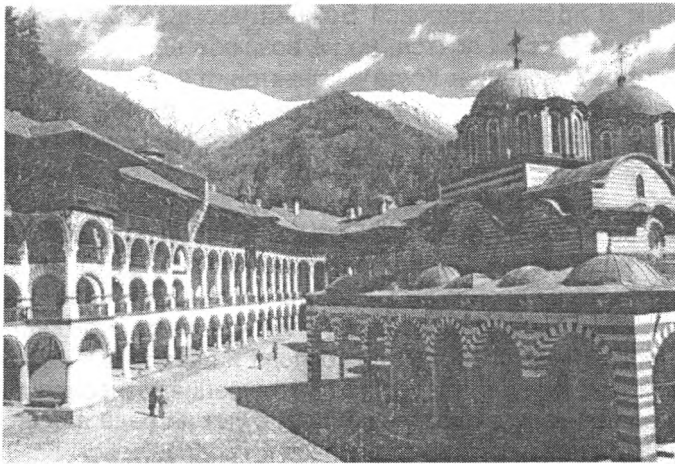
Со смирением связан удивительно любопытный парадокс: чем добродетельнее становится человек, тем более грешным он ощущает себя. Не то же ли самое наблюдаем мы и в гордости, только в отношении греха? Чем сильнее превозносишься, и, следовательно, согрешаешь, тем более безгрешным себя считаешь. Мудрый Паскаль хорошо это понял, сказав: “Есть всего два вида людей: праведники, убежденные в том, что они грешники, и грешники, считающие себя праведниками”.

Еще раз поразмыслим, отчего грешники считают лишь себя праведниками. Они заблуждаются потому, что ослеплены гордостью. Но тогда непонятно, почему добродетельные христиане, особенно святые, стяжавшие высокое совершенство, удостоились дара чудотворения, считая себя великими грешниками! Разве они не видели своих совершенств? Не смирились ли они лишь внешне? Или, по неведомым нам законам духовной жизни, чувствовали внутри себя все свое убожество?

Свт. Тихон Задонский, разбирая этот вопрос, писал: “В истинном смирении всегда заметна постоянная жажда Божьей благодати, ибо смирение не взирает на обладаемое, а мыслит и ищет отсутствующего. Подобно учащимся от книг и учителей, чем больше учатся и навыкают, тем сильнее чувствуют свое невежество, потому что знают менее того, чего не знают. Так и учащиеся в школе Божьей премудрости, чем глубже усваивают Божьи дары, тем духовно беднее кажутся себе, потому что видят, что нет в них еще многого и ради этого ищут смирения...”

Отсюда делается понятным, почему святые искренне называли себя грешниками. Только гордый, по духовной слепоте и невежеству, всегда считает себя правым, тогда как смиренный христианин, стяжав высокую мудрость, видит в себе, в своей утонченной духовной прозорливости, множество грехов и несовершенств. Все святые были великими духовными мудрецами и потому считали себя великими грешниками.

В монастыре, где подвизался дивный авва Дорофей, один ревнитель, слышавший о том, что чем ближе человек к Богу, тем грешнее себя чувствует, сказал с недоверием: “Как может святой человек считать себя грешником?” Тогда авва Дорофей спросил его: “Кем ты себя считаешь в своем селении?” “Я в нем – пер-

Болгария. Рыльский монастырь

вый", — ответил тот. "А если попадешь в большой город Кесарию, там кем будешь себя считать?" — "Последним из тамошних вельмож". — "А если поедешь в еще большую Антиохию?" — "Там буду простолюдином!" — ответил тот. "А если попадешь в Царьград и предстанешь перед царем, кем будешь?" — допытывался авва Дорофей. — "Ну, там я уже буду ничтожеством!" — отвечал ревнитель. И тогда авва Дорофей сказал: "Так и со святыми: чем ближе к Богу, тем сильнее чувство греховности".

Есть нечто естественное в сознании праведника, что он — недостойный и грешный. Без Божьей помощи любая человеческая добродетель светится маленькой мерцающей звездочкой в темной ночи жизни. Звезды видны только ночью, когда темно. Но когда взойдет солнце, они теряют свою яркость и меркнут. Так и с людьми. Пока они светят в греховной ночи, вдали от Бога, то гордятся тем или другим. Но едва в душе воссияет Бог, как они гаснут и видят, что они ничто перед Божьим величием.

Это в сущности и есть смирение: когда человек незримо предстоит пред Богом и, вопреки добродетельности, себя почитает ничтожеством, избегает славы и почестей и не терпит суетных похвал, вознося непрестанно Богу хвалу и славу. Таких людей против их желания обычно прославляет Бог, почему и сказано в Ветхом Завете: "Я прославлю прославляющих Меня" (Цар.2,30).

Лицемерное смирение

Кроме истинного смирения есть однако еще одно — ложное смирение. Это суетное "смирение", которое постоянно оглядывается, чтобы видеть: замечают ли его, говорят ли о нем, ублажают ли его. Это — гордость, переодетая в ризы смирения. Оно лишь снаружи имеет смиренный вид, а внутри кипит всеми страстями. Истинно смиренный человек всегда тих и спокоен: похвалы его не радуют, унижения не огорчают. А лже-смиренный домогается человеческой славы посредством видимого благочестия. Ему известно, что смирение приносит похвалу и почести им обладающим, и потому он надевает личину смирения, дабы прославиться таким образом.

Судя по этому человеку, ему совершенно непонятна сущность смирения. О себе он любит говорить: "Ах, какой я грешник, какой недостойный!" Одновременно

он ждет, чтобы ему возражали, убеждая, что он безгрешен. Если подобное происходит, это ему приятно. Если кто-то не возражает, да еще заявляет: "Значит, ты сам признаешься, что грешен! Значит, верно то, что говорят о тебе!" — лжесмиренному человеку сразу делается тошно, он обижается и допытывается: "Что обо мне говорят?" Такое смирение неспасительно. Оно лицемерно, отчего и носит наименование "смирение паче гордости", т.е. смирение хуже гордости. "Не тот показывает смиренномудрие, — говорил прп.Иоанн Лествичник, кто сам себя хулит, но кто, терпя бесчестье от другого, не умаляет к нему любви".

Лицемерное смирение представляет большую опасность не только для мирских людей. Да они обычно и не жалуют подлинное смирение. А чем их может привлечь лицемерное послушание! Оно опаснее для людей духовных, особенно для монахов, чей путь по преимуществу — путь смирения. Поскольку истинное смирение достигается с трудом, монахи часто притворяются смиренными, желая приобрести дешевую и скорую славу. Нередко и набожные христиане поддаются этому искушению и прикидываются смиренными. Чтобы избежать этого ложного и пагубного смирения, св.отцы советуют о себе самом не говорить ничего: ни хорошее, ни плохое, а лишь внимать душе и вести внутреннюю брань со всеми ее порочными движениями. Укоряют тебя — молчи и не оправдывайся. Иначе заговорит гордость. Хвалят — опять надо молчать и не противоречить. Иначе появится лицемерие. Человек должен стремиться стяжать внутреннее смирение, которое и от укоров не печалится и от похвал не волнуется.

Преподобный Амвросий Оптинский поведал о монахе, говорившем постоянно о себе: "Ох,я окаянный!" Однажды игумен зашел в трапезную и, увидев монаха, спросил его: "Ты почему здесь, вместе со святыми отцами?" Обидевшись, монах ответил: "Так я же один из них!"

Истинное смирение, напротив, поступает иначе. Вот пример. Один монах, по жизни глубоко смиренный и святой, пришел в гости в монастырь. Он пошел в церковь помолиться, а когда остальная братия села за братскую вечерю любви, сел и он. Кто-то из братии спросил: "А этот что здесь делает?" И сказали монаху: "Встань и выйди!" Тот так и поступил. Некоторые братья опечалились и пригласили монаха вернуться. Не проявляя никаких признаков обиды, монах возвратился. Чуть позже один из братьев спросил его: "О чем ты думал и что чувствовал, когда тебя выгнали, а потом позвали обратно?" Монах отвечал: "Я вспомнил, что подобен собаке, которая уходит, когда ее гонят, и возвращается, когда зовут". Это и есть истинное смирение. Лжесмирение имеет с ним столько же общего, сколько солома с золотом.

Очень верно охарактеризовал лжесмирение св.Тихон Задонский. Он говорил: "Есть люди, которые внешне выказывают смирение, но внутри его не имеют. Многие отказываются от разных чинов и титулов мира сего, но не желают отказаться от высокого о себе мнения; отрекаются от чести и мирского сана, но хотят пожинать почести ради собственной святости. Многие не стыдятся вслух именовать себя грешниками или грешнейшими из людей, но не желают слу-

шать это от других и посему ими являются лишь на словах. Некоторые низко кланяются братьям, но в сердце остаются непреклонными. Иной ходит в драгом рубище, но не станет раздирать свое сердце. Многие говорят мало и тихо, а другие совсем не говорят, но в сердце непрестанно хулят своих ближних.

Находятся такие, которые покрывают тело черной рясой и мантией, но сердце покрывать не желают. Являют они и другие признаки смирения... Но смирения в сердце своем все они не имеют. Эти признаки могут быть отличиями смирения, но когда нет того, что они означают (искреннего чувства сердечного смирения), тогда они ничто иное, как лицемерие. Такие люди подобны шару, наполненному воздухом, но когда воздух выпустят, становится ясно, что внутри была одна пустота. Или, по словам Христа, они подобны окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а

внутри полны мертвых костей, и всякой нечистоты (Мф.23,27). Поэтому человек должен иметь в сердце свое смирение, как и всякое благочестие. Так как Бог судит по "намерению сердца" (1 Кор.4,5), а не по внешности, в каковой мы предстали пред людьми".

Все наставления св.отцов даются, чтобы уберечь нас от опасностей лжесмирения, которое не только не спасает человека, но делает его достойным наказания. Единственно спасительно лишь истинное смирение. Мы не можем спастись другими подвигами, если они не осолены солью истинного смирения, и можем спастись только подлинным смирением, даже не имея подвигов.

Некий великий древний подвижник предсказывал, что в последнее время не будет столь строгих аскетов и великих подвижников, и истинные христиане будут спасаться одним смирением. И некоторые лишь смирением стяжают высокое совершенство.

Заключение

Любезные читатели!

Пред нашим взором предстали два главных пути в жизни: гордость и смирение. Может быть найдутся люди, которые, прочитав изложенное, небрежно отмахнутся и скажут: "Глупости!" Отложат книгу в сторону и выбросят из головы все прочитанное. Эти люди, не желающие поучений, тем самым только покажут свою гордость. Их путь неминуемо ведет к гибели. Но может быть найдутся и такие, кто смиренно впитает каждое слово, стремясь к духовной мудрости, назиданию и спасению. Они движутся путем смирения, который и приведет к Богу.

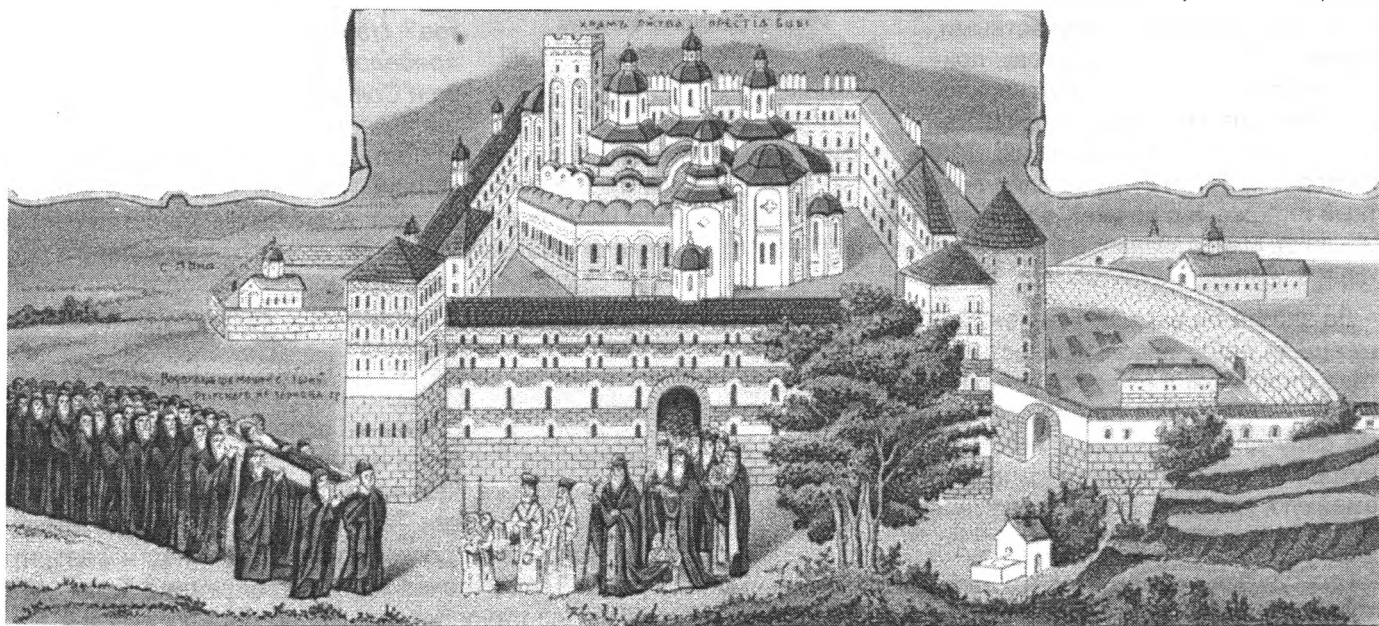
Мы, по силе Божиего предначертания, чувствуем себя должниками всех – и гордых, и смиренных, чтобы донести слово Божье, которое можно подытожить следующим образом: нет иного пути спасения и духовного возрастания, кроме пути смирения. Кто хочет вместить, пусть вмещает! Современное общество, внимание коего поглощено "более важными делами", не имеет похоже ни желания, ни времени слушать "скучные"

церковные поучения, столь далекие от устремлений современного человека.

Но, кто от Бога, тот внимает любому духовному назиданию, он сторонится безбожного водоворота нынешней жизни и знает, что за богоборчество и гордость ждет мир и каждого человека в отдельности. Очень хорошо сказано в Откровении св.Иоанна Богослова: "Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его" (Откр.22,11-12).

Это – неизбежная истина! Грядет Христос в последний раз посетить сей грешный мир и свершить над ним Свой окончательный суд – смирить гордых и вознести смиренных." Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его" (Откр.22,14). Они будут вовеки рядом с Ним в чае-м небесном отечестве, "чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами" (Откр.22, 14). Аминь.

Перевод с болгарского

Изображение Рыльского монастыря с церковью, в которой почивают нетленные мощи святого отца прп. Иоанна Рыльского чудотворца

ПРОПОВЕДЬ

Св. прав. ИОАНН Кронштадтский

МЫСЛИ О ВЕРЕ И БЛАГОЧЕСТИИ

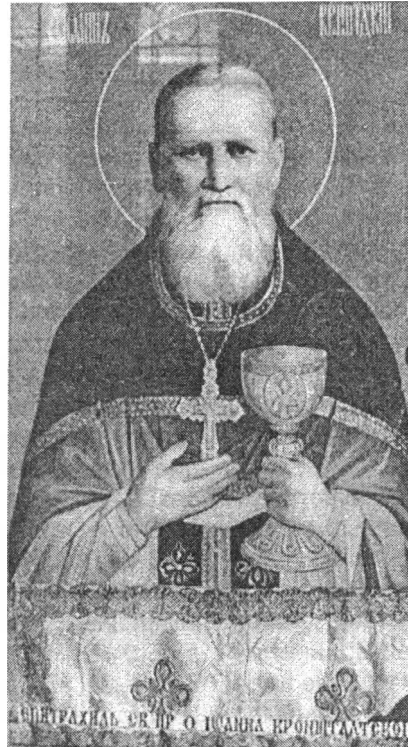
Христианам, особенно православным, хранящим и соблюдающим в чистоте догматы веры своей богопреданной, так дано много от Бога благ и сил ко спасению, столь много открыто таин Божиих, что верующим, внимательным, подвизающимся в вере своей легко спастись и сделаться наследниками царствия небесного, вечного, *ибо бо Господне благо и бремя Его легко есть* (Мф. 11, 30). Ангелы с трепетом дивятся милосердию Божию к нам бывшему, проявленному в воплощении Божиим ради нас, сожителству Его с человеками на земле, личному учительству, бесчисленным чудесам, сотворенным Им в уверение Своего Божества и Божественного посольства, в страданиях за нас, смерти, погребении и воскресении из мертвых, и вознесении на небеса, с обетованием о втором страшном Его пришествии судить живых и мертвых. А люди в большинстве остаются или неверующими, или сомневающимися, бесчувственными, безучастными, глухими к Евангельскому слову, пристрастными к суетному, пустозвонному и фальшивому слову человеческого, к лицедейству и лицемерию, ко всему миражному, эфемерному, к тому, что на один день представляет суетный интерес, а о вечном, о том, что едино на потребу, забывают. *Много званых, а мало избранных* (Мф. 20, 16).

***

Да знаете ли вы все, кому знать надлежит, что вся нынешняя наша революция есть прежде всего следствие отступления от веры, от нашего боголюбезного, святого, жизненного православия, имеющего в себе всю силу для верующих в него все упорядочить — и внутренний наш и внешний мир, и политику и всякую семейную, гражданскую и экономическую жизнь?

***

Господь вверил нам русским великий спасительный талант православной веры, в которой спаслось множество людей верных. Этот талант мы приняли чрез апостолов Христовых. Этот талант неоцененный по-

Икона св. прав. Иоанна Кронштадтского с епитрахилью батюшки в С.-Петербургском Иоанновском монастыре

пран многими русскими, и они ответят за него Праведному Судии. В первом пришествии Христовом нам вручен талант (т. е. человеческому роду), и во всю землю изыде вещание духовных апостолов и во все концы вселенной глаголы их. Во второе пришествие Господь будет требовать от всех нас отчета в употреблении талантов. Истяжется и царь и всякий подданный, малый и великий и всякий смертный, и каждого человека дела обнажатся пред всеми, ни один помысл не укроется, вся внутренняя жизнь каждого явится как бы сфотографированною, никому отречься, или запереться в своих грехопадениях будет невозможно, если не покаяться, живя на земле. Где же дела ваши, братие! — В чем вы проводили жизнь земную, этот драгоценный залог, данный вам Творцом для приготовления к будущей жизни, к раскрытию ваших сил и способностей, к употреблению в дело талантов? *Царица Южная приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот здесь больше Соломона* (Мф. 12, 42) — Сама

ипостасная Премудрость. А многие слепцы духовные учились и учатся у Льва Толстого, которого с жадностью читают и попадают в его ловко расставленные сети, отчуждаются от Бога, впадают в отчаяние и кончают самоубийством. Вот плоды диавольского таланта, засеваемого противником Божиим, чрез своего клеветника — Толстого.

***

Господи, Ты истинный Господь твари. Что замышляют против России и против св. церкви Твоей финляндцы, поляки, немцы, искажившие Евангелие Твое, отпадшие от церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить церковь Твою, храмы Твои, богослужение Твое, уставы Твои, постановления св. апостолов и св. отцев, вселенских и поместных соборов. До чего мы дожили!

***

Господи! Ты видишь хитрость врагов православной веры и церкви Твоей и их рвение одолеть ее. Положи им конец, да умрет с этими людьми все лукавое дело их!

***

Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? (церкви Твоей) откуда же на нем плевелы (Мф. 13, 27): ереси, расколы, допущение новых догматов, всякие пороки, желание господствовать, главенство в церкви католической, искажение богослужения, таинств, обрядов (опресноки)? Господь отвечает: враг человек сделал это (Мф. 13, 28), гордость и злоба человеческая, но Господь дает расти всему до конца, а в будущем веке даст оценку каждому, по делам его.

***

Мир – собрание мертвых душ, глава и князь коих диавол, отец лжи. Церковь, в ее истинном значении – собрание, или союз живых душ, коих глава – Христос Жизнодавец и Утешитель и Совершитель, Дух животворящий. *Весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19); мир – собрание слепых сердечными очами. Церковь – собрание видящих все в истинном свете. Все люди в мире не возрождены, подвержены слепоте сердечной, но сословие мнимо-ученых и писателей чиновного мира, студенческого, женского подвержены в большинстве самой губительной слепоте от гордого самомнения, и тем хуже, что они не сознают своей беды и увидят ее лишь тогда, когда будут умирать и когда вся жизнь покажется им как на ладони. Современные события подтверждают истину этих слов. В душевной слепоте своей они делают безумные дела. Не держите же свои головы слишком высоко и гордо вы, ученые, но неверующие (хотя не все) – все вы далеки от истинной мудрости и истинного значения и от источника жизни, от истинного пути; множество из вас не вкусило истинной мудрости, мудрости христианской, не уверовало во Христа, как истинного Бога, в Евангелие Его, в Церковь Его, единственно верную и правую и правую учительницу истины и подательницу жизни. – Все вы слепы и мертвы, хотя вы и кажитесь себе мудрыми. Обратил Бог мудрости мира сего в безумие (1 Кор. 1, 20). Если хотите иметь истинное ведение, истинную мудрость и истинную жизнь – отложите вашу гордость, ваше самомнение, ваше кичение, смиритесь искренно и идите снова учиться у бывших рыбаков и бросьте вашу гнилую, тленную и юродивую мудрость. Спуститесь с вашей высоты, сядьте пониже, склоните ваши головы и ваш слух к предвечным истинам. Ей, не у Льва Толстого мудрость, совсем объюродевшего, а у Церкви, которую он попирает ногами, у апостолов и евангелистов, и у вселенских и всяких святых отцов и учителей. Перестаньте пить мертвую воду романов и всяких без числа умножившихся книг смрадной мудрости мирской. Не послушаетесь – останетесь на весь век учеными слепцами, не знающими истинного пути, и во грехах ваших умрете и наследуете вечную тьму. Полно смеяться над вечными и живыми истинами; с любовью зовем вас в недра Церкви – очнитесь от греховной спячки и страстного гипноза, который мы приписываем вам, по всей справедливости.*

Феодора Власиевна
Сергеева,
мать св. прав.
Иоанна
Кронштадтского

***

Господи, если я священник Твой и от Имени Твоего столько лет трублю гласом моим против величайшего еретика Толстого, – этой высокой стены Иерихонской, то да падет же эта стена гордыни на удивление всем верующим и чтущим Тебя, единого Господа славы, поруганного сим еретиком из еретиков. *Доколе, Господи, нечестивые торжествовать будут (Пс. 93, 3)? Доколе будет торжествовать богохуление и нечестие? Вся земля наполнилась богохульством.*

***

Умрете во грехах ваших, если не будете веровать в Меня (Ин. 8, 24), говорит Господь фарисеям. Горе Льву Толстому, не верующему в Господа и умирающему во грехе неверия и богохульства. Смерть грешника люта (Пс. 33, 22). И смерть его – Толстого будет страхом для всего мира (Конечно, это скроют родные).

***

Господи, выведи Россию на путь истинный и спасительный за все страдания и мученическую кончину от смертоносных орудий верных чад ее, такого множества во всех концах ее. Господи, насади твердую веру в сердцах всех сынов ее, да сияет Церковь Твоя православием, благочестием нелицемерным; все сословия научи верить и ходить путями заповедей Твоих.

***

Кто бы не желал соединиться из православных с католиками или лютеранами и быть с ними одно – во Христе, одною Церковью, одним обществом верующих! Но кто из членов этих глаголемых церквей особенно предстоятелей, именующихся папами, патриархами, митрополитами, архиепископами и епископами или же ксендзами, патерами, – согласится отречься от своих заблуждений? Никто. А мы согласиться с их еретическим учением не можем без вреда своему душевному спасению. А вражда их к нам вековая. Предубеждения против нас, их уверенность, что мы схизматики, – разве не великое препятствие к единению? Вот и попробуйте соединиться. Разве можно соединить несоединимое, – ложь с истиною?

***

Католические иезуиты в угоду папе и своим эгоистическим низшим видам и целям извратили закон совести и закон Евангелия, утверждая, что для достижения своекорыстных целей или целей религиозных католики могут употреблять и всякие незаконные средства; значит, и убивать, и всячески ехидничать, и гнать православную веру, обзывать схизматической и песьей верою, и на кострах сжигать православных, как Гусса и прочих.

***

Вследствие уклонения от истины Евангельской, папы и католичество стали предметом жаркого пререкания ради истины, и католики, защищая неправду свою, злятся на православных, ненавидят их, поносят всякими несправедливыми и хульными словами и самую истинную веру нашу всячески поносят. Что бы им для восстановления правды и мира отказаться от своих ложных, вредных и пагубных мнений и придти в согласие с православием, так нет ведь: считают себя вправе стоять за ложь и утверждать ложь, на погибель свою и католиков. Католики, одумайтесь, очнитесь! Вас ввели в заблуждение! Возвратитесь к истине.

***

Верны слова Спасителя нашего Иисуса Христа: *кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). Католики, лютеране и реформаторы отпали от церкви Христовой, — они с нами не единомысленны, враждуют против нас, сильно гонят нас на смерть, притесняют всячески за веру нашу, осмеивают ее и нас и делают нам всякие неприятности, особенно в главных местах их населения, они явно идут против Христа и Его церкви, не почитают животворящего креста, св. икон, св. мощей, не уважают постов, превращают догматы веры спасительные. Они не с нами, против нас и против Христа. Обрати их, Господи, к истинной церкви Твоей и спаси их!

***

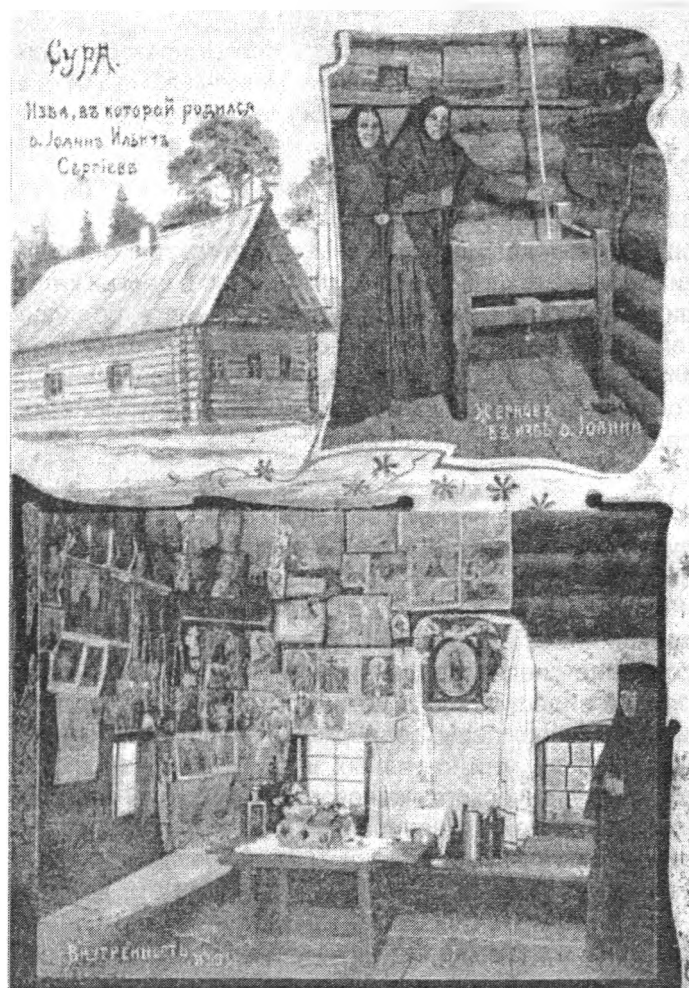
Католики виноваты, между прочим, в том, что несправедливо считают нас еретиками и схизматиками, ругают и проклинают нашу святую, праведную, непорочную иерархию, католическую церковь, не хотят проследить наше православное учение, по презорству, гордости и отвращению, не хотят ступить даже ногой в нашу церковь, считая это осквернением. Ненависть сатанинская!

***

От неправильного понимания католиками слов Спасителя: *ты Петр, и на сем камне* (на Христе, которого Петр исповедывал Сыном Божиим) *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18), зависят все заблуждения католиков и пап, и особенно мнимое главенство папы в церкви и мнимое наместничество пап. Они только служители, соратники апостолов.

***

Обличение католической лжи. Католики признают папу главой церкви на основании слов Иисуса Христа, неправильно ими толкуемых: *На сем камне* (Христе, а не Петре — по нашему) *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18). Почему католики

Сура. Изба, в которой родился о. Иоанн Ильич Сергиев

относят слова Спасителя: *на сем камне* не к Спасителю, а к апостолу Петру? Потому, что Господь пред сими словами сказал Петру: *ты Петр*, и вслед затем сказал: *и на сем камне создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18). Мы утверждаем, что под словами: *на сем камне* разумеет Господь Себя, а не Петра, ибо Камнем веры и церкви в Писании везде называется Христос. Апостол Павел, когда говорит о камне в пустыне, чудесно источившем воду для евреев и утолившем их жажду, Он разумеет под ним Христа. Но для большего и яснейшего доказательства, что под словами: *на сем камне* нужно разуместь Христа, как Основание церкви, я привожу подобное место из Евангелия от Иоанна: *разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19). Что разумел Господь здесь под церковью? Нерукотворенную церковь Тела Своего, а не храм Иерусалимский. Так и в выше приведенных словах разумел не Петра, а Себя Самого. Понятно ли?

***

Гвоздь католической гордости и католических лживостей в догматах, в управлении и нравовании есть главенство папы, мнимое и неправильное понимание изречения Спасителя: *ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея* (Мф. 16, 18). Всеми св. отцами, первых и последующих веков, признано и самыми первыми, православными

папами, что под основным Камнем надо разуместь Самого Иисуса Христа — *Камень же был Христос* (Кор. 10, 4). В доказательство этой истины, самое верное и наглядное, привожу слово, имеющее подобный оборот в Евангелии от Иоанна: *разрушьте храм сей* (Ин. 2, 14). (Под храмом разумеется нерукотворенный храм Тела Господня, а не Иерусалимский храм; это явствует по течению речи). Под церковь Господь разумеет именно Свое пречистое Тело, как и под Камнем основания нужно разуместь Самого Христа, а не преемников Петра апостола, или — Самого Петра. Это ясно. А папы вообразили себя главами церкви и основанием ее и даже заместителями Христовыми, что нелепо и ни с чем несообразно. А отсюда все кичение римских пап и их давнишняя претензия на главенство и самовольное управление всею вселенскою церковию. Ну, уж и натворили папы в своей папской церкви разных фокусов, разных ложных догматов, ведущих к фальши и в вере и в жизни. Это вполне еретическая церковь.

***

Папа — глава ли церкви? Нет, это нелепо. Церковь объемлет собою и святых угодников и ангельский собор, — это одно тело под главою Единым Христом. При чем тут грешный папа!

***

Если бы Иисус Христос имел в виду дать церкви Своей, по вознесении на небо, другого главу вместо Себя, или заместителя, как говорят папы, считая себя заместителями Христа на земле, то Он ясно объявил бы об этом прежде Своего вознесения, ибо это столь важный для спасения душ человеческих догмат; да и апостолы бы объявили об этом, или себя кто-либо из них назвал заместителем, а то никто из них не обмолвился, памятуя слова Господа: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20, 26); *все же вы — братья* (Мф. 23, 8). Вся беда в том, что католические богословы неправильно истолковали слова Господа Петру: *на сем камне (не на Петре, а на Самом Господе) Я создам Церковь Мою* (Мф. 16, 18). Сопоставьте слова Господа: *разрушьте храм сей* (Тело Христа), и *Я в три дня воздвигну Его* (Ин. 2, 19).

***

Сколь свята православная вера и церковь! Сколь праведна, полна мира Божия, полна бесконечной и неопишущей красоты (вообрази поименно в лицах всех святых, вспомни их житие, полное всякой добродетели и чудес при жизни и по смерти)! Церковь удовлетворяет все потребности человеческого духа и спасает всякого преданного ей и верного до конца жизни. Слава, Господи, вере Твоей святой православной! Паписты, признав главою церкви папу, возвели его на престол вместо Христа и обоготворили его, а Христа поставили на задний план. Папу сделали заместителем Христа, между тем как Христос с нами *пребывает во все дни, до скончания века* (Мф. 28, 20). Но посмотрите, сколько заблуждений допущено в папской (а не Христовой) вере, странных заблуждений, богохульных, — и вы с негодованием и ужасом отвернетесь от нее! — О гордость человеческая! О гордость сатанинская! Папа будто непогрешим! О иезуитство!

Село Сура, дьяческий дом, в котором провел свое детство о. Иоанн

***

Если бы римский папа был совершенно единомыслен и единодушен, единоучителен с Господом, он мог бы, хотя не в собственном смысле, называться главою церкви, но как разномыслен и противучителен Христу, то он еретик и не может называться главою церкви и учить церковь: ибо Она есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), а папа и паписты — трость ветром колеблемая и совершенно извратили истину Христову и в учении и в богослужении (опресноки и без проскомидии) и в управлении, поработив своей ереси все католичество и сделавши его неисправимым, ибо папа, при всех своих ересьях, признан непогрешимым от католической церкви, и, значит, неисправимым, противомыслящим.

***

Католики, признавая главою церкви папу, настоящую Главу церкви — Христа потеряли и остались без Главы. Вся история папства свидетельствует, что у католиков нет Главы, потому что они творят неподобные вещи, воинствуют против православной церкви не духовно, а по плоти, — ненавистью, злобою, мщением, ругательствами всякими, убийствами из-за угла, поджогами, мятежами, буйством, непокорством, сепаратизмом, несмотря на то, что полякам в России живется вольно, льготно, попустительно, в довольстве всяком как и прочим нациям. Ненависть католиков к православным — историческая, самая исступленная: ксендзы и епископы католические, да и польские интеллигенты многие, готовы живьем проглотить нас. Просвети, разуми и спаси их, Господи! Где же у них Глава церкви — Христос. Он есть любовь, благодать, кротость, милосердие, долготерпение, а у католиков ничего подобного нет. А в догмате сколько ересей, нововведений, отступлений от истины! О гибельная папская система!

***

Единая Глава церкви небесной, земной и преисподней — Христос Бог. Может ли человек папа быть главою церкви, сущей на небесах? Не может. Да и вообще может ли быть главою всей земной церкви и распоряжаться участью земною и загробною — папа, человек грешный? Разве папа распинался за нас? Разве Христос разделен? Разве твердым основанием церкви, сущестующей чрез все века, может быть человек, так сказать, однодневный и непрестанно изменяющийся, наподобие калейдоскопа, в мыслях, расположениях, намерениях, предприятиях? Прочитайте историю пап:

каковы они были? Много ли было из них вполне достойных своего седалища? И только в первые века было несколько достойных, а в последующие века сколько было недостойных и порочных к стыду всей римской церкви! Это ли главы церквей? – Католики указывают на то, что и в наших богослужебных книгах Петр называется главою церкви, но называется не в собственном смысле, а как первостоятель церкви римской, но не вселенской. В таком смысле назывались главами церкви русской митрополиты древней Руси – Петр, Алексей и проч.

***

Удивительно, как в своем вольнодумстве люди ученые, лукавые и гордые превращают своих великих учителей – Самого Христа, бесконечную Премудрость, апостолов, имевших премудрость Духа Святого; так католики превратили учение Самого Премудрого Христа, небесного Учителя, без Которого никто не знает Отца, а только Он – Сын, Христос говорит, что Дух от Отца исходит, а между тем католики и лютеране с англиканцами говорят, что Он от Отца и Сына исходит. Да перестаньте же, наконец, хулить Духа Святого и возводить на Него ложь: хулящие Духа Святого не будут прощены ни в сем, ни в будущем веке. А вы забыли слова Апостола: *если мы или ангел с неба стал бы благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). Это слово страшно или нет? – *Небо и земля прейдут, а слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35). А слова Апостола, слова – Божии. Вы не сердитесь, друзья, а внимайте истине Божией в простоте сердца, ведь и мы говорим и держаем от простоты сердца. Отриньте ложь и примите истину, и соединитесь с нами в единомыслии; полно вам разногласить и спорить. Пришествие Христово близко, при дверях.

***

Проскомидия наглядно изображает всю церковь с Главою-Христом и членами небесными, земными и преисподними (усопшими). О чудное единение Бога с человеками! Римские католики отбросили проскомидию и тем обезглавили церковь, порвав очевидную связь видимой воинствующей церкви с невидимой торжествующей, чтобы вместо Христа дать место иной главе, человечес-

Село Сура со стороны реки Суры

кой, несвободной от заблуждений, участниками коих она делает и своих членов – духовных и мирян. О, сколь премудрое, истинное и спасительное учреждение церкви, предохраняемой от заблуждений Духом Святым – Промыслителем и Христом – Главою всемогущею!

***

Ходатайство Крови. Верую во всеочистительное ходатайство пречестнейшей Крови Христа Бога, изливаемой во оставление грехов всего мира (верующего точно и по истине) и моих грехов, верую во всеильное ходатайство этой Крови, лучше глаголющей (ходатайствующей) нежели Авелева. Папы и католики отринули относительно мирян эту Кровь всеходатайственную и не дают ее им, вероятно из экономии, чтобы вина меньше выходило! А с каким бешеным рвением увлекают они православных в католичество, в свою погибельную веру! Защити, Господи, православие от лютого католичества, в котором все подчиняются произволу папы, иезуитов.

***

Талант вселенского православия мы приняли от Бога для славы Божией и нашего спасения. Как мы этот талант употребляем и умножаем? Как благодарим Господа? Каково наше покаяние? Какие добрые дела творим? *Нет делающего добра, нет ни одного. Все уклонились и сделались непотребными* (Пс. 13, 3). Не относятся ли эти слова Писания и к нам?

Сура. Могила Илии Михайловича Сергиева (1802–1851) и Дарьи Ильиничны Малкиной (1826–1910), отца и сестры св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Сура. Любовь Алексеевна Малкина, внучка сестры св. прав. Иоанна Кронштадтского, с семьей

Светлой памяти великого пастыря земли русской посвящается

Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей.
Пс. 118, 105

Ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет,
и назидательные поучения – путь к жизни.
Притч. 6, 23

ЗАВЕТЫ СВ. ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Слово Епископа Алексия Таврического, сказанное 28 декабря 1908 г.,
в девятый день кончины Кронштадтского Чудотворца

Сегодня (28 декабря) Церковь Христова творит память 20 000 христиан, сожженных в храме, в Никомидии, во время богослужения. Это было в 302 году, в царствование Диоклитиана и Максимилиана. Назначен был определенный день для истребления христиан (языческий праздник Терминалий). На самом рассвете этого дня отряд воинов окружил Никомидийский храм: двери были разломаны, священные книги сожжены, драгоценности разграблены и весь храм был разрушен до основания. Это страшное событие послужило началом самого ужасного гонения на христиан, которое продолжалось десять лет и окончилось лишь с воцарением Константина Великого.

Ныне, други мои, христианские храмы пока не жгут и не разрушают, хотя грабят весьма часто. Ныне пока и молящихся не сжигают в храмах. Но то, что замышляется и даже делается ныне против христиан, далеко опаснее всяких Никомидийских катастроф и разгромов. Ныне выжигают, вытравливают из сердец человеческих веру во Христа, а вместе с нею разрушают и нравственность в обществе. Этим гнусным делом занимаются "борцы за свободу", наши "освободители". Простите, что это поганое слово я произношу здесь, в храме. Дело в том, что наши "освободители" хотели было сочинить у нас, в России, революцию, разумеется, революцию, полную по программе французской. Но... человек предполагает, а Бог располагает. Революция, как знаете, не удалась. Нашлись, Богу содействующу, на святой Руси еще люди, которые имели и веру в Бога и страх Божий. Нашлись люди, для которых клятва, присяга и верность Богу и Царю не были лишь красивыми словами, а оставались священным долгом, нравственным обязательством. Вот эти-то добрые люди и спасли землю русскую от крамольников-освободителей, спасли от революции. Освободители увидели, что для последней время еще не настало, что в русском христианском обществе есть еще какие-то начала, удерживающие его в пределах законности, верности и целостности (Солун. II, 7); значит, с этими началами нужно прежде всего бороться, решили "освободители", и уже борьбу начали. Борьба ведется самая отчаянная, адски ожесточенная и хитро задуманная.

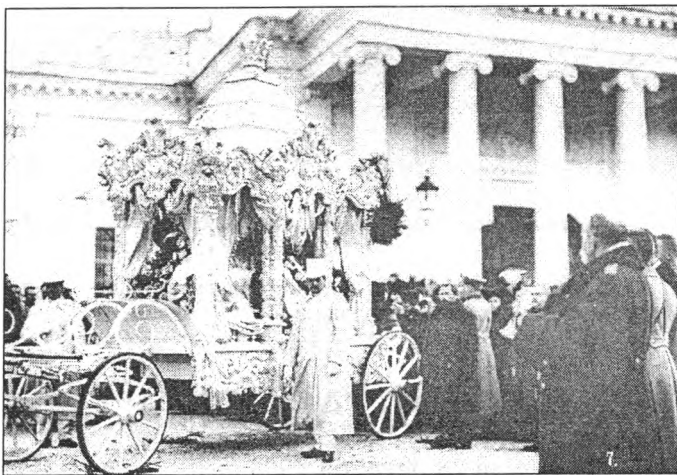
Сочинители революции задумали прежде всего убить в народе русском веру в Бога, веру в Божествен-

Епископ Таврический
Алексий (Молчанов),
впоследствии
архиепископ
Карталинский
и Кахетинский
(1853–1914)

ное достоинство Иисуса Христа и авторитет св. Церкви. С этой целью, пользуясь свободой слова и печати самым бессовестным образом, враги наши наводнили книжный рынок самыми безбожными и кощунственными изданиями, книгами, брошюрами и картинами. Личность Иисуса Христа, истины христианства, предметы культа, – все подвергается самому беспощадному вышучиванию и осмеянию. Не так давно даже с думской кафедры один из лучших избранников народа выступил в качестве кощунника, но вовремя был остановлен добрыми людьми. Безбожные освободители особенно настаивают на вытравлении из сердца народного веры в Божественную личность Господа нашего Иисуса Христа. Известный русский антихрист Лев Толстой не устыдился напечатать кощунственную книжонку про Спасителя даже для детей-школьников, очевидно, с целью выкрасть из детских сердец Того, Кто во время Своей жизни земной так любил и ласкал детей за их простую и искреннюю веру в Себя.

Вы понимаете, други мои, к чему клонится это религиозное обкрадывание души народной и кому оно нужно. Не трудно догадаться, кому и для чего нужна эта "атеизация" народа. Ведь революция может быть разыграна только на почве безбожия. Анархисты и социалисты прямо и открыто заявляют, что для достижения их преступных целей мешает им только Христос,

Кронштадт. Вынос тела св. прав. Иоанна Кронштадтского из Андреевского собора по отпевании

Которого русский народ от купели крещения носит в своем верующем сердце, Которым живет и движется и хранит свое место в истории человечества (Деян. XVII, 28). Забудет народ Христа, оторвется от Его святой и питательной лозы, как тотчас же начнет хиреть духовно и затем засохнет (Ин. XV, 1–6). Чад неверия обоймет его, опьяняет народ от этого чаду, и тогда ... "пьяному море по колено", по пословице народной. Тогда можно будет сочинить и разыграть всякую революцию. Анархисты и социалисты тогда будут господами положения, тогда настанет "время и власть тьмы" (Лк. XXII, 53).

Но наши гнусные освободители не довольствуются только этим воздаянием Христу Спасителю: они не только хотят веру выкрасть у народа, хотят искалечить и нравственность народную. И здесь главным орудием подкопа под народную нравственность является, прежде всего, тот же книжный рынок. Книжные магазины, лавочки, прилавки, киоски запружены порнографическими изданиями, соблазнительными романами, гравюрами, открытками, в которых литература и искусство, когда-то служившие целям идеальным, впрягаются теперь на службу самым низменным инстинктам человека. Газеты наполняются гнусными объявлениями, скандальными процессами, а иногда прямою и открытою проповедью разврата. Театры своими порнографическими пьесами производят также развращающее влияние. На помощь литературе и искусству в деле пропаганды публичного разврата стали выступать даже целые общества под разными пошлыми, но заманчивыми названиями, вроде "вечеров красоты", "лиги свободной любви", "огарков" и т. п. А наши доморощенные философы (Розанов и Мережковский) не устыдились даже изложить особое учение "о святой плоти" и таким образом пожелали оправдать разврат даже философским манером.

Нужно ли говорить о том, что адские усилия пошляков освободителей насадить общественный разврат уже в весьма достаточной мере увенчались успехом. Разврат делается чем-то вроде общественной силы. Конечно, безнравственность существовала всегда, но никогда она не достигала в христианском обществе таких размеров и такой наглой откровенности, как теперь. Особенно много жертв разврат нашел себе сре-

ди неопытной юности. Расторгаются браки, разрушается семейное счастье, гибнут силы, ум, энергия, здоровье, утрачиваются чистые радости жизни и все — через разврат. Не забудем при этом, что когда исчезает в семье, обществе, народе добрая нравственность, вместе с нею исчезает там и сила, исчезает духовное богатство жизни и наступает обнищание человека, разложение общества и смерть. Это ли не почва для всяких переворотов и катастроф? Пора, пора нам понять серьезность положения и рассмотреть громадность ожидающего нас зла.

Что же делать? А вот что. Сегодня, други мои, девятый день кончины великого праведника и молитвенника земли русской, батюшки о. Иоанна Кронштадтского. В его жизни, в его заветах святых мы найдем то, что клонится к нашему назиданию, вразумлению и исцелению. Можно с уверенностью сказать, что никто так ясно и отчетливо не сознавал настоящего тяжелого положения Церкви и земли русской, как почивший батюшка. Никто с такой пророческой прозорливостью не предвидел грядущих на нашу землю бед и скорбей, как он, праведник и молитвенник наш. Вспомним же великие заветы праведника, вспомним не ради любопытства и приличия, а ради дела и несомненной пользы.

Что в лице батюшки о. Иоанна отошел ко Господу великий праведник и молитвенник, русский богоносец и хранитель веры Христовой, отошел общий наш благодетель, в этом теперь не сомневаются даже прежние враги и хулители батюшки. Некоторые уже сейчас называют о. Иоанна святым, "гостем райской стороны", на время залетевшим на грешную землю. Несомненно, батюшка о. Иоанн был близок к Богу своею верою, молитвою и праведною жизнью. Вера и молитва так приблизили его ко Господу, что он и чудеса творил силою Господа, и глубоко проникал в душу и судьбу человека, и для всех нас был и остался великим нравственным авторитетом. Что же сделало таким почившего батюшку?

Прежде всего вера в Бога, вера в Господа Иисуса Христа. Он веровал всем сердцем, всю душою, всем разумением своим, всю полнотою своих сил душевных, он витал умом и сердцем в таинственных над-

Кронштадт. Траурный кортеж следует через Петербургские ворота (мимо часовни Христа Спасителя)

Погребальная процессия направляется по льду Финского залива из Кронштадта в Ораниенбаум

земных областях, как в родной стране бытия человека. Он говорил с небожителями, как с живыми людьми, как и он сам. А мы как верим? Так ли? Слабо, непостоянно и даже с примесью сомнения. Ударит гром, станет уж очень плохо, начнем тогда вспоминать что-то и мы про святых, бежим к чудотворным иконам ставить свечи, служить молебны, а там... опять за грех, за суету.

А как молился батюшка? Казалось, он видит Христа воочию, говорит с Ним; вот, он упал пред Ним, бьется в ногах, ухватился за край одежды его, просит, умоляет, неотступно, пока не раздастся в душе молитвенника ответное слово: "Велика твоя вера, буди тебе, якоже хочеши". А мы как молимся? Молимся, просим — и не получаем, потому что не умеем молиться, потому что зле просим (Иак. IV, 3).

Крепкая вера и пламенная молитва батюшки выходили из его чистого сердца, которое он содержал в чистоте непрестанным покаянием, непрестанным сознанием духовной нищеты человеческой и необходимости помощи и милости Божией, жаждою прощения, помилования. И люди шли к батюшке, чтобы пред ним исповедать грехи свои. Общая исповедь у батюшки, говорят, представляла собой потрясающую картину. Люди несли к ногам батюшки тяжелые грехи свои, свое горе, болезни, свои жизненные испытания, нередко отчаяние, и все это сливалось здесь в один потрясаю-

щий вопль покаянной души человека и погружалось, тонуло в волнах милующей благодати Божией, которую низводил на кающихся батюшка, этот любимец народный, к которому народ шел с таким доверием, как к своему духовному отцу, своему родному пастырю.

Но народ шел к батюшке не за одним только покаянием, а и затем, чтобы из рук его причаститься Святых Таин Христовых. Батюшка о. Иоанн имел особенную веру в целительную силу Чаши Христовой и постоянно звал народ к этой Чаше Святой. Он учил, что приобщение должно быть постоянным, а не таким редким событием в жизни человека, как это бывает у христиан теперь: сам батюшка приобщался ежедневно, и в этом ежедневном принятии Тела и Крови Христовой он почерпал для себя силу и подкрепление для перенесения тех невероятных трудов, среди которых проходила вся жизнь о. Иоанна.

А как он совершал литургию? После освящения и пресуществления Святых Даров он с каким-то особенным восторгом и умилением созерцал дискос с Святым Агнцем и Чашу с Святою Кровию. Может быть и ему, как некоторым праведникам, дано было видеть в ту пору закланного за нас Христа. Может быть, здесь, в этом чуде, и заключается объяснение того молитвенного дерзновения, с каким батюшка всегда обращался ко Господу нашему Иисусу Христу. Может быть, здесь же, в этом чуде, находит свое объяснение и та, можно сказать, исключительная вера о. Иоанна в силу и спасительность Чаши Христовой, к которой он с такою настойчивостью призывал народ.

Наконец, о. Иоанн всю свою жизнь земную со всеми ее заботами и трудами направлял к одной цели — блаженной вечности. Каждое его слово, каждый шаг его трудовой жизни, все его мысли и надежды находят свое объяснение и оправдание в этом святом уповании его "разрешиться и со Христом быть". Он жил на земле действительно как "гость райской стороны", куда он зовет и нас всех.

Помолимся усердно, дабы его за нас молитвами посетил нас Бог. А молясь, будем твердо держать в памяти те заветы почившего батюшки, которые он оставил нам в своей жизни. Следуя им, мы избежим той беды, которую готовят нам наши "освободители" и которую хорошо предвидел о. Иоанн. Помолимся. Аминь.

Алексий, Епископ Таверический

Петербургцы шествуют в траурном крестном ходе от Балтийского вокзала к Иоанновскому монастырю

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Игуменья ТАИСИЯ (Солопова)

ВОСПОМИНАНИЯ О СВ. ПРАВ. ИОАННЕ КРОНШТАДТСКОМ

Игуменья Таисия, в миру Мария Васильевна Солопова родилась в 1840 году в семье потомственного дворянина, помещика Боровичского уезда Новгородской губернии В. В. Солопова. Мать ее происходила из московского дворянского рода Пушкиных. В десятилетнем возрасте Марию поместили в Павловский институт благородных девиц в Петербурге.

Девушки, заканчивавшие такой институт, получали хорошее гуманитарное образование: владели несколькими иностранными языками, непременно умели играть на фортепиано, танцевать, рукодельничать, знали историю и литературу. В институте учили основам стихосложения, хорошим манерам, т. е. развивали вкус, воспитывали высокий образ мыслей.

Еще в юные годы, возможно, под влиянием наставниц или по стечению иных обстоятельств у Марии пробудился интерес к монашеской жизни. Сразу же после окончания учебы в 1861 году она поступила послушницей во Введенский монастырь г. Тихвина. Период послушания мог длиться не один год и предполагал самые разные обязанности: и черный физический труд, и умственные занятия, а самое главное – послушание игуменни и старшим сестрам. В Тихвине Мария прожила недолго и была переведена сначала в один, а потом в другой Новгородский монастырь. Там в разное время она занималась обучением детей, приходивших в монастырскую школу, была казначеей, письмоводителем, регентом церковного хора.

В 1879 году она была пострижена в монахини под именем Таисии. Высокая образованность и тяга к духовной жизни сочетались в новопостриженной инокине с большой энергией и желанием послужить делу возрождения монашества в России, заметно угасающего. Происхождение и знакомства, приобретенные в светской жизни, открывали м. Таисии доступ к кабинетам гражданских правителей и иерархов церкви. По предложению одного из них Таисия в марте 1881 года была назначена начальницей Леушинской женской общины в Череповецком уезде.

Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь был одним из поздних по времени образования. История его сводится к следующему. В Череповецком уезде недалеко от реки Шексны и деревни Леушино проживал

инженер – поручик Н. Н. Каргопольцев в своем небольшом имении. Его мать собрала пожертвования и начала строить в деревне храм, который освятили 17 июня 1862 года в честь св. Иоанна Предтечи. Н. Н. Каргопольцев вскоре перевели в другую губернию, и он продал имение петербургскому купцу Максиму. Купец позволил монахине Сергии из Рыбинского Софийского монастыря поселиться здесь с шестью немолдыми девицами. В 1875 году в имении Максимова учредили женскую общину. После того, как м. Сергия отбыла на покой обратно в Рыбинск, делами общины ведала монахиня Горичского женского монастыря Леонтия. При ней началось строительство келейных и служебных корпусов. Из рук м. Леонтии управление общиной и приняла монахиня Таисия.

Первые начинания м. Таисии были направлены на распространение грамотности среди местных детей. В октябре 1881 года она открыла церковно-приходскую школу для девочек-сирот из семей духовного звания. Заботами ее благоустроивалась и сама община; строились храмы, службы, возводилась ограда. В 1885 году община была переименована в монастырь. С особым пристрастием занималась м. Таисия устройством школы и воспитанием будущих учительниц. При монастыре была создана значительная библиотека, для которой выстроили специальное здание. На профессиональной основе создавался хор, в котором постоянно пели около 50 сестер, а по праздникам присоединялись девочки из учительской школы.

Благоустроенная и процветающая обитель в 1903 году была возведена в степень первоклассного монастыря.

(К 1915 г. обитель, украшенная и благоустроенная трудами игуменни Таисии, насчитывала 700 сестер. Здесь были выстроены два собора – летний – похвалы Пресвятой Богородицы и зимний – святой Троицы, действовали домовая церковь Спаса Нерукотворного образа и другая, прибогательные. При обители было два скита – на кладбище и другой – в лесу, строго молитвенный, созданный по благословению св. прав. Иоанна Кронштадтского, именуемый “Крестик”. Всего в обители помощью о. Иоанна и трудами игуменни Таисии было устроено 12 престолов.

В особой часовне монастыря были собраны иконы явленной Божией Матери. При обители была открыта церковно-учительская школа для девочек, курс которой почти равнялся гимназическому. Обучение здесь велось с начального школьного возраста и составляло девять лет. Здесь действовала также церковно-приходская школа для местных детей. В обители существовали высокопрофессиональные рукодельная и иконописная мастерские. — Ред.)

Деятельность игумении Таисии распространялась далеко за пределы собственной обители. В короткое время она учредила подворья своего монастыря в Череповце и Петербурге, содействовала возрождению упраздненных и созданию новых монастырей. Будучи высоко образованной женщиной, она безусловно понимала и необходимость сохранения древних русских святынь. Празднование в 1898 году 500-летнего юбилея Ферапонтова монастыря, вызванные этим публикации местных историков И. И. Бриллиантова и Н. П. Успенского побудили Леушинскую игумению заняться восстановлением северной обители. По ее ходатайству в 1904 году Святейший Синод разрешил учредить в Ферапонтове женский монастырь «с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства». Из Леушинского монастыря в Ферапонтово переехали наиболее опытные монахини. С их помощью игумения Таисия начала приводить в порядок запущенные и полуразрушенные монастырские постройки (здесь сохранилось пять древних храмов). Ей удалось привлечь к участию в реставрации Ферапонтова монастыря много видных деятелей Императорской археологической комиссии, под надзором которой велись в те годы восстановительные и противоаварийные работы на старинных церковных памятниках. Дважды: 27 мая 1912 года и 13 апреля 1914 года был организован всероссийский сбор пожертвований на восстановление Ферапонтова монастыря. В том, что до наших дней уцелел собор с фресками Дионисия и сыновей, несомненно, заслуга игумении Таисии.

Но ее заботило не только внешнее процветание восстановленного монастыря, но и процветание духовное. Как и в Леушине, в Ферапонтове по ее инициативе в 1905 году были открыты женские рукодельные курсы, а в 1909 году — церковно-приходская школа. В Ферапонтове большое внимание уделялось красоте и стройности церковного хора. Для обучения старинной манере пения Таисия пригласила певицу русской оперы М. А. Гольцисона, которого привлекали для постановки хора и в Леушинском монастыре. Его стараниями был создан хор из 20 монахинь и 10 девочек из монастырской школы. Очевидцы отмечали значительный приток богомольцев в Ферапонтово, когда там пел монастырский хор.

Игумения Таисия приложила руку к восстановлению Свято-Троицкой Синозерской пустыни в Устюженском уезде, основала женский Воронцовский монастырь в Псковской епархии. В то же время она была духовной дочерью и сопутствовала о. Иоанну Кронштадтскому в его проповеднических благотворительных поездках. В 1899 году иг. Таисия помогала учреждению Сурского Иоанно-Богословского женского монастыря на родине о. Иоанна Кронштадтского в Архангельской губернии. Тридцать его первых насельниц из числа бедных кронштадтских девиц прошли обучение в Леушинском монастыре под началом игумении Таисии.

Активная деятельность игумении была замечена духовными и светскими властями. Игумения Таисия неоднократно представлялась Императору Николаю II и Императрице Александре Феодоровне, получила в дар пор-

треты царских особ с их собственноручными надписями, награждалась драгоценными четками, золотым наперсным крестом. Через ее руки проходили значительные суммы вкладов, пожертвований на строительство и благотворительные цели, но игумения не скопила состояния. В завещании, составленном в 1907 году, в числе личного имущества игумении названы только книги, иконы и два выгрышных билета, которые она оставила Леушинско-

му и Ферапонтову монастырям. Библиотека игумении Таисии состояла из значительного числа ценных изданий. На одном из заседаний Новгородского церковно-археологического общества рассматривался список принадлежавших ей старинных книг, и было решено просить девять изданий для пополнения церковно-археологического музея.

Таисия была не только духовной наставницей, рачительной хозяйкой и превосходным организатором, но и пыталась проявить себя в литературном сочинительстве. Тому же Новгородскому церковно-археологическому обществу она подарила «Сказание» о Ферапонтовом монастыре собственного сочинения. При жизни игумении неоднократно издавались ее стихи религиозно-нравственного содержания.

(Игумения Таисия оставила по себе ряд замечательных духовных сочинений: «Жизнеописание юрдовивой старицы Евдокии Родионовой, жившей при начале основания Иоанно-Предтечского Леушинского 1-классного женского монастыря» (СПб. 1911 г.); Записки игумении Таисии (Автобиография) (Пг. 1916), о которой св. прав. Иоанн Кронштадтский в 1906 г. отзывался как о «достойной печати на память будущим родам и во славу Божию»; «Письма к новоначальной инокине» (СПб. 1900), «Беседы о. Иоанна Кронштадтского с игуменией Таисией» (СПб., 1904), написаны сочинения «О святом апостоле и евангелисте Иоанне Богослове на основе священного предания и учения свв. отцов и учителей Церкви (СПб., 1908), многочисленные духовные стихотворения. — Ред.)

Скончалась игумения Таисия 21 января 1915 года и была похоронена в любимом Леушинском монастыре. Судьба, к счастью, не дала увидеть игумении разрушение и поругание восстановленных ею обителей. Могила матушки Таисии, по-видимому, не тронутая ушла на дно Рыбинского водохранилища¹, в котором затонул весь Леушинский монастырь. Ферапонтов монастырь сохранился, и за это с благодарностью и уважением должны мы вспомнить бескорыстную подвижницу.

Г. Иванова

Св. прав. Иоанн Кронштадтский и игумения Таисия

¹ Монастырь в настоящее время затоплен водами водохранилища и руины его стоят вблизи образовавшегося напротив села Мякса Леушинского острова. Скит «Крестик», очевидно, теперь навсегда исчез в водах «Рыбинского моря». — Ред.

ПРОТОИЕРЕИ ИОАНН СЕРГИЕВ (Кронштадтский) КАК ПАСТЫРЬ

Предлагаемый вниманию читателя "духовный очерк" игуменни Таисии "Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь" (СПб., 1893) рисует жизнь св. прав. Иоанна Кронштадтского в первый, "Кронштадтский", период (1855–1890 гг.), предшествовавший периоду Всероссийского пастырства и служения Дорогого Батюшки.

Тако да просветится свет ваш пред человеки,
яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца
вашего Иже на небесех.

(Мф. 5, 16).

Кто в наше время не знает кронштадтского пастыря, отца протоиерея Иоанна Сергиева? Не только наша матушка Россия хвалится им, но и Европа знает имя этого русского пастыря, — имя, переходящее из уст в уста в различных о нем толках и суждениях, сообразно личным взглядам каждого. Говорят о нем в высших сферах и в кружках простолюдинов, и в светлых палатах и в убогих хижинах, говорят и богатые и бедные, старые и малые, ученые и простецы, духовные и миряне, говорят много и различно: *овии глаголют, яко благ есть; инии-же: ни, но льстит народы* (Ин. 7, 12). Однако все толки, не исключая и последних, сводятся к одному заключению: "удивительный человек!" Так восклицает и духовный проницательный ум, вникающий в силу благотворной деятельности достойного пастыря, тоже скажет и чуждый духовного просвещения, надменный мудрец и невежда простец, видящие лишь внешнюю сторону благодатных действий его.

Кто не слыхал, а может быть и не испытал на себе лично или на своих домашних чудодейственной силы молитв и благословений о. Иоанна, действующих не только лично, но и заочно, иногда далеко, за тысячеверстное пространство, везде, где только есть живая вера и теплое молитвенное обращение?

Да, действительно, "удивительным", незаурядным человеком является в наше время о. Иоанн! Его пастырская деятельность, по исключительному образу его жизни и по особенно благодатной силе молитв его, невольно переносит мысль нашу к временам первенствующей Церкви, когда св. апостолы *обходили грады и веси, уча и благовествуя евангелие царствия Божия, исцеляя недуги* (Лк. 8, 1), возбуждая к покаянию и обращению грешников. В те времена такой род действий был совершенно необходим для успешнейшего распространения и укрепления христианской веры в ее начатках; чудесные же знамения и силы, сопровождавшие проповедь, служили наилучшим доказательством благодатного могущества и величия веры.

В наше, скажем, позднее время, когда большинство христиан существует лишь по имени, а не по духу Христову, время скудное верою и благочестием, когда, по слову писания; *оскуде преподобный, умалишася истины — от сынов человеческих* (Пс. 11, ст. 1-й), когда люди, добровольно уклонившись от истины, стали вымышлять и создавать себе какие-то новые, ис-

каженные вероучения, когда они настолько увлеклись пристрастием к житейскому и суетному, что забыли свое Божеское происхождение и предназначение для вечности, забыли, что они *сожителю святым и присные Богу* (Ефес. 2-я, 19-й), а не *травы, днесь сущая, а завтра в пещь вметаема* (Лк. 12, 26), в наше, говорю, столь позднее время домостроительство Божие воздвигает мужа *по сердцу Своему*, — мужа веры и благочестия, обильно преисполненного дарами благодати, воздвигает как бы для того именно, чтобы уже не только словом св. писания, к которому люди стали так равнодушны, что и *слышаще его, не слышат* (Ис. 6, 9), а наглядно, живым примером изобразить пред ними тот нравственный образ христианина, который христианин утратил в себе, и затем настолько отдалился от него, что стал считать его недоступно высоким, недостижимым. Воздвигает же в лице не простого христианина, а именно пастыря церкви, не из среды сильных, славных или мощных мира, а из среды смиренных служителей Своих безвестных, скромных, нередко презираемых тружеников на ниве Христовой. *В руце Господа власть над землею и потребного воздвигать во время свое*, говорит премудрый Сирах (Сирах. 10, 4). Какой наглядный, живой урок пасомым смотреть на пастырей своих, как на ближайших *служителей Христовых и строителей Таин Божиих* (Кор. 4, 1), по преимуществу исполненных дарами благодати, как на священных сосудов этой благодати, из которых она изливается неистощимо и щедро на всех верующих; с другой же стороны, какой высокий пример и самим пастырям — видеть воплощенным идеал своего служения, идеал доступный каждому из них, по мере их усилий и расположений сердца.

Что прежде всего и больше всего останавливает на о. Иоанне Сергиеве нашу мысль? Более глубокий, духовный ум прежде всего, конечно, обратит внимание на нравственную высоту этого духоносного мужа и на обилие присущей ему благодати, простирающейся до чудодейственности. Иной же, может быть, остановится на его популярности, на вопросе о том, каким путем он достиг ее, сделавшись тем, чем является теперь перед нами?

Смиренный служитель Божий, о. Иоанн, проходя свое подвижнически-пастырское служение в уединенном уголке Кронштадтского острова, очевидно, не толь-

*Леушинский Иоанно-Предтеческий женский монастырь
Череповецкого уезда Новгородской губернии. Храмы.*

ко не гремел о своих великих делах, но, может быть, и не предполагал никогда, чтобы они привели его к такому исходу, — выдвинули из среды людей и поставили на свещник пред всем миром, что, конечно, составило для него тяжелый крест, который понести и могут лишь его мощные плечи, с помощью благодати Божией. Но *прославляющего Мя прослаблю, говорит Господь; и никтоже вжигает светильник под спудом поставляет его, но на свещнике* (Мф. 5, 15)... *да входящие видят свет* (Лк. 8, 16); и *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего небесного* (Мф. 5, 16). Эти слова Евангелия яснее всякого человеческого слова отвечают на вопросы и о причине и о цели популярности и деятельности о. Иоанна.

Если задача каждого христианина — своею жизнью служить, т. е. способствовать прославлению имени Божия, то тем более это составляет обязанность пастырей церкви, которых Сам Господь называет: "светом мира", "солью земли": *вы есте свет мира* (Мф. 5, 14), *вы есте соль земли; аще соль обуюет — что чим осолится* (Мф. 5, 13)? Соль благодати, присутствующая о. Иоанну, как пастырю, не обуюла в нем; он может дерзновенно сказать с апостолом: *благодать Божия, яже во мне, не тща бысть, но паче инех потрудихся*, и в силу этой всемогущей благодати, — *есмы, еже есть, не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (Кор. 15, 10).

Биографические сведения о рождении и жизни о. Иоанна неоднократно печатались и в духовных журналах ("паломнике") и отдельными брошюрами; но мы хотим сказать здесь несколько слов о характере внутренней жизни его, как мужа веры и благочестия, почему и упомянем лишь те немногие черты из его биографии, которые могли бы несколько приблизить нас к понятию о его внутренней духовной жизни в наше назидаение. Некоторые обстоятельства из жизни о. Иоанна служат доказательством того, что он, как избранник Божий, намечен был перстом Его промысла еще от самой колыбели.

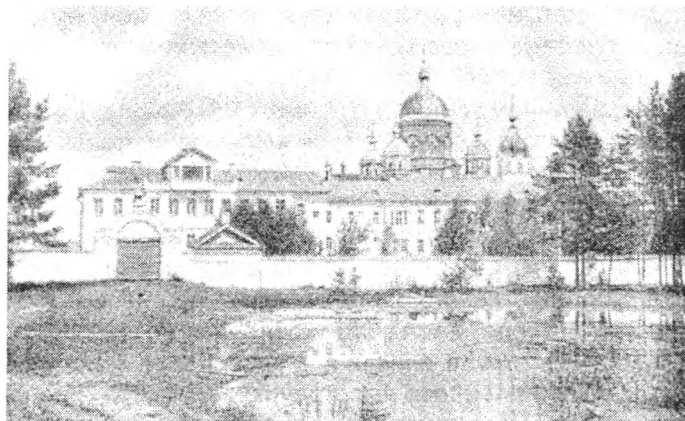
Еще в младенчестве он сподоблялся лицезрения ангельского наяву: однажды ночью, зимою, лежа в постели 6-летний младенец Иоанн увидел в комнате необычный свет; взглянув, он увидел стоящего среди его Ангела в его небесном прославленном виде; когда мла-

денец Иоанн от необычности такого явления естественно пришел в недоумение, Ангел успокоил его, назвавшись его Ангелом-хранителем, всегда присутствующим ему на его соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности.

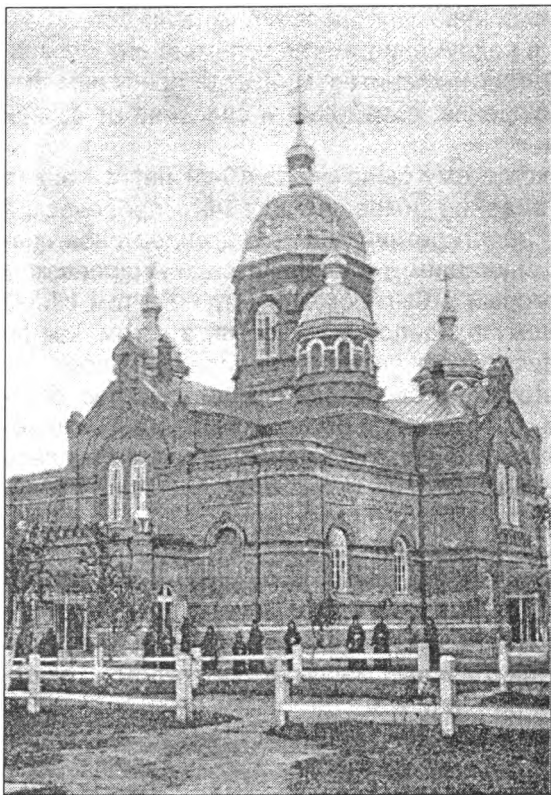
Потом, когда ему было около 10-ти лет, он видел еще одно видение, имевшее для него пророческий смысл: он, десятилетний младенец видел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском Соборе, который и был показан ему не в том своем виде, в каком находился в то время, а в том, как он поновлен десятки лет позже этого видения. Промыслу Божию благоугодно было еще в младенчестве показать Своему избраннику и образ и самое место служения его Господу. В этом-то именно храме и началась труженическая духовная жизнь отца Иоанна, не только в смысле пастырского его служения, но и в смысле строгой бдительности его над своим внутренним человеком, постоянных подвигов самоотвержения, чистоты, молитвы, любви к Богу и ближним, и других добродетелей христианских, которые теперь, как драгоценный венец, выкованный многолетним трудом, украшают пастырскую главу его.

Сам отец Иоанн, как образец скромности и смирения, всегда умалчивает о своих духовных подвигах и добродетелях, но они говорят сами за себя, ибо плод без семени не вырастает. Впрочем нам известны некоторые случайно им упомянутые обстоятельства. "Знаешь ли, — сказал он однажды в беседе с одной глубоко почитающей его особой, — что прежде всего положило начало моему обращению к Богу, и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славяно-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время: и слог ее, и простота речи были доступны моему детскому разумению, я читал и услаждался ею, и находил в этом чтении высокое и незаменяемое утешение. Это Евангелие было со мною и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем, утешителем, с которым я сроднился с ранних лет".

При таких условиях, от природы мягкое и доброе сердце о. Иоанна могло ли не согреться любовью к

*Леушинский Иоанно-Предтеческий женский монастырь
Череповецкого уезда Новгородской губернии. Общий вид.*

Собор во имя Похвалы Пресвятой Богородицы
Леушинского монастыря

Господу и не стремиться к Нему? *Доброе семя падало на добрую землю* (Мф. 18, 28), которая должна была в свое время произрастить плод сторичный, достаточный к насыщению многих. *Царствие Божие, говорит Господь, подобно есть зерну горчичному, которое меньше всех зерен, а когда возрастет, то бывает больше всех злаков, и птицы небесные ютятся под сению его* (Мф. 18, 81, 82). Словами св. Евангелия говорил с ним Сам Христос, оставляя в чистом детском сердце его глубокий след и как бы полагая печать Свою на Своего избранника. Ощущая на себе эту печать в теплой любви к Господу, отрок Иоанн естественно стремился излить эту любовь пред Ним непрестанною о Нем мыслию, т. е. молитвою сердца и ума. С поступлением в училище он не только не оставил своего благочестивого обычая предаваться богомыслию и внутренней молитве, но ощутил еще большую в нем потребность, ибо, быв отлучен от своей родной семьи, еще более чувствовал свое одиночество и беспомощность и еще более стал прилепляться сердцем к одному неразлучному с ним и любимому им Христу; в Нем одном он искал и находил себе и помощь и утешение. "Молитва, – говорил о. Иоанн, – была для меня всегда как бы сокровищницею, в которой я находил все, чего искала душа моя: ею улаждалось мое сердце, просвещался ум, и воля почерпала силу уклоняться от всего богопротивного, коим боялся я прогневать, оскорбить Господа, а чрез это укреплялся во мне страх Божий. Чем глубже вникал я в смысл слов молитвы, тем сильнее пленялся высотой их".

Вот какими основами и началами зарождалась и крепла жизнь духовная в юном сердце будущего пастыря Св. Церкви!

Благодать Божия, предызбрав в нем достойный себе сосуд, сама охраняла и как бы воспитывала своего избранника с самого младенчества, ведя его путем тесным. И обучение книгам вначале нелегко давалось ему; только усиленным прилежанием, а еще более усердною молитвою, подобно великому угоднику Божию Сергию Радонежскому, он привлек себе благодатное просвещение умственных способностей настолько, что впоследствии сделался одним из первых учеников. Благонравие же и кротость всегда были отличительными чертами его, снискавшими ему всеобщее уважение и любовь.

По окончании курса в Архангельской Семинарии, Иоанн Сергиев как один из лучших учеников был переведен в С.-Петербургскую духовную Академию, где в 1855-м году и окончил курс со степенью кандидата богословия.

Время пребывания о. Иоанна в Академии почти неизвестно; сам он, по обычаю своему, о нем умалчивает, а товарищи его, из которых известны весьма немногие, говорят единогласно только то, что он всегда отличался удивительной скромностью, молчаливостью, тихостью нрава, не любил веселых обществ, от которых всегда уклонялся, предпочитая всему уединение, среди которого усердно предавался чтению; любил он музыку и особенно церковное пение. Один случай академической жизни о. Иоанна, переданный им самим, можем сообщить здесь. "Первые деньги, – говорил он, – заработанные моим личным трудом, дали мне возможность приобрести давно желанные книги св. Иоанна Златоуста: "Объяснение на Евангелие от Матфея" и "Беседы его к Антиохийскому народу". Какое наслаждение доставили мне эти книги! Я не мог оторваться от них, а иногда так увлекался, что, забывая все окружающее, готов был вслух высказывать, восклицать похвалы дивному Златоусту". Все это доказывает лишь то, насколько чисты и возвышенны были и образ мыслей и стремления души юного студента Сергиева, даже в тот период жизни, когда так естественно и обычно юношам, оканчивающим курс учебных заведений и начинающим уже вглядываться в открывающуюся пред ними самостоятельную и свободную жизнь, обширное поприще которой пред ними развертывается, – увлекаться воображаемыми красотою этой жизни и надеждою повеселиться на свободе после тяжелых трудов обучения.

Какие же мысли по поводу вопроса об устройстве дальнейшей судьбы своей (после окончания курса) занимали юного студента Иоанна Сергиева?

Любовь к Богу и ближним, с раннего возраста овладевшая его сердцем, успела возрастить и принести свой плод, который и обнаруживался в неизменном желании и твердом намерении всеми силами души и тела служить любимому им Господу, способствовать прославлению святого Его имени, не только своею собственною жизнью, но и содействием всем своим ближним, что всего удобнее и приличнее исполнить пастырю церкви.

Он решил принять сан священника, высота и святость которого давно уже были его идеалами. Он чувствовал свое к сему призвание и по стремлениям души, и по бывшему ему еще в отрочестве откровению.

Немало однако препятствий становится на пути к осуществлению наших и самых высоких намерений! Внешние условия – неизбежные спутники духовных стремлений; они не только стесняют нас, но иногда и вовсе поработают, и блажен тот воин Христов, который не победится ими!

Пастырь с самого момента получения благодати священства становится как бы двояким человеком: *земным ангелом и небесным человеком* (Церк. песнь); не переставая быть плотным, подобострастным человеком, он в тоже время должен сохранять и в самом себе свет истины и чистоты богоподобия и проливать его на всех пасомых; так что разумно готовящиеся к принятию пастырского служения не могут не сознавать высоты и трудности его.

Возможно ли описать те возвышенные чувства души, которые овладели всем существом благочестивого и кроткого, юного возрастом, но не духом, иерея Божия Иоанна! "Радовалось сердце мое при мысли, что в силу моих пастырских обязанностей, я делаюсь как бы *споспешником Божиим* (Кор. 3, 9), в деле спасения людей, но и трепетало страхом, при сознании трудности и важности сего дела", – говорит он. Но *на кого воззрю? токмо на кроткого и молчаливого, трепещущего словес Моих*, говорит Господь. Видел он преднамерения и стремления души избранного Своего служителя, и ощутительно для него самого, подавал ему Свою *благовременную помощь* (Евр. 4, 16), как сам о. Иоанн пишет в дневнике своем: "С самого начала моего священнического служения мне приходилось вести неравную, упорную и жестокую борьбу на живот и на смерть; с самого начала моего священнослужения я должен был усиленно молиться Господу сил, как и теперь молюсь, *да научит Он всеблагий руки мои на ополчение, персты мои на брань* (Пс. 17, 35), невидимую, упорную, ожесточенную брань. И я не оставлен беспомощным в этой спасительной брани; я *возводил очи мои полные слез к небу, откуда всегда приходила мне помощь* (Пс. 120, 1), хотя иногда и не вдруг и не скоро, по причине бывшей неопытности моей в искушениях на молитве". Сознание высоты своего призвания возбуждало в нем глубокое самовнимание, чтобы и жизнь не менее слова служила назиданием для пасомых. Вот как сам о. Иоанн говорит об этом: "при непрестанных внутренних искушениях, я должен был постоянно обращать душевное мое око внутрь себя, чтобы усматривать нападения внутренних врагов, и таким образом я приучил себя почти к непрестанному духовному созерцанию и тайной молитве (Дневн. о. Иоанна).

При таких условиях его жизни, молитва, к которой с детства привыкло его сердце, становилась для него все большею и большею потребностью, или как он выражается, "его воздухом", без которого он не может дышать. Она не ограничивается для него ни временем, ни местом, но везде и всегда ум его настроен молитвенно. Не довольствуясь возможностью удовлетворять такой потребности духа в продолжение дня, часть которого безусловно отвоєвывают себе различные обязанности и самая *злоба дня* (Мф. 6, 34), он уделял ей и часть ночного покоя, если только можно назвать "покоем" его ночное уединение. Сколько светлых мыслей, благодатных осенений озаряли тогда

Скит "Крестик", основанный в 1892 г. по благословению св. прав. Иоанна Кронштадтского

иерея подвижника! *Слагая их в сердце своем*, в тайне от всех он поверял их лишь бумаге, которая таким образом и послужила хранилищем таинственных сокровищ. "Господь сподоблял меня часто, – говорит о. Иоанн, – чудных внутренних озарений и светлых мыслей; я старался не пропускать их без внимания и записывал их в свой дневник". Подобные записи еще умножились, когда по воле начальства о. Иоанн определен был законоучителем сначала училища, а потом мужской гимназии. Сам он говорит об этом: "Преподавая ученикам высокие истины по предметам веры и благочестия, я старался их разъяснять им как можно удобопонятнее, чтобы они не зарождали в них недоумений или сомнений, но достигали цели – духовного просвещения и нравственного преуспеяния. Для этого приходилось мне самому вдумываться и углубляться, причем нередко я ощущал какое-то просветление мыслей и чувств; оно обнимало собою не только предметы, преподаваемые ученикам, но и гораздо шире просвещало ум. Я записывал такие светлые мысли, и в течение многих лет из этих записей составлялись целые книги, которые изданы в настоящее время под заглавием: "Моя жизнь во Христе".

Действительно жизнь о. Иоанна была и есть жизнью во Христе; он никогда не жил в себя и для себя, но во Христе и для Христа, Которого непрестанно созерцал пред собою мысленно, молитвенно и видел Его в лице ближних своих, по слову великого апостола любви, св. Иоанна Богослова: *любяй Бога любит и брата своего* (Ин. 4, 21). Для них он не щадил себя, *быв всем для всех, да всяко некия приобрящет* (Кор. 9, 22). И теперь еще со слезами вспоминают Кронштадтские жители о том незабвенном и счастливом для них времени, когда дорогой их батюшка, о. Иоанн, не быв еще в такой степени обременен посторонними посетителями и собственными отлучками ради нужд страждущих

го человечества, — более принадлежал им, или вернее сказать, отдавался им всецело. Часто сам, без предварительного приглашения, он посещал их, особенно когда где случалось какое-либо горе, или болезнь, или где душевное состояние человека требовало обличения, вразумления или подкрепления. Примеров сего нашлось бы много, если бы спросить жителей Кронштадта; но здесь, без всяких предварительных вопросов, могу привести несколько из них, совершенно случайно слышанных мною от тех самых лиц, с которыми они случились.

Один Кронштадтский торговец (купец или мещанин мне неизвестно), и по настоящее время еще занимающийся своим делом, однажды в разговоре со мною об о. Иоанне рассказал мне следующее: “Быв еще очень молодым человеком, я лишился жены, оставившей на мои руки малолетнего и притом единственного сына. Сильно скорбел я, порою доходил до уныния; не только потеря горячо любимой подруги жизни мучила меня, но и мысль о дальнейшей моей судьбе. Я чувствовал и сознавал, что неспособен воспитать своего шестилетнего сына, который, как и надо было ожидать, без присмотра материнского, предоставленный самому себе, стал баловаться так, что я справедливо мог опасаться за его нравственность; по торговле пошли упущения и убытки, да ее я стал считать бесцельною, — для кого и для чего, думал я, торговать? — сынишка так еще мал, да и что еще из него выйдет! Полное разочарование жизнью наполняло мою душу. Чтобы избавиться от гнетущей меня тоски, я стал искать утешения вне дома, с товарищами в wine, и незаметно для себя самого, мало-помалу сделался пьяницею. Время проходило: сынишка рост по своей волюшке, торговлей я почти совсем не занимался, оставив лавку на приказчиков, и только выжидал случая совсем закончить ее. Однажды утром иду я по улице, — вижу, навстречу идет о. Иоанн Сергиев, должно быть прямо из собора от обедни; повстречался со мною, благословил меня да и говорит: “я к тебе, брат, иду — надо бы с тобой побеседовать немножко”. Вот пришли мы в квартиру мою, сел батюшка да и говорит: “жаль мне тебя, раб Божий! я давно наблюдаю за тобою, думал не образумишься ли сам ты, но вот наконец вышел я на помощь тебе; послушай меня, сбрось с себя хандру, это враг силится ею уловить тебя, и если не исправишься, — смотри худо будет. Перестань пить, не отлучайся из дома без особенной надобности, торговлю бросать и не думай, займись ею сам; помни, что ты не один, — у тебя сынишка, не губи его и себя; учить его пора, — учи грамоте, бери с собой в лавку, приучай понемногу к делу; и тебе повеселее будет, да и он, с помощью Божиею приучится к делу — человеком будет, тебе помощником, а под старость кормильцем твоим, утешением твоим. Слышишь же, с сегодняшнего дня начинай, довольно по улицам-то бродить без дела; человеком ты был, человеком и оставайся!” С этими словами батюшка встал, надел на себя епитрахиль, и говорит: “ну вот на начин дела помолиться надобно; помолимся поусерднее Господу Богу, чтобы Он помог нам раскаяться, да в разум истины придти”. И стал на молитву, да со слезами, родной наш, молился он за меня грешного. Потом благословил он нас с сыном,

обещался навещать и молиться за нас, и ушел. Словно проснулся я от долгого тяжелого сна; и квартирката наша словно милей мне стала. Со слезами раскаяния обнял я своего сына, и только тут почувствовал, как виноват я перед ним, ведь чуть было я не сгубил его. С благословения батюшки и принялся я за дело. Батюшка, действительно, навещал меня, иногда и подолгу беседовал, утешал, подкреплял меня, ласкал и наставлял сыночка, дело по торговле за год поправилось, и я стал “человеком”, за молитвы нашего ангела батюшки. Так вот какой у нас о. Иоанн, — не много таких на свете!” — добавил торговец и тем закончил рассказ.

Действительно, как дорога своевременная помощь и поддержка человеку находящемуся в горе и в искушении, она может спасти ему жизнь; особенно же если эта поддержка является со стороны пастыря, в лице которого христианин видит нечто высшее, священное, и относится к нему сравнительно с большим доверием и почтением.

Другой пример: одна высокоблагородная девица Н. Т., лично мне известная, рассказала мне о себе следующее: “Судьба рано заставила меня страдать и томиться жизнью; с малолетства я не была любима в родной семье; от природы болезненная, неразвитая, ни к чему не способная, но изнеженная, нервная, я была в тягость и другим и самой себе. Отдали меня в институт, но и оттуда через три года исключили по неспособности к учению; трудно давалось мне ученье, да и желания к нему, как и никогда ни к чему, у меня не было; меня прозвали там “неудачником”, и это прозвище всю жизнь мою звучит в моих ушах, и не могу не сознать его справедливости. В то время, когда меня исключили из института, отца моего уже не было в живых; мать моя, слабая, болезненная женщина, не имела средств содержать меня так, как мы жили при отце; в лишениях, в скорбях проводили мы с нею дни; но вот наконец умирает и мать, оставляя меня без средств, без крова и даже без всякой возможности снискать себе пропитание каким бы то ни было трудом. Куда было мне преклонить мою голову? Вечно болезненная, скучная, недовольная, от всех отчужденная, или, как казалось мне, всеми пренебрегаемая, я гостила попеременно то у одних, то у других родственников или знакомых, но видя, или воображая, что нигде мне не рады, продолжала кочевать, не будучи в силах нигде приютиться. Одно из знакомых мне семейств (Карпинских) жило в Кронштадте, куда я с ними и отправилась. Пробыв у них несколько дней, и не встретив, как мне казалось, искренности, я скоро соскучилась и стала подумывать об отъезде, но куда? Тем только хорошо мне было в Кронштадте, что там никто не знал меня, и пользуясь летнею порою, я могла беспрепятственно уединяться от всех. или где-нибудь на берегу или на бульваре, ютясь на уединенной (лавочке) скамье, и предаваться своим грустным мыслям и слезам. Однажды мне было особенно тяжело: настолько безотрадным и безвыходным казалось мне мое положение, что я обдумывала план, как бы прекратить свое бесполезное и мучительное существование, хотя бы и насильственною смертью, так как иного исхода я не находила. Сидя в таком грустном настроении, я и не заметила, как подошел ко мне священник, и приветливо поклонившись, молча сел

на другой конец скамьи. Не зная его, как и никого в Кронштадте, и не желая ни с кем разделять своего тяжелого впечатления, я встала и хотела удалиться; но незнакомый батюшка остановил меня, и, как бы извиняясь, сказал: "Я обеспокоил вас, кажется, извините, но, проходя тут мимо, я не мог не подметить тяжелого настроения вашей души, свидетельствующего о глубокой скорби, и как пастырь, хотя и незнакомый вам, но по сану пастырства и не чуждый, позволил себе подойти к вам и с чувством искреннего участия побеседовать с вами; не стесняйтесь — откройте мне вашу скорбь; может быть, чрез меня грешного успокоит и утешит вас Господь". Тронутая таким участием совершенно незнакомому мне человека, я горько заплакала, но ничего не могла сказать, как только: "я несчастная, лишняя на свете!" "Великий ум Творца не мог сотворить ничего лишнего!" — отвечал мне батюшка, и, указав на ползущую по песку букашку, продолжал: "посмотри, что беспомощнее, ничтожнее этого насекомого? но и оно не лишнее и оно приносит долю пользы, и оно не забыто и не оставлено Творцом! А ты, будучи человеком, — этим любимым созданием Божиим, отчаиваешься в Его милосердии! Поведай мне скорбь свою, скажи, что случилось с тобою". Тут я излила всю свою душу перед добрым батюшкой; мне казалось, что еще никто не говорил со мною с таким участием, никто так не утешал меня. Он казался мне ангелом, посланным Богом на спасение мое от гибели, до которой было мне уже так недалеко. С искреннею отеческою любовью беседовал он со мною: ободрял, утешал, указывал мне путь жизни, которым я и иду до сего времени, и не перестаю благодарить его.

Имени своего он не открыл мне, назвавшись лишь одним из соборных священников. Когда же, вернувшись к своим знакомым, я объяснила им его внешний вид, то они признали в нем отца Иоанна Сергиева, добавив, что он дивный, святой человек".

Вот два примера из множества подобных в много-сторонней пстырской деятельности о. Иоанн еще в начале его священнослужения: он не только откликался просящим его помощи, но и сам искал требующих ее, как истинный пастырь, как преемник и подражатель апостолов, *дабы всяко*, т. е. каким бы то ни было способом *спасти* (1 Кор. 9, 22) беспомощных, заблуждающихся овец Христовых. И не только нравственное облегчение, но и материальную помощь приносил он страждущим, оказывая ее всем просящим без исключения, без различия, по слову Господа: *просящему у тебя дай, и хотящего у тебя занять не отврати* (Мф. 5, 42).

Куда не простиралась рука милосердия о. Иоанна и явно, и тем еще более тайно? Всюду, как светлый ангел — утешитель, он проливал свет добра и милости, и не только делал это сам, но склонял к тому же и других, как частных лиц, так и общественных деятелей.

Он первый подал мысль построить в Кронштадте дом Трудолюбия, где бы бездомный бедняк мог честным трудом заработать себе насущный хлеб и таким образом не служить бременем для своих сограждан. Он первый настаивал на необходимости и пользе (в чем весьма долго пришлось потрудиться ему) открыть при соборе "попечительство" о бедных. Он же являлся одним из первых советников построить во увеко-

Церковь св. ап. Иоанна Богослова в малом скиту обители, именовавшемся "Пустынька" или "Крестик".

вечение памяти царя-освободителя еще и дом Трудолюбия, и когда этот дом, не быв еще окончен, сгорел, то и тут о. Иоанн вместе с своими сотрудниками оказывает помощь не только в построении нового, но даже и в обеспечении его неприкосновенным капиталом.

Таковые заслуги о. Иоанна, как общественного деятеля, описаны были неоднократно и в журналах и в отдельных изданиях; здесь же, говоря о нем как об истинном пастыре, упоминаем о них лишь кратко, чтобы не оставить без внимания и внешних его заслуг, как имеющих столь обширное и благодетельное значение для общества.

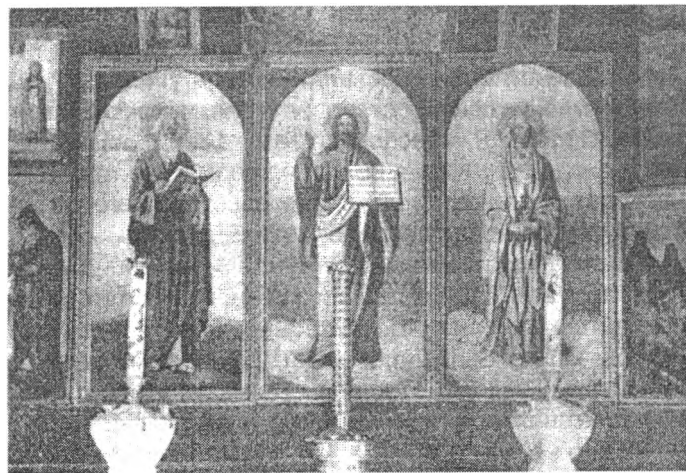
С течением времени деятельность отца Иоанна все более и более расширяется и, наконец, достигает таких размеров, что нельзя не удивляться тому, как достигает сил и физических, и нравственных у этого самоотверженного труженика, *доброго пастыря* (Ин. 10, 11) Христова стада. На нем исполняются слова апостола Павла, сказанные им о себе: *кто изнемогает, и аз не изнемогаю* (2 Кор. 11, 29), *но вся могу о укрепляющем мя Христе* (Фил. 4, 13). Ежедневно с раннего утра о. Иоанн является в храме Божиим для совершения утрани и затем Божественной литургии. Задолго до начала утрани сотни и тысячи народа толпятся у входа того храма, где предположено его служение, и, не смотря ни на какую погоду, стоят под открытым небом, ожи-

Пустынька "Крестик". Любимое место св. прав. Иоанна Кронштадтского в Леушинском монастыре, лежащее в одной версте к югу от обители. Келии (первоначальный вид)

дая открытия дверей. Все наперерыв спешат занять место ближе к решетке, т. е. к соле, чтобы удобнее и ближе видеть и слышать дорогого и горячо любимого батюшку, чтобы, если возможно, иметь случай и сказать с ним несколько слов, открыть свою совесть, передать свою просьбу или просто получить благословение. Некоторые из мужчин с этой целью стараются пробраться в алтарь. И любвеобильный батюшка никого не оставляет без внимания, и насколько позволяет ему время, старается всех удовлетворить и утешить. Чтение шестопсалмия о. Иоанн выслушивает всегда с особенным вниманием, для чего во избежание разговоров с обращающимися к нему посетителями, обыкновенно уединяется на это время к престолу или жертвеннику (когда служит утрению другой священник) или в какое-либо более уединенное место алтаря, где весь погружается в молитвенное сосредоточение. Каноны он читает всегда сам на клиросе, где помогает певчим и в пении ирмосов; чтение его всегда отличается особенной выразительностью и ясностью; видно, что душа его всецело проникается читаемым и он весь переносится в область небожителей, которых память церковь убажает словами канона.

“Божественная служба, — пишет он в дневнике своем, — есть для меня бесценное и величайшее благо в жизни; в Богослужении — вся жизнь нашей души, все ее сокровище; тут ее родина, ее воспитание, врачевание, ее пища и питье, ее сила и слава, ее святыня и жизнь” (см. Паломник за 1892 год). Не раз, а многократно говорил о. Иоанн и мне лично, *от избытка сердца* (Мф. 12, 34) своего, согретого любовью к Господу и святым Его: “Как велико милосердие Божие к нам грешным! Какое неоцененное небесное утешение оставил Он нам на земле во святой Своей Церкви! И ведь каждый день дается нам эта радость и сладость духовная; мы здесь воспеваем св. угодников Божиих, — воспоминаем подвиги преподобных, страдания мучеников, доблести святителей, апостолов, и наипаче преблагословенную нашу Заступницу, Матерь Божию, — переносимся мысленно во дни их земной жизни, видим высокие примеры для подражания, — ведь и они были такие же люди как и мы, но любили Господа и сумели угодить Ему; мы здесь воспеваем их и убажаем, а они, в свою очередь, как бы в воздаяние нам за любовь к ним, поминуют нас пред престолом Божиим на небе, молятся за нас, как за своих младших братьев, и мы это ведь чувствуем осязательно, ощутительно! Ты веришь этому?” “Верю, батюшка, — отвечала я, — как не верить!” “Да, истинно, — продолжал он, — как не верить, а, к сожалению, ведь есть несчастные, — неверующие, надобно молиться за них! А литургия-то божественная, — какое дивное таинство! Это предвкушение будущего блаженства, это — тайна небесная, Ангелам непостижимая, а мы, люди грешные, совершаем, священнодействуем!” Однажды в таком разговоре я дерзнула сказать ему: “Вы, батюшка, так сильно и глубоко чувствуете, как будто переживаете все совершаемое вами”. “Не переживаю, — отвечал он, — а перечувствываю, да и как же иначе? Ведь Тело и Кровь Христовы предлежат предо мною; Агнец Божий *присно закаляется, освящаяй причащающихся* (Канон ко прич.). Бог во плоти являлся (Тим. 3, 16), как сказано: *слово плоть бысть и все-*

Иконостас первоначальной часовни в “Пустыньке”

лися в ны, и видехом славу Его (Ин. 1, 14). Да! действительно, мы и видим и чувствуем все это!”

Кто видел, как совершает божественную литургию о. Иоанн (не в сослужении других, а сам лично), тот, думаю, не мог не приметить особенной свободы и величия духа, придающих его служению какую-то торжественность. Однажды я как-то высказала это самому о. Иоанну, на что он ответил мне: “Не ты одна так говоришь; это и многие замечали мне; сам же я на это ничего не могу сказать”. Прекрасно выражена его о сем молитва в дневнике его: “О, святейшая, всемогущая, всеблагая Глава Церкви Своей, Господи Иисусе Христе, Альфа и Омега, Начало и Конец! Дажь мне недостойному благодать “совершать святыню Твою, т. е. Богослужение Твое свято, мирно и твердо; очисти сердце мое от всякия страсти и от всякого навета вражия! Воспламеняй меня небесным огнем Твоим и не меня только, но и всех предстоящих и молящихся Тебе со мною во время моего служения! Смирй сердца надменных века сего; покори умы их Твоей истине, и сердца их Твоему Слову; воссозидай, обновляй люди Твоя, Господи! Я немощен, но Твоя сила в немощах моих да совершится!”

Почти за каждой литургией о. Иоанна бывают причастники, и желающих исповедаться у него и причаститься св. Таин бывает всегда весьма много.

Вот отзыв об этой исповеди одного петербургского жителя, совершенно случайно высказанный им: выходя из Кронштадтского собора, мы встретились с ним в дверях; удивленная этой неожиданностью, я обратилась к нему: “И вы здесь, Д. Е.?” “А как же, ведь и нам хочется, как говорится, “в разум истины придти”; вот как побудешь здесь, да послушаешь батюшкиных речей, так душа-то и смягчится, и поживешь поисправнее. Я со всей семьей здесь, и жена, и сын, они еще в церкви, остались позднюю обедню стоять”. “А часто вы здесь бываете?” — спросила я. “Да, частенько теперь стали посещать Кронштадт, да и дома стали чаще говеть; вот батюшка о. Иоанн велит как можно чаще говеть; когда и на квартиру к нам в Петербург приезжает, все спрашивает: давно ли очищали совесть покаянием? Чаще, чаще говейте, говорит. Да, спасибо ему, переродил он нашу столицу”, — добавил он. В этом рассказе нет не только ни тени вымысла, но и ни одного прибавленного слова; напротив, я старалась передать его более сжато для краткости.

О. Иоанн читает вслух книгу в саду Леушинской обители.

Действительно, одна из особенностей о. Иоанна, как пастыря, заключается, между прочим, в том, что он всегда старается внушить всем необходимость наиболее частого говения и приобщения св. Таин, как единственного источника нашего душевного обновления и воссоединения с Богом.

“Бедные человеки! — восклицает он в своих записках, — если бы вы знали, если бы уразумели вполне какого великого сокровища, какого дара вы лишаете себя, отдаляясь от св. чаши! Какого божественного, бесценного, животворящего, бессмертного дарования Божия, какой помощи в ваших душевных нуждах и немощах! Вот отчего нет истинной жизни в христианах православных, жизни по духу Христову, — оттого, что они отдаляются от Христа! Вот почему умножились в людях пороки и бедствия! Вот почему против нас вооружилась вся тварь, — в месть врагам Божиим, отступившим от своего Творца! Вся природа, все стихии: воздух, вода, огонь, смерть во всех ее видах казнят отступившего от Источника жизни!”

“О, сколько благодеяний подает нам Бог ежедневно в Божественной литургии! А как христиане к ней относятся?”

Холодно, равнодушно, невнимательно. Какая безграничная любовь Бога к нам грешным ежедневно скажется в божественной Литургии! Какая близость Бога к нам! Вот Он тут, — на престоле; *прииди и виждь* (Ин. 1, 46)! *Вкусите и видите* (Пс. 33, 9)! Какое чудное общение! Какое счастье и блаженство нашей природы в этом принятии Христа внутрь себя, — очищение, обновление, мир, величие, свобода, слава, жизнь и бессмертие! О, бедные, бедные люди, чего вы лишаете себя под пустыми предложениями суетных житейских попечений! Говоришь: “я недостоин, грешен”, — покаяйся, — здесь очистилище, — здесь *Сын Божий, пришедший в мир грешных спасти*, а не праведных! Говоришь: “я занят, не имею времени” — *Шесть дней делай, и твори в них дела твои*, а хотя один день в недели — седьмой удели Господу Богу твоему (Исх. 20, 9). *Воздадите кесарева кесареви, а Божия — Богови* (Мф. 22, 21). *Упразднитесь и уразумейте* (Пс. 45, 11). Для всего мы находим время: для пищи и питья, для отдыха и

покоя, для дел житейской суеты, для забав, театров, игрищ, нередко вредных и греховных, в угождение страстям нашим, — для всего есть время, а посетить храм Божий, отслужить с надлежащим вниманием Божественную литургию, тем более — поговорить и причаститься св. Таин нам нет времени, нет досуга. Между тем мы знаем, что первых времен христиане *бяху выну в церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лк. 24, 59); знаем, что они приступали к св. трапезе каждую неделю, каясь и исповедуя грехи свои вслух пред всею Церковью”.

Так пишет о. Иоанн, так проповедует в церкви, так учит по домам, везде, где бывает, и собственным своим примером подтверждает свое учение, — сам ежедневно приобщаясь св. Таин. Этому ежедневному приобщению он и приписывает ту силу и крепость, которая поддерживает и ободряет его в его изумительных трудах среди обширной деятельности. “Господь подкрепляет меня, — говорит он, — Господь, с Которым ежедневно я соединяюсь чрез св. причащение, иначе где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных, усиленных трудов, которыми стараюсь служить во славу святого имени Его и во спасение ближних моих!”

Прямо из храма о. Иоанн едет по квартирам города Кронштадта, где ожидают его множество приехавших к нему людей. В каждой комнате он служит краткий молебен с водоосвящением, а иногда и не один, а несколько. Вошед в комнату, о. Иоанн прежде всего приглашает всех присутствующих к молитве: “Помолимтесь, — говорит он, — Господь наш Иисус Христос сказал: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Вот и мы, собравшиеся здесь во имя Его, должны веровать, что и Он Сам с нами здесь присутствует, невидимо находясь “посреде нас”, приемлет молитвы наши, которые и будем воссылать к Нему с несомненною верою и с теплою любовью, как дети к Отцу своему небесному. Затем начинают все молиться. По окончании молитвы, о. Иоанн приветствует всех своим ласковым, любвеобильным взглядом; каждого он старается утешить, ободрить, удовлетворить; выслушивает и отдельно обращающихся к нему за советами или с нуждами свои-

ми; просящих от него материальной помощи оделяет по мере возможности, нередко подаваемые ему за молебны или для поминовения деньги, — тут же он отдает просящим. Таким образом удовлетворив всех в одном доме, отправляется в другой, где повторяется то же.

Обойдя все частные квартиры и Дом Трудолюбия, где останавливаются приезжие, о. Иоанн спешит на пароходную пристань, а зимою в Ораниенбаум на поезд жел. дороги, откуда отправляется в Петербург, где, в свою очередь, десятки и сотни семейств ждут его приезда, как светлого праздника: где — отчаянно болящий, оставленный врачами, — ждет облегчения от святых и мощных молитв батюшки о. Иоанна; где затруднительный семейный вопрос ждет решения от благословения его; где недоразумение в каком-либо важном деле ищет указания в совете о. Иоанна, в котором видит указание свыше. Да в сущности — так оно и бывает; нередко на вопрошения серьезные и более духовного характера, хотя бы, по мнению нашему, и не требующие отлагательства, о. Иоанн не тотчас отвечает, говоря: "Об этом надобно помолиться, — как Господь укажет", и затем, чрез некоторое время отвечает уже решительно и твердо. Иные ждут о. Иоанна, как ангела утешителя, считая посещение его великою милостию Божией, вносящею в их жилища мир и благословение свыше; да и в обычае о. Иоанна при входе в каждую квартиру приветствовать хозяев ее словами Спасителя; *мир вам!* (Ин. 20, 19) и что удивительного, если мир этот и ощущается *сынами мира и почиает на них*, по неложному слову Спасителя: *еще будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш* (Лк. 10, 5, 6). Какая радость, какой восторг ощущается в том семействе, которое посетил о. Иоанн; и не только сами хозяева, но и те посторонние, которым, благодаря счастливой случайности удалось пробраться в квартиру, где он молился и беседовал, с восторгом передают своим знакомым: "мы видели о. Иоанна, он был здесь", или "мы получили его благословение" и т. п. Отчего происходит это? От одной ли сложившейся в народе, иногда, может быть, и безотчетной веры к о. Иоанну? Или же действительно есть в нем какая-то сила, привлека-

ющая к нему сердца людей, и если есть она, то какая именно, и чем объяснить это влечение к нему сердец, это беззаветное к нему доверие и любовь? Однажды ему самому предложили подобный вопрос: "Батюшка почему подле вас так легко чувствуется на душе, так хорошо, что и расстаться с вами не хотелось бы?" "По вере вашей, — отвечал смиренный пастырь, — но кроме того, и благодать Божия, преизобильно почивающая на служителях Божиих, иереях Его, сообщается верующим по мере собственной их готовности и способности принять ее. Мы, пастыри, должны только помогать действиям Божиим над сердцами человеческими, должны ловить их готовые расположения к усовершенствованию и стараться поддерживать и усиливать такие расположения. Мы, пастыри, должны быть в кругу своей паствы, в мире духовном тоже, что в природе — солнце: как с солнцем неразлучны свет и теплота, так и с лицом пастыря должны быть неразлучны святость, учительность и любовь, сообщаемые им благодатью Божией. Светло и тепло ближе к солнышку, — тепло и легко душе подле пастыря, благодатью Божией украшаемого".

Так говорил о. Иоанн, поучая всех не отдаляться своих пастырей, которым вверил Господь все дело спасения людей Своих, *искупленных Им Своею святейшею кровию* (Деян. 20, 28). Сам пользуется каждым наималейшим удобным случаем к вразумлению и подкреплению людей в деле спасения.

Проездив таким образом до позднего вечера по улицам столицы от одного дома к другому с целью подаяния духовной помощи страждущим и взаимной молитвы, о. Иоанн наконец отправляется на поезд, чтобы ехать обратно в Кронштадт, куда прибывает не ранее 11-го часа ночи. И на пути, и у самого дома его встречают и сопровождают целые ряды нищих, которых он чрез какое-либо доверенное лицо оделяет милостыней. Ежедневно больше тысячи таких бедняков (1500 или 1700) являются за получением этой милостыни, как "неотъемлемой своей пенсии" от о. Иоанна на насущный хлеб, как они выражаются. Около полуночи, а нередко и за полночь, вступает,

наконец, на порог своей квартиры о. Иоанн, утомленный до последней крайности. Но и тут сомнительно предположить, чтобы остающиеся четыре часа ночи он мог употребить всецело для своего успокоения сном. Сколько ежедневно привозит он с собою писем, которые едва ли не на всяком шагу суют ему в руки на пароходе, везде, где только ожидают его появления. Так проходит изо дня в день труженническая жизнь о. Иоанна.

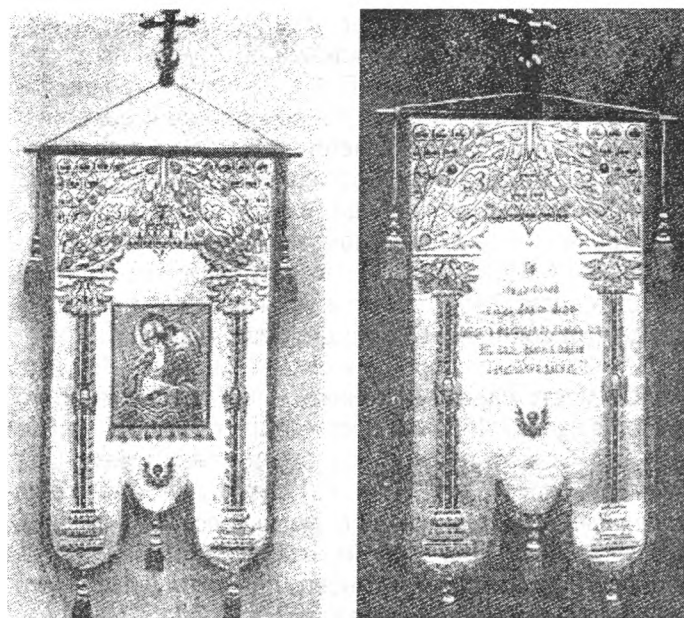
А сколько ежедневно больных, увечных, одержимых духами, привозятся к о. Иоанну с разных местностей с просьбами его святых молитв об исцелении. Любвеобильное сердце его никому не может отказать, тем более страждущим; он охотно принимает на себя молитвенный труд, который считает не трудом, а лишь исполнением своего пастырского долга, — делом приятным, сладостным, — “пищею его души”. “Я стою, — говорит он, — у Источника жизни ежедневно, ежечасно, непрестанно, т. е. я стою у Господа моего, как в храме у Его престола, так и дома, и на пути, и на улице и везде я предстою Ему умом и духом!” (Палом. 1892 г.). Вся жизнь его есть непрерывная нить молитвы, которую пресекают лишь обращающиеся к нему с устными просьбами и вопросами, но и при этом, всегда молитвенно настроенная душа его, удовлетворив собеседника, снова (мон. выр.) возвращается к своему внутреннему деланию, — к тайной молитве. И молитва веры этого пастыря, по слову Евангелия, *спасает болящих* (Иак. 5, 15) от недугов душевных и телесных. Он не задается горделивою мыслию о том, исцелится ли болящий по его молитве, или нет; он знает, что если на пользу болящему, — возвратит ему Господь здоровье, а если и не возвратит, то такова святая воля Его, чтобы временными страданиями искупить душу от вечных мучений. Он видит страждущего, слышит вопли его, и не может не стремиться помочь ему. Он слышит в сердце своем слова Господа: *просите и дастся вам* (Мф. 7, 7), и *велика аще воспросите в молитве — верующе — будет вам* (Мф. 21, 22), слышит и на основании этих слов *просит ничтоже сумняся* (Иак. 1, 6), но с твердою верою во Всемогущего, с несомненною надеждою на Милосердного, и с беззаветною любовью к Источнику любви и всякого блага.

А какой успех имеет эта молитва, — видно из отзывов благодарных просителей, издалека и из разных местностей приезжающих нарочно для того, чтобы “благодарить батюшку” за полученное по молитвам его исцеление!

Сам о. Иоанн говорит всем так: “Великая милость Божия является на мне недостойном и паче всех грешнейшем, но не приписывайте ничего подобного моей силе или молитве, при чем же я тут? Я немогущ: как и все, и еще немогущее других! Это сила благодати Божией, по вере вашей, а не по моим грешным молитвам”.

Эти же самые слова повторяет он и в начале своей книги “дневник”: *сила Моя в немощах совершается* (Кор. 12, 9), говорит апостол Павел; эта сила и благодать Господня и во мне немощном и грешном воспреизбыточествовали во все дни жизни моей “Слава, Господи, силе Твоей и милосердию Твоему!”

Таково смирение великого молитвенника, самоот-

Две хоругви Пеушинского монастыря, сделанные по указаниям св. прав. о. Иоанна Кронштадтского, на основании бывшего ему видения. На одной хоругви вместо образа написан текст из Апокалипсиса

верженного труженика! Таковы свойства истинного смиренномудрия: *не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей. Да не когда рекут языцы: где есть Бог их* (Пс. 113, ст. 9 и 10) (т. е., чтобы не говорили малoverные, что ныне уже нет чудес, ныне не то, что было прежде).

От начала христианства и доныне, Господь Бог не переставал и не перестает, в подкрепление нашей слабой вере, являть различные знамения и чудеса, — и от чудотворных икон, и от св. мощей Угодников Божиих, или каким-либо иным способом. Горделивый же, надменный, но вместе и слепой разум человеческий, или, как говорит Апостол *взимающийся на разум Божий* (Кор. 10, 5), ищет как бы затмить славу Божию своею мнимою мудростью и свою правду *предпоставити правде Божией* (Рим. 10, 3), всегда старается объяснить подобные знамения и чудеса: случайностью, обстоятельствами, предрасположением, или чем бы то ни было, только бы не допустить торжества истины и могущества веры. Но вот среди людей нашего века является один из них, муж веры, в лице пастыря церкви. Он выражает эту веру одною смиренною, теплою молитвою к Богу, как дитя к отцу своему, говорит безыскусственно, доверчиво, простосердечно, искренно; и эта молитва веры приемлется Обещавшим послушати: *всех призывающих Его во истине, творить волю болящихся Его и слышать молитвы их* (Пс. 144, 18, 19). *Не буи ли* т. е. не простосердечных ли и смиренных избрал Бог, чтобы премудрых века сего посрамить (Кор. 1, 27)?

О вера святая! Ты наглядно доказываешь нам, что и теперь, как и прежде: *вся возможна суть верующим* (Мк. 9, 23) — и *не изнемоет у Бога всяк глагол* (Лк. 1, 37), но *речет, — и не пребудет ли* (Пс. 32, 9)? Ты воскресаешь пред нами в той силе, в какой ты сияла в первые времена христианства! “Ты двигаешь горы надменной современности и в море твоего величия потопляешь их (Мф. 21, 21)!”

“О вера святая!, — пишет отец Иоанн в “Дневнике” своем, — какими словами, какими песнями я прославлю тебя за бесчисленные блага, дарованные мне тобою, за все силы, которые ты совершала и совершаешь на мне самом и чрез меня грешного на людях Божиих! Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему во веки веков! Познан буди, Господи, в вере Твоей, всем людям Твоим, и всем племенам земным, якоже мне недостойному познанся еси! Познан буди, Господи, да вси прославят Тебя едиными усты и единым сердцем от востока солнца и до запада. Буди, буди!”

“Что для меня дороже всего, — пишет о. Иоанн в другом месте своего Дневника, — что для меня выше всего на свете? Дороже всего и выше всего для меня — мой Бог, Создатель мой, Господь и слава имени Его! Он жизнь моя, и моя сила, Он свет души моей *свет истинный, просвещающий всякого человека* (Ин. 1, 9), *Христос — моя сила, мой Бог и Господь* (Ирм. 4, 6 гл.). А после Бога драгоценнее всего для меня душа моего ближнего, моего собрата, за которого Господь мой умер и столь дорогою ценою *Стяжал его Себе*. Я ли после сего пренебрегу моим собратом, которого Господь так возвеличил! Пожалее ли для него чего бы то ни было тленного, временного, да и не только чего-либо, но и самого себя!”

О, святая, всеобъемлющая любовь! Во многих ли сердцах ты так всецело царишь, во многих ли душах таким пламенем светишься? Да, — счастлив тот, кто может так сказать; а о. Иоанн оправдывает эти слова свои и самим делом: любовь к Богу и ближним в нем не разграничиваются одна от другой; они, как два крыла, — одно без другого не действует, а вместе возносят его превыше земли и одухотворяют до забвения им своего внешнего человека. Ради ближних своих он не жалеет себя, не дает себе отдыха, не знает покоя, весь отдавшись нуждам ближних. “Священник, — пишет он, — есть Апостол в своей пастве; он должен *благовествовать царствие Божие, благовременно и безвременно* (2 Тим. 4, 2): нерадивых, беспечных, живущих в страхах — возбуждать к покаянию и исправлению; невежд — вразумлять, благочестивых — ободрять и поощрять надеждой будущего воздаяния. Для сего он должен и по домам ходить, — посещать своих пасомых, непосредственно наблюдать за их образом жизни, чтобы удобнее он мог руководить их в деле спасения, а не для того только, чтобы принимать от них угощение”.

Что касается сего последнего, то и в этом отношении образ жизни о. Иоанна является исключительным.

У каждого из нас, имеющих свой уголок и домашний очаг, есть и определенный час для подкрепления себя пищей. Имеет ли таковое время и место о. Иоанн? Не добровольно ли он обрек себя на труды и лишения всякого рода, не исключая и сего последнего? Конечно,

каждый приглашающий его к себе в квартиру, считает величайшим счастьем угостить дорогого гостя, но не уклоняется ли от этого сам о. Иоанн, чего не может не заметить всякий внимательно относящийся к нему. Во-первых, он никогда не может назначить часа своего посещения, по причине множества просителей, между которыми встречаются не терпящие отлагательства, как например, тяжело больные или отъезжающие в путь и т. под. Желая удовлетворить по возможности каждого, о. Иоанн всегда спешит, и исполнив свое пастырское молитвенное дело, хотя и вкушает немного предложенной ему трапезы, по большей части состоящей из чая, фруктов и рюмки вина, совершенно необходимой для подкрепления всегда напряженных и изнемогающих сил его, он поспешает продолжать свой путь далее. Нередко случается, что и в течение целого дня ему не приходится нигде надлежащим образом подкрепиться пищей, но он и не ищет сего, довольствуясь малым, принимая все случаемое с ним как от руки Божией, водительству которой всецело предается, как покорный сын отцу своему, заботясь лишь о том, чтобы благоугодить Ему исполнением пастырского своего призвания: *Брашно Мое есть*, говорит он словами Спасителя, *да сотворю волю Пославшего мя и совершу дело Его* (Ин. 4, 34). *Се же есть воля Пославшего Мя, да — имуть живот вечный* (Ин. 6, 40). Однажды сказал о. Иоанну один петербургский протоиерей: “Вы так утомляетесь, батюшка, совсем не даете себе покоя!” На это о. Иоанн отвечал ему: “На что мне покой, друг мой! Покой наш будет там (указал он на небо), если только заслужим его здесь. Да и может ли пастырь быть покоен, когда еще не все *овцы глас его слышат* (Ин. 10, 27), а некоторые и слышать не хотят; иные же стонут и сами умоляют о помощи, не должен ли пастырь спешить им на помощь? Сколько стонов, слез, нужд, скорбей, немощей, сколько грехов у овец наших!.. Пастырю ли покоиться, дремать, когда *их погибель не дремлет* (2 Пет. 2, 3). Да не дремлет и не дремлет этот доблестный пастырь, о. Иоанн, — не дает себе покоя! Он, словно задался мыслью принести себя всецело в жертву своему пастырскому служению, и не существует для него в сем никаких преград! О, если бы этот высокий пример о. Иоанна нашел себе побольше подражателей! О, если бы побольше было таких пастырей! Много бы утерлось слез, много бы стихло стонов и воплей! Много бы хладных душ было согрето любовью и в подавленных унынием сердцах затрепетала бы искра живительной веры!”

Жатва убо многа, говорит Иисус Христос пастырям в лице Апостолов своих: *жатва убо многа, делателей же мало; молитесь убо Господину жатвы, да изведет делателей на жатву свою* (Мф. 9, 37, 38 и Лк. 10, 2).

РЕВНИТЕЛЬ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Благоговейное почитание святого праведного Иоанна Кронштадтского — подвижника, молитвенника, чудотворца — обязывает нас со вниманием отнестись к его учительному пастырскому слову. Отец Иоанн был послан Богом для утешения и обличения современных людей, для врачевания их духовных и телесных немощей. Он может поддержать в стоянии за Истину веры тех, кто под влиянием духа времени ослабевает, колеблется и впадает в различные сомнения. Мы затронем в нашей статье лишь небольшой круг насущных вопросов, касающихся хранения Православной веры, и приведем только немногие слова батюшки Иоанна, почерпнутые из его дневников *.

Человека, впервые обратившего свой душевный взор ко Христу и Его Церкви, часто приводит в недоумение существование в мире самых разнообразных и многочисленных сообществ, именующих себя "церквями", и учений, называющих себя "христианскими". Удивляет совершенное несогласие их между собой, соперничество и вражда (то открытая, то скрытая), в то время как Господь называет именно единство в вере и взаимной любви важнейшим признаком истинных Своих учеников.

Откуда же взялось на земле столько вер вообще, и особенно, откуда столько вер христианских, столько "церквей" — вместо одной Церкви, о которой говорит нам Евангелие? Это вопрос не праздный или второстепенный, но непосредственно касающийся самой сути Христианской веры. Ответ на него чрезвычайно прост и всегда был известен Церкви и ее верным чадам. Однако в наш век люди, именующие себя христианами, отвечают на него совершенно по-разному.

Наиболее распространенный взгляд таков. Вера у одних людей одна, у других — другая, просто потому, что все люди различны, живут в разных условиях (культурно-исторических, экономических и т. п.); а кроме того — свободное творчество каждой человеческой личности, поиск каждым человеком смысла жизни приводит естественным образом к различным результатам, неповторимым, как неповторим личный опыт каждого человека. Такое представление может показаться вполне убедительным. На его основе написано множество книг, в том числе богословских и даже считающихся православными, причем некоторые из них пользуются довольно большой популярностью.

Однако этот взгляд никак не совместим с верой во Христа, в Котором обитает полнота Божества телесно (Кол. 2, 9), Который есть Путь и Истина и Жизнь (Ин. 14, 6) и Глава Своей Церкви (Кол. 1, 18). По сути дела вышеописанный взгляд есть прямое отрицание реальности Божественного Откровения, отрицание действительного существования на земле Церкви — Столпа и

утверждения Истины (1 Тим. 3, 15). Такое мнение переводит вопросы религиозной веры в чисто субъективную плоскость; понятие Истины оказывается вполне условным: это уже не свидетельство о Самом Себе всесовершенного Бога, а плод более или менее правдоподобных рассуждений весьма ограниченного в своих возможностях человека *.

Вполне естественно, что те общества и народы, которые были некогда христианскими, но затем — многие века назад — отпали от истинной веры, теперь уже не имеют сколько-нибудь отчетливого представления о Божественном Откровении. В качестве единственного ориентира они привыкли иметь человеческий разум. Разум этот помрачен грехом, но утверждает себя путем развития своих тленных способностей, путем накопления мирской, земной учености. На вере в возможности человеческого разума основана вся система понятий и ценностей европейской цивилизации Нового времени. Из этой установаки и вытекает, естественно и закономерно, неверие в единственность и непреложность той Истины, которую содержит Церковь Христова.

Однако на путь забвения Божественного Откровения и замены его человеческими соображениями уклоняются и чада Православной Церкви — плохо знающие свою Матерь и хранимое ею учение, но зато хорошо усвоившие систему современных мирских ценностей и авторитетов. Эта духовная болезнь уже в прошлом веке чрезвычайно распространилась в нашей стране; особенно сильно была заражена ею образованная часть общества, отторгаемая таким образом от благодатной церковной жизни. Именно предательское небрежение к Богооткровенной Истине стало причиной последовавшего падения некогда процветавшей Российской державы.

Итак, действительно ли разнообразие вер, разнообразие "христианских" и околохристианских течений является отражением богатства человеческой природы, которое можно только приветствовать? Отвечает нам Кронштадтский пастырь, заимствующий свои слова из Святого Евангелия:

"Не доброе ли семя сеял ты на поле твоем (Церкви Твоей), откуда же на нем плевелы (Мф. 13, 27): ереси, расколы, допущение новых догматов, всякие пороки, желание господствовать, главенство в церкви католической, искажение богослужения, таинств, обрядов (опресноки)? Господь отвечает: враг человек соделал это (Мф. 13, 28), гордость и злоба человеческая, но Господь дает расти всему до конца, а в будущем веке даст оценку каждому, по делам его" **.

Однако мудрецам века сего этот трезвый ответ, разумеется, кажется слишком простым. Как можно при-

* Цитаты приводятся по изданию: Живой колос с духовной нивы протоиерея Иоанна Ильича Сергиева — Кронштадтского. Выписки из дневника за 1907–1908 гг. СПб., 1909.

* Нигилистическая сущность такого мировоззрения раскрыта в незавершенной работе иером. Серафима Роуза "Царство Божие и царство человеческое" — см. брошюру "Человек против Бога", М., 1995.

** Живой колос, стр. 28.

знать, что разнообразие вер проистекает вовсе не от обилия человеческой мудрости, но от действия низменных страстей? Как согласиться с тем, что есть одна только Истина, открытая Самим Богом, а не изобретенная человеком? Как поверить, что всякое отступление от этой единственной Истины является преступлением, предательством по отношению к нашему Искупителю, а не заслугой и очередной победой человеческого разума? Трудно расстаться с широтой взглядов (как, впрочем, и со всяким земным богатством) — особенно трудно тому, кто привык считать себя образованным и культурным человеком.

За какими только умственными увлечениями, эфемерными и без конца сменяющимися друг друга, не устремлялись интеллигентные, образованные русские люди, уповающие на падший человеческий разум! Их привлекал то ложный мистицизм, то рационалистическое сектанство, то полунаучные, то полурелигиозные теории. Так было в конце XIX—начале XX века, и сейчас те же соблазны поднимают голову в нашей стране, опустошенной десятилетиями атеистического господства. Корень всякого духовного заблуждения — гордыня, и этот корень, часто потаенный и скрываемый человеком от себя самого, обличает своим пастырским словом святой праведный Иоанн Кронштадтский:

“Если хотите иметь истинное ведение, истинную мудрость и истинную жизнь — отложите вашу гордость, ваше самомнение, ваше кичение, смиритесь искренно и идите снова учиться у бывших рыбаей и бросьте вашу гнилую, тленную и юродивую мудрость. Спустились с вашей высоты, сядьте пониже, склоните ваши головы и ваш слух к предвечным истинам. Ей, не у Льва Толстого мудрость, совсем объюродевшего, а у Церкви, которую он попирает ногами, у апостолов и евангелистов, и у вселенских и всяких святых отцов и учителей. Перестаньте пить мертвую воду романов и всяких без числа умножившихся книг смрадной мудрости мирской. Не послушаетесь — останетесь на весь век учеными слепцами, не знающими истинного пути и во грехах ваших умрете и наследуете вечную тьму. Полно смеяться над вечными и живыми истинами; с любовью зовем вас в недра Церкви — очнитесь от греховной спячки и страстного гипноза...” *

“С пришествием на землю Самой воплощенной ипостасной Премудрости (воплощение), для принятия великого таинства веры, требовались чистые простые души, способные к простоте веры и принятию величайших Божественных истин, чтобы верно преподать их и другим (да способны будут и других научить). Эти высокие орудия истины, преемники величайшей благодати Божией, небесной мудрости, были Апостолы.

О простота сердца! О вера нелукаво мудрствующая! Сколь ты драгоценна и приятна пред Богом и спасительна человеку! Вот пришел в мир Бог во плоти спасти человеческий род и Ему нужно было избрать помощников Себе из людей. Кто достоин был быть помощником Богу-Слову? Простые неученые люди!” **

На фоне грубого атеизма, на фоне крайних, часто изуверских сект нашего времени часто кажутся не

Санкт-Петербург. Шестоковское подворье, основанное св. прав. Иоанном Кронштадтским

столько уж серьезными искажения веры в католичестве и некоторых более или менее старых направлениях протестантизма. Можно встретить, например, такое суждение, что расхождения католичества с Православием носят исключительно культурно-исторический характер и по существу сводятся к нескольким “частным богословским мнениям”, которыми можно и даже необходимо пренебречь ради желаемого единства.

Однако не так смотрит на возможность объединения с инославными святой праведный Иоанн Кронштадтский:

“Кто бы не желал соединиться из православных с католиками или лютеранами и быть с ними одно — во Христе, одною Церковью, одним обществом верующих! Но кто из членов этих глаголемых * церквей, особенно предстоятелей, именующихся папами, патриархами, митрополитами, архиепископами и епископами или же ксендзами, патерами, — согласится отречься от своих заблуждений? Никто. А мы согласиться с их еретическим учением не можем без вреда своему душевному спасению. А вражда их к нам вековая. Предубеждения против нас, их уверенность, что мы схизматики **, — разве не великое препятствие к единению? Вот и попробуйте соединиться. Разве можно соединить несоединимое — ложь с истиною?” ***

Удивительно единство мыслей, а иногда и самих выражений, можно найти в общем свидетельстве православных Святых, столь далеких друг от друга по времени и месту подвига, по языку и обычаям. Вот что пишет Святитель Марк Эфесский о злополучном Флорентийском соборе, где была сделана попытка соединить несоединимое — православие с латинской ересью:

“Прибыв туда, мы немедленно на опыте узнали отношение к нам латинян, иное, нежели надеялись, и немедленно нам пришлось отчаяться в благополучном конце. Так что некто из нас, видя это, сказал другому, близ находящемуся: “Едва ли будут готовы изменить что-либо из своих обрядов и учения эти мужи, которые так возвещают нам о своем превосходстве” **** “...Не имея в чем обвинить нас за наше догматическое уче-

* Так называемых — здесь и далее вид. ред.

** Раскольники.

*** стр. 31.

**** Свт. Марк Эфесский, Изложение событий Флорентийского собора.

* стр. 29–30.

** стр. 21–22.

С.-Петербург. Паданское подворье

ние, (латиняне) называют нас схизматиками за то, что мы уклонились от покорности им, которую должны иметь, как им думается. Но пусть будет рассмотрено: будет ли справедливым нам оказать им любезность и ничего не ставить им в вину относительно веры?.. Мы отвратились от них, как от еретиков, и потому отмежевались от них... Кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с велиаром? Или кая часть верну с неверным? (2 Кор. 6, 14–15)" *

А вот что говорит батюшка Иоанн Кронштадтский по поводу латинского догмата об исхождении Святого Духа "и от Сына" – догмата, который иные современные "православные богословы" считают незначительной подробностью в вероучении, о которой нет смысла и спорить.

"...Католики превратили учение Самого Премудрого Христа, небесного Учителя, без Которого никто не знает Отца, а только Он – Сын: Христос говорит, что Дух от Отца исходит, а между тем католики и лютеране с англиканцами говорят, что Он от Отца и Сына исходит. Да перестаньте же наконец хулить Духа Святого и возводить на Него ложь: хулящие Духа Святого не будут прощены ни в сем, ни в будущем веке. *А вы забыли слова Апостола: если мы или ангел с неба стал бы благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1, 8). Это слово страшно или нет?.. Вы не сердитесь, друзья, а внимайте истине Божией в простоте сердца, ведь и мы говорим и дерзаем от простоты сердца. Отриньте ложь и примите истину, и соединитесь с нами в единомыслии; полно вам разногласить и спорить. Присшествие Христово близ, при дверях*" **.

Да, и древние и близкие нам по времени Святые называли латинское учение не только ересью, но именно хулой на Святого Духа. Однако многие современные "христиане", вообще не считают ересь грехом, не видят в ней не только угрозы своему спасению, но даже и какого-либо препятствия к духовному преуспеянию. Невозможно не вспомнить здесь обличительное слово Святителя Игнатия Брянчанинова: "Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть,

единственно поэтому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий и похулен Дух Святой – только!" *

Действительно, человек, заразившийся равнодушием к вере, делается нечувствительным даже к открытой хуле на Святого Духа, не боится, не ужасается ее. Он может беспокоиться о тысяче важных вещей: о мире во всем мире, о построении справедливого и счастливого общества, о распространении просвещения, о защите обездоленных и помощи страждущим, даже, как ему кажется, о благе самой Церкви, но все это смешивает с богохульством. Однако хула на Духа Святого неизбежно отлучает от Бога – истинного Источника всякого блага; а без Него мир, просвещение, справедливость, свобода, братство, счастье – становятся призраками, влекущими за собой в погибель.

Обличает святой праведный Иоанн Кронштадтский и латинский догмат о папском примате и непогрешимости – догмат, которым отвергается Сын Божий.

"Гвоздь католической гордости и католических лживостей в догматах, в управлении и нравоучении есть главенство папы, мнимое и неправильное понимание изречения Спасителя: ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ея (Мф. 16, 18). Всеми Св. Отцами, первых и последующих веков, признано, и самыми первыми православными папами, что под основным Камнем надо разуместь Самого Иисуса Христа – Камень же был Христос (1 Кор. 10, 4)... А папы вообразили себя главами церкви и основанием ее и даже заместниками Христовыми, что нелепо и ни с чем несообразно... Ну, уж и натворили папы в своей папской церкви разных фокусов, разных ложных догматов, ведущих к фальши и в вере и в жизни. Это вполне еретическая церковь..."

Паписты, признав главою церкви папу, возвели его на престол вместо Христа и обоготоврили его, а Христа поставили на задний план. Папу сделали заместником Христа, между тем как Христос с нами пребывает во все дни, до скончания века (Мф. 28, 20). Но посмотрите, сколько заблуждений допущено в папской (а не Христовой) вере, странных заблуждений, богохульных, – и вы с негодованием и ужасом отвернетесь от нее! О гордость человеческая! О гордость сатанинская! Папа будто непогрешим! О иезуитство!" **

"Разве папа распинался за нас? Разве Христос разделился? Разве твердым основанием Церкви, существующей чрез все века, может быть человек, так сказать, однодневный и непрестанно изменяющийся, наподобие калейдоскопа, в мыслях, расположениях, намерениях, предприятиях?" ***

Латинство явилось в истории Европы первым крупным отступлением от истинной Христовой веры. От него берут свое начало и все последующие лжеучения Запада, пришедшие затем и в Россию. С болью сердца писал батюшка Иоанн о всевозможных отступлениях от Истины и лжеучителях, из которых в то время особенно выделялся Лев Толстой. Приснопамятный батюшка не раз с сокрушением и праведным негодованием обличал деятельность этого человека – образо-

* Свт. Марк Эфесский, Окружное послание.

** стр. 38–39.

* 28-е письмо к мирянам, IV том собр. соч.

** стр. 34–35.

*** стр. 38.

ванного, талантливое, но не сумевшего смириться пред Богом, и обратившего свой талант на проповедь учения, исполненного хулы на Бога, на Церковь, на таинства, на святых.

“Как люди поступили с Самою воплощенною Благостию и Истиною небесною, с Самим Начальником и Первоживотом, Господом Иисусом Христом? Они всячески искушали Его, лукавили пред Ним, завидовали Ему, подыскивали под Него, чтобы уловить Его в слове и предать суду римскому и, наконец, после всяких издевательств и мучений, умертвили Его на кресте. Что сделали люди с верою истинною, которую Христос принес с неба, со всем учением Его, с таинствами богоучрежденными? Они исказили их до неузнаваемости, а некоторые отвергли их, а на место Его учения поставили свое измышление, как книжники и фарисеи, а в наше время Лев Толстой” *.

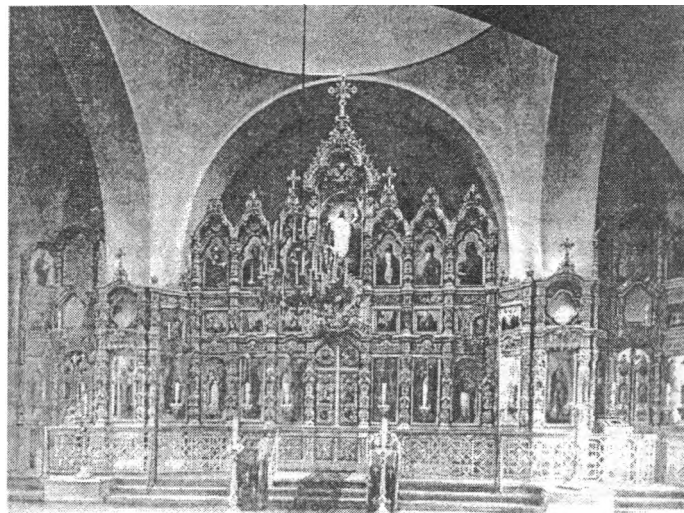
“Господи, сколь безмерно возвеличил Ты род человеческий воплощением и Богочеловечеством Твоим и воплотившею Тебя Приснодевою Богородицей и избранным Твоим человечеством в лице неисчетных святых. И сколько (о ужас!) ругается над Тобою и церковь Твою, над учением Твоим, над таинствами и богослужением Твоим толстовщина и вся одурманившаяся так называемая интеллигенция. Господи, доколе это поругание? Доколе это беснование? Господи, сними сокрушить эту гору нечестия. Буди!

Сын Божий пришел на землю для того, чтобы Своим учением, чудесами, примером, страданиями и смертию восстановить и спасти род человеческий, просветить, очистить, обновить, украсить всякою добродетелью и соединить его с Собою навеки, а Лев Толстой, с подобными ему писателями, коим нет числа, появились и живут на земле для того, чтобы омрачить, раскисить своим безбожием, безверием и анархией множество людей, следующих за ними, читающих их богохульные сочинения. Господи, истреби их с земли, или обрати к вере, смири их гордыню бесовскую!” **

Слова доброго пастыря следует сопоставить с высказываниями (по радио) некоторых нынешних “православных священников” ***:

“...Наша с вами задача, я думаю, понять, до какой степени много сделал Толстой для нас, верующих во Христа людей, скольких он привел ко Христу! Нет, Толстой никого не увел из Церкви! Из Церкви вытолкнули людей те, кто его отлучили: К. П. Победоносцев и его окружение!.. самого честного человека на Руси того времени отлучили от Церкви... То, что говорил “еретик” Толстой, и действительно ошибавшийся человек, — все-таки православие (1), все-таки христианство, хотя некоторым из нас хотелось бы, чтобы это было не так... С Львом Николаевичем мы идем по дорогам за Христом (!) в Православие XXI века!” (Георгий Чистяков). “Осуждать христианина и верующего человека Толстого, гениального писателя русской земли, это значило бы в общем-то порвать со всяким свободомыслием в церковном лоне” (Иоанн Свиридов).

Выпады в адрес К. П. Победоносцева и его окружения безусловно относятся и к св. Иоанну Кронштадтс-

С.-Петербург. Леушинское подворье.
Иконостас церкви св. ап. Иоанна Богослова

кому, совершенно единомысленному с ними в отношении Толстого. Характерно, что Георгий Чистяков, упоминая о самых честных людях того времени, понимает, не имел в виду православных святых, подобных отцу Иоанну. Батюшка Иоанн не боялся защищать Истину Христову, несмотря на все нападки и издевательства со стороны тогдашних властителей умов, со стороны либеральной прессы и “просвещенного” общества, обвинявшего его в мракобесии.

Теперь уже отец Иоанн прославлен всей Русской Церковью, и его враги не смеют больше открыто поносить его. Но косвенно нападать, пренебрегая свидетельством этого великого святого — могут. Они не хотят признавать свою духовную слепоту, глубокое свое повреждение; они не боятся той встречи, которая несомненно ожидает нас после кончины — встречи со всеми истинными свидетелями Божиими, такими как батюшка Иоанн Кронштадтский, а с ним — Святители Марк Эфесский, Григорий Палама, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, мученики Виленские и Юрьевские и другие мученики и преподобные отцы, древние и новые, обличавшие словом и самой своей жизнью всякую душепугубную ересь. Их Господь послал как врачей нашей духовной слепоты, через них оградил нас от заблуждения и духовной смерти. Перед ними мы понесем ответ за то, что уничтожили их и отвергли, пренебрегли явной силой Божией, действовавшей в них, похулили в них Самого Духа Божия, отвергли Его свидетельство...

***

Сторонники экуменического объединения в наше время утверждают, что не так важно правильное или неправильное исповедание веры, как важно быть хорошим, добрым человеком, делать добрые дела — ведь есть же заслуживающие глубокого уважения люди в самых разных исповеданиях! Однако всегда Святая Церковь учила, что истинно добрые дела — есть дела истинной веры, как засвидетельствовал Сам Господь: “уразумеете Истину, и Истина свободит вы” (Ин. 8, 32) — от греха, проклятия и смерти. Думая иначе, мы отвергаем спасение, дарованное нам воплотившимся Сыном Божиим не по заслугам нашим и добрым делам, а по великой Его милости к падшему человечеству. Такое поправление искупительной Крови Христовой теми, кто именует себя хрис-

* стр. 24.

** стр. 25–26.

*** Брошюра “Радиоересь”, изд-во Валаамского монастыря.

тианами, часто остается незамеченным по нашей греховой слепоте, равнодушию и легкомыслию.

Да, люди обычно сохраняют — вопреки ложной вере — некоторые добрые качества, заложенные Богом в нашей природе. Эти природно-добрые свойства могут помочь человеку взискать Истину и обрести ее по милости Бога, хотящего всем человекам спастись и в разум истины прийти. Однако если человек уповает на личные душевные качества и добрые дела, будто бы сами по себе обеспечивающие спасение, то для него мнимое человеческое добро, прикрывающее отраву злоучения, может стать причиной вечной гибели.

Ложь, внесенная в исповедание веры, имеет своим естественным следствием повреждение нравственности. Это происходит не только на уровне отдельных личностей — нет, рано или поздно претерпевают искажение сами нравственные нормы, само официально признанное нравственное учение того сообщества, которое продолжает именовать себя церковью. На такое именно нравственное свидетельство духовного падения, очевидное в латинстве, указывает праведный отец Иоанн:

“Католические иезуиты в угоду папе и своим эгоистическим низшим видам и целям извратили закон совести и закон Евангелия, утверждая, что для достижения своекорыстных целей или целей религиозных католики могут употреблять и всякие незаконные средства; значит и убивать, и всячески ехидничать, и гнать православную веру, обзывать схизматическою и песьей верою, и на кострах сжигать православных, как Гусса и прочих” *.

Действительно, история папизма — есть история жестокости, коварства, лукавой вражды с истинной верой. Однако многие думают, что причина здесь только в погрешениях отдельных недостойных лиц, а не в самом поврежденном исповедании веры. На самом же деле ересь не может не враждовать с Православием, как бы эта вражда ни маскировалась по временам всевозможными дипломатическими переговорами. Ведь дух лестчий, дух антихристов, вдохновляющий еретическое заблуждение, не может не враждовать с Духом Истины, Духом Божиим, несмотря на то, что обольщенные люди могут этого не осознавать. Сам Господь предупредил об этом Своих учеников: “Приидет час, да всяк, иже убьет вы, возмнится службу приносить Богу” (Ин. 16, 2).

Созерцая духовным оком современные ему события, вспоминая прошедшие и предвидя грядущие, святой праведный отец Иоанн с горестью восклицает к Богу:

“Господи, Ты истинный Господь твари. Что замышляют против России и против св. Церкви Твоей финляндцы, поляки, немцы, исказившие Евангелие Твое, отпадшие от Церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить Церковь Твою, храмы Твои, богослужение Твое, уставы Твои, постановления св. Апостолов и св. отцев, Вселенских и Поместных Соборов. До чего мы дожили!” **

Эти слова порождены не просто естественной привязанностью к своему народу, но именно ревностью о Православии, последним оплотом которого явилась Россия. Здесь нет неприязни к иным нациям и государствам, или к иноверным людям, которым любвеобильный батюшка

С.-Петербург. Леснинское подворье

всегда помогал сколько мог — и материально, и молитвой, когда они обращались к нему за помощью. Но отец Иоанн твердо обличал козни врага, стремящегося через прельщенных им людей уничтожить светильник Истины в мире, разорить Православную Церковь.

“Верны слова Спасителя нашего Иисуса Христа: кто не со Мною, тот против Меня (Мф. 12, 30). Католики, лютеране и реформаты отпали от Церкви Христовой, — они с нами не единомысленны, враждуют против нас, сильно гонят нас на смерть, притесняют всячески за веру нашу, осмеивают ее и нас и делают нам всякие неприятности, особенно в главных местах их населения, они явно идут против Христа и Его Церкви, не почитают животворящего Креста, св. икон, св. мощей, не уважают постов, превращают догматы веры спасительные. Они не с нами, против нас и против Христа. Обрати их, Господи, к истинной Церкви Твоей и спаси их!” *

Особенно важно свидетельство Кронштадтского пастыря для тех, кто ищет причин революционных потрясений и всех бедствий, которые претерпела Россия в нашем веке:

“Да знаете ли вы все, кому знать надлежит, что вся нынешняя наша революция есть прежде всего следствие отступления от веры, от нашего боголюбезного, святого, жизненного православия, имеющего в себе всю силу для верующих в него все упорядочить — и внутренний наш и внешний мир, и политику и всякую семейную, гражданскую и экономическую жизнь?” **

К сожалению, не все даже из православных русских людей сознают эту истину. А без осознания ее невозможно действительное покаяние и возрождение Православной России, о которой со скорбью сердечной молился праведный Кронштадтский пастырь и чудотворец. Остается только надеяться, что православные русские люди, от души почитающие своего заступника, молитвенника и чудотворца, прислушаются к его свидетельству, общему со свидетельством всех угодников Божиих. Поверять свои мысли и дела разумом Святых — вот единственная возможность для нас не потерять спасительную истину веры, залог спасения — святое Православие, среди моря соблазнов нашего лукавого времени.

* стр. 31–32.

** стр. 28.

* стр. 32–33.

** стр. 27.

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX века

НОВОМУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ФИЛОСОФ ОРНАТСКИЙ

(21 мая 1860 – 28 августа/10 сентября 1918)
к 80-летию мученической кончины
1918–1998

Тезоименитство 31 мая/13 июня память св. мученика Философа Александрийского

Ищите прежде всего царствия Божия и правды Его.
(Ин. XV, 27)

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне.
(Мф. X, 28)

Родился новомученик протоиерей о. Философ в Новгородской губернии, Череповецком уезде, в семье сельского священника. Храм Божий и церковные службы с раннего детства для о. Философа были неотъемлемой частью окружающего его мира. Все его братья избрали путь служения Церкви. Двое приняли священство и один стал диаконом. Один из братьев-иереев, о. Иоанн Орнатский, был женат на племяннице св. прав. о. Иоанна Кронштадтского, служил в Петербурге и был очень любим великим Кронштадтским пастырем за свой кроткий и незлобивый нрав. Другие братья остались служить в родном селе. Сам о. Философ, блестяще окончив Новгородскую семинарию, решил продолжить свое образование и поступил в Петербургскую Духовную Академию. Это было как раз во время расцвета Академии. На смену схоластике приходило истинное святоотеческое богословие, основанное на творениях восточных отцов. Академическая школа преподававшего тогда ученого монашества оказала большое влияние на мировоззрение о. Философа.

После окончания Академии Философ Николаевич женится на Елене Николаевне Заозерской (21.05.1865–1942), дочери диакона, а вскоре принимает священный сан. Приняв священство (о. Философ был рукоположен во диакона 26 июля, – а затем во священника, – 28 июля 1885 г, Преосвященным Серафимом, еписко-

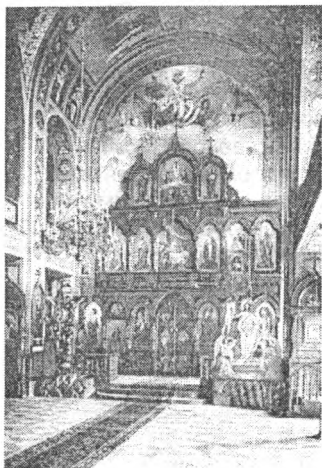

пом Аксайским), о. Философ был определен на вакансию священника и законоучителя Детского приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского, к церкви иконы Божией Матери "Утоли моя печали", а с сентября 1887 г. – также и законоучителем приюта Великой Княгини Александры Николаевны, где с 1892 г. состоял также председателем церковного попечительства при церкви св. мученицы Царицы Александры. В мае того же года он состоял председателем общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, а с 26 августа перемещен настоятелем церкви экспедиции заготовления Государственных бумаг, построенной в память чудесного избавления Государя Императора Александра III при крушении поезда в

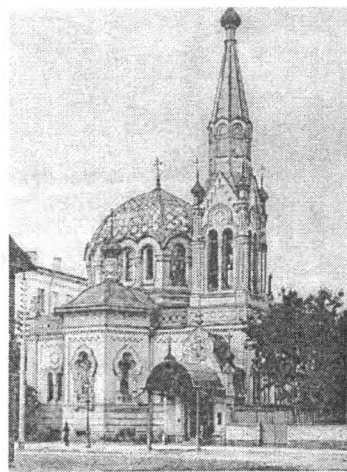
Борках; церковь была освящена во имя преподобномученика Андрея Критского.

Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир (Богоявленский), будущий священномученик Киевский †1918), желавший обновить столичное духовенство свежими молодыми силами, 10 сентября 1913 г, вопреки сложившейся традиции преемственности настоятельских мест в соборах по старшинству, назначает настоятелем Казанского собора (второго по величине в столице после Исаакиевского) сравнительно молодого о. Философа. Верующими это назначение было встречено восторженно. Новомученика Философа на-

*Церковь Божией Матери
"Утоли моя печали" при
приюте принца
П. А. Ольденбургского*

*Церковь св. мц. Царицы
Александры при образцовом
детском приюте Великой
Княгини Александры Николаевны*

Первые места служения о. Философа в С.-Петербурге

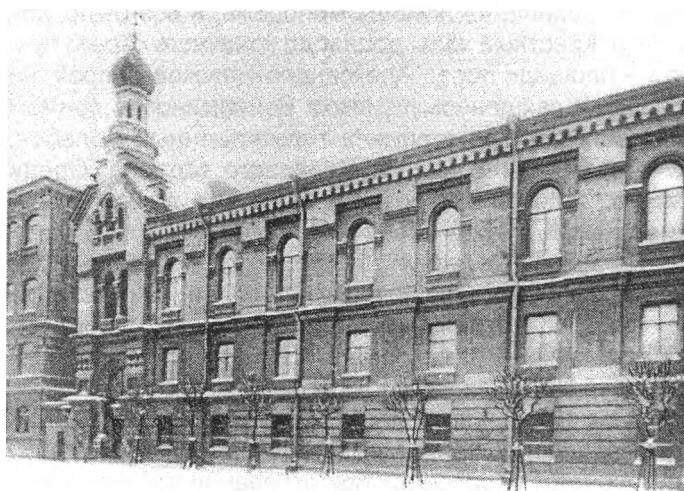
род знал и любил. Его огромный проповеднический талант привлекал толпы искавших живого слова. Этот Божий дар, которым владел пастырь, не остался незамеченным и нашим Царем-Мучеником Николаем II: за проповеди в Сарове во время прославления прп. Серафима Саровского Государь наградил о. Философа золотым наперсным крестом.

Деятельность новомученика не ограничивалась только пределами его прихода, она была очень широкой. Он был членом или председателем многих благотворительных религиозных обществ. Им было основано "Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви", членом которого в свои студенческие годы состоял священномученик Петроградский Митрополит Вениамин. Отец Философ был председателем "Общества трезвости" и "Общества Царицы Небесной"; он также принимал деятельное участие в устройстве в городе ночлежных домов, был гласным городской Думы от Церкви и председателем комиссии Народно-образовательного и Благотворительного Нарвского района, где находилась Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг.

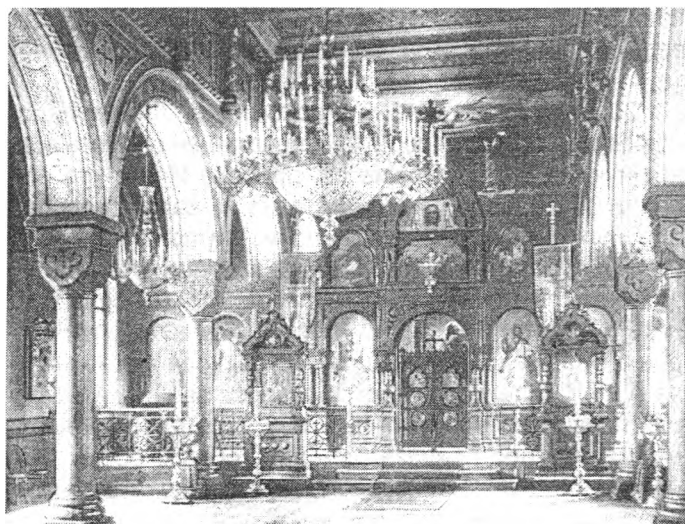
В тревожные дни 1905 года, когда в городе начались беспорядки, и распропагандированная чернь с оружием в руках хозяйничала на улицах столицы, новомученик Философ безбоязненно уговаривал свою паству сохранять верность Государю и не слушать заезжих "проповедников равенства". Проповедовал он в самом опасном месте города — в Нарвском районе, впоследствии, когда батюшку арестовали, то арест производили чекисты не из его — Казанского — района, а из соседнего — Нарвского. Видно, жива была в них память о деятельности новомученика в первую революцию.

Св. прав. отец Иоанн Кронштадтский в это смутное время был почти насильно увезен своими почитателями из мятежного Кронштадта. Беседуя однажды со священномучеником Философом у него дома, он сказал: "Вот и пойми их, Философ, меня увезли из Кронштадта, боясь за мою жизнь, и теперь в газетах поносят, а ты оставался и увещевал их, и тебя также поносят".

Св. Иоанн Кронштадтский очень любил протоиерея Философа и часто бывал в его доме. "Когда приходил отец Иоанн, — вспоминает дочь новомученика о. Философа, Лидия Философовна, — нас, детей, обычно выстраивали в гостиную, и он, подходя к каждому и благословляя, клал руку на голову и целовал в лоб. Затем садились обедать, обедали молча. После обеда, когда пили чай, то отец Иоанн, выпив полстакана чаю, передавал стакан с недопитым чаем маме, и она разливала его по рюмкам и раздавала нам. Таким образом, он как бы приобщал всех нас к Божией благодати, обильно обитавшей в нем. После обеда, поднявшись из-за стола, обычно он говорил: "Ну, Философ, идем, рассказывай мне..." Беседы длились недолго, т. к. о. Иоанна уже где-то еще ждали и постоянно сопровождавшие его почитательницы начинали настойчиво напоминать ему об этом. Однажды отец Иоанн остался у нас ночевать. Когда мы отправлялись спать, то ясно слышали, как он, в отведенной ему комнате, громко читал каноны. Так в чтении канонов он провел всю ночь, не сомкнув глаз".

*Церковь преподобномученика Андрея Критского при
Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в память
чудесного спасения Царской Семьи при крушении поезда в
Борках 17 октября 1888 г., выстроенная о. Философом.
Здесь он настоятельствовал 21 год с 1892 по 1913 гг.*

Интерьер храма св. Андрея Критского

С приходом большевиков новомученик Философ усилил свои проповеднические труды: он служил и проповедовал в самых опасных местах. Часто выступал против отмены большевиками преподавания в школах детям Закона Божия. Боролся не только словом, но и делом. По воскресениям он устраивал крестные ходы, которые выходили из разных церквей и шли к площади перед Александро-Невской Лаврой, где их встречал Лаврский крестный ход, возглавляемый убиенным Митрополитом Петроградским Вениамином. Последний крестный ход, организованный священномучеником Философом, был составлен из всех приходских церквей Петербурга и окрестностей. За день до него священномученик Философ получил приказ из НКВД, чтобы все крестные ходы направлялись к Лавре по строго намеченному ими маршруту, при малейшем уклонении от маршрута будут стрелять, а ответственность за неисполнение приказа возлагалась на протоиерея Философа. Положение было серьезное, так как во многих местах трамваи совершенно не ходили, телефонное сообщение было затруднительное и известить народ о перемене маршрута было очень трудно. Но пришла на помощь молодежь, и все было устроено. Крестные ходы дошли до конечного своего пункта – площади перед Александро-Невской Лаврой; на площади священномучеником Вениамином с сонмом духовенства был отслужен торжественный молебен. Это время было началом красного террора. Среди жертв «великой бескровной» было уже немало представителей духовенства.

В Царском Селе был убит бесстрашный обличитель революционеров священномученик Иоанн Кочуров, на глазах у священномученика Философа был убит его родственник – муж сестры его жены – новомученик протоиерей Петр Скипетров. Похороны были торжественные, и при отпевании пели «Христос Воскресе». Отпевал священномученик Митрополит Вениамин с сонмом духовенства. Проповедь при отпевании произнес протоиерей Философ.

Все эти кровавые расправы не могли поколебать твердого духа о. Философа. Редактор «Нового Времени» Суворин писал батюшке: «На вас, о. Философ, одна надежда, все вокруг молчат». И батюшка продолжал бесстрашно обличать большевиков с церковного амвона. Всем было ясно, что долго такая смелая проповедь не продлится, и он сам говорил незадолго до смерти, что он чувствует, что дни его сочтены.

«20 июля ст. ст. 1918 г., – вспоминает Лидия Философовна, – отец Философ был приглашен служить всенощную на Охте в храме св. пророка Илии, что при пороховом заводе. Это было одно из самых революционных мест в городе. Мы не могли понять, почему он был приглашен в такое время там служить.

Когда отец Философ вернулся домой, мы сели ужинать, мой отец и мать, три моих брата – Николай, Борис и Владимир, и младшая сестра моей матери вдова А. Н. Скипетрова. Вдруг раздался звонок, и в дверях появились вооруженные матрос и два красноармейца. Матрос приказал сделать обыск; обыск был поверхностный. Затем предложили отцу ехать с ними, пообещав, что он скоро вернется. Старший брат Николай – военный доктор, сам вызвался сопровождать

Храм. св. Иоанна Предтечи на Выборгской стороне, общества распространения духовно-нравственного просвещения в духе Русской Православной Церкви, выстроенный тщанием о. Философа в бытность его председателем общества

отца. Тогда матрос обратился ко второму брату Борису, тоже офицеру, чтобы и он ехал с ними. Вскоре после того, как увезли отца и двух старших братьев Николая и Бориса, пришли из ЧК Казанского района, чтобы арестовать Бориса. Мы сказали, что Борис уже арестован с отцом. Это их удивило. Здесь им попался на глаза третий брат Владимир, тоже офицер, они и его арестовали. То была первая ночь ареста офицеров.

Подождав до пяти часов утра их возвращения, обеспокоенная, я отправилась прежде всего в Нарвский район, где отец Философ провел большую часть своей жизни. Придя в комиссариат, я встретила там комиссара и сказала ему, что в эту ночь был арестован мой отец протоиерей Философ Орнатский и два его сына и что арестовавшие его лица сказали, что берут их для допроса и что они вскоре будут дома. В ответ комиссар сказал, что никаких Орнатских он не знает и здесь их не было. Тогда я его спросила: «Где же их искать?» – «Ищите их в Кронштадте, в «Крестах», но здесь их не было». Когда я направилась к выходу, то заметила матроса, арестовавшего отца Философа с сыновьями, и сказала ему: «Это вы у нас были на Казанской улице и взяли для допроса отца Философа, сказав, что они скоро вернутся? Они домой не вернулись, где они теперь?» Матрос тоже отрекся, сказав, что он у нас не был и никого не арестовывал. Я вышла из комиссариата и шла, думая, что делать, как вдруг услышала за собой шаги и голос: «Сестра Орнатская, идите, слушайте и не оборачивайтесь: ваш отец и бра-

С.-Петербург. Казанский собор – последнее место служения о. Философа. Здесь он настоятельствовал с 1913 по 1918 гг.

тья были здесь и теперь увезены и расстреляны в числе других арестованных на одной из дамб Финского залива". Затем я услышала удаляющиеся шаги. Я обернулась и увидела удаляющегося человека небольшого роста и в солдатской шинели.

Услышав такую ужасную весть, я поспешила домой, где меня ждала встревоженная всем происшедшим мать. Увидев ее состояние, у меня не хватило духу рассказать ей о слышанном мною.

На следующий день я поехала к Митрополиту Вениамину. Он очень ласково принял меня. Я рассказала ему о всем случившемся, и он сказал: "Молиться будем".

Прихожане Казанского собора, узнав об аресте новомученика о. Философа, составили несколько делегаций, которые большевики не приняли. Наконец, в одно Воскресение, после обедни, в сквере, перед собором собралась многотысячная толпа, главным образом, женщин, которая с пением молитв, хоругвями и иконами двинулась по Невскому проспекту на Гороховую улицу освободить батюшку отца Философа.

Из толпы вышла делегация, которую коммунисты приняли и уверили, что они отца Орнатского скоро выпустят, и что он находится на Гороховой, в камере, в полной безопасности. Толпа, успокоенная, разошлась. В ту же ночь священномученик Философ был расстрелян.

К нам постоянно поступали различные слухи об участии отца Философа и братьев, но официального сообщения от Чеки не было, и тогда я решила написать письмо от имени матери чекисту Урицкому, обращаясь к нему, как человеку, и прося его сказать правду о судьбе, постигшей протоиерея Орнатского и его сыновей Николая и Бориса, указав, что прошел уже месяц, и мы до сих пор не получили сведений об их судьбе. Только когда мать получила письмо за подписью Урицкого с сообщением, что гражданин Орнатский расстрелян, как ярый контрреволюционер, а о судьбе его сыновей ничего не известно. И вот тогда была отслужена Митрополитом Вениамином в Казанском соборе

большая панихида с соборным духовенством, братом отца Философа отцом Иоанном и двумя молодыми священниками, отцом Петром Балыковым и отцом Михаилом Яворским – мужьями моих сестер Марии и Веры, впоследствии тоже ставшими жертвами красного террора".

В первом томе книги о. Михаила Польского "Новомученики и Исповедники Российские" есть такое описание мученической кончины священномученика Философа и его сыновей:

"Случайно во время скитаний по России автору настоящих воспоминаний пришлось встретить бывшего рабочего Обуховского завода, слесаря, шофера Павлова, который возил на расстрел о. Орнатского и целую группу лиц вместе с ними. Как-то вызванный на откровенность, он рассказал:

– Да что ж было делать: приходилось и на смерть людей отвозить – мобилизовывали на это дело. Только в трезвом виде я этого не производил. Уклониться нельзя: тебя прикончат. Ну, выпьешь бутылку спирта покрепче и везешь. Чекисты нас баловали спиртом, а в норме ни за что машину не заведешь на такое дело. Больше всех запомнилось, как с батюшкой Орнатским ехали... Батюшка Орнатский умирал, как святой человек. В ту же ночь мы с разных тюрем 32 человека взяли на грузовик. Говорили, что все монархисты-офицеры. Были молодые, были и седые. Один говорил, что он – полковник гвардии и крепко ругал большевиков.

– Погибнете вы, хоть через 20 лет, а все погибнете, как псы. Будет Россия опять, как Россия, а вы пропадете.

Конвойные молчат, слушают. А батюшка Орнатский успокаивает полковника и говорит:

– Ничего, к Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы.

И стал читать то, что полагается, отходную над умершим. Читает четко, твердым голосом. Читает и благословляет.

Была темная, дождливая ночь... Все арестованные притихли и крестятся. Конвойные отвернулись. Меня

Отец Иоанн Кронштадтский среди почитателей. Слева от батюшки – протоиерей Философ Орнатский

жуть берет и хмель выскакивает. Приказано было везти за Лигово, на берег залива. Долго мы ехали, а батюшка Орнатский все молитвы читал.

На месте, на самом берегу, выгрузились и поставили всех рядом. Здесь уже ждали чекисты. Подходили с наганами и стреляли в затылок.

Батюшку рукояткой нагана с ног сбили, а потом пристрелили в голову. Все убитые были брошены в море. Потом передавали, что труп о. Орнатского не утонул, и его тело было выброшено волнами у Ораниенбаума. Там его тайком, говорят, и похоронили жители”.

То, что сама Лидия Философовна слышала об убийении ее отца и братьев, вполне сходится с описанием шофера.

“На дамбе в Финском заливе жил старик-сторож. В этот день у него были именины (отец был убит на пророка Илию). Собрались гости, и они слышали, как ночью кого-то привезли, слышали упоминание имени Орнатского, слышали, как отец отпевал убиенных прежде него.

Однажды позвонила по телефону незнакомая женщина и сказала, что видела тело, похожее на батюшку, в морге на берегу Финского залива. Я поехала туда, но сторож сказал, что всех, прибитых к берегу волнами, обычно закапывают сразу же в землю”.

У Лидии Философовны был младший брат Сергей, которого большевики не тронули. Он был крестником св. прав. отца Иоанна Кронштадтского. Родился он очень слабеньким, и родители, боясь за его жизнь, попросили св. прав. Иоанна стать его воспитником. Он оставался в Советской России. И вот вскоре после того, как Лидии Философовне удалось вырваться за границу, приснился ей такой знаменательный сон. Видит она: на зеленой лужайке бегают и резвятся три мальчика. Ей как-то становится ясным, что это ее братья. Вдруг с неба спускается огненная колесница, как она обычно изображается на иконах “Взятие пророка Илии на небо”, и в той колеснице священномученик Философ. Он взял к себе одного из мальчиков и вознесся обратно. Вскоре из России пришло известие, что ее брат Сергей скончался.

Также, как и место, точная дата мученической кончины протоиерея Философа Николаевича Орнатского и иже с ним убиенных 32-х мучеников, включая сыновей Николая (4.05.1886–1918, тезоименитство 27 июля/9 августа, память блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого) и Бориса (30.05.1887–1918, тезоименитство 24 июля/6 августа, память благв. кнн. Бориса и Глеба), неизвестно, по некоторым источникам, восходящим к поминавшим в своих синодиках память о. Философа и его союзников петербургского духовенства, дата эта – 23 или 28 августа/5 или 10 сентября.

Воистину, к проявившему ревность в защите святых православных от поругания безбожниками о. Фи-

Протоиерей Философ Орнатский с семьей на даче в пос. Графская 1906 г. На ступенях рядом с батюшкой сидят сыновья о. Философа Николай и Борис, убиенные вместе с ним

лософу, также, как и к сроднику его священномученику протоиерею Петру Скипетрову (†19.01/1.02.1918) можно отнести и слова пророка: **“Ревнуя поревновах по Господе Боже Вседержителю, яко оставиша завет Твой сынове израиелевы, олтари Твои раскопаша и пророки Твоя избиша оружием...”** (III Царств, XIX).

**Священномучениче отче Философе,
моли Бога о нас!**

...Отца Орнатского расстреливали вместе с его двумя сыновьями. Его спросили: “кого сначала убивать – Вас или сыновей?” Батюшка ответил: “Сыновей”. Пока расстреливали юношей, отец Орнатский, став на колени, читал “отходную”. Для расстрела о. Орнатского построили взвод красноармейцев. Те отказались стрелять. Позвали китайцев. Идолопоклонники, уstraшенные чудесной силой и видом молящегося коленопреклоненного старца, также отказались. Тогда к батюшке подошел вплотную молодой комиссар и выстрелил в него из револьвера в упор...

Из книги протопресвитера Михаила Польского
“Новомученики Российские”

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Иеромонах НИКОН (Рклицкий)

УТЕШЕНИЕ В СКОРБЯХ

“В мире скорбни будете: но держайте,
яко Аз победих мир”.
(Ин. 16, 33)

Первая часть этого Христова завета на сынах Православной России исполнилась полностью: каких только скорбей не пришлось перенести русским людям за последние 25 лет. Но вот для того, чтобы нам в скорбях быть дерзновенными, для того, чтобы не подпасть духу уныния и отчаяния, которые нас подстерегают при всякой скорби, для того, чтобы при скорбях быть исполненными радости во Христе, — одних наших сил не хватает. Мы для этого нуждаемся в опоре не людей сильных духом, которые научили бы нас, как сочетать скорбь с духовной радостью.

Такой опорой может быть для нас великий пастырь Русской земли о. Иоанн Кронштадтский, 34 года тому назад — 20 декабря, отошедший ко Господу.

Мы все хорошо знаем о. Иоанна Кронштадтского, но преимущественно, как великого чудотворца и мало знаем его, как учителя христианской жизни. Что же это был за человек?

Был в России известный государственный деятель гр. Витте. Он оставил свои воспоминания, в которых рассказывает о своей встрече с о. Иоанном Кронштадтским.

Вот как отзывался гр. Витте об о. Иоанне:

“20 декабря 1908 года умер о. Иоанн Кронштадтский. Я познакомился с о. Иоанном в первые годы, когда я сделался министром финансов. Он пожелал меня видеть, был у меня в министерстве финансов и в моей квартире служил молебен.

На жену Иоанн Кронштадтский произвел очень сильное впечатление.

Служил Иоанн Кронштадтский и говорил отрывисто. По-видимому, он был человек совсем необразованный.

Мне, как и вообще всем россиянам, было известно, что он оказывает большое влияние своей проповедью и своим своеобразным почтенным образом жизни на простой русский народ. Но на меня он никогда впечатления не производил.

Мои чувства в отношении Иоанна Кронштадтского подкупило то обстоятельство, что его очень чтил Император Александр III. Когда Александр III умирал в Ливадии, то туда был вызван о. Иоанн.

Когда наступила Японская война и началось брожение, по-видимому, о. Иоанн Кронштадтский потерял компас и вместо того, чтобы явиться нейтральным, независимым проповедником, отцом православных

Архиепископ Никон

христиан, он сделался партийным человеком; подпал под влияние союза русского народа и Дубровина: начал делать различные черносотенные выпады и, по моему убеждению, проявил много действий, недостойных не только отца церкви, имеющего претензию на руководство душами православных христиан, но даже недостойных хорошего умного человека.

Все это произошло от того, что священник о. Иоанн Кронштадтский был человек ограниченного ума, не дурной человек, но несколько свихнувшийся приближением к высшим, а в особенности, царским сферам. Это обстоятельство, как я видел в своей жизни ужасно развращает всех нетвердых и неубежденных в своих принципах людей. Этому же подвергся и о. Иоанн Кронштадтский.

В конце концов я все-таки признаю, что о. Иоанн был человеком, сделавшим в своей жизни гораздо больше пользы, нежели вреда. В особенности он сделал очень много пользы простому народу. Вообще между нашими священниками о. Иоанн Кронштадтский выдавался своим характерным своеобразием. Но нужно было жить в совершенно смутное, не только в политическом, но и духовном смысле, время, чтобы относиться к о. Иоанну (особенно перед смертью его), к этому, в конце концов, только хорошему человеку — как к святому.

Я, с своей стороны, нахожу, что это один из актов кощунства над русской православной церковью. Начать с того, что о. Иоанн Кронштадтский был просто священник, он не был схимником, ни монахом; не отказался в своей жизни ни от чего, что составляет благо мирян и благо духовенства, не отказался ни от семейной жизни, ни от чего прочего — все это не может составлять атрибутов человека, который при жизни объявляется святым.

После смерти о. Иоанна Кронштадтского, как его похороны, так и устройство особого собора, в котором он похоронен, опять-таки все это вещи, имеющие гораздо более демонстративно-политический характер, нежели явление, истекающее из духа православия, явление, которое носило характер неведомого для человечества на этой планете ореола святости" (*Гр. Витте. Воспоминания т. II, стр. 450–451*).

Гр. Витте этим отзывом, вероятно, хотел отомстить о. Иоанну за его обличительную речь в 1907 г., в которой он, спасая Россию, сказал: "...Умолкните же вы мечтательные конституционалисты и парламентаристы... и да бежат от престола все, у коих сожжена совесть, в коих нет совета правого, мудрого и благонамеренного, как это было недавно еще с первым министром председателем..." И в этом случае о. Иоанн был пророчески прав, потому что именно конституционный замысел гр. Витте впоследствии оказался роковым для России. О. Иоанн ясно понимал, что спасение России заключалось не в том, чтобы создавать конституционные говорильни, а чтобы идти путем забот о благоденствии народа, в чем он сам подавал яркий пример.

Мы привели отзыв гр. Витте потому, что гр. Витте несомненно был выразителем известного мирозерцания, далекого и чуждого Церкви, которым была проникнута в значительной своей части и наша интеллигенция, потерпевшая столь глубокое крушение. Как трагично, что глава русского правительства не нашел общего языка с о. Иоанном, не оценил его значения для России и не воспользовался его духовным опытом для устройства русской жизни. Это впрочем вполне понятно, потому что в своих государственных начинаниях гр. Витте шел совсем иной дорогой, нежели тот путь, которым следовал о. Иоанн. Вообще тогда выступать против о. Иоанна в лжелиберальном русском обществе считалось признаком хорошего тона. Не говоря уже о бесчисленных газетных фельетонистах, нападавших на о. Иоанна из всех газетных подворотней, еще ранее гр. Витте известный русский писатель Н. Лесков написал направленную против о. Иоанна повесть "Полунощники", в которой обвинял великого пастыря в том, что он будто бы не понимает христианских тайн и в частности Евангельского учения, о новой благодатной жизни и о возрождении.

С резким обличением Лескова за эту повесть выступил в журнале "Богословский Вестник", орган Московской Духовной Академии, ректор академии Архимандрит Антоний, впоследствии наш Владыка, доказывая, что благодатная жизнь и возрождение в их православном понимании составляют главную идею всей жизни и всех поучений о. Иоанна. Конечно, богословского журнала никто, кроме узкого академического круга, не читал, повесть же Лескова была прочитана всей

Россией. Лесков сочувствовал сектантам и тогда разделял пантеистические воззрения гр. Толстого, резким обличителем которых был всегда о. Иоанн.

Увы и многие из нас, по крайней мере до революции, в отношении к о. Иоанну недалеко ушли от приведенных взглядов. Вообще отношение к нему значительной части общества мало чем отличалось от отношения Ирода ко Христу Спасителю:

"Ирод же, увидев Иисуса, рад бысть зело: бе бо желая от многа времени видети Его, зане слышаше много о Нем и надеяся знамение некое видети от Него, бываемо. Вопросаше Его же словесы многими. Он же ничесоже отвещаваше Ему" (Лк. 23, 8–10).

Почитали о. Иоанна преимущественно за совершаемые им бесчисленные часто весьма поразительные чудеса, и, в сущности, самая жизнь о. Иоанна была превращена требованием от него постоянных чудес, — в сплошной крестный путь. Между тем чудеса — несомненно великий Божий дар — есть только внешнее выражение жизни подвижника. И если мы действительно почитаем подвижника, то мы должны приобщиться его внутреннего мира, которым он жил, того бессмертного духа, носителем которого он был, мы должны поучиться от него, как нам жить, как переносить свои скорби, как веровать в Бога и молиться, как совершенствовать свою душу, как нам сделаться христианами. Только, если мы с такими чувствами приблизимся к подвижнику, мы окажем ему истинное почитание.

Этот отзыв гр. Витте теперь не может поколебать духовного лица о. Иоанна, который светит лучезарным светом. Но он весьма характерен для объяснения того, почему Россия потерпела крушение. Гр. Витте был главой русского правительства, и его слова отражали собой не только его личный взгляд, но были несомненным выражением воззрений и многих, так называемых интеллигентных и руководящих кругов русского общества, поплатившихся за свое безумие всем тем, что было пережито и переживается Россией.

Слова гр. Витте о том, что о. Иоанн был будто бы партийным человеком, что он стремился приблизиться к дворцовым сферам, которые на него как-то отрицательно влияли, что он был человеком необразованным, что он не был аскетом и не имел святости в своей жизни — злостная клевета.

Слова гр. Витте доказывают, что наш великий русский пастырь о. Иоанн Кронштадтский, стремившийся вызвать религиозные и патриотические чувства русского общества и тем спасти Россию, не только не был понят этим обществом, но вместо этого был очернен и злостно оклеветан. На нем поистине исполнялись слова Христовы: "блажени есте егда поносят вас и ижденут и рекут на вы всяк зол глагол Мене лжущи ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси" (Мф. 5, 11–12).

За чудеса о. Иоанна чтили, но этого мало.

В самом деле, если я не знаю и не ценю бессмертного духа чудотворца, то что мне до того, что 50 или 40 лет тому назад он кого-то исцелил от какой-то болезни. Если я и поверю, что все это действительно было так, как об этом рассказывают или описывают — а диавол при самых достоверных обстоятельствах всегда будет внушать мне сомнения, — то все же оста-

Среди почитателей

ется несомненным, что и сам исцеленный, и чудотворец умерли, а я вот теперь живу со своими скорбями, не знаю, за что я страдаю и ни в чем не нахожу себе утешения.

Вот почему, веря в чудеса святых и ценя их, нужно ясно понимать, что главная сила подвижника заключается в его внутреннем духе. Есть такие высокочтимые святые, которые и совсем не творили чудес. Так, например, Иоанн Креститель, о котором Господь засвидетельствовал, что он величайший из рожденных женами, в земной жизни не творил чудес. Не творил чудес и другой великий Иоанн — Златоуст, которого мы вспоминаем каждое воскресенье. Без этих же двух Иоаннов невозможно себе представить жизнь нашей Церкви. И вот пред нами третий наш отечественный Иоанн, который был и чудотворцем и был носителем глубокого внутреннего мира.

В чем же заключается внутренний мир о. Иоанна кронштадтского? Действительно ли он был человеком малокультурным, как отзывался о нем гр. Витте.

Если бы о. Иоанна можно было бы оценивать не как угодника Божия, а как обыкновенного церковно-общественного деятеля, то и тогда нужно было бы сказать, что он был человеком замечательным во всех отношениях.

Отец Иоанн окончил в России одно из лучших высших учебных заведений — Петербургскую Духовную Академию и затем в течение всей своей жизни непрерывно совершенствовал все силы своего духа — ума, воли и чувств. Он был знатоком св. Библии, святоотеческой литературы, истории Церкви и богослужений. Большинство богослужебных молитв он знал наизусть. Он был ярким оратором-проповедником, писателем, мыслителем, тонким знатоком человеческой души, духовным психологом, был человеком кроме того широко и всесторонне образованным, но самое главное он был обладателем богатейшего внутреннего мира и громадного духовного опыта.

В своем дневнике "Моя жизнь во Христе" сам о себе о. Иоанн пишет так:

"Обильно открыл Ты, мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Через образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры, и правды, и разума человеческого. Увидел я слово Твое — слово любви, проходящее до разделения души же и духа нашего (Евр. 4, 12); изучил законы ума человеческого и его любомуд-

рие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообщения; знаю населенность земного шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередой в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом — многое, многое узнал я — так что вящая разума человеческого показана ми есть (Сир. 3, 23); и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многообразного содержания, читаю и перечитываю их, но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? Насытится внемда явитимися славе Твоей (Пс. 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. Пияй от воды сея (от мирских знаний) вжаждется паки, а пияй от воды, юже Аз дам ему, будет в нем источников воды, текущие в живот вечный (Ин. 4, 13—14).

Можно ли сказать о человеке, имеющем такие широкие и разносторонние интересы, что этот человек малокультурный?

Если бы о. Иоанн ничего в своей жизни не сделал как только написал книгу: "Моя жизнь во Христе", то и в этом случае он должен бы быть признанным украшением человеческого рода, так как книга эта несомненно одно из классических произведений всей литературы.

Эта книга была издана о. Иоанном в середине его жизни, когда ему было 50 лет. Писалась же она в течение многих его лет, вероятно, с первых дней его священства и представляет собой драгоценнейшую запись его духовного опыта. Свой дневник о. Иоанн продолжал до конца своей жизни и последняя его часть вышла в свет в 1909 году после кончины автора под названием "Колос из духовной нивы".

Дневники и воспоминания в большинстве случаев пишутся людьми для того, чтобы или порисоваться перед собою и читателями или для того, чтобы оправдать свои действия перед судом истории и потомками. Таковы воспоминания гр. Витте, но не такова "Моя жизнь во Христе".

"Все содержащееся в ней, — говорит о. Иоанн, — есть не иное что как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы".

Здесь нужно отметить, что вообще отличительной чертой в духовном облике о. Иоанна была высшая степень духовной правды. По отзыву Преосвященного Михаила (Грибановского), о котором Митрополит Антоний говорил, что он постиг всю мудрость мира, — о. Иоанн был "человеком, который говорит Богу и людям только то, что говорит ему его сердце: столько он проявляет в голосе своем чувства, столько оказывает людям участия и ласки, сколько ощутит их в своем сердце и никогда в устах своих не прибавит сверх того, что имеет внутри своей души. Это высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу".

Вот этой-то духовной правдой и проникнута "Моя жизнь во Христе". Ее невозможно читать, как обыкновенную книгу. Если ее читать быстро, то она покажет-

ся скучной и однообразной, первое впечатление будет такое, что в ней пишется все об одном и том же. Но, если к ней отнестись более внимательно и вникнуть в ее содержание и при этом в своем сердце иметь облик ее автора, то книга эта будет источником высоких духовных наслаждений и, читая ее, ты только об одном будешь сожалеть, как сам ты беден, как ты не можешь подняться до таких чувств, которыми жил великий пастьер, как ты далек от него по своему убогому духу.

В книге "Моя жизнь во Христе" говорится о молитве, которой жил о. Иоанн, о любви к Богу и людям, которые составляли дыхание его жизни, о Св. Троице, Христе Спасителе, Св. Духе, Божией Матери, которых он был ревностным служителем, об ангелах и небесной Церкви, которых он не отделял от Церкви земной, о скорбях, в которых он умел утешать людей, о жизни будущей, которую он считал продолжением жизни настоящей, о чудесах, о священниках и их признании, о таинствах и особенно о таинстве Евхаристии, о человеческой душе, о природе, о детях, о нищих, об отчаянии, о диаволе, о жизни и о многом, многом другом.

При этом он написал в своей книге не то, что он вычитал у других авторов, а написал то, что пережил своей душой. На протяжении свыше 800 страниц есть только ссылки и цитаты на Библию и св. Евангелие и на некоторые богослужебные молитвы, никаких других выписок нет.

Откуда же о. Иоанн черпал свою мудрость, которую не хотели признавать за ним люди века сего?

Сам о себе о. Иоанн говорит так: "Я ученик Христов. Послушайте меня, ученика Христова" и при этом добавляет: "Знайте, что земной путь должен быть прискорбным и тесным". Митрополит же Антоний говорит, что о. Иоанн был "благостным и лучезарным вестником Евангельской любви".

И мы все теперь чувствуем, что действительно он был лучезарным вестником любви, но никогда бы мы этого не поняли, если бы не пережили выпавших на нашу долю скорбей. Вот почему другой Иоанн — Златоуст воскликнул: "Слава Богу за все"! Действительно, в о. Иоанне столько ярких и лучезарных лучей, что при взгляде на его лик чувствуешь себя ослепленным и не знаешь, на какой из этих лучей направить свой взор.

Не будут ли нам теперь наиболее близкими мысли о. Иоанна о значении в жизни человека скорбей и о том, как должно нам утешаться в них.

Еще задолго до наступления русских бед, о. Иоанн, провидя их и обращаясь к своим современникам, — нашим отцам и дедам, говорил:

"Мир находится в состоянии дремоты. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями, наводнениями, неурожаями".

"Характеры людей XIX века, — говорит о. Иоанн, — второй половины его — самообожание, самозаконие (автономия), материализм в жизни и духовный скептицизм".

Обращаясь к своим современникам, и эти слова можно отнести ко многим из нас, по нашей прежней жизни о. Иоанн говорит так: "Пьяницы, прелюбодеи, чревоугодники, тати, досадители, ленивые, праздные, картежники, театралы, танцоры, празднословы, на-

Батюшка Иоанн на приеме, устроенном военными моряками. Слева — протоиерей Алексей Ставровский

смешники, скажите мне: для чего Сын Божий сошел с небес, проповедовал евангелие царствия, сотворил бесчисленные чудеса, пострадал, умер и воскрес и послал во весь мир апостолов с проповедью о царствии? Скажите, для чего? Чтобы вы объедались, пьянствовали, любодействовали, крали, лжесвидетельствовали, проводили время в праздности, празднословии, картах, театрах, танцах, пересудах? О, сколь дорого вы поплатитесь за свою противоевангельскую жизнь, если не покаетесь и не исправитесь".

О. Иоанн характеризует общественный быт своего времени так: "Здоровье и чрево — это идолы, особенно у людей нынешнего века, от них же и я многогрешный — для которых мы живем и которым постоянно служим, до пренебрежения слова Божия, которое слаще меда и сота, молитвы этой пресладкой беседы с Богом, и составления проповедей Слова Божия. Много гулять для здоровья и возбуждения лучшего аппетита. Есть с аппетитом, вот предметы желаний и стремлений многих из нас. А из-за наших частых прогулок, из-за нашего пристрастия к пище и питию — смотришь: и то упущено невосвратно и это не сделано, и то на ум не идет, — потому что до серьезного ли дела после вкусного обеда или ужина? И занялся бы делом, да чрево наполненное пищей и питьем, тянет от него в сторону, к покою; дремлешь за делом. Что же это за дело? Остается только, если после обеда, лечь отдохнуть, — если после ужина, помолившись кое-как (сытый и молиться не может, как должно) лечь в постель и спать, — жалкое последствие отягощения чрева — до будущего утра. А утром, смотришь, опять готова жертва твоему чреву — вкусный чай. Встал, помолился, конечно, не от всего сердца, — от всего сердца мы умеем только есть, да пить, гулять, романы читать, в театрах сидеть, на вечеринках плясать, в любимых нарядах щеголять, — итак, помолился по привычке небрежно, соблюл форму молитвы, одну форму без сущности, без живой веры, без силы, без горячности в прошении, славословии и благодарении Господа Бога за Его несчетные милости, да и давай скорее за пищу и питье. Наелись, напились, ну теперь едва-едва пошевеливаясь, можно пойти на дело, если только и дело-то не есть скорее безделье, например, торговать какою-либо житейскою суетою, с избытком божбы, лжи и обмана. Вот подобным образом у многих, многих, проходит жизнь настоящая,

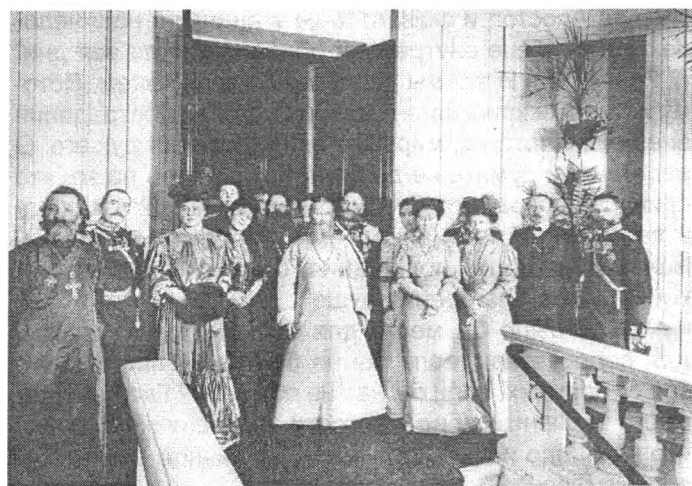
исчезают в суете дни наши, а о главнейшем деле, о спасении души своей – мало заботимся. Жизнь наша проходит, главным образом, в поклонении двум хрупким идолам – здравью и чреву, а потом – одежде, у некоторых, впрочем больше одежде, потому что многие из-за платья, из поклонения моде, жертвуют здоровьем и пищею, и впадают в другую крайность, далее деньгам, этому великому богу, этому Юпитеру века сего; для этого идола многие жертвуют и здоровьем своим, для него иногда ночи проводят в бессоннице, для него ложно клянутся, нарушают правила дружества, хладеют к своим родным, лишь бы собрать какими бы то ни было средствами больше денег. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, все обратили бы в деньги и жили бы ими, подобно Иуде Искаротскому, который хотел обратить в деньги и то драгоценное миро, которым благочестивая, возлюбившая всею душою Господа Своего женщина помазала ноги Его и потом отерла волосами головы своей. Христианин, не о здравии и чреве, не о нарядах и деньгах нужно тебе печься, но о любви к Богу и ближнему, ибо это две главные заповеди Божии. “Любяй в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает” (Ин. 4, 16).

Вот страшное пророчество, которое полностью исполнилось на нас. Много скорбей пришлось пережить русским людям и под их тяжестью мы порою готовы впасть в уныние и отчаяние, так как не видим охраняющего и защищающего нас Промысла Божия. Но вот о. Иоанн сквозь горе и скорби умеет видеть промыслительную десницу Божию, исполненную нежной к нам любви и заботливого о нас попечения.

“При покое, – говорит он, – просторе, угождении плоти она оживает со всеми своими страстями; вот почему премудрость и благодать Отца небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно тепеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здравия, ибо несомненно худо душевное состояние того человека, который не подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце его неприметным образом для себя, плодит все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти”.

Отец Иоанн учит покоряться карающей деснице Божией.

“Никогда так не трудно сказать от сердца: “да будет Отче воля Твоя”, как в сильной или в тяжелой болезни, особенно при неправдах от людей, при наводнениях или кознях от врага. Трудно от сердца сказать “да будет воля Твоя” – и тогда, когда мы сами сделали виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божия, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничто не бывает без воли Божией. Вообще трудно поверить сердечной, что воля Божия, есть страдание наше, когда сердце знает и по вере и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастьях “да будет воля Твоя”. Мы думаем – неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муке и т. д. Но когда растленной природой нашей трудно бывает признать над собою волю Бо-

Полицейская управа при С.-Петербургском градоначальнике. Встреча чинов управы и их жен с батюшкой о. Иоанном

жию, без коей ничто не бывает и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву, преданность ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и в несчастьи; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией. Да, принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего возлюбленного (кому обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, которыми он пользовался или будет пользоваться”.

Так о. Иоанн как будто бы читает в нашей душе, которая полна смущения и часто не может примириться с выпадающими на нас испытаниями. Но дальше о. Иоанн говорит еще более удивительные слова: “Если плотскому человеку легко, то духовному тяжело, если внешний человек цветет, то внутренний тлеет. Вот как противоположны в нас ветхий человек, греховный, плотский и человек новый благодатию Христовою; по-

Одно из столичных братств всем составом, во главе с председателем Н. А. Резцовым, радушно принимает св. прав. о. Иоанна

тому-то Апостол и сказал: "аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни" (2 Кор. 4, 16). И это мы часто сами испытываем. Потому истинный христианин должен желать злостраданий внешних, плотских, мирских; они укрепляют дух его. О ропоте он и думать не должен. Как роптать на то, что приносит пользу его бессмертной душе, хотя и средствами очень противными для плотского человека. Болезни, пожары, похищения, бедность, несчастья, войны часто благоденствия душе".

"...Где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняемо зло от ближних, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости, смирению? Видишь, что нам надо испытывать многообразное зло, чтобы получить венцы".

"Христианин, — говорит о. Иоанн, — который ждет вечного упокоения на небесах, не должен ли в этой жизни переносить великодушно и с радостью все скорби и труды, болезни и неправды, все мучения, всякие неприятности. Иначе, что же будет значить будущее упокоение. Какое упокоение тому, кто здесь упокоивался, не терпя ничего? Где будет правда Божия? Многочисленными скорбями подобает нам войти в царствие Божие". Подтверждение этой мысли мы находим у апос. Павла, который говорит: "живущие по плоти Богу угождать не могут" (Рим. 8, 8) и далее: "думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас" (Рим. 8, 18).

Сказав о скорбях, о. Иоанн, как любящий и сострадательный друг скорбящих, сейчас же и утешает нас: "Ты болен и болезнь твоя очень мучительна: ты упал духом, уныл; мысли одна другой мрачнее обуревают тебя; твое сердце и твои уста готовы к ропоту, хуле на Бога. Брат мой! Прими искренний от меня совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь когда ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов, "его же бо любит Господь наказует" (Евр. 12, 6); радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит идешь узким и скорбным путем, ведущим к царствию. Болезни на наши глаза представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное, но редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого на благо Промыслителя — Бога ни одна болезнь не остается без пользы для души нашей, болезни в руках Промысла тоже, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болезнь, посланная на нас. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее можно было страдать. "Пострадавший плотью преста от греха" (1 Петр. 4, 1) сказано в Писании.

Указав на значение скорбей в нашей духовной жизни, о. Иоанн, однако подчеркивает, что "любовь Господня паче любви матерней" и что виновниками скорбей являемся мы сами и дьявол.

Отец Иоанн в городском саду Кронштадта. Слева от батюшки известный деятель культуры В. В. Стасов

"О, как многобедственна, многотрудна, тяжка земная жизнь. С утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, "с начальствами, властителями и миродержателями тьмы века сего, духами злобы поднебесными" (Еф. 6, 12), коих лукавство и коварство неизмеримо злобно, адски искусно и недремлемо. О, Сладчайший наш Спаситель, призывающий всех труждающихся и обремененных к Себе — для успокоения. Вот Ты видишь изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обессилены, ходим, как тени. Беспреестанно стужают душам нашим злобные враги наши и усиливаются всеми мерами вовлечь нас в бездну отчаяния. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави нас от козней древнего дракона убийцы. Если кто хочет идти за Мною, изрек Ты, отвергнись себе, каждый день бери крест свой и следуй за Мною (Лк. 9, 23).

Но кто же ежедневно виновником бывает нашего креста, наших скорбей и тесноты? Плотский ветхий наш человек и дьявол со своими непрерывными кознями".

О. Иоанн указывает, как действует враг нашего спасения: "Враг действует иногда через злых людей: через гордецов унижением и презрением; через изуверов — неверием, вольномыслием и кощунством над святынею веры; через злонравных повелителей; посредством чревоугодников прельщением к лакомству, объединению и опьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных склонением к разврату или потере целомудрия; через татей — похищение нашей собственности; опечаливает нас через ненавистников и завистников, через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное по попущению Божию — он, как князь мира сего (Ин. 16, 11), князь власти воздушный, как "миродержатель тьмы века сего" (Еф. 6, 12) действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обольщения и тесноту. Если бы Премудрый, Всеблагий и Всемогущий Отец Небесный не бдел неусыпно над нами и не обращал к добрым последствиям бесчисленные коварства над нами искушителя, если бы мы не внимали себе, то

давно бесплатный злодей покорил бы себе весь мир, и на земле не осталось бы семени святого, которое составляет стояние его" (Исх. 6, 13).

Предостерегает о. Иоанн людей от состояния покоя и удовольствия плоти и считает это состояние наиболее опасным для спасения души.

"Когда врагу не удастся запясть христианина на пути спасения скорбями и теснотами, бедностью и разными другими лишениями, он бросается в другую крайность, он борет его самым здоровьем, покоем, негой, расслаблением сердечным, душевным нечувствием, благ духовных или богатством жизни внешней. О как опасно то последнее состояние. Оно опаснее первого состояния, состояния скорби и тесноты, состояния болезни и проч. Тут легко мы забываем Бога, перестаем чувствовать Его милости, дремлем и спим духовно. "Коснящу же жениху, воздремашася вся и спашу. Полнощи же вопль бысть се жених грядет, исходите в сретение Его" (Мф. 25, 5–6).

А в скорбях мы невольно постоянно обращаемся к Богу за спасением, постоянно чувствуем, что Бог есть Бог спасений наших, Бог спасти, что Он наш живот, наше дыхание, наш свет, наша крепость. Таким образом, христианину лучше жить в каких-либо скорбях".

Так учит о. Иоанн о скорбях, допускаемых Промыслом в уделе нашей жизни. И это учит человек, который сам всю свою жизнь был свидетелем многих скорбей. Сострадал им, утешал скорбящих и был весь любовью к людям. Он избавлял их от болезней через свой дивный дар чудотворения, подымая болящих от одра болезней, а иногда и смерти, избавлял их от материальной нужды, щедро, с закрытыми глазами, помогая бедным, избавлял многих от отчаяния и уныния, подымая поникшие долу души к светлым упованиям.

Почему же мудрецы века сего не только не хотели слушать его и пользоваться его богатейшим опытом жизни, но вопреки прямой очевидности отказывали ему в признании высоких качеств его личности и его духа, достигнутых особо высокой культурой и благодатным озарением свыше?

Потому что они были люди разных миров. Из тех, кто не ценили о. Иоанна – одни из них были прислужниками ныне отживающей свой век иудео-масонской культуры, другие искали популярности среди врагов Церкви и клеветали на о. Иоанна, говоря, что он не понимает Евангельской любви. В действительности же о. Иоанн является лучезарным представителем высшей Христовой культуры, у которой и мы теперь должны черпать и находить источники для восстановления нашей разрушенной жизни. "Мудрование плотское смерть есть, а мудрование духовное живот" (Рим. 8, 6–8), говорит ап. Павел.

Рассказывают, что о. Иоанн перед своей кончиной, будучи уже преклонных лет, ему было около 80 лет – страдал физически и объяснял окружающим, что в жизни он много принял на себя человеческих грехов и должен за них перестрадать. Таким образом, его предсмертные страдания были продолжением искупительного подвига, который должен нести всякий истинный пастырь, распинаясь со Христом, за тех, кого он ведет ко спасению. И чем сильнее сострадал пастырь, тем ярче останется память о нем. И сегодня приснопамятный отец Иоанн осветил нас одним из своих благодатных лучей, научая нас, как нам в скорбях сохранить радость о Господе.

Пусть же его дивный лик всегда живет в наших сердцах, если же при этом мы будем проникать и в его учение о спасении наших душ, то при самых трудных и мрачных обстоятельствах нашей жизни радостью и весельем будут наполняться наши души. Нам будет радостно сознать, что среди нас был учитель, который ясно понимал, что скорбный и узкий путь христианина венчается еще здесь, на земле, венцом неиссякаемой радости. И как бы мы не были скорбны и удручены, мы не можем не верить ему, мы не можем не верить, что жребий христианский – светлый и лучезарный и что христианские упования стоят всех скорбей мира.

Воскликнем же с умилением сердца словами Церкви: "Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев!"

Кронштадт. Дом Трудолюбия. Духовенство и родственники св. прав. Иоанна Кронштадтского у восстановленной плиты Е. К. Сергеевой. 4 июня 1999 г.

Кронштадт. Соборный сквер. Панихида по матушке Елизавете Константиновне Сергеевой. 4 июня 1999 г.

ОТЕЦ ИОАНН – НАШ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

“Православный путь”! Так наименован наш церковно-богословски-философский ежегодник. Уразумение и сохранение “Православного пути” – разве не в этом заключается всеопределяющее задание нас всех, русских православных христиан, выведенных Господом из-под коммунистического гнета на широкие просторы свободного мира? Если свободен этот мир от коммунистического гнета, то не тем большие ли он соблазны собою являет? Ведь издавна отрешился он от христианства истинного, а теперь не только изживает свое, пусть и поврежденное, но все же христианское сознание: он воплощает собою зреющую Апостасию – свободно зреющую и в своем стихийном росте не пощадившую даже иерархию свободного православия. Православным покровом прикрытая Апостасия – это ли не верх соблазна для православного человека! Вот в какую среду погружен русский православный человек! Легко ли остаться ему на истинно-православном пути?

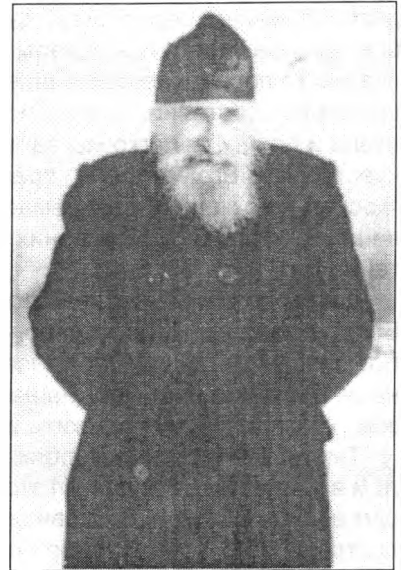
Но в том ли одном его забота, чтобы остаться самому на истинно-православном пути? Выведа нас на стогны свободного мира, разве не вменил нам Господь тем самым заботу и о том еще, чтоб, оказавшись на свободе, не таить своей веры, а являть ее самым фактом нашего бытия и тем проповедовать Евангелие всей твари во всех концах земли? Не исповедничеством ли должно быть наше пребывание в условиях свободы среди людей, утративших самое представление об истинном христианстве? Не отвернется ли от нас Господь на Страшном Суде, если мы постыдимся являть свою верность Ему среди человечества, от Него уходящего?

Где же искать нам Православный путь, отвечающий новым условиям жизни? Взор обращается к о. Иоанну – не воплощает ли именно он этот отвечающий нашей страшной современности, Православный путь? Нам скажут – не являет ли каждый святой, раз он святой, Православный путь? Можно ли с кем бы то ни было одним нарочно связывать путь спасения?

Объясним.

Каждый святой жил в свою эпоху, в своем окружении, спасался и подвизался своим личным, неповторимо индивидуальным путем – как и каждый вообще человек спасается чисто индивидуальным путем. Но могли образовываться известные типы святости, тем самым образуя и своего рода “школы” подвижничества – некие варианты Православного пути. Но при всех условиях достижение святости неизменно предполагало, если только святость не обретала характер “смерти за Христа”, выключение, в той или иной мере, из обыденной жизни. Нечто совершенно новое явил о. Иоанн: он достиг величайшей святости, не покидая мира! Это было нечто настолько исключительное, что

Архимандрит
Константин

вызывало тревогу, сомнение, недоверие у современных ему людей высокой духовности. Можно ли объяснить это своеобразие о. Иоанна личными его свойствами? Так можно было думать “тогда”. “Теперь” мы можем с полным основанием утверждать иное: то было предвращение некоего нового православного пути спасения, характерного для той именно эпохи, в которой живем мы сейчас.

Есть у французов выражение, применяемое к литературным произведениям, изображающим не отдельное жизненное явление, а целый их поток – напр. “Война и мир” Толстого. Это – уподобление реке жизни. Его можно использовать для уяснения того разительного изменения, которое испытало ныне человечество с переключением его с новозаветного его бытия на апостасийное.

Все тебе дам – только поклонись мне! Так мог сказать в новозаветном мире Сатана каждому, и никто не мог от этого уйти, как никто не может от себя убежать: соблазн надо преодолеть! Но Сатана мог только соблазнять – он нигде и ни в чем не господствовал на земле. Злой волей человека все могло быть искажено до предельной степени, но сама по себе, жизнь текла, как река. В ее полных водах содержалось и присущее павшему человеку, и соблазняющее извне человека зло. Но река жизни направление имела доброе. От человека зависело использовать жизненные условия во зло – сами по себе условия жизни оставались покоящимися на добре и открывающими путь спасения. Это удобопреклонность к добру, везде наличная, не обеспечивала, однако, готовность человека к встрече с Ангелом Смерти: с трепетом ужаса воспринимала Церковь т. н. “наглую”, т. е. внезапную смерть. Для благоприятного расставания с жизнью надо было на некото-

рый срок выключиться из общего течения жизни: "таинство смерти" требовало нарочитого приуготовления. А если кто хотел "совершен быть", то естественно было ему вообще выключиться из текущей жизни, отдавшись всецело общению с Богом. Спасаться можно было везде. Но подводить итог жизни надо было в такой сосредоточенности духа, которая требовала обособления от текущей жизни. Желание уже в этой жизни всецело "жить во Христе" требовало того же самого.

Нечто иное возникло, когда вступила в свои права Апостасия. Берега остались в своей полярной разнокачественности – выбирай! Один – спасение, другой – гибель. Но течение жизни направлено уже не ко спасению, а к гибели. Обломки, остатки бывшего уклада жизни, в основе имеющего доброе, спасительное, еще могут быть налицо – Апостасия не внезапное черное преобразование, а длительный процесс. Но печать распада лежит на всем – в резкое отличие от ушедшего времени, когда, напротив, печать Божия благословения лежала на всех обыденных проявлениях жизни. Упразднялись в своей благословенности все бытовые образования, столетиями, тысячелетиями сохранявшие спасительную силу. Это приходится сказать даже о семье – и она не избежала общей участи. Хочешь спастись – спасай свою душу. Возможность открыта, и Господь поможет тебе. Но не доверяйся никакой инерции жизненных явлений в их обычном течении: Сатана уже становится господином на земле, и надо сразу делать выбор между двумя берегами, не вверяя себя бездумно реке жизни... И надо быть готовым к тому, что желание "жить во Христе" приведет к неизбежности "смерти за Христа".

Есть нечто общее между бытием апостасийным и первохристианством: и тогда надо было делать выбор между Христом и господствующим языческим миром. И тогда этот выбор мог в любой момент привести к тому, что желающий "жить во Христе" не получал никакой возможности это осуществить, как только идя на "смерть за Христа". Разница, однако, в том, что в языческом мире, христианин пока он не оказывался на очной ставке с язычеством, мог жить во Христе и в языческом мире. Ибо и языческий мир заключал в себе элементы Богоустановленности, почему и мог Господь сказать, что отдача Божия Богу не препятствует тому, чтобы кесарю отдавалось кесарево. Катакомбы первохристианские, за исключением острых периодов нарочитого преследования христиан и вынуждения их на действия, несогласные с их верой, нужны были только для совершения Богослужений. Не так в мире апостасийном: там вся жизнь так построена, чтобы участники ее самым фактом этого участия являли свою неверность Христу: в мире апостасийном, в его законченном облике, – христианину места нет нигде...

Возвратимся к о. Иоанну. В чем его своеобразие? Живя в мире еще новозаветном, но уже носящем в себе созревший зародыш Апостасии, о. Иоанн уже как бы предвещал будущее, когда Апостасия вступит в свои права. Он жил во Христе, в предельной слитности с Ним, не уходя из мира, сочетаясь во Христе со всем в жизни, что носило печать Христову, отвращаясь самым решительным и наглядным образом от всего, что носило печать входящего в мир Отступления. И не толь-

ко сам так поступал о. Иоанн – он к этому звал, он этому учил.

Очень различной была реакция русского сознания на громадное, всероссийский масштаб быстро получившее, явление о. Иоанна. Чужим оказался о. Иоанн для всей культурной "элиты" русского общества – во всех возможных проявлениях "культуры" – государственных, военных, общественных, профессиональных, артистических, научных, литературных и т. д. – даже церковных. Если кто "культурой" исчерпывал содержание жизни, для того о. Иоанн оставался чужим, если даже и вызывал иногда, как личность, чувство искренней симпатии и даже преклонения. Напротив, "своим", "родным" был о. Иоанн для всех, кто сохранял в себе сознание исконное, святорусское. Это были два полюса. Все промежуточное, то есть захваченное "культурой" не до конца, с сохранением в душе остатков бывшего, святорусского, воспринимало встречу с о. Иоанном, как некую встряску, оставлявшую неизгладимый след на душе. И тут можно установить своеобразную двойственность этого органического воздействия. Для тех, кто отдавал себя служению "культуре", как временным ценностям, господствующим в обыденной жизни, не порывая тесной, подлинной связи с Богом, встреча с о. Иоанном могла только укрепить эту связь, ослабляя, вместе с тем, еще больше связь с "культурой". Нечто иное испытывали те, кто настолько тесно были связаны с "культурой", что она составляла для них уже истинный смысл жизни, в чем бы эта "культура" ни выражалась. Для таких людей, уже как бы созревающих для Апостасии, благотворная встреча с о. Иоанном должна была рождать настоящий разрыв с миром: они продолжали в нем жить, но, поскольку они начинали "жить во Христе", уже в полной внутренней обособленности от него. Вчера такие люди были органической частью этого мира – сегодня этот мир становился им чужд.

Это и есть как раз то, что мы являем в апостасийном мире...

Если кто, в современном мире, всецело отдает себя служению временным ценностям – не должен ли он перестать думать о спасении души? Он может механически участвовать в церковной жизни. Но если он всерьез подумает о душе, в нем не может не возникнуть сознание своей органической отчужденности от мира. Ведь в апостасийном мире все, что ранее, так или иначе, было связано с Богом, теперь освобождается от этой связи. Напротив, во всех проявлениях жизни возникает нечто, что, все с большей определенностью, уходит и уводит от Бога, от Церкви, от Христа. Как это парадоксально ни звучит – это надо сказать даже о Церкви! Так и возникает ныне силою вещей то, что являл собой о. Иоанн и что, под влиянием общения с ним, являло себя в людях, поглощенных, было, "культурой", но сумевших опаматоваться, встретившись с о. Иоанном: "жить во Христе" в мире, от Христа ушедшем, так, чтобы являть свою общность со всем, что не утратило общности с Христом, тут же являя свою полную обособленность от всего, от Христа ушедшего или заведомо от него уходящего.

Иначе складывается жизнь в России, где Апостасия приняла сразу характер богоборчества. Формула "жизни

во Христе" там сразу же приобрела смысл иной: хочешь жить во Христе — умри за Христа. И Россия выдержала это испытание: "смерть за Христа" стала обычным явлением. В свободном мире этого нет, а идет медленный и прикрытый процесс подмены христианских ценностей, вплоть до подмены самого Христа. Здесь "расчеловечение", осуществляемое в коммунистическом мире аппаратом дрессуры, пользующимся, как всеми возможными мерами насилия, так и всеми возможными мерами подкупа, раскрывается в более тонких формах воздействия на психику человека. Здесь, с одной стороны, сохраняется обманная видимость былого, а с другой стороны не нарушается принцип формальной свободы. Здесь потому Православный путь не исчерпывается готовностью "умереть за Христа". Попытка явить себя "живущим во Христе" еще не есть отдача себя на казнь, а есть только обречение себя на некое христианское "гетто". В пределе, конечно, готовность умереть за Христа должна быть, ибо постхристианский мир имеет явную тенденцию превратиться в противохристианский, обращенных против христианства истинного. Но пока этого не произошло в практической действительности можно, а, следовательно, и должно, "жить во Христе" — и тут, повторяем, идеалом нашим является о. Иоанн, за которым и должны мы следовать.

Одно свойство о. Иоанна должно тут привлечь наше особое внимание. Дух Апостасии — в чем находит свое самое, так сказать, тривиальное, но нарочито действенное выражение? В злокачественной терпимости, выражающейся уже сейчас, в предвидении всеобщего объединения, в упразднении всяких в нашем внутреннем мире, перегородок в отношении всех верований, не только христианских, но и всяческих — вплоть до убеждений атеистических. Само безбожие, даже воинствующее, охватывается апостасийной терпимостью! Этим не только совершенно упраздняется понятие Церкви, как хранительницы Истины, но упраздняется и самое понятие Истины. Упраздняется самое внутреннее "я". Подобная терпимость, становясь сама своего рода верованием, приводит к полной духовной опустошенности, к полному обезличению, к утрате самых элементарных человеческих чувств, с превращением людей в каких-то "человекообразных", их же не может носить земля, тем обрекаемая на предначертанный ей конец.

Как легко, ощущая такое окружение, проникнуться предвзятой нетерпимостью, презрительной отчужденностью, враждебностью, озлобленностью, мнительностью, недоброжелательством высокомерным, недоверчивостью, заносчивой притязательностью и т. д. Не приведи Бог оказаться жертвой такой верности Истине. И можно быть уверенным, что враг несомненно с особенной ревностью будет разжигать именно эти чувства, распространяя их и на нашу собственную среду. Ведь это едва ли не лучшее средство разрушительного соблазна в отношении спасающегося "остатка"! И кто же нам поможет избавиться от этой напасти, если не о. Иоанн? Духовно проникая в наш страшный век, о. Иоанн нарочито явил собою светозарный образ сочетания всецелой верности Православию с безграничной терпимостью — этим открывая и нам именно то, что должно быть правилом нашего поведения пред лицом страшной современности нашей, пока она терпит нас.

Богомольцы на месте алтаря Андреевского собора в Кронштадте, где 53 года служил св. прав. Иоанн Кронштадтский. В 1950-х гг. здесь установлен памятник В. Ульянову (Ленину)

Существовало ли для о. Иоанна такое внешнее обозначение человека или такое его внутреннее падение, какие могли бы, сами по себе, отвратить его любовно-внимательный взор, устремленный в самую глубь души, и тем заведомо лишить данного встречного человека его чудесной помощи? Нет! Все оставалось ближними для о. Иоанна, если только в них сохранялся, под самыми страшными обликами, "внутренний человек", являвший возможность обращения к Богу. Духовный взор о. Иоанна безошибочно распознавал в неисчислимой массе людей, вокруг него теснившейся, те человеческие особи, которые уже перешли некую страшную границу. Он не обличал их. Исключением является его отношение к Толстому, который был для него не просто бесповоротно ушедшим от Бога человеком, ставшим жертвой собственного вольнодумства, но и злостным соблазнителем, носящим на себе печать Антихриста. Но не так уж редко было, когда о. Иоанн, одних как бы извлекая из некоего тайника, чтобы нарочито дать им благословение или оказать нужную помощь, тут же к некоему другому человеку, в той же сплошной и как будто одинаковой толпе, являл совершенно иное отношение, как бы не замечая его, и иногда и демонстративно лишая его благословения.

И не нужно думать, что, если о. Иоанн своим вниманием и чудесной помощью одарял инославных, а иногда и иноверных, то всегда предвещал он этим позднейшее обращение их в Православие. Нет! Он готов был своим любящим взором обнимать и тех, кто были и оставались верны своей Правде, пусть и ущербной, но для них святой. То были для него младшие братья, дети, от которых он не считал себя вправе ждать большего, но которые, и в этом своем малом, в чем являли они свою верность, обнаруживали нечто истинно человеческое, к Богу обращенное. Если же люди остава-

лись в своем неверии — он просто отходил от них, не давая им благословения, не принимая от них благодарности, оставляя их своей судьбе...

Не дается ли нам этим назидание — высоко значительное?!

Верность всецелая православию истинному — спокойная, твердая, решительная, не знающая никаких компромиссов, никаких послаблений, никаких уступок, верность открытая, постоянно себя являющая — но не кичливая, не навязчиво-горделивая, не надменно-презрительная, а смиренная, покоящаяся на всецелом уповании на помощь Божию нашей неизбывной немощи. И, вместе с тем, доброжелательная готовность в каждом встречном увидеть человека-ближнего. Отсюда внутренняя готовность вступления в общение с каждым — в общение не только деловое, но и чисто человеческое, такое, в котором сочетается твердая уверенность во всецелой полноте своей Христовой Правды со способностью сочувственно увидеть и в другом пусть самую малую частицу этой Христовой Правды, сохранившейся в составе владеющих им заблуждений. Отсюда радостная готовность, во всех человеческих нуждах, оказаться для этого человека именно "ближним".

И в нераздельной связи с этой верностью — мужество, преодолевающее всякий страх — и это не только в явлении бытовом нашей Правды, но, если это требуется обстоятельствами, и в обличении всякой неправды, против нашей Правды обращающейся, — в обличении громогласном, но, вместе с тем, ни в какой мере не упраздняющем наше спокойное доброжелательство ко всем, нас окружающим — в их чужеверии.

Вот, в самых общих чертах, наш Православный путь, диктуемый нам, в нашей внутренней обособленности от окружающего нас мира знающей Апостасии — пока в нем еще господствует начало формальной свободы. Так можем мы спастись сами, одновременно создавая максимально благоприятную атмосферу вокруг себя для благотельного воздействия на всех с нами в общение входящих — во спасение им. Так можем мы жить во Христе в свободном мире знающей Апостасии, следуя заветам о. Иоанна применительно к нашему зарубежному существованию.

Так можем мы спастись теперь! Но ведь то, что сейчас происходит в свободном мире есть нечто преходящее. А что дальше? Открыто нам, что мы живем в эпоху зреющей Апостасии, которая должна нас привести под власть Антихриста. Как это должно произойти?

Ныне пред нами два лика Апостасии, совершенно разных. Один, это — явная сатанократия, осуществляющая грубый гнет, насилие, принуждение, растление и в этой неприкрытой грубости открывающая возможность ясного различения "добра" и "зла", почему под советским гнетом относительно легко сохраниться "внутреннему человеку". Мир советский являет поэтому сочетание двух элементов: наверху сатанисты — внизу "люди". "Людьми" являются не только те безгласные массы, которые претерпевают насилие, оставаясь чуждыми своим насильникам. В какой-то, можно думать, очень значительной части, "людьми" остаются и те, кто под тем же насилием сатанистов, образуют очень многочисленный правящий класс. Коммуниста-

ми этих людей нельзя назвать, так как коммунизм уже, как идеологическое движение, отмер в коммунистических странах, сатанистами же могли сделаться только единицы. Огромное большинство, можно думать, остаются "людьми", в тайниках своих душ являющимися — кем! Вопрос этот остается вопросом в такой же мере, как и вопрос о том, что живет в душах угнетаемой массы. Какая-то часть "людей", конечно, поддавалась растлению и духовному опустошению, но есть полное основание считать, что подавляющее большинство в данное время еще живо духовно, причем несомненно есть и такое меньшинство, которое подлинно "живет во Христе", являя это в какой-то мере и формально, поскольку реальностью является т. н. катакомбная Церковь. Итак, во всей этой массе "людей" на крайних флангах — крайности: пустота и полнота. А в середине — теплющийся огонек, способный вспыхнуть, если подует благоприятный ветерок, а в настоящих условиях готовый лишь тлеть под спудом ни для кого не заметно — даже, порою, для самых близких.

Картину иную являет свободный мир, знаменующий дальнейшее развитие разрушительного процесса, который, начавшись латинской схизмой, образовал ступенчатый уход от Христа, приведший к коммунизму. Теперь, с победой коммунизма, это развитие приобретает новые формы, прошлому неведомые: вся лестница отпадения от Христа приводится, так сказать, к некому общему знаменателю, объединяясь, во вселенском масштабе, в нечто целостное, долженствующее именем лже-Христа, покрыть землю новой Вавилонской Башней — с обратным знаком: не на небеса должна она вознести человека, а небо низвести на землю, оживив человечество в его космическом верховенстве...

Здесь нет раздвоения на господствующих сатанистов и подневольных "людей". Здесь происходит сплошное органическое духовное растление. Верхушка, конечно, прослоена подлинными служителями Зла. Имеется, как массовое явление, и духовная обезличенность людей. Имеется, в отличие от советского мира, множество "идейных" пособников Зла, в самых разных формах, не исключая и коммунизм, которых в свободных странах еще жив — это та армия, которая строит

Богомольцы у часовни на Кронштадтском кладбище, где погребена мать о. Иоанна Феодора Власиевна Сергиева (+1870)

Вавилонскую башню иногда с подлинным пафосом, образуя, в частности, кадры и тех "христиан", чьей печальной функцией будет преследовать подлинных исповедников Христианства в убеждении, что они творят дело Божье. Но имеются, конечно, многочисленные представители всевозможных убеждений, которые, оставаясь им верными, лишь претерпевают все происходящее, ведущее в направлении снятия "перегородок". Эти люди духовно еще не только не опустошены, но порою пламенеют негодованием против ведущей их проникнутой апостасийными настроениями "элиты" — достаточно подумать о католиках, являющихся свидетелями разрушения своей веры! Нет, однако, основания ждать от этих людей какой-нибудь активной реакции, ибо им не на что опереться. Это та сейчас, можно полагать, очень еще многочисленная и достаточно живая среда, которая способна быть благоприятным резонатором в отношении извне приходящей освободительной силы, но которая, будучи предоставлена сама себе, несомненно обречена на полное и бесплодное изживание, — вне случаев индивидуальных присоединений ее членов к "последним христианам", сохраняющимся до Страшного Суда в своей верности Христу истинному.

Единственная реальная перспектива высвобождения свободного мира из-под губительной уравниловки, становящейся религиозным базисом грядущего Анрихриста, это — воскрешение России. Оно одно способно вызвать самый неожиданный и в своей мощности спасительный резонанс в свободном мире.

Мы находимся на рубеже того отрезка Апостасии, когда возможности духовного возрождения России должны были быть окончательно угашены: Россия должна была испытать на себе влияние западной "культуры" и тем, выйдя из состояния придавленной массы, живущей потаенной жизнью и в ней сохраняющей свою духовную годность, превратиться в некий двойник современного свободного человечества, способный уже слиться с ним воедино под водительством также сливающихся воедино господствующих предвестников Антихриста. Хрущев был как раз воплощением того, видоизмененного в соответствии с требованиями зреющей Апостасии, коммунистического диктатора, который способен был оказаться проводником этой новой фазы Апостасии, имея в свободном мире своим двойником папу Иоанна XXIII, открывшего дорогу коммунизму во всеохватывающий экуменизм, обнимающий все возможные оттенки человеческих убеждений — в их общей устремленности к устройению новой блаженной жизни возрожденного, под знаком новой Пятидесятницы, к новой жизни человечества.

Эта грандиозная метаморфоза в самых зачатках своего осуществления совпала с объявлением Зарубежной Церковью прославления о. Иоанна Кронштадтского. Это совпадение, само по себе, придавало прославлению характер события исключительной важности, способного опрокинуть весь ход современной апостасийной стряпни в плане мистическом. Если на одной стороне воздвигался колоссальных размеров аппарат по прельщению Русского народа видимостью благобыта, долженствующего погасить духовную жизнь, теплящуюся в душах, как подневольных масс

Паломники в доме Трудолюбия

тех, и подневольного же правящего класса, то с другой стороны, появлялась не поддающаяся никакому измерению духовная сила, которая должна была раскрыть глаза русским людям на сущность рождающегося соблазна и, вместе с тем, укрепить, а, может быть, и воспламенить в их душах православную русскость. Так, естественно и необходимо, возникал некий судьбоносный кризис, долженствовавший или открыть путь, уже беспрепятственный, к Концу Мира, или опрокинуть Апостасию, открывая путь к дальнейшей жизни вселенной, если Россия созрела к духовному возрождению в своей былой силе и славе Христовых.

Положение радикально изменилось в связи с тем, что в России совершился переворот, опрокинувший инерцию обреченности, висевшую над русским сознанием. Шансы возрождения России, до того бывшие больше только теоретическим допущением, теперь стали реальной возможностью, ибо, если раньше видимость была сила советского террора пред лицом подлинного духовного возрождения только в очах духовно-просветленных, то теперь даже и под углом зрения обыденной политики перестает быть мечтательной фантазмой перспектива крушения большевизма, если только, действительно, есть духовный порох в русских пороховницах.

Фактором исключительной важности является то, что коммунизм, как живое мировоззрение, изжит, будучи неспособен определять поведение даже тех "коммунистов", которые образуют кадры правящего класса. Если даже и при Хрущеве прославление о. Иоанна могло стать толчком, который обусловил бы проявление во вне духовных процессов, таящихся в душах "людей", коммунизмом придавленных, то теперь как бы сами обстоятельства советской жизни будут звать к этому — в условиях расшатанности аппарата тоталитарного гнета, имеющей все данные для своего дальнейшего развития.

Два вполне реальных фактора должны будут обозначиться, в условиях той разбуженности русского сознания, которая сейчас должна будет прогрессировать в некоем лихорадочном темпе и ритме, поднимаясь из потаенных глубин, на самую поверхность этого сознания: явление Державной Божией Матери и Голгофа Царской Семьи. На фоне этих двух источающих благодать

светоносных явлений будет все больше возвышаться образ о. Иоанна, как Богом посланного устроителя нового светлого будущего. И как прп. Сергей Радонежский благословил скромного Косьму Минина на его выступление на площади, поднявшее в короткое время всю Русь, так и ныне найдутся исполнители промыслительных действий, мобилизующих прощенную Богом Русь, будучи на то подвигаемы голосом нашего Всероссийского Батюшки. Вопрос только в том — опаматовалась ли, действительно, Русь, покаянно вымолила ли, выстрадала ли “законно” свое возрождение! Ныне этот вопрос ждет своего решения — висит в воздухе...

Нельзя ни на каких весах измерить реальную значимость прославления о. Иоанна в атмосфере духовного пробуждения России, ожидать которое мы сейчас имеем достаточные основания. Пусть сейчас потаенным может быть только влияние о. Иоанна на советских людей — найдутся пути проникновения этой вести в самую толщу русского народа. Что же касается того, в какой мере о. Иоанн является уже сейчас властителем дум русского народа, то можно быть уверенным, что “Бродячая Русь”, даже и в условиях советчины, сумела стать проводником его благодатного воздействия. Учтем и ту, с особенной силой ныне могущую проявиться чудесность, которая сопровождает всегда и везде о. Иоанна. о. Иоанн несомненно окажется, в масштабах, не поддающихся измерению, и источником духовного просветления русского народа, и окрыляющей силой, если, Божьей милостью, внешнее проявление будет получать духовное возрождение Русского народа. Весь вопрос, повторяем, в том, способна ли Россия снова стать Домом Пресвятой Богородицы и Святой Русью, восстающих в такой силе, чтобы на них продержался еще некое время мир, открывая возможность человечеству спасти свои души в чаянии воскресения мертвых и жизни будущего века...

Если сейчас не произойдет такой “спасительной катастрофы” в России, все данные за то, что отпадает тогда сама возможность продолжения жизни мира. Тогда, надо полагать, двигаться будут события в направлении именно той фазы Отступления, о котором выше шла речь — лишенной уже отчетливого коммунистического облика, но тем более близкой к конечной Апостасии, являемой самим Антихристом. Тогда в России духовное просветление будет находить себе выражение только в дальнейшем отборе тех, кто “жизнь во Христе” будут обретать “смертью во Христе”, отсрочиваемой только уходом в подполье...

Тогда и для нас, на горизонте, далекость или близость которого угадать нам не дано, должна будет маячить такая же перспектива, пусть и в условиях совершенно иных, чем то, что являет советская действительность коммунистическая. Но, идем ли мы навстречу Страшному Суду, или окажемся мы участниками возрождения России — кто способен быть лучшим путешественником, чем о. Иоанн, в сгущающейся тьме Апостасии, наш Православный путь, но и чудотворцем, готовым охранять нас на этом пути — чья молитва оградит нас от тлетворных соблазнов, нас со всех сторон и сейчас стерегущих, а в будущем имеющих только возрастать с ускоряющейся силой.

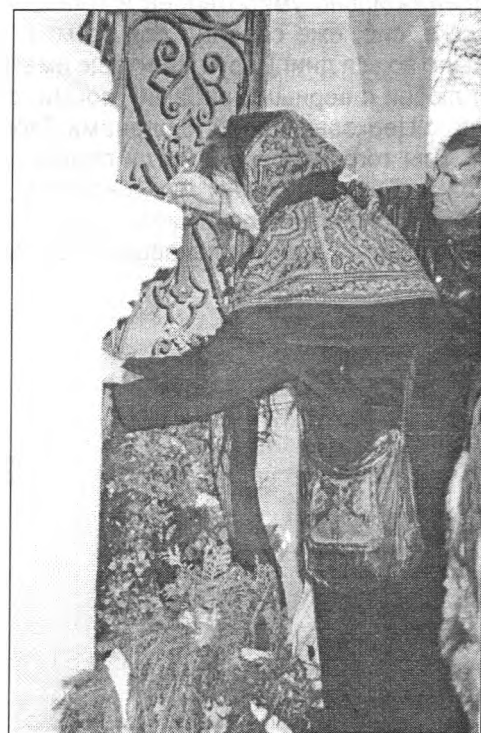

Перед домом о. Иоанна

Ничего не имея в себе кроме Христа, о. Иоанн может и должен стать нашим “все”, — или ведя нас к новой жизни еще на этой земле, если конец мира будет отодвинут во имя некоего дальнейшего отбора спасающихся в составе всего человечества, но под нарочитым воздействием Православия, в частности и прежде всего Русского, или помогая нам остаться “последними христианами” вопреки всему тому, что обрушится на “остаток” верных по козням Антихриста.

От одного соблазна освободит нас, во всяком случае, водительство о. Иоанна: от попытки “политический” или “социально” стилизовать проблему восстановления России. Трезвый взгляд на вещи христианина только мистически может осмысливать эту желанную возможность, ибо, раз мы находимся в атмосфере зреющей Апостасии, не может она иметь иного значения, как отсрочки Страшного Суда. И поэтому с Богом надо говорить, поскольку мы хотим восстановления России, не на языке “политическом” и “социальном”, а на том языке, на котором грешники говорят с готовым прийти в силу и славе Судьей. Таким образом, обе возможно-

*У могилы матери о. Иоанна
Ф. В. Сергеевой*

сти зовут нас к одному: к "жизни во Христе", готовой обратиться в "смерть за Христа". Только такая установка сознания, если она станет общим сознанием Русского народа, способна привести к восстановлению России.

Что касается нас, выведенных Господом на свободу, то поскольку окружающий нас мир остается свободным, даруя и нам эту возможность – помнить будем, в чем главное обнаружение приближения конца света, открытое нам самим Господом: в иссякновении любви! Убоимся же, прежде всего, гордыни праведности, в самых разных формах готовой овладеть нами. Ничто так не иссушает сердце, как это состояние души, отвращающее нас и от Бога и от людей. Будем помнить нищетность нашу, как будем помнить и то, что вокруг нас не одни только служители сатаны, а люди, спасающиеся или гибнущие, и что открыть нам тех, кто сохранил в себе человечность, а, следовательно, и способность спастись, может только взгляд, полный любви. И тут нам путеводем лучшим кто будет, если не о. Иоанн? "Чудо любви" он однажды выразил в следующих советах, которые да будут для нас заветом, от него воспринятым:

"Боже мой! как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего улаживает наше сердце! Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неопишимо. Если здесь, на земле, взаимная любовь так улаживает нас, то какой сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с небесными силами, со святыми Божьими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство, и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже, имя Тебе – Любовь! научи меня Ты истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения, в духе веры в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворен и оживлен ими. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне. О, если бы это было во вся дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с Церковью Твоей, с членами Твоими!"

Для того, чтобы мы могли проникнуться такой святой любовью, должны мы, говорит в другом месте о. Иоанн, оказаться лежащими у ног Господа "в слезах покаяния со всеми плакавшими святителями, проро-

ками, апостолами, священномучениками и всеми праведными..."

Будем счастливы, если Господь даст нам возможность являть таинство любви в общении со своими единокровными единовѣрцами в своем храме – будем беречь эту явленную нам милость Божью, как величайшую драгоценность, способную быть утраченной в любое мгновение, чем оставлены будем мы в духовной пустыне. Но и в ней не упустим духовным оком взирать на каждого, с кем нас сведет Господь, в этом "каждом" распознавая "сочеловека", для которого не закрыт путь спасения. И если в новозаветное время обращение на путь спасения "заблуждающего человека" так высоко ценил Господь, то что скажем мы о времени апостасийном?..

Это все, скажет нам иной, дело далекого будущего... Так ли? Кто способен измерить это будущее? Никому не известен точный день Второго Пришествия – даже Ангелам небесным. Но и окружающая сейчас нас жизнь способна являть, в самых разных формах, именно эту проблему, о которой мы уже и выше говорили. Мы и сейчас, живя в уходящем от Бога мире, пребываем в своей истинной Церкви. Ценим ли мы, как должно, эту милость Божью? Мы и сейчас находимся в постоянном общении с людьми, принадлежащими к миру апостасийному. Ощущаем ли мы в должной мере даваемую нам тем самым задачу творить дело спасения человеческих душ?

И тут одно надо в заключение сказать со всей возможной силой. Прославление нами о. Иоанна есть дерзание Веры. Законное, обоснованное, естественное, необходимое, Богом благословенное, и все же это есть дерзание. Не обязывает ли это нас, самым решительным образом, без всяких оговорок и смягчений, к тому, чтобы действительно "жить во Христе". Что мешает этому, если не наша беспечность, если даже не просто наша злая воля! Ведь мы – свободны! Слезы умиления, пролитые русскими людьми на торжествах прославления о. Иоанна, должны пасть живительной влагой на иссыхающее наше сердце, а сознание великой ответственности, нами этим прославлением на себя возложенной, должно побудить нас все возможное рвение употребить на то, чтобы стать ближе к Церкви, чтобы, действительно, жить Церковью и мыслить Церковью, тем обретая ту Тишину, которая одна способна, при всех условиях, сохранить нас "последними христианами".

Святой праведный отче Иоанне, моли Бога о нас!

Н. К. Сумаков

ПРОРОК БОЖИЙ, ДАННЫЙ РОССИИ В XX ВЕКЕ НА ПОКАЯНИЕ

Милосердный Господь даровал нам великого все-российского пастыря – св. прав. Иоанна Кронштадтского. В его лице Россия обрела в 20 веке пророка Божия, данного ей свыше на покаяние. Он стал для нашего народа добрым пастырем, молитвенником и чудотворцем в то время, когда многие русские люди уже потеряли веру в Бога.

Европеизация, которая началась у нас со времен Петра I, с эпохи т. н. “просвещенного абсолютизма”, привела к упразднению патриаршества и “синодальному плену церкви”, в результате чего произошло развоцерковление верхов русского общества. Заимствованная на западе светская, обмирщенная культура стремилась вытеснить православие из жизни русского народа, заменить его культом рационализма, науки, прогресса, устройением земной цивилизации по европейскому образцу. Интеллигенция под влиянием “самых передовых идей запада” – материализма, атеизма, социализма – открыто встала на путь богоборства и революции. Появились на рубеже XIX и XX веков и новые религиозно-мистические учения, направленные против православия в лице теософии, оккультизма, сектантства, толстовства, модернистского христианства. Они овладевали умами и душами тех, кто остался за оградой церкви. Духовная смута и падение надвигались на Святую Русь, которая на протяжении веков была крепка истинной верой Христовой и благочестием.

Однако многим казалось в начале века, что петербургская, императорская Россия несокрушима и могущественна как никогда. Вот в это время и выступил с пророческой проповедью о скором падении императорской России и необходимости всенародного покаяния св. прав. Иоанн Кронштадтский. “Царство Русское колеблется, шатается, – возвещал он, – близко к падению. Если в

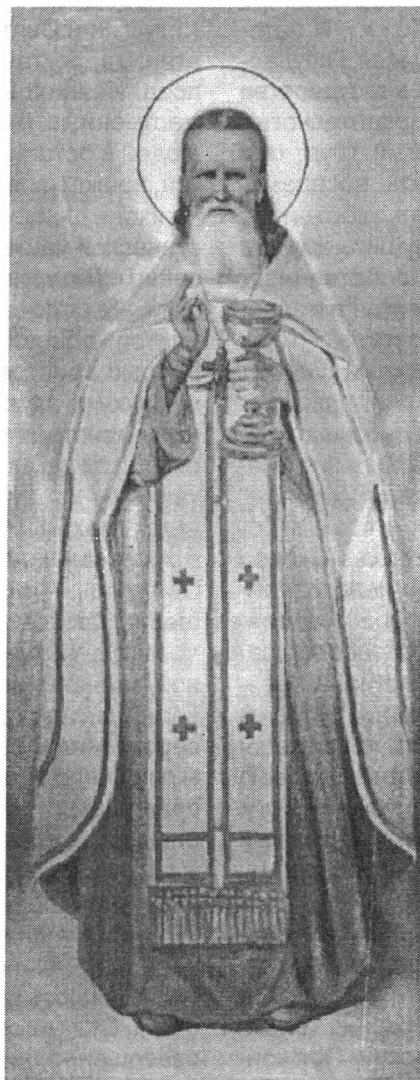
России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она запустеет, как древние царства и города, стертые пра-

восудиим Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония”. “Нам необходимо, – говорил всероссийский пастырь, – всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!”

Вернуть наш народ к вере и церкви, чтобы спасти Россию от гибели было неустанной заботой великого Кронштадтского пастыря. “Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – матери своей, – взывал голос пророка Божия, – и будешь победоносна и славна как и в старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием святой веры, Божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов!”

Св. прав. Иоанн Кронштадтский как провидец Божий прямо указал русскому народу – как народу-богосланцу – на главную причину приближающейся катастрофы страны, страданий народа, бедствий, которые терзали и до сих пор терзают Россию – это прежде всего утрата веры в Бога, отказ следовать Его заповедям и служить Ему на земле. “Россия забыла Бога спасающего, утратила веру в Него, оставила за-

кон Божий, поработила себя всякими страстями, обоготворила слепой разум человеческий; вместо воли Божией премудрой, святой, праведной – поставила призрак свободы греховной, широко распахнула две-

Икона св. прав. Иоанна
Кронштадтского
из С.-Петербургского
Иоанновского монастыря

ри всякому произволу, и от того неизмеримо бедствует, терпит посрамление всего света, — достойное возмездие за свою гордость, — за свою спячку, бездействие, продажность, холодность к Церкви Божией. Бог карает нас за грехи; Владычица не посылает нам руку помощи”.

Как актуально и спасительно для нас и сегодня звучат эти слова, чувствуется, что они обращены не только к современникам Кронштадтского пастыря, но и к нам живущим в самом конце многострадального XX века. Вслушаемся в эти пророческие слова, обращенные ко всем поколениям русского народа: “Русский народ и другие, населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле”. “Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? От неверия, от безбожия. И потому, если правительство, или собирающаяся Государственная Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение к правительству, мир и безмятежье, разумный и полезный труд, они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую все страсти, и обратить самое заботливое внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и интеллигенции собственным примером должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия... Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей, чрез русские средние и высшие школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!” “Судьбы Божии праведные совершаются над Россией, как они совершались в предшествовавшие века ее существования, — при древних Великих князьях и Царях наших. Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, премудро, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!”

Исполнились и другие, связанные с судьбами нашего Отечества и всего мира грозные пророчества св. прав. Иоанна Кронштадтского: “Запомните, говорил он, если не будет монархии, не будет и России; только монархический строй дает прочность России. При конституции она вся разделится по частям”. “Если не будет покаяния у русского народа, конец миру близок. Бог отнимет у него благочестивого царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами”.

В чем же великий Кронштадтский пастырь видел спасение России от надвигающейся катастрофы?! “Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, говорил он, когда будешь держаться

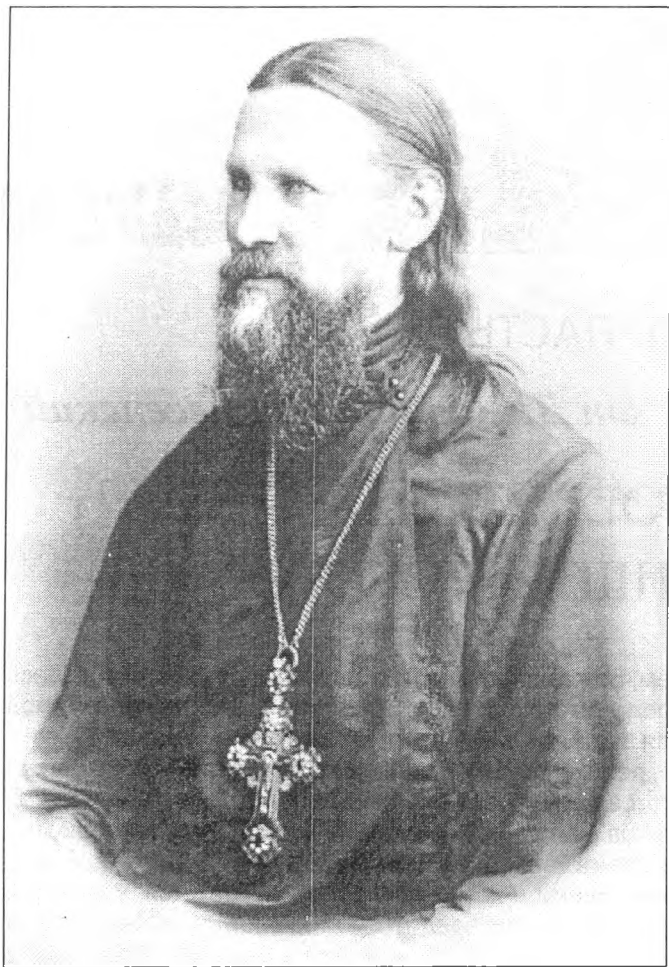
всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов. И главное на пути спасения русского народа, считал св. прав. Иоанн Кронштадтский, это возвращение его из западнического плена к матери-Церкви, ибо для Православия и Святых Отцов вне Церкви нет Спасения! Только в благодатной жизни Церкви и прежде всего во время совершения божественной литургии наш народ в течение веков черпал духовные силы для спасения, воскресения и преображения своей души. “Я умираю, пишет в своем дневнике угодник Божий, когда не служу литургии”. Божественная Литургия должна вновь стать в центре всей духовной жизни нашего народа, только тогда Россия воскреснет и будет спасена, считал св. прав. Иоанн Кронштадтский. Несомненно он был дар Божий русскому народу, чтобы вернуть нас к Божественной Литургии и святой Евхаристии, к Церкви — этой земле обетованной, ко Христу Спасителю!

Кронштадтский пастырь стал великим богословом Литургии и Святой Евхаристии в эпоху богоборчества, атеизма, сектанства и оккультизма. В своей жизни св. прав. Иоанн Кронштадтский ежедневно совершал Божественную Литургию, постоянно звал на нее всех людей и оставил нам завет любви ко Христу и его Церкви, прежде всего в таинстве Святой Евхаристии. Даже на иконе он изображается не с евангелием, а с евхаристической чашей, протягивая ее нам грешным во спасение. “Литургия, — писал св. прав. Иоанн Кронштадтский, — дух и жизнь!” “Человек непрестанно восстанавливается, обновляется, спасается Пречистым Телом и Кровью Христовыми. Но виновник греха и смерти дьявол всеми адскими кознями своими старается отвращать христиан от чаши жизни, наводя на них маловере, холодность и нерадение к этому величайшему таинству христианской веры, чтобы держать людей в узлах греха и смерти”. “Вот отчего нет истинной жизни в христианах православных, жизни по духу Христову!” “Литургия, — повторял он, — таинство очищения, освящения, просвещения, возрождения, оживотворения человека для жизни вечной, таинство любви Божественной, таинство возвеличения, обожения обесчещенного, погибшего во грехах человека”. “В принятии Христа с верою внутрь себя, — говорил всероссийский батюшка, — очищение, освящение, избавление наше от грехов и врагов наших, обновление наше, сила наша, утверждение сердца нашего, мир наш, свобода наша, слава наша, жизнь и бессмертие наше. О, сколько благодетелей, восклицал он, подается нам от Бога чрез литургию!”

В своем дневнике он писал о многочисленных исцелениях, происходивших во время Святой Евхаристии: “Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин! Старушка, харкающая кровью и обессиленная совершенно, ничего не евшая, от причастия Св. Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Св. Таин, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила... Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!”

“О благодать и премудрость изумительная! Бог Сам Себя дает твари в пищу и питье. Но как сам-то человек принимает этот чудный Дар Божий? Часто ли... Как

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

ежедневную насущную потребность или редко, неохотно, лениво, маловерно и неблагодарно?”

Св. прав. Иоанн Кронштадтский считал, что причащаться необходимо всем и как можно чаще, потому что ничто не соединяет нас со Христом так, как Святая Евхаристия. Человек с верою и страхом Божиим причащаясь Крови и Плоти Господа Иисуса Христа в Таинстве Святой Евхаристии, становится сотелесником самому Спасителю, чадом Божиим и обретает спасение.

“Некоторые личности говорят, — пишет он, — что будто бы грешно мирянам причащаться часто, что молодым людям будто бы только нужно причащаться раз в год, а только старым — во все посты, что часто причащающиеся с ума сойдут. Какая нелепость! Какое богохульство, кощунство! Какое неразумие! А для чего

раздается ежедневно за литургией глас Спасителя, призывающий к причастию: “Примите, ядите... пейте от нея вси... во оставление грехов” (Мф. 26, 26)? Неужели весь год коснеть во грехах и только раз очищаться покаянием и причащением? Разве не каждый день мы согрешаем, растлеваемся, оскверняемся грехами: разве не каждый день нам нужно очищение, освящение и обновление? Разве каждый день только накапливать грехи и раз только в год очищаться? Лепо ли это? Не часто ли вы моете лицо и тело в бане, или лицо каждое утро? Душу ли не оmyвать постоянно, оскверняемую грехами каждый день?...” — писал и говорил не только для современников, но и для нас Кронштадтский пастырь.

“Нет ничего выше и более литургии — ни на небе, ни на земле”, — пророчески утверждал св. прав. Иоанн Кронштадтский. В этих словах может быть самое важное заветное слово его русскому народу, вновь стать народом Божиим, народом Литургии, святой Евхаристии и обрести соборное единство во Христе и спасение — в Церкви.

Таинственны слова пророка Божия о будущих судьбах России и мира. “...освобождение России придет с Востока”, — говорил он. “Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, восклицал пророк Божий, как на крепком фундаменте будет воздвигнута Русь новая, — по старому образцу; крепкая своей верою в Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету Святого Князя Владимира — **как единая Церковь!** Перестали понимать русские люди, что такое Русь: **она есть подножие Престола Господня!** Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский”. Св. прав. Иоанн Кронштадтский оставил нам молитву-пророчество о призвании России:

“Отче наш, Иже еси на небеси!

Да святится Имя Твое в России!

Да приидет Царствие Твое в России!

Да будет воля Твоя в России!

Ты насадил в ней веру истинную, животворную.

Да будет она царствующей и господствующей в России,

А не уравниенною с иноверными вероисповеданиями и неверными.

Да не будет сего уравниения с неравными,

Истинного исповедания не имеющими!

Истина не может быть сравнена с ложью

И правда веры с неправыми исповеданиями.

Истина Господня пребывает вовек (Пс. 116, 2).

По молитвам святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского, сие буди, буди!..

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПАСТЫРЬ

Епископ Димитрий (Вознесенский)

МОЛИТВЕННОЕ УТРО О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Утро: как другие любят для молитвы указывать по преимуществу часы вечерние, так о. Иоанн в своих наставлениях считал для нее наиболее подходящей утреннюю пору, когда внутренний человек свободнее по нему выглядывает из-под суеты света и из-под мрака плоти своей, и снимается с духовных очей его та болезненная повязка, которая скрывает от него в иную пору истинный порядок вещей духовных и чувственных.

Однако в своей личной жизни о. Иоанн, хотя и вставал он в 4 часа утра мог уделить для этой утренней молитвы едва полчаса. — Молитва для о. Иоанна всегда была великим духовным обогащением. Умел он обретать его уже и в церковных молитвах, начиная с самых общеупотребительных и известных, как Отче наш, Царю Небесный, Помилуй мя, Боже, жизненное раскрытие которых мы не раз находим в его дневнике. Но признавал он необходимым, и сам на деле любил молиться, и "своими словами", почему в том же дневнике его мы читаем целый ряд таких молитв. "Творче и Владыко мира, молился он пред наступлением дня. Призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим Божественным образом в сии утренние часы: да живит да просветит Твое око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу, темную и умерщвленную грехом. Отыми от мене уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства — на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь". Подобная молитва и давала ему ту железную энергию, какой он так удивлял всех, и из комнаты он выходил бодрый, сильный и радостный.

Затем, в том же пятом часу утра, он на короткое время принимал посетителей и ехал служить утрени, которую служил сам. Сам же он читал и канон на утрени, причем об этом его чтении сохранилась память у всех почти его посетителей, ибо читал он — по-особенному. Читая, он "как бы беседовал, разговаривал со Спасите-

лем, Божией Матерью и святыми, — как бы они вот здесь пред ним находились, а не там где-то, в недозримой для вас выси, в надзвездных заоблачных мирах..." Громко, резко и нервно, как бы отрывая каждое слово от своего сердца, произносит он святую молитву, и от этих звуков, наполняющих сдержанную тишину многолюдного храма, веяло действительно чем-то святым и высшим. Всеми и каждым властно чувствуется, что тут не простое чтение пред чтимой иконой, а именно живая беседа с Существом видимым и Сущим... "Крестителю и Предтече Христов", — раздается знакомый, проникновенный голос, — "погружаемый всегда сладостями телесными, ум мой управи и волны страстей моих укроти, яко да в тишине Божественной быв, песнословлю Тя".

Ни одно слово не читается без смысла и толка. Более важные по содержанию слова о. Иоанн произносит, обращаясь даже к народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Сам он всецело сосредоточен на читаемом. Ничто не отвлечет в это время его мысли в сторону. Он как бы переживает все, что читает. Переживает победы над грехом и злом, совершенные святыми людьми, переживает человеческие немощи и падения, переживает времена благоволения и милости Бога к людям падшим и заблудшим. Многое из читаемого — это как-то и чувствуется — он относит непосредственно к самому себе... Душа о. Иоанна настолько проникается мыслями, какие содержатся в читаемых им священных песнопениях, что он не может удержаться от самых разнообразных жестов. Во время чтения он постоянно как бы волнуется и как бы неспокоен. То как бы блаженная улыбка засияет на лице его, когда он читает о небесной славе Бога, Богородицы и святых Угодников Божиих; то глубокая мольба слышится с его уст, когда он читает о немощи, грехе и падениях человеческих; то слышишь как бы праведный гнев, когда встречаются в каноне слова "сатана", "диавол"; то умиление, глубокий восторг, когда он читает о великих подвигах, победах над грехом, какие совершили св. мученики, подвижники.

По шестой песни и ектении о. Иоанн восклицает: "кондак", и читает его громко, как победную песнь христиан над побежденным исконным нашим врагом. Кон-

Дом причта Андреевского собора, где более полувека жил и почил в 1908 г. св. прав. Иоанн Кронштадтский

чив чтение канона, быстро входит в алтарь и падает в глубокой молитве пред Престолом. Укрепив себя молитвою, снова идет на клирос и читает здесь "стихове на хвалитех". "Я не забуду никогда, — пишет автор "Двух дней в Кронштадте", начали петь "стихиры на стиховне". О. Иоанн в это время уже почти облачился, чтобы служить литургию. На нем не было только ризы. Быстро, стремительно, скорее выбежал, чем вышел, он из алтаря на клирос, присоединился к певчим и начал петь вместе с ними. Пел с воодушевлением, глубокой верой, которую влагал в каждое слово, регентуя сам, опять подчеркивая отдельные слова и замедляя темп там, где это было нужно по логическому смыслу, содержанию песнопения. Привычные певцы чутьем угадывали эти слова, этот темп и такт, и вторили ему с немалым искусством и одушевлением. Пение сначала не совсем стройное, быстро стало гармоническим, сильным, звучным, мощным, воодушевляющим, лилось по всему храму, наполняло всю душу молящегося. Трогательно было смотреть на певцов в это время. Пела как-будто одна какая-то святая первохристианская семья со своим отцом во главе, пела свои победные, священные великие гимны".

За утреней, без расходу, следовала литургия, еще более проникновенная, еще более торжественная и христиански радостная и одушевленная.

Такой возвышенный и глубокоосмысленный характер приобретала у о. Иоанна уже проскомидия, к которой обычно, "с малым вниманием относятся даже и священнослужители, не участвующие в самом совершении". Зато достаточно было раз побывать "на проскомидии, совершаемой о. Иоанном, чтобы понять огромную важность этой части литургии".

Отец Иоанн подходит к жертвеннику: как ни отвлекают его и в алтаре множество обращающихся к нему — он сам совершает проскомидию, хотя с ним всегда много служит младшего духовенства. "Он полон торжественной радости. Уже в это время его охватывает какой-то ликующий пророческий экстаз. Он вынимает Агнец. Посмотрите, с какой любовной внимательностью он ровняет его, обрезывает со всех сторон и благоговейно ставит на дискос. "Смотрите, смотрите, — неожиданно обращается он среди проскомидии к стоящим неподалеку сослуживцам, — о. Николай, смотрите, о. Павел, — где есть что-нибудь такое, как у нас... Смотрите. Вот Он, Христос. Здесь Он, здесь, среди нас и мы около Него, кругом Его, как апостолы".

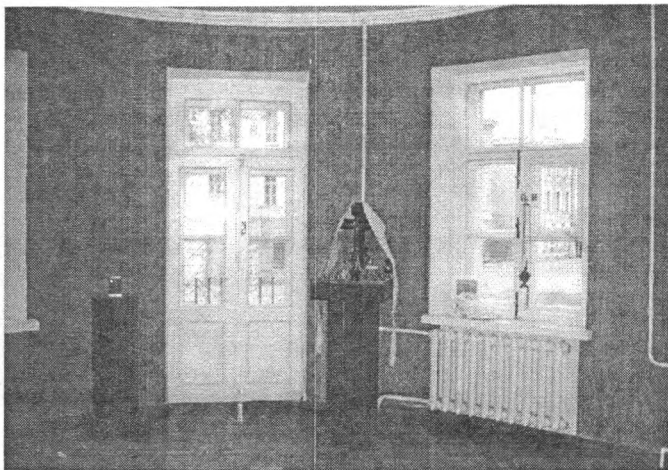
Становится благоговейно-страшно от вдохновенного возгласа. Чувствуется, как ангелы реют крыльями... "Помяни, Господи, рабов Твоих", читает о. Иоанн и называет имена живых и умерших, часто полным именем, с отчеством. Просфоры для поминовения приносятся корзинами, потому что бывает их тысячи, и сам о. Иоанн вынимает только по несколько просфор из каждой корзины, как и читает лишь по несколько поминаний и записок из того множества, которое подается в алтарь, а те счастливы, которые стояли в алтаре, обычно просили его вынуть просфору за их близких, так что он не имел в эту пору ни одной свободной минуты.

Но вот началась и самая литургия. В митре, с сияющим крестом на груди, с светлым от внутреннего молитвенного возбуждения лицом — о. Иоанн встает во главе собора священнослужителей. "Помолитесь, братия сослужители, да даст Господь нам богоугодне совершить миропасительную литургию", — говорит о. Иоанн, и сам дивно преображается.

Отверсты Царские Врата. Произнесен первый возглас. О. Иоанн неожиданно, порывисто берет напрестольный крест и с любовью целует его, обнимает его руками, восторженно смотрит, уста его шепчут слова молитвы. Потом он раза три, четыре подряд лобызает его прикладывает его к своему челу... Уста снова что-то шепчут.

Возгласы о. Иоанн произносит так же, как читал канон на утрени. В голосе слышатся и твердая вера, и надежда, и умиление. Взор обращен на горнее место. Иногда он произносит возглас, закрывши глаза и углубившись в себя. Как сосредоточен, самособран во время богослужения о. Иоанн, трудно даже и передать. Все время он погружен в такие глубины души, что как будто он ничего не видит и ничего не слышит, ничего не замечает, что кругом его совершается. Он в своем особом мире. Он в это время один и не похож на другого. Служебника о. Иоанн почти не раскрывает, так как все молитвы знает на память. Читает часто вполголоса.

В первой части литургии о. Иоанн, главным образом, сознавал себя как молитвенника "за люди". Он постоянно помнил, что все эти люди, эти плененные во власть греха и суеты — эти больные и телесно, и духовно — ждут его предстательства, надеются, молят, чрез него ждут великие и богатые милости. О. Иоанн весь охвачен сознанием огромной ответственности пред этими немощными, вверившими ему себя, благо своей души и тела, и точно спешит молиться за них; молится порывисто, настойчиво — не просит, а требует

Гостиная квартиры о. Иоанна в доме причта, где батюшка принимал гостей, а с 1918 г. был устроен домовый храм. Современный вид

от Бога исполнения просьб этих несчастных, с властью священника, поставленного Христом; он хватается за край ризы Господней, требуя милости душам, вверенным ему от Господа. Молитва необычайная, всепобеждающая, захватывающая.

С великого входа начинается второй момент литургии. О. Иоанн берет чашу и относит ее, прибавляя от себя: "и изведоша Его вон из винограда и ту убиша Его". Этой глубокой по мысли вставкой о. Иоанн вводит себя, как он говорит, в священные воспоминания последних дней Христа Господа.

Всю вторую часть до пресуществления Даров он отдается переживанию святых картин: Гефсимании, Сионской горницы, у Голгофы, особенно после Верую. В эту пору литургии он очень много вставляет от себя, иногда тайно, иногда вслух. Так, к церковным словам о ниспослании благодати и пребывании ее на людях (после Херувимской песни), он добавляет, как бы в раскрытие их: "на всех рассадницах юношеских и отроческих, духовных и мирских, мужеских и женских, градских и сельских, и на всем неукащемся юношестве — на всех рассадницах духовных — монашеских — мужских и женских, на нищих людях Твоих, вдовицах, сирых, убогих, на пострадавших от запаления огненного, наводнения, бури и труса, от недорода хлеба и глада, на всех, заповедавших мне недостойному молиться о них и на всех людях Твоих".

Лобызая после возгласа "возлюбим друг друга" сослужащих священнослужителей в оба плеча, к словам "Христос посреде нас", он добавлял "живый и действующий". "Я стоял, — говорит один свидетель, — пораженный этими словами и невольно думал: да, вот среди нас, а не где-то вдали, находится Христос Спаситель, находится не мертвый, не как отвлеченная какая доктрина, не как только историческая известная личность, а живой, "живый и действующий". Он среди нас. И даже "действующий". Жутко становилось, трепетом великим наполнилась невольно душа. Я готов был упасть пред престолом".

Подобным образом, прочитав Символ Веры, о. Иоанн вставляет такую свою молитву: "утверди в вере сей и верою сею сердце мое и сердце всех православных христиан; сея веры и сего чаяния жити достойно вразуми; соедини в вере сей всея великия общества

христианския бедственно отпадшия от единства св. православныя кафелическия и апостольския Церкви, яже есть Тело Твое и ея же Глава, еси Ты и Спаситель Тела: низложи гордыню и противление учителей их и последующих им; даруй им сердцем уразуметь истину и спасительность Церкви Твоей и неленостно ей соединиться; совокупи Твоей Святей Церкви и недугующих невежеством, заблуждением и упорством раскола, сломив силою благодати Духа Твоего упорство их и противление истине Твоей, да не погибнут люте в своем противлении, якоже Корей, Дафан и Авирон, противившиеся Моисею и Аарону, рабам Твоим. К сей вере привлецы вся языки, населяющие землю, да единым сердцем и едиными усты вси языцы прославляют Тебя единого, всех Бога и Благодетеля; в сей вере и нас всех соедини духом кротости, смирения, незлобия, простоты, бесстрастия, терпения и долготерпения, милосердия, соболезнования и сорадования".

Но вот приближаются священнейшие минуты литургии, и о. Иоанн — снова новый. "Горе имеим сердца", — восклицает о. Иоанн, и затем прибавляет от себя: "Сам, Господи, вознеси долу преклоншиися сердца наши".

"Благодарим Господа", — снова восклицает о. Иоанн. Первые два слова молитвы "Достойно и праведно Тя пети..." произносит громко, а последние тише, смолкая совершенно под конец. При тайном чтении молитвы после слов: "Ты от небытия в бытие нас привел еси" добавляет для усиления благодарного чувства: "в разумное бытие и по душе бессмертное", т. е. привел еси. После слов "падших нас восставил еси паки" прибавляет: "и стократно на кийждо день восставляеши согрешающих и кающихся". После слов "дондеже нас на небо возвел еси и царство даровал еси будущее", прибавляет: "Ты и в самом причащении нашем животворящих Твоих Таин уже возводишь нас на небо: ибо где Ты, там небо и небо небесе, и даровав Себе Самого верным, Ты вместе с собою уже даруешь и царство небесное — царство будущее в залоге пречистаго Тела и Крове Твоей". При чтении молитвы "с сими и мы бла-

Вид из окна квартиры о. Иоанна. Современный вид

женными силами", при словах "Сам Себе предаюше за мирский живот", батюшка прибавляет от себя, для усугубления чувств благодарности и умиления, слова: "паче же всех за мене грешного, да избавляюсь смертоносного греха и да живу во веки".

Отец Иоанн отдается весь воспоминаниям. Он видит Христа Бога в Сионской горнице, — кругом Его апостолы. Любимый Иоанн на персях Его. Он светлый и скорбный делит хлеб, поднимает чашу, давая ученикам Своим. О. Иоанн спешит: его голос спешит радостно возгласить народу слова обетования. "Здесь нужно кричать, — говорит он, — вслух, громко: разве можно прятать такие слова". И он обертывается к народу и говорит громко: "Примите, ядите: сие есть Тело Мое... пейте от нея вси", — с глубокой верой восклицает о. Иоанн. Произнося эти слова, он не раз прикасается перстом к чаше, как бы даже с силой ударяет по ней. Снова подчеркнуты в произношении слова: "за вы и за многия изливаемая". По собственным словам о. Иоанна, священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу, когда сердечным ухом слушаешь эти слова. И этот трепет отражается в его голосе, в силе, с какой произносит он это "за вы". "Так и слышится в эти минуты в голосе батюшки: за нас пролита кровь, за вас, за тех самых, что вот стоите здесь в данную минуту, а не за тех только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человечество, а за живых людей, за каждого бедняка, убогого, богатого, знатного, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищем, а и за тебя пролита кровь. Ты отверг и забыл Бога, и за тебя пролита эта святейшая кровь. За ваши грехи, стоящие здесь, страдал Христос" *. А вы — что вы платите Ему?"...

Перед произнесением слов установления таинства, о. Иоанн для возвышения чувства благодарности и изумления, произносит слова церковной песни: "о Божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа" **. А что чувствует он в эти минуты? "Здесь бездна любви, — говорит он, — любви Божества к роду человеческому. Во время литургии Господь Сам невидимо присутствует, Сам действует и все совершает чрез священника и диакона, которые только — орудия его" ***.

"Твоя от Твоих", — возглашает о. Иоанн, делая особенное ударение на слове "о всех", произнося его более протяжно, чем другие. Чувствует его душа, как люди, собравшиеся во множестве в этом храме, нуждаются в небесной помощи, и он горячо молится за всех.

"Когда произношу слова: Твоя от Твоих, — пишет он, — то представляю торжественность и величие данной минуты, когда архиерей или священник, стоя лицом к лицу с вечною совершенною, неизменною правдою Отца Небесного, карающего грех, — произносит от лица всех и за всех единую, безмерную, всеправедную, умиловительную жертву Христа, Сына Божия, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и благословение, а усопшим в вере и надежде воскресения и жизни вечной — оставление согрешений и покой со святыми. Так возносит он эту жертву умиловительства, возносит ее от сердца и действительно — "о всех и за вся".

Вот он держит в руках святой дискос, и касаясь губами его краев, молится. Ощущается веяние Святого

Духа, чувствуется, что о. Иоанн слышит приближение благодати и ждет ее и зовет...

Это — третий, самый важный момент литургии о. Иоанна: здесь — торжество и победа. О. Иоанн мысленно видит Господа на Голгофе, но в славе Воскресшего Победителя. Он умирает за нас, за наше воскресение, и оружие проходит в душу; зарождается скорбь за грехи человечества, которые возвели на крест Господа, и радость о жертве Его. Отдавший Ему сердце свое пастырь в эти минуты сам восходит на Голгофу за Господом, и скорбь переходит в радость воскресения. Борьба слез и радостного восторга, постепенная победа торжественной радости над скорбью — это есть то самое великое и страшное, что делает службу о. Иоанна необычайной, исключительной. Отец Иоанн начинает молитву пресуществления: "Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас"... В первый раз он произносит эти слова торжественно и победно, но более или менее спокойно. Это еще только глубоковерующий священник. Второй раз голос приподнимается, дрожит. В нем усиливается оттенок властности и радости. Мы слышим, что он уже знает все, уверен в том, что сейчас совершится чудо, слышит приближающийся свет не вечерний, и с радостью всматривается вперед, готовый сказать: "осанна грядет Господь, встречайте".

Третий раз читает о. Иоанн: "Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа"... Его глаза, широко открытые, видят, кажется, Самого Господа, идущего "заклатися и датися в снедь верным". Он не видит Христа и ангелов в зрительных образах (по крайней мере, мы не знаем этого), но он чувствует присутствие Христа всем существом осязательнее, полнее, яснее, чем можно видеть очами. "Здесь Он, здесь", — кажется, шепчут его губы. И это "здесь" ясно читается в его глазах. Все присутствующие охватываются благоговейным трепетом. Взгляните кругом: священники сослужащие — бледные, взволнованные, прямо потрясенные: они были свидетелями чуда...

Вот приобщается о. Иоанн Тела и Крови Христовых. Лицо его изменилось. Нет более в нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно было видеть, когда он только что входил в храм. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отобразились теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало какое-то сияние. О. Иоанн готов был снова трудиться без всякой усталости с утра до самой поздней ночи: он запасся теперь силами на все предстоящие ему дневные труды и заботы. Лица, близко стоявшие к нему, говорили мне, что такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Св. Таинам. И сам он говорил нам, что только в Св. Таинах почерпает силы для несения труда, который несомненно превышает всякие человеческие силы. А равно тем же ежедневным причастием он объяснял и любовь к нему народа ****.

* В. М. Два дня в Кронштадте. Стр. 51.

** Нам передавали, что слова эти О. Иоанн вставлял тогда, когда хор пел долго "Тебе поем".

*** Моя жизнь во Христе. Т. II, стр. 194—195.

**** Извлечено из жизнеописания, составленного к 25-летию со дня блаженной кончины о. Иоанна.

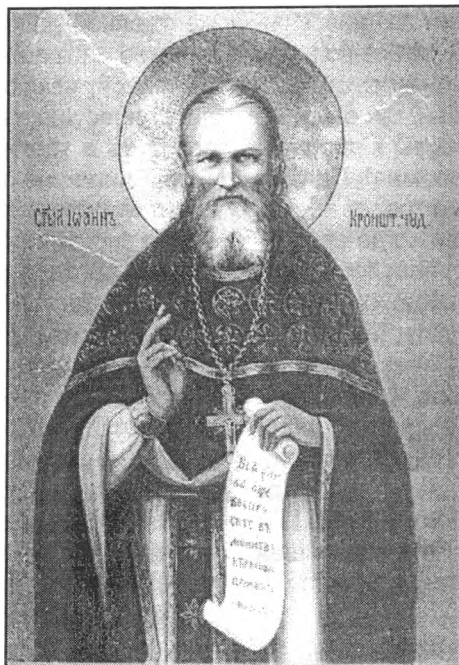
ПАСТЫРСКИЙ ПОДВИГ СВ. ПРАВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

В своем толковании на пятидесятницу (Омилия 24) свят. Григорий Палама, разъясняя почему Дух Святой сошел на апостолов в виде разделенных языков, говорит: «Частично каждый – один одно, другой – другое получает из благодатных дарований...» Но, «разделившись согласно различным силам и действиям своим, Дух Святой в каждом действии представляется целостным». С этих пор каждому святому определено свое служение, свой подвиг, с которым он стяжает благодать и, удостоившись ее даров, делается орудием Святого Духа в мире.

Поприщем св. Иоанна Кронштадтского, «Дорогого батюшки», как величала его вся Россия, стало пастырское служение. Достигнув в нем Христова совершенства, он соделался преизобильным источником благодати в гибнущей от безверия России рубежа веков. Время, место и сам подвиг святого, конечно, были соединены Божией рукой. Во всем – печать Его промысла.

Главные добродетели всякого святого – смирение и послушание Божественной воле, умение отсечь свою собственную и предать жизнь Провидению. При взгляде на историю как исполнение Божьего Промысла на земле становится очевидным, что каждое время, каждая эпоха освящаются особыми святыми, нужными именно там и тогда. Святые становятся как бы руками Божьими на земле: осуществляют Его действия, творят историю.

Об этом много раз говорил и сам батюшка: «Нет, не я все это делаю, а Благодать Божия, почивающая на мне – священнике» или «Вот, братие, что Господь велел мне вам сказать...». «Я не перестаю познавать «самого себя», свою беспомощность во всех отношениях, а это заставляет меня смиряться», – часто говорил он. Какими же дарами удостоил Господь Своего избранника? Во-первых, это были дары, присущие ему от рождения, которые он сумел раскрыть в себе, развить и достигнуть на этом пути высот духовного совершенства. Еще ребенком его отличала чистая безоглядная любовь к Богу. Он с ранних лет сроднился с Евангелием, молитвой, церковными службами: «Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и уте-

шителем, с которым я сроднился с ранних лет, – вспоминал он, – его слог и простота речи были доступны моему детскому разумению».

Другими свойствами его натуры были: правдивость, искренность во всем, а также удивительная самодисциплина и упорство. В последствии он говорил: «Я стараюсь быть искренним пастырем, не только на словах, но и на деле, – в жизни. Поэтому я строго слежу за собой, за своим душевным миром» Совершенно необыкновенным его качеством была сильная, жалостливая Христова любовь к ближнему, до боли душевной, до самоотвержения. И еще одна удивительная врожденная черта – величайшее смирение: «Все, что я делаю доброго, то дела по милости Божией. А помощь Божию я на себе

вижу во всем и считаю себя нерадивейшим, худшим из всех пастырей русских, потому что, если бы эти Божии дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, он сделал бы добра гораздо больше, чем я...»

Дано ему было действительно много. Углубляясь в анализ его подвига, мы видим какую-то особенную полноту его духовных даров, ту, если можно так сказать, многосторонность его святости которую Господь дает только Своим великим избранникам. Он раскрыл в нем дар чудотворений и исцелений; дар пророчества и провидчества, дар прозорливости; дар проповедничества и учительства, пастырский талант; дар церковного строителя и благотворителя; дар бессеребренника; дар миссионера. Историями чудесного проявления его дарований наполнены целые книги.

Однако подвиг этого Божьего светильника имеет множество особенностей и отличает его от традиционного пути русской святости, по которому шли прп. Сергей Радонежский, прп. Серафим Саровский, Оптиноские старцы и даже современники – свв. Феофан Затворник и Игнатий Брянчанинов.

Обычно русский святой – это монах, и как правило, совершающий свой подвиг в удалении от других людей. В подвиге св. Иоанна Кронштадтского мы видим, что его внутреннее подвижничество сознательно уклоняется от монашеской формы, хотя и по-прямому указанию Господа, а служение в столице представляет собою категорическую противоположность опыту пред-

шественников. По этому поводу преосвященный Феофан наставлял о.Иоанна в одном из писем, выражая опасение, «что он взялся за такую подвижническую жизнь в миру, которая обычно приводила к страшному падению, что никто еще со времени принятия христианства не только в России, но и на Востоке не решался на подобный путь будучи не монахом, а священником, живя вне ограды монастырской».

Обычно подвижники, оставаясь в привычном для них месте, принимают приезжающих к ним паломников. Совершая свой труд вдали от больших городов, часто в основанных ими уединенных и труднодоступных скитах, они пастырски окормляют только тех, кто сумел добраться до них. О св. Иоанне Кронштадтском современники свидетельствовали, что он как бы «ринулся навстречу народу», в людской поток, действительно совершая миссионерское служение в полном смысле этого слова. Его необыкновенная сильная устремленность навстречу пастве поражала. Он не только не ограничивал число приходящих к нему, но и в самом деле равно молился о здравии Великих Князей и крестьянских сирот, обнимая уму непостижимое количество людей и простирая свое человеколюбие не только на православных, но и мусульман, католиков, евреев. С христианской любовью и великим смирением относился Иоанн Кронштадтский и к своим личным врагам.

Перед завистниками, которые забрасывали его грязью и клеветой, публично оскорбляли и даже пытались причинить ему телесный вред, он никогда не оправдывался, не противоречил, всегда прощал и молился за них. Однако следует отметить, что совсем иначе кронштадтский пастырь смотрел на врагов Церкви и Отечества. С ними он был непримирим. Подобно другим русским святым, он гневно обличал еретиков и сектантов, бесстрашно вставал на защиту духовных и народных идеалов Родины, за что был люто ненавидим врагами Православия.

Богослужебная, особая молитвенная и проповедническая практика также поставила св. Иоанна вне ряда обычных примеров служения (особенно ему современных, когда в печати всерьез обсуждалась проблема повышения жалования духовенству, как главного сред-

*Лестница
Иоанновского
монастыря*

ства для преодоления церковного кризиса). Основой духовного подвига была ежедневная литургическая Чаша в руках и литургическая практика, отличная от круга монастырской молитвы, включавшая такие особенности, как общая исповедь до пяти тысяч человек в день; молитвы по телеграммам; чтение особых молитв в алтаре; и дерзновенная проповедь, которая до него почти не практиковалась. В отличие от других известных пастырей, в том числе оптинских старцев, о. Иоанн благословлял причащаться часто, сам, по его словам, за 53 года священнического служения не пропустил ни одного дня.

На своем необыкновенном пути он был первым среди стольких опасностей и преткновений, был и остается поразительным примером для наших пастырей. Он явил собой новый тип русского святого, по своей духовной силе встающий в ряд великих русских святых, но по особенностям подвига не имеющий исторически равного предшественника.

Неколебимым столпом Церкви встал он среди русского Вавилона – скопища тайных, безбожных обществ, сект, учений, революционеров всех сортов, среди праздных и развращенных людей, чтобы «пройдя среди них босиком, явить им Самого Христа, милующего, любящего, с простертыми в отцовской любви руками и со словами на устах "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные"». На сломе эпох и грядущих невиданных испытаний Церкви, он открыл и освятил собою новый путь пастырского служения, тот, в котором так нуждается современная Россия.

*Общая исповедь
в Кронштадтском Андреевском соборе*

ПИСЬМА К СВ. ПРАВ. ИОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ

Впервые публикуемые письма являются частью богатого архивного фонда протоиерея И. И. Сергиева (о. Иоанна Кронштадтского), который хранится в Центральном Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ф. 2219, Оп. 1, Д. 32). Отобрана лишь малая часть писем, которые в основном написаны в сердечном порыве под впечатлением прочитанных или услышанных проповедей о. Иоанна, а также его опубликованных работ и дневников, издававшихся в то время в России и пользовавшихся большой популярностью. Авторы писем откровенно делятся с батюшкой своими скорбями и просят его советов, молитв и утешения, ждут его духовной поддержки.

В письмах одновременно ярко отражены впечатления и глубокие душевные переживания современников, которые столкнулись с губительным воздействием на русское общество антицерковных идей Льва Толстого. Отец Иоанн, как известно, был их самым резким и беспощадным критиком.

Все публикуемые письма – подлинники. Часть писем не датирована и не имеет подписей. Что писал в ответ своим корреспондентам о. Иоанн Кронштадтский, нам пока неизвестно. Его личный фонд, к сожалению, не содержит копий ответов.

8 апреля 1898 г.

г. Смоленск

С.-Петербург, б/д

Многоуважаемый Отец!

Много милости Господь мне являл через Ваши Святые молитвы, сердечно и теперь прошу Вас помолиться о мне, грешной рабе Александре, чтобы Всевышний послал смирение и умение покоряться Его воле, в соблюдении Его заповедей. Я счастлива и благодарю Бога, что при жизни и по смерти, муж мой, раб Феодор, удостоился в Вашем ходатайстве за него перед Господом; помяните его еще раз в Царстве вечном.

Еще убедительная просьба – помолиться за моих сыновей, о здравии и спасении рабов Александра и Иоанна; за первого, чтобы Господь дал ему силы, здоровье и продолжать службу, не тяготиться, переносить все ее невзгоды, не роптать на свою судьбу, видеть во всем промысел Божий (он учитель рисования в Николаевском сиротском институте в Гатчине) или чтобы Господь послал более легкую службу по его здоровью. За второго, чтобы Господь укрепил его в вере во Христа и в Пресвятую Его Матерь, не поддавался учению Толстого.

Признаюсь, что это самое мое больное место в душе, потому что мой сын Иоанн – славный, честный человек, был в юности верующий, но, кончивши Университет, сделавшись юристом, закрались некоторые сомнения, да еще начитался сочинений Толстого. Приходится мне пререкаться, но знания его превышают мои, однако, нынче удалось – Господь помог – убедить его поговеть. Как я была бы счастлива, если бы с этой минуты Бог переменял его направление и удостоил благодати Своей и послал бы ему Ангела Хранителя сберечь его душу.

Помолитесь, дорогой, несравненный Батюшка, о нас недостойных, да помилует и да сделает Бог нас участниками блаженства в жизни вечной, а временно на земле, да устроит нашу жизнь ко благу и да поможет быть добрыми и истинными христианами. Прошу Вашего благословения, остаюсь покорная, преданная и любящая Ваша дочь, молюсь о Вашем здоровье.

Александра Цвезырева

Дорогой Батюшка, Отец наш духовный. Благословите детей моих: Екатерину, Ольгу, меня – вдовицу Марию. С душевным прискорбием, с горькими слезами, дорогой батюшка, прошу Ваших Святых молитв. Помолитесь за детей моих – Екатерину, Ольгу. Совсем мало в церковь ходят, постов совсем никаких не соблюдают, духовных книг никогда не читают. День и ночь проводят за чтением разных сочинений. Романы даже графа Толстого читают.

Дорогой батюшка, Ольга три года, четвертый не говела, не причащалась Святых Тайн. Сейчас не могу уговорить, надеюсь на Ваши святыя молитвы, что Вы призовете на покаяние. Совсем зачитались разного суеверия, совсем отпали от Бога. Знакомство имеют только с людьми – со студентами.

Дорогой батюшка, только надеюсь на Ваши молитвы, призовите их к покаянию, к познанию Бога. Не могу никак их созвать к Вам. Призови их, дорогой, к себе. Когда были детьми, я привозила к Вам их, а теперь не созвать. Вы мужа моего призвали на покаяние, призовите их, дорогой батюшка.

Обе больные. Екатерина страдает пороком сердца, сильно нервное расстройство. Слабого здоровья Ольга, сильно страдает малокровием и животом, сильно нервна, раздражительна, совсем больная.

Дорогой батюшка, исцели заочно, да и телесно. Я замучилась, глядя на их.

Дорогой батюшка, осмелюсь я Вас просить, пришлите им свое пастырское наставление.

Мария Павловна Елесина

12 марта 1903 г.

С.-Петербург

Ваше Высокоблагословение,
Боголюбивейший о. Иоанн,

Разрешите мое старческое недоумение, смущающее мою грешную душу: доживая 87-й год своей мно-

В окружении прихожан Андреевского собора

Прошу помянуть меня, недоумевающего и мятущегося в Ваших молитвах.

С благословенным уважением имею счастье именовать, Вашего Высокоблагословения покорнейшим слугою

Н. Соковников

К письму приложена вырезка из календаря:

“Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силою веры, при свете здравого разума — и будешь благодушен. Аз незлобою моею ходит. Такие расположения часто появляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим”.

г. Митава, б/д

Глубокочтимый Отец Иоанн,

Прочтя на днях Вашу книжку “Правда о Боге, о церкви, о мире и о душе человеческой” и придя после сего в сильное недоумение по поводу высказанного Вами в этой книжке мнения о графе Льве Толстом, осмеливаюсь обратиться к Вам со следующей просьбою:

Гр. Толстой имел и имеет на меня, как и на многих — конечно, других людей — весьма сильное и, в чем я глубоко убежден, самое благотворное влияние.

Своим сильным, откровенным и, по моему мнению, вполне искренним и правдивым словом, Толстой показывает и доказывает мне всю неправду моей жизни, ложность многих моих понятий и помогает мне бороться с ними.

Во всем том, что им написано и поступило в общее пользование, я не только не усматривал ничего противного заповедям Божиим и учению Христа, но видел, напротив, в каждом слове гр. Толстого подтверждение и разумное разъяснение их.

Одним словом, я считал гр. Толстого истинно верующим христианином, руководствоваться словом которого следовало бы всякому человеку, желающему исправить свою грешную жизнь.

Поэтому, прочтя в Вашей книжке, что учение Толстого нелепо, что он совершенно извратил смысл Евангелия, и что он подобен Иуде-предателю, в душе моей возникло сомнение: не заблуждаюсь ли я, действительно, считая гр. Толстого христианином и разделяя его убеждения.

А потому, почтительнейше прошу Вас, глубокочтимый Отец, не отказать разъяснить мне — если у Вас найдется на то свободное время — в чем Вы видите нелепость учения гр. Толстого и извращение им смысла Евангелия, и почему Вы уподобляете гр. Толстого Иуде-предателю?

Поручая себя Вашим молитвам, осмеливаюсь также просить Вас помолиться и за мою больную жену — рабу Божию Эрну.

Искренно и глубоко почитающий Вас
Александр Нератов

погрешной жизни, я по мере своих слабых сил всегда старался проводить в ней те нравственные начала, которые признавала руководящими совесть истинного христианина.

Насколько это удавалось — видимо лишь Богу всевидящу, но все мои нравственные усилия были к тому направлены.

Я всегда с жадностью хватался за всякий малейший случай, отвечавший этому моему убеждению, даже до того, что не оставлял без внимания ни одного преходящего пред моими очами явления.

На днях, например, отрывая листок стенного календаря, я нашел на обороте одно из Ваших прекрасных, высоких изречений, направленных на просветление заблуждающихся умов. Я радостно вкушал великое значение этих слов, и вдруг искушитель пролил в мою душу яд сомнений, которые я молю Вас разъяснить:

Мне случилось ознакомиться с Вашими обличительными словами, произносимыми в Божием храме и часто воспроизводимыми на страницах “Ведомостей С.-Петербургского градоначальства”, направленными против графа Л. Толстого; и кроме того, мне случилось прочитать копию Вашего письма к г-ну ректору Юрьевского университета, в коем Вы громом обрушиваетесь на сего последнего, оскорбляясь одновременно избранием Вас и графа почетными членами Университета.

И вот я не нахожу душевного покоя; как примирить ваши обличительные речи, столь чуждые духа христианского незлобия, терпимости и всепрощения и Ваше карающее письмо, с прекрасными словами, кои я при сем прилагаю?

Разрешите, прошу Вас мою грешную душу от обуевающих ее сомнений, даже ропота на то, что даже и таким молитвенникам, как Вы, присущи противоречия, на почве бушующих страстей, возбужденных разномыслием, обострившим их лишь за последнее время, когда духовные власти произнесли страшные слова отлучения.

Смею надеяться, что Вы уважаемый пастырь отзоветесь на мои скромные запросы, в жажде понять и уразуметь правду.

28 марта 1906 г.

Ваше Высокопреподобие,
Глубокоуважаемый о. Иоанн Ильич!

С удовольствием и пользою прочитал я Ваше сочинение "Путь к Богу", том IV, 1905 года. Из этой книги я узнал, что Вы рождены в 1829 году, во 2-ой половине октября; а я – в 1828 году, в половине марта. Я старше Вас на год и 7 месяцев. Мне теперь полных 78 годов. Вы сын дьячка. Я тоже. Отца не помню; рос сиротою.

Поводом к беседе с Вами послужило мое недоразумение или непонимание сих строк: "...Но Он (Бог) долготерпит Толстому, как и всякому грешнику нераскаянному, чтобы тем строже наказать его и соответственно виновности увеличить наказание вечное..." (стр. 203, 12–14 строки сверху).

Много читал я и постоянно читаю, но никогда и ни у кого из писателей знаменитых и святых не встречал я подобной мысли, чтобы Бог поддерживал жизнь людей с ее благами для того, чтобы после жесточе наказать нераскаянных грешников. Такою мыслию, по-моему, хулятся бесконечная благодать Божия. Напротив, Бог неохотно наказывает людей, длит жизнь великих грешников и даже дает им великие временные блага, да в покаяние придут и исправятся. "Не хочет смерти грешника, но еже обратится и живи быти ему".

Случалось вычитывать и такие мысли: нераскаянный грешник не внимает голосу Божию, не исправляется в жизни своей; но так как сделал какое-нибудь добро людям, то праведный и правосудный Бог, зная, что такой человек не наследует царство небесное, награждает и нераскаянного грешника земными благами за сделанное добро.

Молитесь ли Вы Богу о вразумлении графа Толстого? Св. Синод не запретил никому молиться о нем. В "Миссионерском обозрении" высказывались двояко: одни говорили, что граф Толстой по гордости своей, не может сознать своих заблуждений и обратиться к Богу с раскаянием о прощении ему тяжких грехов его; другие уповают, что Господь своими премудрыми путями приведет графа к раскаянию и спасению. Неужели, Вы, глубокоуважаемый о. Иоанн, ясно предвидите гибель графа Толстого, когда говорите открыто, что **"Бог долготерпит ему, чтобы тем строже наказать его в будущей жизни"**? Если да, то не бесполезно ли, а, может быть, даже не богопротивно ли молиться о нем?

Не скрою от Вас того, что я, прочитав вышесказанные строки Ваши, пришел в немалое смущение, ибо усердно молился и молюсь Богу об обращении погибающего Л. Н. Толстого к сознанию своих тяжких заблуждений и раскаянию, да явятся на нем великие и чудные дела Божии – чудо неизреченной благодати Божией, непобедимой никакими грехами нашими, – да торжествует победу над дьяволом и бесами его Церковь Божия...

Ведь Сергей Николаевич Толстой, родной брат Л. Н. Толстого, бывший последователь учения его, пред смертью своею обратился же к Богу и умер как христианин. Я поминую его о упокоении в Царствии Небесном... Может быть, и граф Л. Н. Толстой пред смертью

В кругу единомышленников

своею призовет православного священника, признает пред ним свои заблуждения, получит разрешение во всех грехах своих и будет спасен. Дай-то Господи!...

От всех сил души моей желаю Вам встретить и провести Пасху Христову в радости духовной и веселии Божественном, со здравием телесным.

Вы очень одолжили бы меня, если бы ответили на это мое Вам письмо.

Усердный богомолец Ваш, недостойный

иер. Ал. Любимов

9 ноября 1906 г.

дер. Беляковщина

Высокочтимый о. Иоанн!!!

Я состою учителем церковно-приходской школы, на мне лежит такая высокая и ответственная обязанность – воспитывать детей, а я – вдруг неверующий; не то, чтобы неверующий, а полуверующий и полуневерующий.

Постараюсь вкратце передать о том, как у меня появилось сомнение в существовании Живого Бога.

Я воспитан в страхе Божиим, в крестьянской семье, религиозной и богобоязненной. Отец мой почему-то задумал из меня сделать учителя народного, и с этой целью он определил меня в учительскую школу. По выходе из школы, я стал учителем. Вот тут-то я и услышал от своих коллег, что и отроду не слыхивал, а именно – страшно даже и сказать – "что Бога нет".

На первых порах, мне, как воспитанному в страхе Божиим, это казалось как-то странно и дико. Когда же мне потом стали толковать мысли Дарвина, Толстого и т. п., а Евангелие и вообще священное Писание перетолковывать на разные лады, я же, как мало сведущий по богословию, не мог им возражать и понемногу, соглашаясь с ними, заразился сам сомнением в существовании Бога Живого и стал неверующим.

Но, когда я посмотрю на мир Божий, как там все мудро устроено, я не могу помириться с мыслью, чтобы так само собою устроилось, и у меня невольно является вера в то, что Бог есть. Таким образом, вера с сомнением борются и меня очень мучит, тем более, что на мне лежит обязанность воспитывать детей.

А потому я решил обратиться к Вам, как единственному верующему человеку в мире, чтобы Вы укрепили меня в вере.

Я бы просил Вас, если только возможно (но у Вас ничего нет невозможного, ибо сказал Христос: **“Если Вы имеете веру, хоть с горчичное зерно, то скажите горе земной: “движися, иди в море!” и она послушает Вас”**), выслать мне толкование Священного Писания: Евангелия, Откровения Иоанна, Деяний и Посланий апостолов, а также и псалтыри и, если только можно еще – и если оно есть – то и толкование всей Библии.

Это было бы для меня величайшей наградой и счастьем, ибо я жажду Света, пока во мне не угасла еще последняя искра веры в Бога Живого; приобрести же толкование Св. Писания при всем моем желании я не могу, так как получаю весьма скудное содержание.

Отче Иоанн! Спасите погибающего! На Вас одних вся моя надежда!

Припадаю к Вашим стопам недостойный член православной Церкви, Никита. Помолитесь обо мне грешном Господу Богу, да простит он мне моя прегрешения.

P. S. С благоговением ожидаю того счастливого дня и часа, в который я получу Ваш драгоценный ответ.

Адрес: Почтовая улица Скидель Гродненской губернии, Учителю Беляковщинской церковно-приходской школы Никите Андреевичу Яроцуку

23 февраля 1907 г. с. Карбовка Гайсинского уезда
Подольской губернии

Его Высокоблагословению
Отцу Иоанну Сергиеву,
Протоиерею Кронштадтскому

Прочитав Манифест 17 Октября 1905 года и разъяснение значение его для русского народа, я исполнился печали о происходящем на св. Руси и, слушаясь своей совести, осмелился говорить – как и выражается в разъяснении Манифеста – о не порядках и не исправностях и о том, как исправить эти не порядки, как устроить русское государство, чтобы всем жилось хорошо в земле русской; но недоумевал как сделать это дело и порешил через посредство Вас отнести в Государственную Думу или куда Вы признаете нужным и возможным передать сие мое мнение: ужасное брожение умов в народе, как высшего, так и низшего класса, поддерживаемое отсутствием веры и уважения ко всему святому, ясно свидетельствует, что существующие беспорядки и смуты не скоро прекратятся.

Побывав в последнее время в течение двух лет и в Киеве, и в Полтавской губернии, и в Москве, я видел многое и уверился, что наше отечество подверглось таким бедствиям по единственной причине, а именно: толстовская ересь губит русский народ православный. Во всех слоях населения, в воспитательных юношества учреждениях, как, например, в городском 2-х классном училище, воспитатели не стесняются утверждать, что Бога нет и все, что относится к уставам св. Церкви – вздор есть.

Евреи и поляки, считающиеся всегдашними врагами православия, не дремлют – энергично пропагандируют и возбуждают население к неуважению и презрению гражданских законов и властей; это лично я слышал неоднократно. Все это, как быстротекущая река, увлекает за собой не совсем утвержденные души, а их очень много. Только от истинных пастырей церкви (а приходилось видеть и неистинных) слышится слово правды, но мало внимающих ему. Сердце сжимается, когда подумаешь, что дальше будет. Все, или большинство, надеются, что чрез посредство Думы достигнут желаемых благ, но можно с уверенностью сказать, что этого не будет.

В разъяснении Манифеста сказано: **“если народ выберет хороших людей, действительно желающих пользы отечеству, то и законы они создадут хорошие”**. Это бесспорно, но разум верный – только у боящихся Бога; где же в Думе возьмется такие люди, если теперь чуть ли не все заражены толстовской ересью? Известно, что один Бог – одна и вера должна быть, а у нас на Руси много разных вер, и от всякой веры люди будут участвовать в Думе и всяк на свой лад будет судить о государственных делах. Известно также, что истинно боящиеся Бога – а, следовательно, и с верным разумом – могут быть люди, только исповедующие истинную веру. Отсюда ясно, что нужно отыскать истинную веру и исповедующих – не словом лишь, но делом и истиной – такую веру избирать для решения государственных дел православной Руси.

Кто излагал разъяснение на Манифест 17 Октября неизвестно, но видно, что, по неопытности или умышленно, неправильно изложены слова из св. Писания, прямо дающие читателю понятие такое, что евреи, закаленные враги православия, должны пользоваться равными с нами, православными, правами в гражданской жизни. Не есть ли это прямое нарушение долга защищать православную веру от всякого посягательства? Если это так, как слышится, что и в высших правящих кругах есть лица, зараженные толстовской ересью, то чего следует ожидать в сем случае?..

Никакие Думы, никакие законодательные меры не принесут нам добра, если дело будет оставаться в таком положении, как есть относительно веры в Бога, а без правой веры невозможно угодить Богу, следовательно, и помилования от Него нельзя ожидать; будет Он наказывать Русь за вероломство и сломит упорство русских вероломцев или погубит их всех, ибо грозное слово Божие стоит: **“Если не покаетесь, все погибнет”**.

Итак, ясно видно, в чем заключается причина постигшего св. Русь бедствия, а именно: в вероломстве. Отсюда гибель! Итак, **“вразумитесь Цари, научитесь судящие земли, служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом. Примите наставление от Бога чрез св. Церковь Его, дабы вам не погибнуть от вашего пути заблуждения, ибо гнев Его уже возгорается”**. И чем иным можно потушить гнев Божий как не искренним покаянием, пока есть время? А что в этом заключается настоящая истина, то всякий неверующий ясно увидит в последние дни.

Довольно нам, русским, обманывать самих себя западноевропейскими заблуждениями, уже довольно, чрез прорубленное в Европу окно, налетело на св. Русь

смерду из темного Запада, давно пора обратить внимание к Светлому Востоку, и Бог естественно чрез Японца обращает наше внимание на Восток (*имеется в виду русско-японская война — Е. С.*).

Федор Тимофеевич Воляне

Не датировано

Достойнейший Пастырь,
глубокоуважаемый Отец Иоанн!

Ярким светом сияет Ваше славное имя на всем необъятном пространстве нашей православной матушки России. От царских чертогов до убогой хижинки бедняка вы — равно дорогой, усердный предстатель и молитвенник перед престолом Божиим, и к помощи Ваших достойных молитв с верой и упованием несутся миллионы скорбных сердец. Счастливые люди знают Вас лично; они благоговейно чувствовали на себе Ваш кроткий, проникновенный взгляд, слышали Ваше вдохновенное слово, очищали свою совесть в Вашем мощном призыве к покаянию и обновлялись возрожденной душой в Вашей чудной исповеди. Но и для тех, кто не удостоился видеть Вас, имя Отца Иоанна Кронштадтского также бесконечно дорого; и с этим именем духовно слилась вся Россия, оно стало ей родным, заветным.

Но знаете ли, дорогой отец, что по глубокому убеждению нижеподписавшихся Ваше истинно высокое служение России, служение, которое, по своим неисчислимым великим последствиям, создаст Вам славу русского архистратига, началось очень давно. До сих пор Вы молились за всех, кому нужна была помощь Вашей чистой молитвы; Вы врачевали больных, рассеивали духовные сомнения, укрепляли в вере маловерных, строили храмы Божии, помогали материально неимущим и в этих сферах Вашей деятельности Вы достойно стяжали себе и громкую известность, и благоговейное уважение, и сердечную благодарность, и низенький, низенький поклон всей православной России. Но такая, в духе мира и любви, просветительная деятельность и чудная помощь Ваша обнимала до сих пор и широко охватывала интересы одной лишь верующей богобоязливой России. К Вам именем Христовым приходили трудящиеся и обремененные, и именем Христовым Вы успокаивали их и делали легким их бремя.

Но у нас на святой Руси народилась и растет не по дням, но часам великая беда и нет пределов ее росту, нет силы справиться с нею. Мы говорим о русском безбожии, во главе которого стал твердой ногой один из малых предтеч великого евангельского антихриста — граф Л. Толстой. От ужаса мысль цепенеет, сердце холодной кровью обливается при виде демонических происков этого дерзкого лжепророка.

У России не было более злого, более опасного врага; он налег всеми чудовищными силами на то, чем

красна и могуча русская история; он нагло попирает и топчет в грязь все исторические сокровища русского человека: семью, веру в Бога, беззаветную любовь к Царю и Отечеству. Чего он хочет от России? Что она, бедная, сделала ему? Откуда эта сатанинская злоба и неодолимое стремление причинить ей зло — неизмеримо большее, чем на протяжении тысячи лет ей причиняли монголы, татары и все иноплеменные нашествия? И посмотрите, что он делает с современным молодым русским поколением!

Ведь все зажигательные его прокламации, его глумление над русским патриотизмом, его низведение православной божественной литургии на степень потешного балагана, — все это, хотя и в заграничных изданиях, жадно читается нашей молодежью, и авторитет имени Толстого не допускает в юных головах ни капельки критики, ни сомнений. Да и какие тут могут быть сомнения, когда вся русская, так называемая, передовая пресса одно лишь имя Льва Толстого упоминает не иначе, как с лакейским фанатичным благоговением? А правящие сферы? Сделали ль они хоть единый охранительный шаг навстречу безвозвратной гибели нашего молодого поколения? Какая же, при таких условиях, может быть критика и сомнения у зачитывающейся Толстым молодежи?

Грех, великий, постыдный грех и тяжкий ответ перед Богом падет на души русских псевдолибералов; они являются действительными заведомыми пособниками чудовищному злу, в сети которого влечет антихрист — Толстой сотни тысяч юных жертв.

И вот Вы, дорогой наш батюшка, возвысили громко и безбоязненно свой авторитетный голос против русского антихриста. О, продолжайте, молим Вас счастьем дорогой нашей России, продолжайте начатое Вами великое и вполне достойное Вас дело борьбы с опасным лжепророком! Вы один в силах помериться с чудовищным титаном, заполонившим умы и сердца нашей гибнущей молодежи; Вы один можете смело посчитаться и с газетными лакеями-либералами и с властью имущими заведомыми пособниками лютого врага России.

Конечная беда не в том еще, что духовно гибнет русская молодежь, растлеваемая учениями Толстого, а в том, что эта самая молодежь через какие-нибудь 15–20 лет станет в ряды общественных, а то и государственных деятелей! И страшно подумать, что тогда у нас будет твориться...

Но нам верится, что Вы, святой отец, охраните Россию от грозящего ей страшного бедствия. Вы, и только Вы один, во всеоружии Вашей духовной мощи, можете достойно сразиться с русским супостатом, разоблачить самозванное его апостольство и свергнуть идола с того высокого пьедестала, куда вознесли его злые пасынки России.

Прося достойных молитв Ваших, остаемся с глубочайшим уважением и верой истинно преданные Вам киевлянки.

Публикация Е. А. Сунцевой
(ЦГИА СПб.)

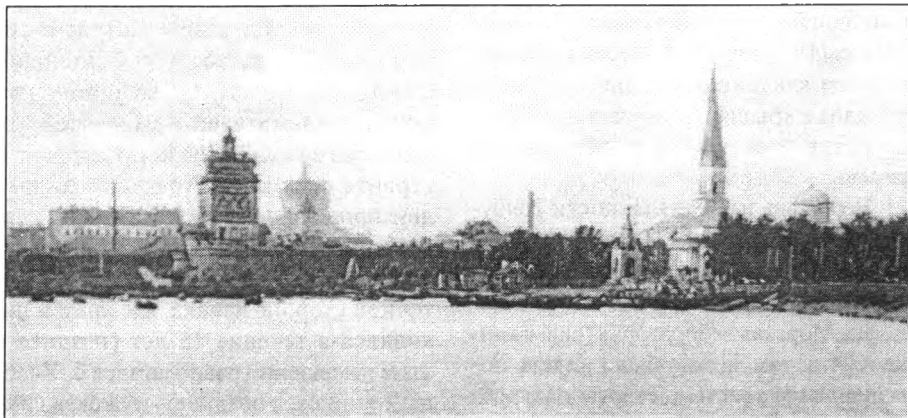
НАШИ ХРАМЫ

И. В. Попов

СВЯТЫНИ КРОНШТАДТА

Вспоминая даты жизни Кронштадтского пастыря, мы видим, что нынешний 1999 год является юбилейным. Действительно, 2 января н. ст. исполнилось 90 лет со дня преставления, а 1 ноября (19 октября) православный мир отметит 170 лет со дня рождения св. прав. Иоанна Кронштадтского. В июне также исполняется 90 лет со дня кончины, а в мае – 170 лет со дня рождения супруги св. прав. о. Иоанна – Елизаветы Константиновны Сергеевой (1828–1909), которая погребена была в Кронштадте, рядом с Андреевским собором, где 53 года служил ее супруг.

Дорогой Батюшка оставил по себе добрую память во многих местах на Св. Руси: и на своей родине в селе Суре, и в многочисленных основанных и благоустроенных им монастырях, в соборных и приходских храмах, которые он помог возвести. Но более всего таких святых мест, связанных с именем всероссийского пастыря, находится на острове Котлин, в морской крепости и городе Кронштадте, где протоиерей о. Иоанн Ильич Сергиев прослужил более полувека. Здесь при его участии были воздвигнуты многочисленные храмы и часовни, а в 1903 г. заложен величественный Николаевский Морской собор, до освящения которого о. Иоанн не успел дожить. К 1932 г., через четверть века после кончины праведника, все они были закрыты, иные разрушены и только через 58 лет на острове вновь открылся один (пока единственный действующий) православный храм, и зазвучали слова молитвы. В советское время, когда Кронштадт стал столицей матросской “Красной Балтики”, а земля острова и воды Финского залива – местом заключения и последнего пристанища многочисленных жертв безбожников, все святыни Кронштад-

Кронштадт. Общий вид от Петербургской пристани

та были поруганы и пребывали в забвении. Закрытость города не способствовала близкому знакомству петербуржцев с городом и островом, и как сам Кронштадт, так и его святыни до последнего времени оставались *terra incognita* для многих русских людей.

Публикуя ниже очерк о Кронштадтских святынях, хотелось бы привлечь внимание к этим свв. местам, связанным с историей Русского Флота, именами Дорогого Батюшки и его близких, свв. новомучеников и исповедников Российских, положивших в годы гонений здесь свою жизнь за веру.

Церковь Спаса Преображения (Святой Троицы) на Толбухиной косе.

Первый храм на о. Котлине был построен уже через два года после основания крепости Кронштадт Императором Петром Великим, в 1706 году. Сооружена она была в связи с возведением на косе о. Котлина, где стояла батарея полковника Ф. С. Толбухина, крепости “Св. Александр (позднее – Александр-Шанц) для защиты Кронштадта и батарей на острове в случае высадки шведского десанта на Котлинской косе. В крепости, возведенной летом 1706 г.

располагались казармы и жилые постройки, и она надолго стала главным оборонительным сооружением на острове. Вследствие удаленности места и потребности в храме для гарнизона крепости Император Петр I приказал приготовить (срубить) на Олонецкой верфи деревянную церковь для крепости, которая была доставлена на Толбухину косу в разобранном виде и после ее сборки, освящена 16 июня 1706 г.

По архивным данным, церковь была двухпрестольная, главный придел был освящен во имя Преображения Господня, второй – в честь Св. Живоначальной Троицы, почему храм порой именовался Троицким. В обиходе по имени крепости его также часто именовали Александро-Невским.

В 1739 году храм из-за ветхости (церковь стояла близ моря на совершенно открытом месте) предполагался к разобранию, однако простоял до конца XVIII в. (в 1788 г. церковь как “очень ветхая” еще упоминалась в документах как существующая). К этому времени на кладбище (новом, устроенном восточнее крепости, по дороге в г. Кронштадт) усердием купчихи Ф. П. Рыбни-

ковой, была устроена новая церковь, Святой Троицы, а старая, Спасо-Преображенская, разобрана.

Тем не менее, еще в начале этого века праздник Преображения Господня широко отмечался в Кронштадте как престольный.

При Спасо-Преображенской (Троицкой) церкви на Толбухиной косе существовало первое на Котлине кладбище. Еще в конце прошлого века там сохранялись некоторые надгробные памятники, и в 1880 г. там была найдена надгробная плита первого Кронштадтского коменданта († 1727), фамилию которого было трудно разобрать. Памятник этот усердием б. помощника кладбищенского старосты Я. Н. Соколова был перевезен на местное православное кладбище, над ним устроена железная крыша. Установлен он был напротив дома причта кладбищенской церкви.

Вероятно, из-за удаленности Толбухиной косы от города, кладбище отсюда было перенесено ближе к Кронштадту в то место, где в 1910-х гг. располагалась Морская лаборатория (еще в конце XIX в. там можно было видеть покосившиеся кресты и старые надгробные плиты). Место это позднее было отдано Морскому ведомству, а кладбище перенесено дальше от города, где и находится в настоящее время.

Место крепости “Св. Александр” (Александр-шанц) и церкви Спасо-Преображения (Св. Троицы) располагается на северном берегу острова в местности Шанц, возле кольца Кронштадтского автобуса маршрута № 2.

Андреевский собор

Первый собор в Кронштадте в честь св. Апостола Андрея Первозванного, как сугубого покровителя России и ее военно-морского флота, был заложен в 1717 г. Императором Петром Великим. Собор этот был деревянным, выстроенным, предположительно, по проекту капитан-командора Э. Лейна, и стоял возле Петровских доков. Ныне место, где он возвышался, располагается в саду б. Инженерного училища Императора Николая I (сейчас в этой части здания располагается Штаб гарнизона Кронштадта, *Макаровская ул., 1*), и отмечено старым павильоном б. астрономической обсерватории. В 1742 г. при Императрице Елизавете Петровне собор пришел в ветхость, и Святейший Синод издал указ, по которому для морских служителей Адмиралтейств-коллегии за свой счет поручалось построить во имя св. Апостола Андрея двухпридельный собор. В 1743 г. престол старого собора временно перенесли в один из губернских домов на восточной стороне канала, где храм и находился в течение 45 лет (позднее в этом помещении располагался б. Учебный экипаж, а позднее – мужская гимназия).

В 1787 г. храм был переведен в Успенскую “купецкую” церковь, располагавшуюся на Соборной площади, между площадкой и южной оградой сквера.

В 1805 г. был начат постройкой каменный Андреевский собор, закладка которого была совершена 20 июня того же года митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Амвросием (Подобе-

довым) в присутствии Императора Александра I. Серебряные лопатка и молоток, которыми Император осуществлял закладку собора, были отмечены памятной надписью и хранились в ризнице собора.

Строительство храма было начато по составленному в 1804 г. проекту архитектора Ч. Камерона. Однако при строительстве фундамента и кладке стен собора были допущены неточности, и строительство храма было продолжено по новому проекту архитектора А. Д. Захарова, составленному на основе прежнего. Захарову принадлежал и проект иконостаса, выполненного П. И. Брюлловым. Скульптура и барельефы собора были созданы академиками Н. П. Александровым, И. Ворошиловым и И. Г. Крыловым, росписи – академиками живописи Л. С. Миропольским и А. Л. Витбергом. Завершение строительства собора, законченного в 1817 г. было поручено архитектору А. Н. Акутину.

26 августа 1817 г. последовало освящение храма и центрального придела во имя св. Апостола Андрея Первозванного, совершенное Преосвященным Филаретом, епископом Ревельским, будущим святителем Московским. 15 августа 1820 г. в соборе был освящен второй придел – в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1831 г. он был упразднен, и взамен 12 ноября 1834 г. на хорах обер-священником армии и флота протоиереем Мансветовым был освящен придел свв. Апостолов Петра и Павла.

В 1843 г. был произведен первый ремонт собора, а в 1847 г. купол и шпиль над колокольной были покрыты червонным золотом.

Из-за роста числа прихожан к середине века храм стал тесен и был расширен по проекту архитектора Р. И. Кузьмина, который придал протяженному с запада на восток храму крестообразную форму. В сентябре 1852 г. была начата перестройка собора, и через три года он был вновь освящен. Сделать храм трехпрестольным удалось благодаря стараниям настоятеля собора, протоиерея Василия Нектарьевского († 2.01.1857), несмотря на шедшую в то время Крымскую войну. Освящение главного престола последовало в марте 1855 г., осуществленное местным духовенством в присутствии Великого Князя Константина Николаевича. Боковые приделы были освящены 19 марта 1855 г. – правый свв. Апостолов Петра и Пав-

Андреевский собор

ла и 30 марта, в Великую Среду – левый, – Покрова Пресвятой Богородицы. Позже храм был еще дважды перестроен: в 1874 г. – расширен в северном и южном направлениях (арх. В. В. Виндельбандт), входы в собор были отмечены тремя шестиколонными портиками с треугольными фронтонами. После этой перестройки храм стал вмещать до тысячи прихожан. Осуществлено это расширение собора было на пожертвования соборного старосты потомственного почетного гражданина Владимира Дмитриевича Никитина. Освящение храма последовало 14 сентября 1877 г. В 1897 г. собор был незначительно перестроен по проекту городского архитектора Кронштадта К. А. Долбинского, – были расширены и удлинены к востоку алтари боковых приделов.

Колокольня Андреевского собора имела 10 колоколов, старейший из которых был отлит в 1752 г. Колокол этот был украшен изображением Казанской иконы Божией Матери, св. благ. кн. Александра Невского и свт. Димитрия Ростовского и имел надпись: “Литейный мастер Константин Михайлов сын Глазов; 1752 года января 11 дня слит сей колокол в Москве, в город Кронштадт, к соборной церкви Святого Апостола Андрея Первозванного; он весит 154 пуд. 33 фун.”.

Множество священных реликвий хранилось в соборе. Некоторое время среди них было медальонное изображение св. Апостола Андрея Первозванного, собственноручно вырезанное Императором Петром Великим из слоновой кости. В местном образе св. благ. князя Александра Невского в главном иконостасе храма находился золотой, мерой $1\frac{1}{4}$ вершка крест с частицей мощей Св. Апостола Андрея Первозванного и иных угодников Божиих, пожертвованный действ. статским советником И. Я. Евреиновым. Образ с частицами мощей ряда свв. угодников Божиих, в серебряной вызолоченной ризе был подарен в собор купчихой А. Я. Калмыковой. Голгофа была сооружена на пожертвования петербургского купца Д. Логинова.

Странником Антонием (мещанином Антоном Исаевичем Петровым) сюда были пожертвованы колокола, куранты, паникадила, запрестольный крест и иные вещи. После о. Василия Нектарьевского в соборе служили: в 1840–1850-х гг. протоиерей Константин Петрович Несвицкий (1795–12.04.1867), с 1858 до 1894 г. настоятельствовал протоиерей

Медальон св. апостола Андрея Первозванного из слоновой кости, собственноручной работы Императора Петра Великого

Павел Васильевич Трачевский († 1896), его сменил более полувека, с 1855 по 1908 гг. служивший в Андреевском соборе Всероссийский пастырь, великий молитвенник и чудотворец, протоиерей Иоанн Ильич Сергиев – святой праведный о. Иоанн Кронштадтский.

Ключарем при о. Иоанне служил протоиерей И. Г. Фаворский († 1.01.1897), с 10 января того же года – священник, позже – протоиерей Александр Петрович Попов († 1912).

В 1896 г., по возвращении из Москвы с Коронации Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, отец Иоанн пожертвовал в собор облачение с палицей, в котором он молился в Успенском соборе 14 мая 1896 г. за церемонией священного Коронования. Расшитое, золотой парчи, с затканными Государственными гербами и вышитой вручную короной, для о. Иоанна специально к торжеству, оно хранилось в особой витрине в левом приделе. Со времени о. Иоанна еще несколько полных комплектов облачений и большой комплект облачений из серебряной парчи хранились здесь.

8 мая 1903 г. собор посетили Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна, вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, Великие Князья Михаил Александрович, Владимир Александрович и Алексей Александрович, прибывшие в Кронштадт для закладки Морского собора. В

память этого посещения на внутренней стороне правого подкупольного столбика была установлена белая мраморная памятная доска.

В 1874 г. при соборе было учреждено приходское попечительство, а в 1882 г. открыт Дом трудолюбия с церковью, детским приютом, народным училищем, библиотекой, воскресной школой и книжной лавкой. Кроме того, собор содержал богадельню, ночлежный приют, бесплатную амбулаторную лечебницу, народную столовую, комнаты для приезжающих в Кронштадт, дом милосердия. Летом детей приюта Андреевского попечительства вывозили на дачу (загородный дом милосердия о. Иоанна), принадлежавшую собору и находившуюся на косе, “за Рощей”.

Более ста лет Андреевский собор принадлежал Адмиралтейств-коллегии (Морскому ведомству), затем был передан епархии.

К 1917 году настоятелем собора служил протоиерей Павел Иванович Виноградов, ключарем – свящ. Николай Васильевич Петровский, священники о. Сергей Преображенский и о. Димитрий Каменогородский, при диаконах о. Тимофее Спустникове, протодиаcone о. Михаиле Толузакове, Павле Михайловском и Иоанне Лебедеве. Старостой храма был кронштадтский купец Яков Калиникович Марков.

Главная духовная святыня Кронштадта, не без основания считавшийся его украшением, собор, куда притекали тысячи богомольцев со всей России, был закрыт в 1931 и взорван в 1932 г. Ныне на его месте сквер, в центре которого поставлен памятник В. Ульянову (Ленину).

В ограде собора располагалось небольшое кладбище. Здесь были погребены матушка – супруга св. прав. Иоанна Кронштадтского Елизавета Константиновна Сергиева (4.05.1829–22.05.1909), многолетний староста собора и члены его семьи. В настоящее время надгробия и кресты на их могилах утрачены.

К Андреевскому собору были приписаны несколько часовен.

Две деревянные часовни при Кронштадтском Гостином дворе существовали до пожара 1874 г. При пожаре одна из них сгорела, другая же Ильинская – в Рыбном ряду, – в 1879 г. за ветхостью была заменена каменной, сооруженной частью иждивением бывшего старосты Успенской церкви А. А. Неустроева, ча-

стью на пожертвования торговцев Рыбного ряда. Снесена в 1930-х гг.

Часовня Воскресения Христова была выстроена в камне в 1880 г. иждивением старосты андреевского собора В. Д. Никитина на пожертвования купцов-гостинодворцев напротив Гостиного двора, взамен деревянной, сгоревшей при пожаре 1874 г. Стояла по Соборной улице, между "Татарскими рядами". Снесена в 1930-х гг. одновременно с рядами, ныне на этом месте стоит жилой дом. *Ул. К. Маркса, 12.*

Часовня Тихвинской иконы Божией Матери в ограде собора была заложена 18 августа 1898 г. и освящена 5 декабря 1899 г. Сооружалась стараниями священника А. И. Таратина. Снесена одновременно с собором в 1932 г. *Угол Николаевского пр. и Бол. Екатерининской ул. (угол пр. Ленина и Советской ул.).*

Часовня Спаса Нерукотворного Образа на "Козьем-Болоте" – также приписанная к Андреевскому собору, была выстроена в камне в 1902 г. на рынке в местности "Козьего-болота" иждивением соборного старосты куп-

ца М. А. Коровникова. Освящение ее последовало 16/26 августа 1902 г. Зарыта в 1930-х г., обращена в керосиновую лавку, снесена в 1970-х гг. *Соборная ул. (ул. К. Маркса), угол Кронштадтской ул.*

Морская церковь Богоявления Господня. Эта вторая по древности и первая Морская церковь Кронштадта была заложена и выстроена в связи с необходимостью предоставить место молитвы жителям быстро растущего г. Кронштадта, и в первую очередь служащим Морского ведомства и их семьям, которых через 10 лет после основания крепости жило на острове десять тысяч человек. Жителям северо-восточной части города, именовавшейся в народе "Горою" было далеко ходить в Андреевский собор, который не мог вместить всех желающих, к тому же дорога к собору вела через лес, где в позднее время можно было подвергнуться разбойному нападению и грабежу. 13 июля 1722 г. Император Петр I издал указ о строительстве в Морской слободе храма во имя Богоявления Господня. Однако к исполнению воли Императора приступили уже после кончины Петра Великого. Место для строительства было выбрано самим царем, на горке вблизи двух вековых дубов, под сенью которых часто любил отдыхать, находясь на острове Котлин, Государь.

Храм был торжественно заложен в 1728 г. и освящен 24 мая 1731 г. Был он – однопрестольным, деревянным и вмещал до 1300 человек молящихся. Обширный и крестообразный в плане, возведен он был, предположительно, по проекту архитектора И. К. Коробова. Церковь была увенчана высокой семярусной колокольней, которую в хорошую погоду можно было видеть из С.-Петербурга.

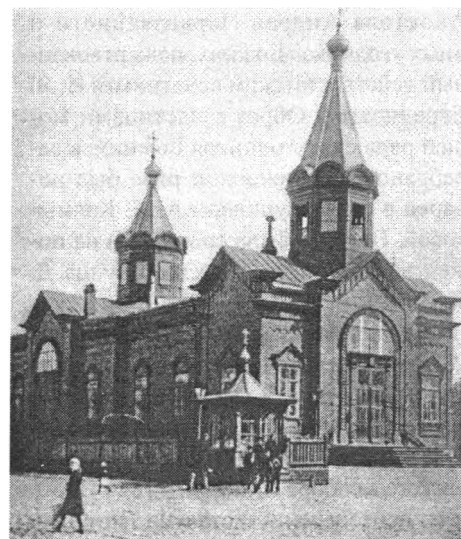
Однажды Император Николай I был очень удивлен, когда, посмотрев из окон Зимнего дворца, он увидел колокольню Богоявленской церкви. Это было в декабре 1841 г., когда из-за ветхости храм вместе с его колокольней были разобраны.

Богоявленская церковь выходила на б. Госпитальную улицу, получившую название Богоявленской, и была обнесена деревянной оградой от Галкиной до Чеботарёвой улиц. Позади алтаря был глубокий колодец, имевший чистую и вкусную воду, здесь же сохранялись несколько вековых дубов. В 1741 г. при церкви было устроено кладбище, на котором были похоронены многие современники и сподвижники Петра Великого.

Старый храм Богоявления Господня

В 1810–1811 гг. храм ремонтировался, а через 110 лет после своего освящения за ветхостью был разобран. Для того, чтобы прихожане (а приход церкви Богоявления насчитывал к этому времени 22 000 человек) могли где-то молиться, вместо прежнего храма был устроен храм при Морском манеже, освященный 30 января 1841 г. обер-священником В. И. Кутневичем во имя свят. Николая Чудотворца. Во время учений совершать в ней богослужения было нельзя, и поэтому утварь и ризница церкви были перевезены в бывшую госпитальную церковь св. Александра Невского, помещавшуюся в 5-м новослужительском флигеле на Павловской, 10 (ныне Флотская ул., 10 – жилой дом). Здесь церковь находилась до лета 1844 г., когда для храма был приобретен частный дом капитана фон Дезина на углу Осокиной площади (ныне большую часть ее занимает сквер Кирова) и Малой Екатерининской (ныне ул. К. Либкнехта). В 1847 г. прекратились богослужения в манеже. В доме фон Дезина церковь помещалась до 1862 г.

Церковь Богоявления Господня. Вид начала века

Закладка нового Богоявленского храма была совершена в северо-западном углу ограды старой петровской церкви в 1861 г. Сделано это было с тем расчетом, чтобы не препятствовать в перспективе сооружению постоянного каменного собора на месте старинного петровского храма. Строительство его велось по проекту городского архитектора Кронштадта Ф. Трапезникова и А. С. Кудинова в стиле “русской готики” времени Императора Александра II на пожертвования частных лиц. Часть средств выделили Епархия и Морское ведомство.

23 сентября 1862 г. храм был освящен. Вначале он был однопрестольным, но 5 октября 1904 г. в день тезоименитства Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича (1904–1918), сына Императора Николая II, здесь торжественно был освящен новый правый придел во имя свят. Алексия митрополита Московского, сооруженный в память рождения Наследника Цесаревича. В начале века храм получил статус собора.

В храме хранились многие церковные реликвии и исторические ценности: белый круглый медальон слоновой кости с изображением св. Апостола Андрея Первозванного, работы Петра Великого на голубой Андреевской ленте, пожертвованный в основанную им Морскую церковь. Церковь украшало множество старинных икон, в том числе писанные в начале XVIII в., изображавшие по мысли Петра I священные события, происходившие на море, напоминающие о силе Божией и власти над водной стихией. Среди икон был образ св. Апостола Андрея Первозванного, написанный контр-адмиралом Баршом в память Очаковской экспедиции 1742 г. Почитанием у прихожан пользовался образ Божией Матери “Всех Скорбящих Радосте”. Настоятелем храма к 1917 г. служил протоиерей Василий Погодин. Церковь имела единый причт с Николаевским Морским собором. Богоявленская церковь была закрыта в 1931 и снесена в 1932 г. Существовавшее при ней кладбище было разорено, и в 1930-х гг. дети из окрестных домов играли в футбол черепами погребенных здесь людей. В настоящее время на месте церкви выстроены детские ясли № 5. *Богоявленская (Интернациональная) ул., 6.*

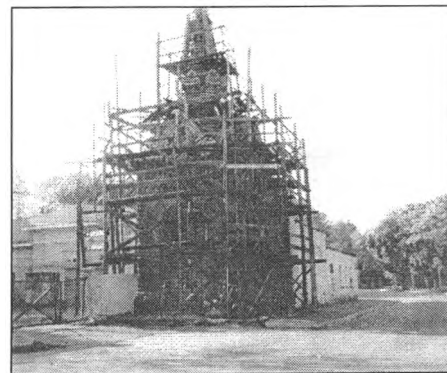
При церкви была деревянная часовня, выстроенная в 1862 г. на месте прежней, построенной в 1852 г., также де-

ревянной. Разрушена одновременно с церковью в 1930-х гг.

Церковь свт. Николая Чудотворца при Морском манеже (домовая). Была приписана к Богоявленской церкви. Действовала в деревянном, с высокой восьмигранной башней, здании Морского манежа, выстроенного в 1837 г. на южной стороне Петровского или Докового оврага. Освящена 30 января 1841 г. Утварь была взята из первой церкви Богоявления Господня. В 1849–1851 гг. перенесена в новую пристройку (арх. Маслов и Гершельман), с 1910 г. служила для 200-го Кронштадтского полка. Закрыта в 1919 г. Здание манежа сгорело в 1953 г. На его месте в 1983–1984 гг. выстроен жилой дом. *Манежный пер., 2, у оврага.*

Часовня Христа Спасителя или Спаса-на-Водах, возле Петербургских ворот. Каменная, облицованная гранитом часовня выстроена в 1903 г. на месте деревянной, сооруженной в 1858 г. по проекту арх. Р. И. Кузьмина, у городских ворот, ведущих в Кронштадт со стороны Петербурга и Петербургской (б. Летней) пристани (ныне не действующей). Авторами проекта часовни, возведенной на средства церкви Богоявления Господня и добровольные пожертвования горожан, являются архитектор проф. В. А. Косяков и инженеры В. И. Шаверновский и А. И. Виксель.

Название свое получила по мозаичному образу Христа Спасителя, протягивающего руку тонущему на водах св. Апостолу Петру, располагавшемуся на восточном, обращенном к Петербургу

*Часовня Христа Спасителя.
Современный вид*

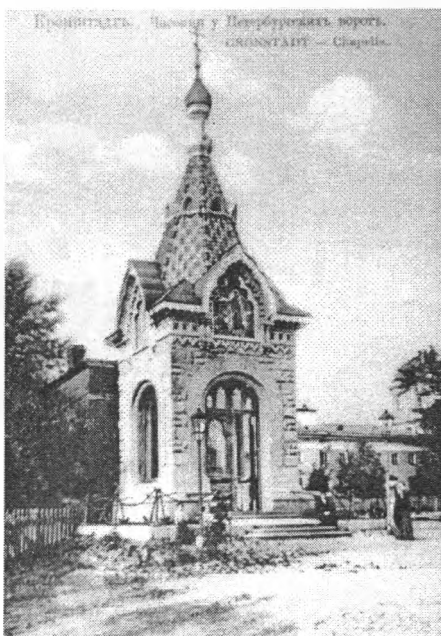
и заливу, фасаду часовни. Часовню украшали связанные цепями якоря, стоявшие вдоль ее боковых фасадов. Закрыта в 1930-х гг. В настоящее время не действует и нуждается в реставрации. *Петербургская ул. и площадь (Ленинградская ул.).*

Собор Владимирской иконы Божией Матери.

Первая деревянная церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери для солдат Кронштадтского гарнизонного полка была выстроена на Котлине в 1730–1735 гг. По всей вероятности, при сооружении этой церкви был использован перенесенный с Толбухиной косы второй придел старейшей кронштадтской Свято-Троицкой церкви.

В 1753 г. вместо первоначальной Владимирской Крепостной церкви на добровольные пожертвования прихожан была устроена новая военно-крепостная (походная) церковь также во имя Владимирской Божией Матери. Почти 100 лет этот храм находился в ведении Адмиралтейств-коллегии, а в 1826 г., как и все военно-крепостные храмы, его передали на баланс военного ведомства, хотя среди его прихожан были и флотские чины.

В 1764 г. церковь была поновлена, но к концу XVIII в. пришла в столь плачевное состояние, что требовала капитального ремонта или замены новой постройкой. Последнее и было исполнено в 1801 г., когда вместо ветхой церкви на ее месте была выстроена точно такая же деревянная новая, сооруженная на средства Кронштадтского гарнизонного полка и некоторых команд сухопутного ведомства. Располагалась она в северо-западном углу церковного участка, на перекрестке Владимирской и Михайловской улиц. К востоку от ее алтаря была выстроена часовня, прослужившая четверть века и сгоревшая в ночь с 9 на 10 июля 1826 г. В

Собор Владимирской иконы Божией Матери. Фото начала века

1825 г. при церкви был выстроен двухэтажный деревянный дом причта. В 1831 г. была предпринята реставрация храма.

К середине XIX в. Владимирская военно-крепостная церковь, вмещавшая около 500 человек, оказалась тесной (гарнизон Кронштадтской крепости насчитывал к этому времени 4500 нижних чинов), в связи с чем главный командир Кронштадтского порта и Кронштадтский военный губернатор вице-адмирал П. В. Казакевич обратился по инстанции о целесообразности постройки более вместительной каменной военно-крепостной церкви, на что 21 декабря 1872 г. Императором Алек-

сандром II было дано Высочайшее разрешение.

В ночь с 20 на 21 октября 1874 г. старая деревянная церковь сгорела от удара молнии, вследствие чего богослужения стали совершаться во временно устроенной деревянной церкви. Инженерным ведомством был куплен соседний с церковью земельный участок, выходивший на Владимирскую улицу и Николаевский проспект.

С 1875 по 1879 гг. по проекту архитектора Х. И. Грейфана на объединенном участке была выстроена каменная церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери, с приделами блаж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского (правый придел верхнего храма, освящен в 1908 г.) и Божией Матери "Утоли моя печали" (в нижнем ярусе храма, в крипте). Освящение храма было совершено священником Петром Евдокимовичем Покровским 24 февраля 1880 г. Внутренняя и внешняя отделка храма была закончена к 1882 г. Эскизы росписей для нее сделал акад. Е. Б. Годун. Стоимость постройки составила 205 909 рублей. Храм вмещал до 3000 молящихся. На углу Николаевского проспекта и Владимирской улицы была выстроена каменная часовня, принадлежавшая храму.

По освящении каменного храма деревянная временная церковь, служившая 8 лет местному гарнизону местом молитвы, была разобрана, а из ее материала выстроен Мариинский приют для вдов и сирот военно-морского духовенства. В 1902 г. указом Святейшего Синода храм получил статус собора.

Вид Владимирского собора с запада. Фото начала века

Возле храма был погребен его многолетний настоятель храма протоиерей Василий Васильевич Салтыков († 1897).

9 ноября 1908 г. епископ Гдовский Кирилл освятил правый Никольский придел в верхнем храме.

Главной святыней была Владимирская икона Божией Матери, написанная, судя по надписи на образе, 29 мая 1703 г. и украшенная серебряной позолоченной ризой с венцом и разноцветными камнями, сооруженной в 1735 г. Происходил сей образ, возможно, из старейшей кронштадтской церкви на Косе, срубленной по приказанию Императора Петра I на Олонецкой верфи.

Владимирский собор. Современный вид

Нижний придел Владимирского собора в честь иконы Божией матери "Утоли моя Печали". Современный вид

Церковный дом, где располагается храм Всех Святых при Владимирском соборе

Причт храма состоял из четырех священников, диакона и двух помощников. В начале века в соборе настоятельствовал протоиерей Василий Корольков, к 1917 г. настоятелем служил протоиерей Иоанн Невдачин. С 1924 по сентябрь 1930 г. настоятелем собора служил прот. Памфил Неселенко (1870–после 1934), ревностный иосифлянин и твердый исповедник Православия.

Собор был закрыт в 1931 г., после войны в 1950-х гг. дважды предпринимались попытки его взорвать, – взрывом были разрушены алтарь, паперть и колокольня, однако храм, разграбленный и изувеченный, все же остался стоять. В 1960-х гг. его безуспешно пытались приспособить под спортивный зал для школьников. Еще около тридцати лет он продолжал пустовать, медленно разрушаясь.

В 1990 г. собор был возвращен Церкви, однако до января 1999 г. работы по восстановлению святыни велись очень медленно, а богослужения совершались восемь лет в тесном домовом храме, устроенном в небольшой комнате бывшего дома соборного причта, и освященном в 1991 г. в честь Всех Святых. Передана верующим и восстановлена в начале 1990-х гг. каменная часовня собора на углу Владимирской улицы.

Со 2 января 1999 г. богослужения регулярно совершаются в теплом нижнем приделе собора, в крипте, освященном в честь Божией Матери “Утоли моя печали”. Восстановлена апсида алтаря, разрушенная в 1950-х гг. при взрыве. При активном участии прихожан идут реставрационные работы в верхнем храме. Настоятелем собора служит бывший клирик Николо-Богоявленского кафедрального собора протоиерей Святослав Мельник. *Владимирская ул., 32.*

Церковь Успения Пресвятой Богородицы “Купецкая”.

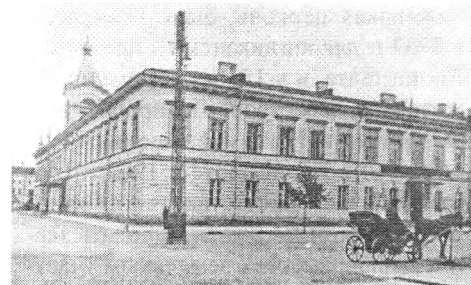
Первая в Кронштадте церковь Успения Пресвятой Богородицы находилась по Безымянному переулку, в южной части Соборного сквера, где в XVIII в. располагалось “Купецкое селение”. Деревянная двухэтажная церковь была построена Кронштадтским Купеческим обществом и освящена в 1760 г. Кроме центрального, Успенского, она имела еще три придела: св. Иоанна Предтечи, свт. Николая Чудотворца и свт. Димитрия Митрополита Ростовского. 22 декабря 1787 г. сюда был переведен Кронштадтский Андреевский собор, находившийся здесь до 26 августа 1817 г. Успенская “Купецкая” церковь существовала до 1819 г., когда была, по ветхости, разобрана. *Соборный сквер. Безымянный переулок.*

Место Успенской “Купецкой” церкви в сквере Андреевского собора. На том месте, где лежит плита, обозначенная крестом, был алтарь первоначальной Успенской церкви

Церковь Успения Пресвятой Богородицы (домовая) при Городской Думе.

Сохранившаяся поныне церковь Успения Божией Матери начата постройкой вместе с каменным домом Городских присутственных мест. Закладка здания (арх. А. П. Брюллов и Э. Х. Анерт) была совершена 25 июля 1833 г., однако, когда здание уже было закончено постройкой (1836), церковь простояла неосвященной целых шесть лет вследствие разногласий между священством Андреевского собора и Купеческим обществом по поводу существования самостоятельного причта Успенской церкви. Решение было принято в пользу клира, и храм числился домовым, приписным к Кронштадтскому Андреевскому собору.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы при Городской думе

Освящение церкви последовало 26 февраля 1842 г. До 1866 г. храм имел два престола во имя Успения Пресвятой Богородицы и св. Иоанна Предтечи (правый), левый был ложным. В память спасения Императора Александра II при покушении 4 апреля 1866 г. у Летнего сада в Петербурге, при церкви Думы кронштадтским купечеством

был устроен третий придел в честь празднуемого 4 апреля преп. Иосифа Песнописца († 883 г.).

С 1855 г. в храме неоднократно служил протоиерей Иоанн Ильич Сергиев – святой праведный о. Иоанн Кронштадтский.

Церковь Успения закрыта в 1920-х гг. Здание сохранилось, здесь сейчас помещается Администрация г. Кронштадта. Помещение церкви сохранилось и в настоящее время пустует. *Николаевский просп. (б. Господская ул.), 38, ныне – пр. Ленина, 36.*

Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (Православная русско-эстонская).

Здание, которое занимала с 1902 г. Православно-эстонская Крестовозд-

виженская церковь, было возведено в 1737 г. для англиканского прихода г. Кронштадта, и в 1830-х гг., предположительно, перестроено по проекту арх. Э. Х. Анерта. Из-за уменьшения числа англичан в Кронштадте к 1902 г. (почти до полного отсутствия) английским обществом было решено продать здание церкви вместе с земельным участком. Условием продажи было то, чтобы в храме была устроена церковь, либо зал для религиозных собраний.

4 июля 1901 г. Кронштадтский потомственный почетный гражданин Н. А. Туркин купил здание церкви и 7 июля того же года пожертвовал ее Кронштадтскому эстонскому обществу. Кронштадтское общество православных эстонцев насчитывало около 800 человек, преимущественно бедных тружеников. До 1901 г. богослужения для них на эстонском языке совершались в разных храмах г. Кронштадта, и то не в определенное время, а когда церковь была свободна. В большие праздники им часто приходилось оставаться без службы на родном языке.

1 декабря 1902 г. церковь была освящена как православно-эстонская в честь того же праздника Воздвижения Честного Креста. Правый придел был посвящен прп. Серафиму Саровскому. Храм был высокий, двусветный и вмещал более тысячи человек. Алтарь его был расписан художественной живописью, а на северной стене храма были написаны заповеди, Символ Веры и молитва Господня на английском языке.

Настоятелем храма долгое время, с 1900-х гг. служил священник Николай Адамович Симо (1875, г. Аренсбург – после 1931), бывший близким духовно к о. Иоанну Кронштадтскому и сосланный в 1931 г. в Соловецкий концлагерь (г. Кемь). Храм был закрыт в 1931 г. В настоящее время в нем находится Кронштадтское РСУ (ре-

Крестовоздвиженская русско-эстонская церковь

мотно-строительное управление). *Угол Александровской и Андреевской улиц (угол улиц Зосимова и Володарского).*

Морской собор свт. Николая Чудотворца.

Высшие чины флота с 1830 г. периодически обращались с предложениями о постройке в Кронштадте величественного каменного морского собора. К этому вопросу не раз обращались главные командиры Кронштадтского порта: адмиралы П. М. Рожнов, П. В. Казакевич, С. П. Шварц, но их хлопоты не увенчались успехом. И только прошение вице-адмирала Н. И. Казнакова, поданное им на Высочайшее имя в 1897 г., получило поддержку Императора Николая II, вследствие чего был образован комитет для сбора пожертвований на сооружение собора.

Николаевский Морской собор

Местом для строительства храма была избрана Якорная площадь, располагавшаяся между Старым (Петровским) и Новым Адмиралтейством, и служившая многие годы складом огромных старых якорей, откуда и произошло ее название.

В 1900 г. после двух неудачных попыток составить проект Морского собора было поручено Императором Николаем II гражданскому инженеру проф. В. А. Косякову. В марте 1902 г. был Высочайше утвержден состав строительного комитета. Кроме Высочайших особ и частных лиц наибольшая часть пожертвований на строительство собора была собрана чинами Морского ведомства, постановившими с 1898 г. ежегодно отчислять на сооружение храма “0,25% с жалованья, сто-

ловых и морского довольствия”. К 1 января 1913 г. сумма эта составила 280 000 рублей.

Расположить собор на Якорной площади было решено таким образом, чтобы перед ним оставалась достаточно места для проведения парадов войск, а за ним был разбит сад, сливавшийся с садом в Доковом овраге. Собор должен был быть величественным и вмещать до пяти тысяч человек. Купол его, подобно колокольне первой Богоявленской церкви, должен был служить ориентиром для мореплавателей. Главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Н. И. Казнаков высказал мысль, что “будущий Морской храм должен быть не только местом молитвы, но и памятником, ибо Кронштадт есть колыбель Русского флота”.

27 октября 1901 г. в присутствии главного командира порта адмирала С. О. Макарова и множества горожан на месте постройки собора св. прав. Иоанном Кронштадтским был отслужен молебен. 8 мая 1903 г. в присутствии Императора Николая II и Царской Семьи состоялась торжественная закладка храма, строительство которого велось по образцу Константинопольского храма св. Софии под личным наблюдением проф. В. А. Косякова.

Большой вклад в сооружение храма внесли главные командиры Кронштадтского порта адмиралы Н. И. Казнаков, С. О. Макаров, А. А. Бирилев, К. Н. Никонов, морской министр Н. К. Григорович, адмирал Р. Н. Вирен и комитет по постройке собора. На постройку этого храма жертвовала вся

Интерьер Морского собора

Россия: Императорская Семья, св. прав. Иоанн Кронштадтский, составы морских команд, отдельные лица и все чины флота. С Высочайшего разрешения от порта были отпущены лесные материалы, пушечная бронза на колокола и медь на кровлю. Судовые команды пожертвовали утварь и образа. Стоимость постройки составила около 2 миллионов рублей.

Храм — трехпрестольный. Центральный придел был посвящен свт. Николаю Чудотворцу, правый — во имя прп. Иоанна Рыльского (в честь небесного покровителя св. прав. Иоанна Кронштадтского), левый — в честь свв. Апп. Петра и Павла. Собор поражал огромными размерами и великолепно отделкой. Внутренние стены были облицованы мрамором разнообразного цвета. Иконостас белого мрамора (скульптор Н. А. Попов), мраморная же сень над мраморным престолом производили неизгладимое впечатление. Карнизы, купол и стильные греческие хоросы подсвечивались 5-ю тысячами электрических лампочек.

Черные мраморные доски, установленные на стенах храма, хранили имена погибших героев флота с 1695 г. по настоящее время (после закрытия собора в 1929 г. они были уничтожены.) Живопись и утварь храма также были выдержаны в византийском стиле. Храм и хоры вмещали до шести тысяч человек молящихся.

Роспись сводов и стен внизу храма и на хорах была выполнена художником М. М. Васильевым, имитируя частью мозаику, частью — фрески. Пол из мелкого мрамора в тонкой медной оп-

раве был украшен мозаичными фигурами морского царства — рыбами, медузами, морскими растениями и кораблями. Замысел строителей воплотился так, что символически внизу Морского храма было изображено море, а наверху — небо.

Освящение собора состоялось в Высочайшем присутствии 10 июня 1913 г. Св. прав. Иоанн Кронштадтский не дожидаясь торжества освящения величественного храма, который он закладывал. Кронштадтский пастырь имел некое откровение, что кончина его наступит тогда, когда этот огромный храм будет подведен под купол. Этот этап строительства собора настал в 1908 г., когда о. Иоанн, проезжая мимо, заметил это обстоятельство и в разговоре обратил на это внимание своих спутников. Действительно, вскоре последовала мирная кончина старца, предсказанная им самим.

Освящение Морского собора было совершено протопресвитером военного и морского духовенства о. Георгием Шавельским в сослужении настоятеля петербургского Адмиралтейского собора митрофорного протоиерея Алексия Ставровского и сонма кронштадтского духовенства при стечении тысяч молящихся и морских чинов. 14 сентября 1909 г. архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский) освятил правый придел собора. В июне 1920 г. священномучеником митрополитом Вениамином Петроградским в сослужении протоиерея Виктора Плотникова, впоследствии — епископа Венедикта, и протоиерея Михаила Чельцова, будущих новомучеников, в соборе был освящен еще один придел.

Настоятелем собора, имевшего общий причт с Богоявленской морской церковью, служил протоиерей Василий Погодин. В причт входили также: протоиерей Сергей Путилин (после Кронштадтского восстания 1921 г. ушедший вместе с семьей в Финляндию, где жил сначала в Териоках, а затем в Гельсингфорсе), протоиерей Евфимий Рыбчинский, священник Георгий Поспелов, диакон (впоследствии — священник и новомученик, † 1921) Василий Братолюбов.

Лишь четыре года просуществовал собор как храм-памятник Русского флота. В 1918 г. он был «национализирован» большевиками, передан Кронштадтскому совету и оставался в пользовании прихожан как арендуемое здание. В марте 1917 г. именно здесь, перед собором, возле памятника адмиралу С. О. Макарову, были расстреляны морские офицеры, не признавшие революции (свыше сорока человек), и тела убитых были сброшены на дно Докового оврага.

В марте 1921 г., после подавления большевиками восстания моряков в Кронштадте (1–18.03.1921) начались аресты и расстрелы людей, причастных (и не причастных) к «мятежу». «За неприятие мер к снятию наблюдательного пункта», установленного восставшими на куполе Морского собора, были расстреляны: председатель церковного совета собора инженер-капитан I ранга, начальник Кронштадтской машинной школы Иван Осипович Деркаченко (1876–1921) и двое священников собора: о. Николай Иванович Ложкин (1874–1921) и о. Василий Матвеевич Братолюбов (1873–1921).

В 1920-х гг. в соборе настоятельством ставший впоследствии викарным епископом Кронштадтским, Преподобный Венедикт (Плотников) († 1937), новомученик.

К лету 1929 г. городские власти Кронштадта (совет) приняли решение о закрытии собора и устройстве в нем «Дома культуры» и городского кинотеатра. Под Покров 1929 г. храм был закрыт и разорен, иконы из храма были сожжены на южной площадке перед собором, у Докового оврага. С 1932 г. в храме был открыт кинотеатр.

В настоящее время в соборе располагается матросский клуб и музей «Кронштадтская крепость» — филиал Центрального Военно-Морского музея. В галерее правого придела изредка совершаются богослужения.

Без позолоченного креста, под позеленевшим, без золотого сияния, ку-

полом, стоит собор молчаливым укором беспамятству, затмившему сознание русского народа в XX веке. *Якорная пл., 1.*

Церковь св. Павла исповедника при Морском кадетском корпусе.

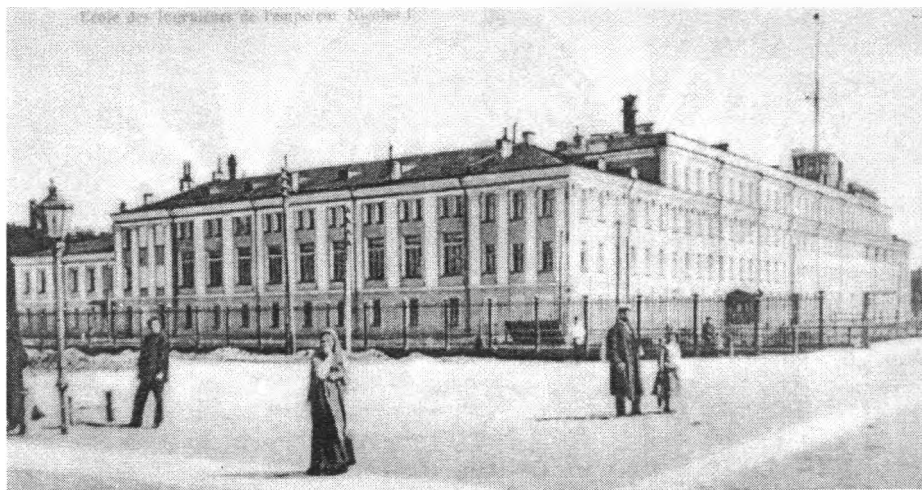
С 1771 по 1847 г. в здании Итальянского дворца существовала домовая церковь переведенного сюда после пожара с Васильевского острова Морского кадетского корпуса. Располагалась она в юго-западной части дворца. В 1798 г., когда Морской корпус был возвращен в С.-Петербург, а здание дворца передано Штурманскому училищу, домовый храм был переосвящен в честь свт. Николая Чудотворца. С 1813 г. он был приписан к соборному (Андреевскому) приходу, в 1843 г. переведен в северо-восточную часть училища, а 10 мая 1846 г. упразднен. Иконостас, престол, жертвенник, местные образа, хоругви, утварь были переданы в церковь свт. Николая Чудотворца при 1-м учебном экипаже. *Макаровская ул., 3.*

Церковь свт. Николая Чудотворца при Морском Инженерном (первоначально – Штурманском) училище Императора Николая I.

Созданное в С.-Петербурге в 1798 г. Училище корабельной архитектуры, до получения им статуса Морского инженерного училища, не раз меняло свое наименование и подчинения. Первоначально оно находилось под одной крышей с Морским корпусом, затем вошло в состав Учебного морского рабочего экипажа, затем некоторое время было Инженерно-артиллерийским, и лишь переводом в Кронштадт стало готовить корабельных инженеров и инженер-механиков флота.

Итальянский дворец, в котором оно разместилось, с 1843 г. в течение четырех лет капитально перестраивался под наблюдением архитектора А. Н. Акутина. В ходе перестройки на втором этаже здания на средства государственной казны была устроена домовая церковь, освященная 1 февраля 1847 г. во имя свт. Николая Чудотворца. На освящении присутствовали главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта, известный русский мореплаватель, адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен и городской голова Герасим Куречанов.

Вся церковная утварь была получена из С.-Петербургской епархии, в ве-

Инженерное училище Императора Николая I

дении которой и находилась училищная церковь.

На торжественном молебне 25 июня 1896 г. по случаю 100-летия Императора Николая I, дабы сохранить о нем светлую память, было объявлено о наименовании училища Морским Техническим училищем Императора Николая I. Через два года, когда 24 сентября 1898 г. отмечали 100-летний юбилей самого учебного заведения, по традиции, также на торжественном молебне было оглашено Высочайшее соизволение именования училища впредь “Морским инженерным училищем Императора Николая I”. В середине прошлого века здесь настоятельствовал свящ. Михаил Деplorанский († 1864).

До 1917 г. настоятелем храма служил священник Василий Алексеевич Венустов (18.03.1884–1950-е гг., г. Чудово), при псаломщике Памфиле Васильевиче Лаптеве.

В феврале 1917 г. во время восстания матросов и зверского избияния офицеров училище стало одним из немногих узлов обороны города, оставшихся верными Царю. Юные воспитанники обороняли здание, пока не была привезена артиллерия для его штурма, после чего они вынуждены были заявить о своем “нейтралитете” и позднее сдать ся.

Закрыт храм был в 1918 г. Здание Итальянского дворца ныне сохранилось, помещение церкви занимает воинская часть. *Поморская (Макаровская) ул., 3.*

Церковь свт. Николая Чудотворца в помещении 1-го Морского Учебного Экипажа (домовая) (при Кронштадтской классической мужской гимназии Императора Александра II).

Эта домовая однопрестольная церковь была устроена Высочайшим по-

веле нием 31 марта 1848 г. для Первого Морского учебного экипажа, состоявшего из 1000 нижних чинов и 500 воспитанников – солдатских детей, готовившихся к морской службе. Здание, в котором разместился храм, было выстроено в 1842–1846 гг. (арх. А. Я. Фарафонтъев, А. Н. Акутин, инж.-поручик Розов и И. Иванов). Убранство было перенесено из упраздненной церкви Морского Кадетского корпуса. Находился он в западной половине нижнего этажа и занимал огромный зал, в восточной стене которого была пробита стена в соседнюю комнату для алтаря. С 1862 г. использовался совместно с открытой в это время мужской гимназией (с 1912 г. им. Императора Александра II). Закрыта после 1918 г. Здание сохранилось и ныне частично занято классами и общежитием ПТУ № 48, частично пустует. До закрытия храма настоятелем его служил священник Николай Иванович Ложкин (1874–1921), новомученик, расстрелянный большевиками в 1921 г. Псаломщиком служил Николай Стефанович Ефимов. В 1862–1880-х гг. законоучителем мужской гимназии был св. прав. Иоанн Кронштадтский. *Княжеская (Коммунистическая) ул., 3.*

Церковь Богоявления Господня и св. мученицы Царицы Александры при женской гимназии в память Великой Княгини Александры Иосифовны (домовая).

Была открыта 23 апреля 1912 г. при основанной в 1877 г. Кронштадтской женской гимназии, располагавшейся в доме Кудрявцевой на Княжеской улице. Богослужения совершались на переносном престоле в зале гимназии (освященная здесь походная церковь была получена из порта). Закрыта после 1918 г. В здании б. гимназии ныне

Кронштадтская мужская гимназия Императора Александра II, где св. прав. Иоанн Кронштадтский законоучительствовал 25 лет

Женская гимназия Великой Княгини Александры Иосифовны

располагается учебный межшкольный производственный комбинат. *Княжеская (Коммунистическая) улица.*

Церковь св. благ. князя Александра Невского при Николаевском Морском госпитале.

Кронштадтский военно-морской госпиталь, первоначально именовавшийся Адмиралтейским, был основан Императором Петром I в 1717 г. на самом возвышенном месте острова Котлина, здоровый микроклимат которого успешно способствовал быстрому выздоровлению больных и раненых моряков. Первоначально госпиталь располагался в деревянных бараках, в казарменном здании, где уже в 1728 г. была открыта госпитальная церковь Воскресения Христова. В 1804 г. она была перенесена в Каменный госпитальный флигель, в 1825–1832 гг. еще раз перемещена в 4-й госпитальный флигель (арх. А. Н. Акутин, интерьеры Ф. Брюлло, Н. Васильев).

В 1831 г. деревянные постройки госпиталя решено было сломать и приступить к сооружению нового каменного госпиталя на 2000 коек. Это было шестое по счету, ныне существующее историческое здание госпиталя, выстроенное в форме литеры Н, вензеля царствовавшего в то время Императора Николая I. В короткие сроки командир Кронштадтской инженерной команды полковник Маслов, главный госпитальный врач Ланг и главный смотритель госпиталя Абрамов составили «Мнение об устройении госпиталя в Кронштадте». 25 января 1833 г. был утвержден проект здания (арх. Э. Х. Анерт).

В главном корпусе госпиталя в два этажа (здание строилось в 1837–1840 гг.) была устроена двусветная с хорами церковь. Все хлопоты по ее устройству взяло на себя Морское ведомство. Строительство продвигалось очень

быстро, и 6 октября 1840 г. одновременно были освящены и церковь, и госпиталь. Освящен новый храм был в честь св. благ. вел. князя Александра Невского. Интерьеры его были расписаны Н. Васильевым и Яковлевым. Прежний Воскресенский храм был перенесен в арестантский лазарет и упразднен в 1861 г., после чего утварь его была передана в церковь св. равноап. Константина и Елены (существует с 1861 г.) на Госпитальной Даче, близ Ораниенбаума, на южном берегу Финского залива.

В 1907–1910 гг. в честь посещения Госпитальной Дачи Императором Николаем II и Императрицей Александрой Феодоровной 24 июня 1906 г. вместо нее был выстроен новый деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи, закрытый в 1920-х гг. Тогда же постройки Госпитальной Дачи были переданы пионерскому лагерю Кронштадтского военного завода, а в храме устроен кинотеатр и клуб. В марте 1997 г. здесь была зарегистрирована община (настоятель – свящ. Олег Емельяненко), начавшая восстановление храма. После пожара 4 февраля 1998 г., когда попу-

щением Божиим храм полностью сгорел, община во главе с настоятелем прилагает труды к восстановлению храма в историческом виде на уцелевшем каменном фундаменте.

Александро-Невская церковь госпиталя действовала до 1924 г. Настоятелем ее долгое время служил протоиерей Иаков Погодин († 1917). К 1917 г. здесь настоятельствовал протоиерей Константин Серпухов, при диаконе Константине Чистосердове.

В настоящее время в помещении Александро-Невской церкви располагается Госпитальный клуб.

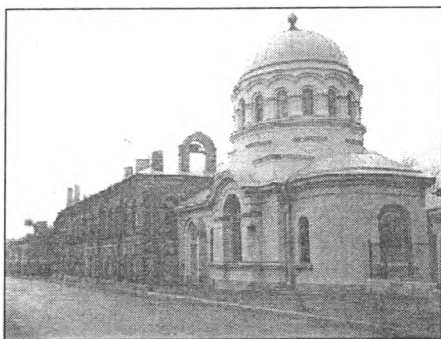
До 1917 г. к храму были приписаны: храм на Госпитальной Даче и часовня свт. Николая Чудотворца при анатомическом театре госпиталя. *Чеботарёвая ул. (ул. Мануильского), 2а.*

Церковь-часовня свт. Николая Чудотворца Николаевского Морского госпиталя.

Церковь-часовня свт. Николая Чудотворца была сооружена при госпитале для отпевания скончавшихся в нем лиц, по инициативе главного врача госпиталя лейб-медика Императора Николая II

Кронштадт. Морской госпиталь

Церковь-часовня свт. Николая Чудотворца при Морском Госпитале

В. И. Исаева на пожертвования петербургского купца А. И. Юркина и других жертвователей. Каменный храм в византийском стиле был выстроен, предположительно, по проекту арх. В. А. Косякова и освящен 18 декабря 1905 г. Служил здесь причт Госпитальной церкви вплоть до закрытия обоих храмов в 1924 г. Здание храма долгое время использовалось как морг Госпиталя. *Челобатарёвая (Мануильского) ул., 2а.*

Церковь св. благ. вел. князя Александра Невского при Доме Трудолюбия.

При устроенном по инициативе св. прав. Иоанна Кронштадтского на Медвежьей, впоследствии получившей по имени Кронштадтского пастыря Сергиевской улице, первом в России "Доме трудолюбия" (архх. инженер-поручик В. О. Титов и А. Я. Силин, 1881–1882 гг.) был освящен домовый храм в честь св. благ. кн. Александра Невского, устроенный в 1885–1886 гг. Расположился он в первом этаже южной части здания, в бывшем помещении мастерской. После расширения храма в 1890 г. внешне он был отмечен небольшой апсидой и стройной звонницей, акцентировавшей центральную часть здания. Вторичное освящение храма последовало 21 ноября 1890 г.

В начале века в храме служит причт Андреевского собора, долгое время здесь совершали богослужения духовно близкие св. прав. Иоанну Кронштадтскому священ. Андрей Шильдский и протоиерей Павел Виноградов (он же возглавлял Андреевское приходское попечительство, опекавшее Дом Трудолюбия), священники собора о. Сергей Преображенский и о. Димитрий Каменогородский.

Храм был закрыт в 1920-х гг., и позднее его алтарная апсида и звонница снесены.

В настоящее время в перестроенном, но, в основном, сохранившемся Доме Трудолюбия, располагается бла-

готворительный центр профессионального обучения молодежи "Надежда", продолжающий, отчасти, традиции, заложенные Кронштадтским пастырем. К 90-летию со дня преставления о. Иоанна, со 2 января 1999 г. в стенах Дома Трудолюбия открыта постоянно действующая выставка, посвященная св. прав. Иоанну Кронштадтскому. *Сергиевская ул. (ул. Фейгина), 7–9.*

Церковь преп. Иоанна Рыльского в здании Кронштадтской гражданской тюрьмы (домовая).

Церковь в здании Кронштадтской гражданской тюрьмы, возведенном в 1895–1897 гг. по проекту Кронштадтского городского архитектора К. А. Долбинского и располагавшемся по Михайловской (Урицкого) улице, 60, была освящена св. прав. Иоанном Кронштадтским в 1897 г. во имя его небесного покровителя прп. Иоанна Рыльского. К 1917 г. настоятелем здесь служил священ. Александр Стефанович Макаров, при псаломщике Николае Коровникове. В 1919 г. была перенесена в помещение Кронштадтской таможни и закрыта в 1920 г.

В 1917–1920-х гг. гражданская тюрьма являлась местом заключения морских офицеров, духовенства, представителей других сословий, арестованных как заложники в Петрограде и Кронштадте и содержавшихся здесь вплоть до времени их мученической кончины, которую многие приняли прямо во дворе тюрьмы (в 1918 г. здесь были расстреляны около 400 человек заложников, арестованных "за убийство Урицкого", в том числе 89-летний протоиерей

Дом Трудолюбия

рей Алексей Андреевич Ставровский, новомученик).

Ныне территория б. тюрьмы принадлежит учебному отряду базы подводного плавания. *Нарвская ул. (ул. Мартинова).*

Церковь Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте" в здании Кронштадтского отделения военно-сухопутной исправительной тюрьмы Военного ведомства (домовая).

Церковь в каменном здании Военной тюрьмы, располагавшаяся в артиллерийском управлении Кронштадтской Крепости, была устроена в 1871 г.

Штат священников к ней был положен с 1868 г. Храм был устроен таким образом, что на богослужения в церковь допускались и другие богомольцы из числа жителей города, заключенные же молились на хорах храма, специально выстроенных для них.

К 1917 г. настоятелем ее служил священник Михаил Андреевич Цветков, при диаконе Иоанне Ивановиче Ивановском († 1937). Оба они были духовно близки св. прав. Иоанну Кронштадтскому.

Закрыт храм в 1920-е гг. В 1918–1920-х гг. тюрьма стала местом заточения многих новомучеников, существует свидетельство о расстреле и захоронении в ее дворе в 1921 г. после подавления Кронштадтского восстания большого числа арестованных. Захоронение это было случайно обнаружено в 1980-х гг. *Кронштадтская (Зосимова) ул., 4. Михайловская (Урицкого) ул.*

Церковь Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте" в помещении Александро-Невского отдела Попечительства о народной трезвости.

На углу Богоявленской и Бочарной улиц, рядом с оградой Обводного канала стоял деревянный одноэтажный дом, в котором располагался Александро-Невский отдел попечительства о народной трезвости. 13 ноября 1915 г. в этом здании была открыта домовая церковь во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте". Иконостас для этой церкви был доставлен с учебного судна "Генерал-адмирал". Закрыта в 1931 г. и снесена в 50-х гг. *Богоявленская (Интернациональная), 12, у ограды Обводного канала.*

В начале века в Кронштадте (на 1908 г.) действовало Свято-Троицкое общество трезвости, бывшее предшественником вышеназванного, при котором был молитвенный дом Серафима Саровского. Служил там священник Морского собора прот. Сергей Путилин.

Храмы на городском кладбище

Церкви Святой Троицы “старая” и “новая”.

С самого начала основания Кронштадта старейшее на острове кладбище было устроено на западной оконечности острова Котлин, близ крепости или шанца св. Александра Невского. Его основание можно отнести к 1710-м годам. В 1727 г. там, например, был погребен первый Кронштадтский комендант (возможно, полковник Толбухин — фамилию на плите было сложно разобрать), чья надгробная плита была обнаружена в 1880 г., перенесена оттуда на Православное кладбище к Троицкой церкви и установлена напротив дома священника, где над ним была устроена железная крыша.

Вероятно, из-за большой удаленности кладбища на Толбухиной косе от города, оно было перенесено первоначально на то место, где в начале века находилась Морская лаборатория и еще в 1880–1890-х гг. сохранились старые кресты и надгробия. После передачи этого места Морскому ведомству кладбище было перенесено дальше от города, где и находится в настоящее время.

В самом Кронштадте усопшие погребались в XVIII в. при Богоявленской церкви, Владимирской церкви и соборе, Андреевском (старом) соборе, при лютеранской церкви св. Елизаветы и костеле. Много костей погребенных было найдено при сооружении Обводного канала, которые были перенесены на кладбище при Толбухиной косе.

В 1788 г. усердием кронштадтской купчихи Феодосии Прокофьевны Рыбниковой на Православном кронштадтском городском кладбище была поставлена первая деревянная церковь Святой Живоначальной Троицы. Освящена она была 5 октября 1788 г. и была небольшой и однопрестольной. Сначала храм имел деревянную крышу, но в 1836 г. был покрыт железом. С 8 сентября 1823 г. храм имел собственный причт, до того в Троицкой церкви служили по очереди священники Андреевского собора и Богоявленской церкви. В 1858 г. старостой А. И. Неустровым был осуществлен ремонт храма на церковные суммы.

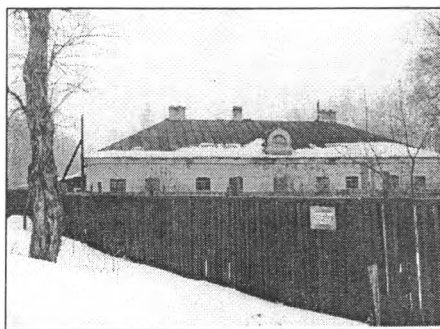
Из-за маловместительности храма и его ветхости 29 сентября 1862 г. на кладбище была заложена новая, более просторная церковь (арх. Г. И. Карпов), также в честь Святой Троицы, существовавшая наряду с прежней до 1930-х гг. Освящение ее было совершено митропо-

*Митрополит Кирилл (Смирнов).
Снимок 1920-х годов*

литом С.-Петербургским и Ладозским Исидором (Никольским) 19 сентября 1865 г.

В 1906 г. старую Троицкую церковь ввиду того, что здание требовало ремонта, причт на некоторое время закрыл, и она была третий раз отреставрирована и поновлена церковным старостой — потомственным почетным гражданином Иваном Яковлевичем Лебедевым. По его ходатайству 14 декабря 1906 г. храм был вновь освящен Преосвященным Кириллом, викарным епископом Гдовским и Кронштадтским уроженцем. До принятия монашеского пострига Владыка Кирилл, в миру священник Константин Илларионович Смирнов (26.04.1863–7/20.11.1937),

*Дом причта церквей Кронштадтского
кладбища, где жил протоиерей
Константин Смирнов, будущий
митрополит Кирилл, духовно близкий
о. Иоанну настыр, отпевавший
о. Иоанна и его супругу*

будущий новомученик, служил с 21 ноября 1887 г. настоятелем Свято-Троицкой кладбищенской церкви, с 1900 по 1902 г. настоятельствовал в церкви военного кронштадтского кладбища. В 1908 г. именно он, как наиболее близкий духовно о. Иоанну по просьбе, выказанной батюшкой еще при его жизни, совершал отпевание св. прав. Иоанна Кронштадтского, а спустя полгода по его кончине и супруги его Е. К. Сергеевой. Сестра Владыки Кирилла, Вера Илларионовна Смирнова, в 1930-х гг. еще проживала в Кронштадте.

Новая церковь была поставлена на высоком каменном фундаменте и сооружена из прекрасного леса. Венчали ее пять глав и колокольня. Стилистически она была выдержана в русском стиле. Гармоничен был и строгий, выполненный в византийском духе, иконостас. особую ревность при строительстве церкви проявили церковный староста Тимофей Петрович Сидоров и член строительного комитета А. И. Лебедев.

Возле Троицкой “старой” церкви были погребены служившие здесь: свящ. Василий Чернявский и 27 лет прослуживший здесь свящ. Петр Николаевич Николаев (1790–1843). За алтарем церкви стоял самый старый памятник кладбища — на могиле первого протоиерея Кронштадтского Андреевского собора Григория Григорьевича Уберского (1743–1796).

В церкви располагалось захоронение главного командира порта адмирала Петра Михайловича Рожнова (1765–1839) и его супруги, Анны Васильевны (1788–1843). Место их надгробия в церкви обычно было закрыто стоявшей на этом месте плащаницей. В стене храма над могилой была установлена мраморная доска с гербами усопшего, иконой Спасителя и надписью “Другу и благодетелю”. В храме же был погребен протоиерей Павел Васильевич Трачевский, священствовавший 60 лет, 38 из которых он был настоятелем Андреевского собора († 1896).

Неподалеку от церкви были погребены: начальник I Флотской дивизии вице-адмирал Андрей Петрович Лазарев (1789–1849), вице-адмирал, член адмиралтейств-совета А. А. Дурасов (1782–1848), вице-адмирал М. П. Коробка (1741–1836). Недалеко от церкви, по дороге, напротив дома священника, был погребен капитан I ранга Д. Д. Шишмарев (1810–1853), начальник Камчатской области. Обращали на себя внимание и памятники на семей-

Часовня на могиле старицы Параскевы Ковригиной

ных местах кронштадтских купцов-старожилов: Мурашовых, Неустроевых, Шебуниных, Цыпленковых, Сидоровых и других. Здесь же нашли последнее упокоение почти все служившие в кронштадтских храмах за 200 лет пастыри.

В северной части кладбища располагалась каменная часовня “в псковском стиле” (1904 г.) на могиле старицы Параскевы Ивановны Ковригиной (14.10.1816–24.09.1886), предсказавшей великую будущность Кронштадтского пастыря и благословившей о. Иоанна на подвиг молитвы за страждущих. Ныне она сохранилась в разоренном и пострадавшем от времени виде.

В центральной части кладбища в 1880-х гг, по другим сведениям, – около 1898 г., была поставлена каменная часовня над могилой Феодоры Влась-

евны Сергиевой, рожд. Порохиной (3.02.1808, с. Сура Пинежского уезда Архангельской губ., – 6.07.1870) – матери св. прав. Иоанна Кронштадтского, приехавшей на побывку к сыну в Кронштадт и здесь скончавшейся. В 1997–1999 гг. часовня восстановлена в историческом виде и регулярно посещается богомольцами. Рядом с часовней были погребены протоиерей Константин Петрович Несвицкий (1795–12.04.1867) и его супруга Анна Петровна († 1855), родители супруги о. Иоанна Кронштадтского, Е. К. Сергиевой.

К 1917 г. в храмах кронштадтского кладбища служили настоятель протоиерей Николай Зимнев, при священнике Антонии Семеновском, диаконе Николае Мещерском и псаломщиках Алексии Дремячком и Иване Петрове. После революции, в 1919–1920-х гг. здесь служил архимандрит Иаков (Аржановский), (1868–1931), духовник св. прав. Иоанна Кронштадтского, новомученик.

Оба Троицких храма были закрыты в 1931 и снесены в 1932 г. Ныне на месте “старого” Троицкого храма – комы земляных отвалов и свалка мусора, на месте “нового” Троицкого – захоронения.

Церковь прп. Сергия Радонежского на Военно-Морском кладбище.

Кронштадтское Военно-Морское кладбище было устроено в 1888 г. рядом с православным городским кладбищем, чуть ближе к городу. Спустя одиннадцать лет здесь была освящена (22 сентября 1899 г.) деревянная церковь во имя прп. Сергия Радонежского, сооруженная по инициативе коменданта Кронштадтской крепости генерал-лейтенанта Владимира Николаевича Брылкина (1832–11.03.1899) стара-

Церковь прп. Сергия Радонежского на Военном кладбище

ниями и по проекту подполковника артиллерии Сергея Петровича Цервинского (1853–17.03.1907). Строилась она хозяйственным способом, преимущественно на пожертвования военных чинов Кронштадтского гарнизона и вмещала 170–180 молящихся. Инициатору строительства церкви не удалось дожить до ее освящения, но благодарные кронштадтцы погребли тело его под спудом, внутри церкви прп. Сергия Радонежского, освященной через полгода по его кончине. Полковник С. П. Цервинский был также погребен с южной стороны у алтаря церкви.

В 1891 г. на Военно-Морском кладбище по инициативе командира 1-го Балтийского Флотского экипажа капитана 1 ранга Грипенберга была неподалеку от церкви сооружена деревянная часовня.

К 1917 г. настоятелем Сергиевского военного кладбищенского храма служил священник Александр Михайлович Белавин, при диаконе Павле Сосипатровице Велицком. Закрыт храм был в 1928 г., и в 1932 г. снесен. На месте его часть – пустое место, частью – новые захоронения.

Кроме православных кладбищ в Кронштадте было несколько инославных и иноверческих: в разных частях Загородного квартала, за Кронверкским каналом располагались Англиканское и лютеранское Немецкое кладбища (по дороге, соединяющей Цитадельскую и Кронштадтскую дороги), за морскими огородами.

Эстонское, финское и шведское лютеранские кладбища располагались по

Кронштадтское кладбище. Вдали видна часовня на могиле Ф. В. Сергиевой, матери св. прав. Иоанна Кронштадтского, слева – памятники на могилах жертв долга, павших во время бунта в Кронштадте в 1906 г.

левую сторону дороги, напротив православного кладбища. Позади гражданского, к морю располагались римско-католический, еврейский и татарский участки, а также холерное кладбище.

Церковь св. равноап. князя Владимира при Штабе крепости в здании Сухопутного манежа.

Домовая церковь во имя св. князя Владимира при штабе крепости (Крепостном комендантском управлении) была освящена 11 августа 1891 г. в здании Сухопутного манежа на Северном бульваре. В 1911 г. при храме сооружена колокольня. К 1917 г. настоятелем храма служил священник Анатолий Феодорович Орлов. Закрыт в 1921–1922 гг. Ныне в здании находится Спортивный клуб. *Северный/Кронштадтский бульвар (ул. Восстания), 11, напротив Морской станции.*

Церковь свт. Николая Чудотворца в помещении I Балтийского Флотского экипажа была открыта в 1848 г., в 1906 г. иконостас для нее был перенесен с броненосца “Кремль” в каменный флигель казармы экипажа, размещавшегося по Павловской улице, 12. При учебно-минном отряде на Павловской (Флотской) ул., 4 в 1902 г. был сооружен образ Покрова Пресвятой Богородицы, стоявший в здании канцелярии отряда.

К 1917 г. настоятелем церкви I Балтийского Флотского экипажа служил священник Николай Михайлович Беляев. Закрыт храм в 1918 г. *Павловская (Флотская) ул., 12.*

Церковь св. блгв. князя Александра Невского при 200-м пехотном Кронштадтском полку (домовая) с приделом св. Архангела Михаила, действовала в арендуемом полком храме в доме наследников Н. А. Туркина, известного кронштадтского купца и благотворителя, по Викторской улице, 14.

Дом наследников купца Н. А. Туркина, в котором располагался домовый храм св. блгв. кн. Александра Невского

Была невелика и вмещала 200–250 человек. Закрыта в 1918 г. Дом сохранился и ныне занят под жилые квартиры. *Викторская ул. (ул. Аверичкина), ныне упраздненная. Дом числится по ул. Мануильского (б. Чеботарёвой), 39.*

Церковь св. благ. князя Александра Невского при 199-м пехотном Кронштадтском полку (домовая) была освящена в феврале 1911 г. во 2-м этаже одного из каменных зданий казарм полка. В каком именно из восьми зданий оборонительных казарм квартировал полк и находилась церковь, ныне сказать трудно. Закрыта в 1918 г. *Павловская (Флотская) ул.*

Церковь прп. Антония Римлянина, 199 пехотного Кронштадтского полка (лагерная), приписная к предыдущей, располагалась с 1912 г. на Кронштадтской косе. Деревянная. Закрыта в 1918 г.

Церковь св. Троицы на форте “Обручев”.

В 1895 г. при начальнике Главного штаба генерал-адъютанте Н. Н. Обручеве была создана комиссия, предоставившая Военному министру предложения по усилению обороны Кронштадтской крепости путем сооружения мощных фортов и батарей на Северном фарватере, Кронштадтской косе, а также Финляндском и Ораниенбаумском берегах.

В акватории залива по разные стороны Северного фарватера решено было устроить два форта, А и В. Первый, лежавший в 4 км западнее Сестрорецка, получил впоследствии название “Тотлебен”, другой – в 7 км на юго-запад от форта “А” получил название “Обручев”.

В 1896–1905 гг. укрепления были возведены (архитекторы – инженер-генерал-майор С. И. Александров, инженер-капитан А. А. Шишкин).

За 8 лет был выполнен огромный объем работ: возведены искусственные острова, сооружены укрепления и батареи.

Гарнизон форта “Тотлебен” составлял в 1905 г. 283 человека в мирное и 680 – в военное время, форта “Обручев” – соответственно 342 и 998 человек. Для удовлетворения их духовной потребности 19 сентября 1904 г. в каменных казематах форта “Обручев” протопресвитером А. А. Желобовским при участии св. прав. Иоанна Кронштадтского был освящен храм во имя св. Живоначальной Троицы. Служил здесь пришт Владимирского Крепостного собора. Действовал храм до 1918 г.

Церковь св. мученицы Царицы Александры на батарее “Риф”.

Первоначально была освящена на форте “Рисбанк”, позднее получившем название “Император Павел I” (деревянная, арх. И. К. Риглер, разобрана в 1854 г., возобновлена в 1893 г.). В июле 1910 г. перенесена на форт “Риф”, выстроенный в 1906–1909 гг. на западной оконечности острова Котлин. Закрыта в 1918 г.

Кроме того, действовали также храмы: **Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня на форте “Ино” (“Николаевский”)** в Финляндии (с 20 марта 1910 г., закрыта в 1917–1918 гг., разрушена при уничтожении форта большевиками в мае 1918 г.) и **св. равноап. Марии Магдалины на форте “Красная Горка” (“Алексеевский”)** (с июня 1910 г., закрыта в 1918 г.).

Церковь неуставленного наименования действовала с 1910 г. на форте “Константин” (с 1915 г. не упоминается).

Домовая церковь (неуставленного наименования) находилась при **Штабе Порты** к 1916 г. Располагался он в “Доме графа Миниха” на Макаровской ул., 3. Закрыта после 1917. Помещение, которое она занимала, ныне пустует.

Церковь при 148-м пехотном Каспийском полку существовала в Кронштадте в 1897 г. Полк, переведенный затем в Петергоф, квартировал в Кронштадте, располагаясь в одной из оборонительных казарм.

В XVIII в. Кронштадте действовали (на 1742–1745 гг.) Покровская церковь при Смоленском полку, походные церкви при Кабардинском и Суздальском полках.

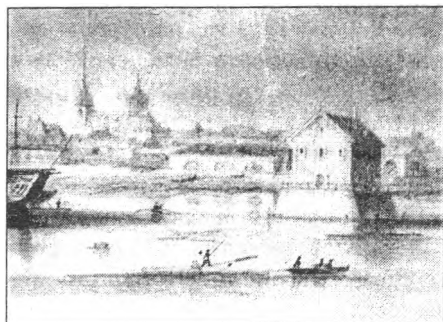
Церковь Святой Троицы до 1918 г. была открыта в угловой комнате (б. гостиной квартиры св. прав. Иоанна Кронштадтского), на 2-м этаже дома причта Андреевского собора на углу Михайловской и Андреевской улиц. Закрыта в 1920 г. (см. статью ниже).

Часовня свв. Апп. Петра и Павла во дворе Адмиралтейства Императора Петра I была сооружена усердием мастеровых Адмиралтейства из кирпича и гранита (арх. корабельный инженер М. В. Шебалин) заложена 27 июня 1909 г. и освящена 20 марта 1910 г. Часовня разрушена в 1930-х гг., не сохранилась.

Часовня на территории Лесной Биржи была сооружена на средства

комитета Лесной Биржи, служащих и рабочих. Освящена 30 мая 1910 г. Разрушена в 1930-х гг., не сохранилась.

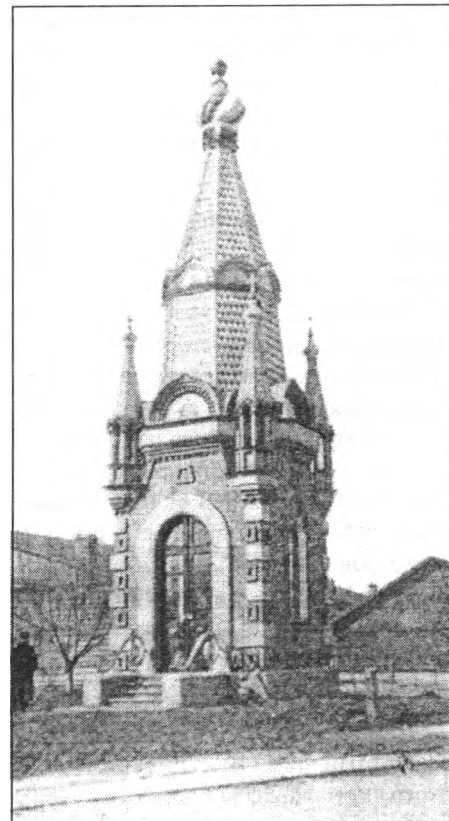
Старообрядческая церковь Казанской Божией Матери (домовая) действовала (после 1926–1920 гг.) в доме П. Е. Бирюковой на Сайдашной улице, 12. Располагалась она на третьем или четвертом этаже здания. Настоятелем ее служил священник П. А. Елисе-ев, стихарным – В. П. Елисеев. Принадлежала она старообрядцам, приемлющим священство, Белокрыницкой иерархии. Сайдашная ул. (ул. Велещинского), 12.

Дом П. Е. Бирюковой по Сайдашной улице, в котором располагалась старообрядческая церковь Казанской иконы Божией Матери

Вид первоначального Андреевского собора. С рисунка XVIII в.

Часовня свв. апостолов Петра и Павла, построенная в память 200-летия Полтавской победы

Церковь Святой Троицы на квартире св. прав. Иоанна Кронштадтского в доме причта Андреевского собора.

Дом № 21 по Михайловской улице (Урицкого) привлекает многих, приезжающих в Кронштадт паломников. Здесь все время своего служения в священническом сане, 55 лет, жил святой Иоанн Кронштадтский. Здание, построенное во вт. пол. XVIII века, было приобретено в собственность Андреевского собора в 1806 г., по купчей от 24 февраля, от опекунов малолетней дочери инженер-полковника барона фон-дер-Палена. Капитальный ремонт здания был произведен в 1827 г. на отпущенную из комиссии духовных училищ сумму, затем оно вновь отремонтировано в 1900 г. на соборные средства. В период проживания в доме о. Иоанна Кронштадтского, в 1855–1908 гг., здание было 2-этажным, с высокой трехскатной крышей. После 1945 г. были надстроены еще 2 этажа и в настоящее время здание является 4-этажным.

В честь протоиерея о. Иоанна Сергиева в июле 1907 г. специальным разрешением Св. Синода в ответ на прошение почитателей о. Иоанна ближайшая к дому

улица была названа Сергиевской (бывшая Медвежья, ныне Фейгина).

Св. Иоанн Кронштадтский жил в доме причта весь период своего служения в Андреевском соборе – с конца декабря 1855 г. по день кочины – 20 декабря 1908 г. С 1860 г. он занимал угловую квартиру 2-го этажа, с балконом, в которой он и скончался. После смерти батюшки Иоанна в квартире жила его супруга, Елизавета Константиновна Сергиева, скончавшаяся 23 мая/4 июня 1909 г. и погребенная в северо-восточном углу сквера Андреевского собора. Над ее могилой предполагалось выстроить часовню.

Дом о. Иоанна Кронштадтского уже при его жизни был местом паломничества. После кончины о. Иоанна Император Николай II рескриптом от 21.12.1908 г. предложил Св. Синоду увековечить его память и ежегодно отмечать день его смерти всеобщим церковным поминовением. По желанию жителей Кронштадта и почитателей о. Иоанна квартиру его предполагалось “оставить на будущее время неприкосновенной” и в изданной в 1909 г. книге об о. Иоанне говорилось также, что “Предполагается со временем устроить там часовню”.

В последующие годы квартиру посещали как кронштадтские, так и приезжавшие из других городов почитатели о. Иоанна, а 20 декабря в квартире служились панихиды. В 1912 г., 19 октября, в день именин о. Иоанна Кронштадтского стараниями причта и прихода Андреевского собора и при поддержке городских и военных властей Кронштадта на причтовом доме, на стене, выходящей на Михайловскую (ныне Урицкого) улицу, на уровне 2-го этажа, установлена памятная доска из белого мрамора.

В 1918 г., при отчуждении церковных имуществ, здание перешло в ведение города, но в квартире о. Иоанна была освящена церковь во имя св. Троицы, приписанная к Андреевскому собору. Таким образом, квартиру удалось сохранить. В начале 1920-х гг. церковь закрыта, имущество передано в Крестовоздвиженскую русско-эстонскую церковь. После чего все здание и квартира перешли в ведение города и стали использоваться как жилые помещения.

В настоящее время к квартире предполагается открыть музей, а петербургским православным обществом “Радонеж” сделан проект воссоздания памятной доски с историческим текстом.

Е. В. Исакова, М. В. Шкаровский

КРОНШТАДТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

(28.07.1907–16.06.1933)

Кронштадтское викариатство, просуществовавшее чуть более четверти века, стало четвертым по счету в С.-Петербургской епархии (до него уже существовали викариатства Ямбургское, Нарвское и Гдовское), и было учреждено еще при жизни Кронштадтского пастыря, св.прав.о.Иоанна, 28 июля 1907 года. С этого же дня кронштадтский Андреевский собор становится кафедральным. Главной причиной, послужившей к учреждению нового викариатства, была необходимость окормления расположенных за границей приходов, входивших большей частью (за исключением подчиненных ведомству Министерства Иностранных Дел) в состав С.-Петербургской епархии. Сами викарии жили в С.-Петербурге, служили постоянно не только в столице, где по обязанности большей частью должны были находиться, занимаясь епархиальными делами, но и в самом Кронштадте, духовно радуя жителей и богомольцев высокаторжественными богослужениями в храмах острова Котлина.

Первым викарным епископом Кронштадтским в 1907 г. становится **епископ Владимир (Путята)**, служивший в должности викария Петербургской епархии до 10/23 января 1915 г. Впоследствии он занимал Пензенскую кафедру (1915–17 гг.), при большевиках стал проводить анархическо-самостийную политику, а позднее примкнул к обновленцам, служа в Архангельске, Томске, Саратове († после 1934, будучи в обновленческом расколе, вне общения с Русской Православной Церковью).

31 мая 1915 г. на Кронштадтскую кафедру был возведен ставший вторым по счету епископом Кронштадтским, **преосвященный епископ Феофан (Туляков)**, впоследствии митрополит Нижегородский, новомученик (†1937).

Епископ Феофан, (в миру Василий Степанович Туляков), родился в С.-Петербурге 25 февраля 1864 г. С детских лет он желал служить в Церкви в священническом сане и хотел поступить в духовное учебное заведение, но по воле родителей (его отец был купцом, потомственным почетным гражданином), начал образование в Императорском С.-Петербургском коммерческом училище. В 1881 г., будучи воспитанником этого училища, он обратился за советом к митрополиту Московскому Макарию. Митрополит благословил его готовиться к служению Церкви, посоветовав поступить в богословские классы семинарии.

В 1883 г. он поступил в 1-й богословский класс, а в 1885-м – в С.-Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1889 г. кандидатом богословия. Еще учась в академии, он намеревался принять иноческий постриг, но Господь судил иначе. Святитель Феофан, затворник Вышенский, с которым он находился в духовной переписке, отвечая на вопрос, идти ли ему в монахи, писал, что вступать в монашество должно без сторонних намерений – с одним лишь исключительным желанием спасти душу и стяжать сердце чистое и бого-

преданное... Если же с желанием принятия монашества соединяется что-либо постороннее, то лучше жить в миру и стремиться быть искренним христианином.

Сознавая, что на тот момент справедливое требование святителя он исполнить не может, вследствие того, что желание монашества в его душе соединялось с желанием епископского служения, Василий Степанович удаляется в деревню, в имение своей матери, где занимается сельским хозяйством, и изучением аскетических трудов святых отцов, молясь об устройении из помыслов препятствия к иночеству. Почти пятнадцать лет, постепенно ослабевая, происходила эта внутренняя борьба помыслов. Наконец Господь услышал его молитву и отнял это препятствие, совершенно уничтожив таковые помыслы, после чего Василий Степанович обращается к бывшему ректору академии, митрополиту С.-Петербургскому Антонию (Вадковскому) за советом относительно избрания монастыря. Тот благословил поступить в Александро-Невскую лавру.

23 апреля 1905 г. он поступает в лавру послушником-пономарем, отзываясь позже об этом периоде как о самом счастливым и радостным в его жизни. 11 октября 1905 г. его постригают в монашество с именем Феофан, в честь затворника Вышенского. В том же году он был рукоположен митрополитом Антонием во иеродиакона и иеромонаха. 5 ноября 1908 г. он возводится в сан архимандрита и назначается членом Духовного собора Лавры и заведующим Серафимо-Антониевским скитом в Лаврском имении Зачеренье, близ Луги. 1 февраля 1909 г. архимандрит Феофан назначается наместником Александро-Невской лавры. 31 мая 1915 г. он был хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария С.-Петербургской епархии, прослужив здесь до 6 июля 1916 г. Затем он переводится на самостоятельную Калужскую кафедру, а в 1927 г. становится архиепископом Псковским и Порховским.

В 1935 г. он возводится в сан митрополита с поставлением на Нижегородскую и Арзамасскую кафедру, где, однако, ему не довелось долго послужить. Летом 1937 г., в период массовых арестов духовенства и мирян Владыка Феофан был арестован (25 июля 1937 г.) и помещен в спецкорпус Нижегородской тюрьмы. Здесь, сразу же после ареста, его подвергли жестоким пыткам, поместив в подвальный камеру, которую заполняли водой. После месяца пыточного следствия, обвинив митрополита в «контрреволюционной и повстанческой деятельности, осуществлявшейся по заданию Московского церковно-фашистского центра», 21 сентября н.ст. 1937 г. его приговорили к расстрелу особой тройкой областного управления НКВД.

На отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, 21 сентября/4 октября 1937 г. святитель Феофан был расстрелян.

Третьим по счету викарием Кронштадтским был **Преосвященный епископ Мелхиседек (Паевский)**, впоследствии митрополит Минский и Белорусский, исповедник (†1931).

Епископ Мелхиседек (в миру – Михаил Львович Паевский), родился в 1878 г. в селе Ватулине Бельского уезда Холмской губернии, за Брестом (б.Привислинский край). В 1904 г. окончил Казанскую Духовную академию, где принял постриг, и в 1905–1911 гг., будучи в сане архимандрита, был настоятелем ряда монастырей, в том числе Бельничского, в Могилевском уезде и губернии, на своей родине, в Белоруссии. В 1914 г. назначается ректором Тифлисской Духовной семинарии.

В сентябре 1916 г. возводится в сан епископа Кронштадтского, часто служит в Петрограде и Царском Селе, будучи духовно близким Царской Семье, члены которой в период Тобольского и Екатеринбургского заточения своего (1917–1918 гг.) неоднократно в письмах упоминают его имя и обращаются к нему через других лиц.

После кровавых событий февральской революции в Кронштадте, когда он превращается в столицу Красной Балтики, и в городе, вследствие матросских беззаконий и распушенности наступает анархия, становится невозможным полноценное служение викария на острове Котлине, и ему усваивается титул епископа Ладожского, также викария Петроградской епархии.

Епископ Мелхиседек был известен своим аскетическим образом жизни, отличался весьма приятной внешностью и был образованным и даровитым иерархом. В 1917–18 гг. Он участвует во Всероссийском Поместном соборе в Москве, избравшим Святейшего Патриарха Тихона на Патриарший престол.

В 1919 г. становится епископом Слуцким, викарием Минским, а затем епископом Минским и Туровским. Любя свой родной край – Белоруссию, он никогда не разделял сепаратистских тенденций некоторой части белорусского духовенства, но всегда стремился к единению с Русской Церковью и братскому сотрудничеству русских и белорусов, из-за чего претерпел много скорбей в дни революции.

Прекрасный организатор церковной жизни и воспитатель молодежи, которую, несмотря на все гонения и трудности, подготавливал к миссионерской деятельности и стойкой защите Церкви. Из молодежи, как юношей, так и девочек, им были подготовлены кадры церковных чтецов, изучавших псалмы и многие гласовые песнопения на память, ибо, по мнению Владыки, «в условиях ссылки книг не будете иметь, богослужения тайные и там совершаться будут».

Чтобы защитить местную Церковь от разгрома, в условиях тяжелых гонений от большевиков и местных националистов, епископ Мелхиседек стал на путь автокефалии, базируясь не только на национально-белорусских стремлениях, но и на директивах Патриарха Тихона

Епископ Мелхиседек (Паевский)

и митрополита Агафангела о возможности самоуправления в условиях гонений и отрыва от центра. Собором белорусского духовенства и мирян в 1923 г. был избран митрополитом Белорусским и Минским. Тогда же давление темных сил на митрополита усилилось, и на него были возведены обвинения, приведшие к его аресту в декабре 1924 г. Большевиками он был сослан в Сибирь, в Мариинские лагеря, где на него возлагались тяжелые грязные работы для унижения его сана. С 1928 г. поставлен на Красноярскую и Енисейскую кафедру.

В конце 1930 г. он был вызван в Москву и сделан членом синода митрополита Сергия в летнюю сессию следующего года, чем и был скомпрометирован в глазах белорусских националистов.

По прибытии в Москву, 17 мая 1931 г., облачась в алтаре перед службой в одном из московских храмов, он скоропостижно скончался у престола (болезнь легких и сердца). Представители епархии были на его погребении. В свое время он был очень предан патриарху Тихону и в борьбе против обновленчества был стойким и непоколебимым. Его почитали за строгость жизни и вдохновенные богослужения, которые собирали огромные массы народа.

Новый, четвертый по счету викарный епископ Кронштадтский заступил на кафедру 25 августа 1920 г. и прослужил здесь до 1922 г., ознаменовавшегося кампанией по борьбе с Церковью, прикрывавшейся производившимся большевиками изъятием церковных ценностей, якобы в пользу голодающих Поволжья. Им стал **Преосвященный епископ Венедикт (Плотников)**, будущий новомученик (†1937).

Епископ Венедикт (в миру Виктор Васильевич Плотников), родился 25 октября 1872 г., в селе Лижма Петрозаводского уезда Олонецкой губернии, в семье священника. В 1893 г. окончил Петербургскую Духовную семинарию, после чего определен псаломщиком к петрозаводскому кафедральному собору и назначен учителем пения Духовного училища.

15 августа 1894 г. рукоположен во иерея и назначен к Воскресенскому собору в г.Вытегре, где служит в 1895–1898 гг.

В 1902 г. окончил С.-Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, после чего определен на священническое место к церкви убежища слепых в С.-Петербурге. С 1907 г. служит законоучителем Павловского женского института и настоятельствует в церкви института.

С 1918 г. назначается настоятелем Николаевского Морского собора в Кронштадте, служит в сане протоиерея. (В июне 1920 г. митрополитом Вениамином Петроградским в сослужении протт. Виктора Плотникова и Михаила Чельцова был освящен в названном соборе придел).

Епископ Венедикт (Плотников)

С 1919 г. переведен ключарем Исаакиевского кафедрального собора в Петрограде. Овдовев, принимает постриг (в мантию), а 15 августа 1920 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии. До хиротонии и после нее проживал в Кронштадте.

В 1922 г. арестован по обвинению в "сопротивлении изъятию церковных ценностей" и заключен в тюрьму на Шпалерной улице в Петрограде.

5 июля 1922 г. осужден Петроградским губернским Ревтрибуналом по делу Митрополита Вениамина (†1922). Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. 3 августа того же года по постановлению Президиума ВЦИК расстрел заменен заключением на 10 лет. В 1923 или 1924 г. освобожден по амнистии. С февраля 1924 по 18 декабря 1925 временно управляет Петроградской, с 25 октября 1924 г. – также Олонечкой и Петрозаводской, а также (с 1924) – Новгородской епархиями. 12 апреля 1925 г. принимает участие в погребении св. Патриарха Тихона.

В конце 1925 г. арестован и выслан на три года в Нарымский край (Томская губерния). В заключении (не

раньше лета 1927 г.) – в Соловках. В марте 1929 г. переведен на поселение в Вологодскую область. В 1929–31 проживал в Иркутске, затем – в Нижнем Новгороде. В 1931 г. – временно управляет Вологодской епархией, 4 апреля 1933 г. возведен в сан архиепископа, а 16 июня 1933 – архиепископ Вологодский. Осенью 1933 г. вернулся в город на Неве, но вновь получает кафедру в провинции.

С 5 октября 1933 по 5 сентября 1936 – архиепископ Новгородский. 20 декабря 1936 г. переведен в Казань, где служит архиепископом Казанским и Свияжским. 28 февраля 1937 г. арестован в Казани, где проживал на Кирочно-Заводской улице, 6. 11 августа 1937 г. осужден тройкой при УНКВД СССР по Ленинградской области, приговорен к расстрелу.

В начале Успенского поста, 3/16 августа 1937 г. Пресвященный архиепископ Венедикт был расстрелян в Петрограде, погребен на братском кладбище Левашовской пустоши.

Священномученики и мученики Кронштадтские,
молите Бога о нас!

И. П.

ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ

Осмотр детища о. Иоанна начинают обыкновенно с храма. Десятки тысяч людей побывали здесь со своим горем и нуждой. На церковный помост здесь склоняли свои колена старцы и юноши, мудрецы и простецы, богачи и бедняки, знатные и незнатные, грешники и праведники. Стены церковные здесь не раз видели слезы человеческие и стоны, вырывавшиеся из самой глубины наболевшей души. Сколько людей уходило отсюда обновленными, с верой в свои силы и с светлым взором на будущее. У скольких людей здесь возжигался почти уже совершенно потухший их жизненный светильник!

Два дня в Кронштадте. Из дневника студента В. М.

Семнадцать лет пребывал о. Иоанн во священном сане, служа в Кронштадтском Андреевском соборе, но сколько ни раздавал он милостыню нищим, число бедных людей в Кронштадте не уменьшалось, и по утрам в субботу их можно было во множестве видеть в Гостином дворе и по всем улицам.

Коренным образом изменить их материальное положение, по мысли о. Иоанна, могло устройство в Кронштадте "Дома Трудолюбия", в котором эти люди могли бы заработать себе дневное пропитание, ночлег и немного денег. В 1872 г. Кронштадтский пастырь написал два воззвания к своей пастве, дабы она помогла ему осуществить эту великую идею.

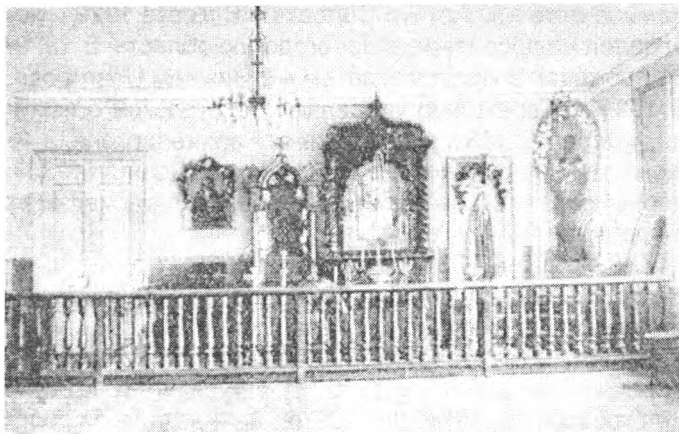
Среди причин бедности и нищеты о. Иоанн указал на главные: бедность от рождения, сиротства, от бедствий, кражи, от неспособности к труду по старости или инвалидности, по маловозрастности, бедность от потери места (безработицы), от лени, пьянства, недостатка труда (отсутствия рабочих мест) и недостатка средств, с которыми можно взяться за труд (отсутствия первоначального капитала, а зачастую просто и "порядочной одежды, обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия"). Батюшка обратился ко всем жителям города, ко всему кронштадтскому обществу –

духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому – образовать попечительства и братства при разных церквах, по примеру петербургских, и позаботиться о создании для бедных в Кронштадте рабочего дома, жилья и ремесленного училища для детей бедняков.

"Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемого дела, доброму делу поможет Бог, – а где Бог,

Кронштадт, Дом Трудолюбия с домовою церковью св. Александра Невского

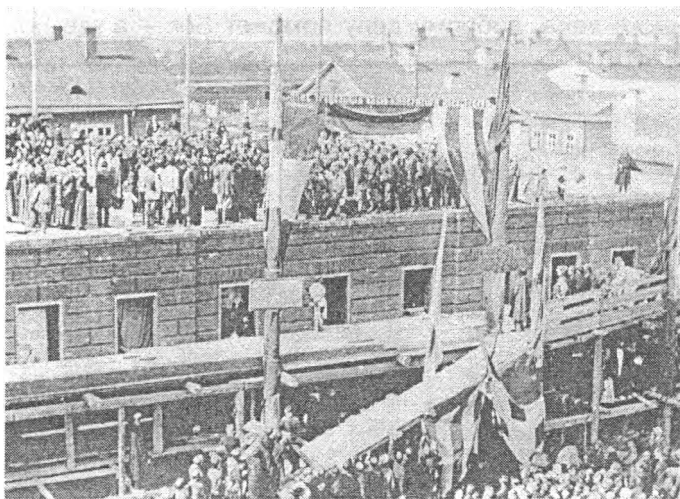
Интерьер парадного зала Дома Трудолюбия

там скоро явится все как бы из ничего”, — писал о. Иоанн. “С миру по нитке — бедному рубашка, кто чем может, тот тем и поможет”. Нужно занять чем-нибудь этих людей, сделать их оседлыми; иначе выйдет и возрастет неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будут безопасны везде и всегда”.

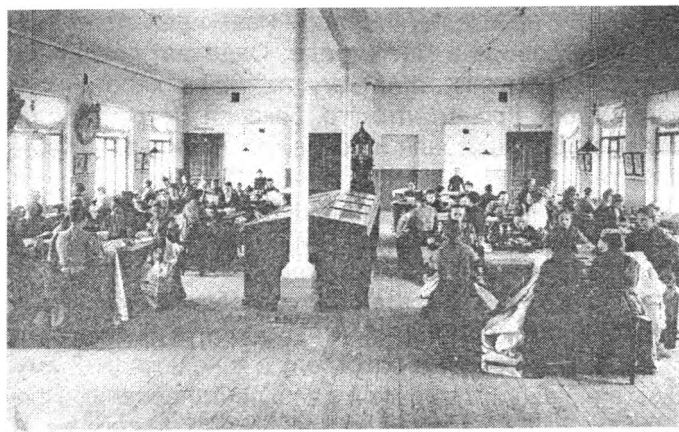
Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери — логовища; пчелы — ульи; <...> “Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голос: кто еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преимущество перед собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее...”

Кронштадтцы, в том числе и Кронштадтская Городская Дума, чтили и горячо любили своего доброго пастыря и широко откликнулись на его призыв, “живо дело закипело и поспело в полчаса”.

В Кронштадте, на Медвежьей, позже названной по имени Кронштадтского пастыря Сергиевской улице, было выстроено просторное и прекрасно оборудованное здание (арх. В. О. Титов и А. Я. Силин) первого в России “Дома Трудолюбия”. Закладка его состоялась 23 августа 1881 г., а открытие и освящение — 12 октября 1882 г. В состав Дома Трудолюбия входили: пенько-щипальная мастерская, где в течение года работало 25 тысяч человек, женская мастерская модного платья, белощвейная, вышивки и метки белья, сапожная

Закладка Дома Трудолюбия имени Императора Александра II в Кронштадте 23 августа 1881 г.

Пошивочная мастерская кронштадтского Дома Трудолюбия

мастерская с обучением мальчиков, народная столовая с недорогими обедами, а в праздники — бесплатными на несколько сот человек, ночлежный приют, бесплатного призрения бедных женщин, бесплатная амбулатория, зал для народных чтений, бесплатное начальное народное училище, народная бесплатная читальня, воскресная школа, рисовальные классы, убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, второй приют для мальчиков и загородный дом милосердия им. отца Иоанна, куда дети летом выезжали на дачу. Кроме того, в доме Андреевского приходского попечительства ежегодно выдавалось денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей. При Доме действовала книжная лавка, за городом были устроены огороды для снабжения овощами всех этих учреждений.

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта. 21 ноября 1890 г. в Доме Трудолюбия была освящена им домовая церковь во имя св. Александра Невского. Несмотря на препятствия с разных сторон, ее удалось устроить, пожертвовав туда богатую ризницу и церковную утварь.

19 мая 1891 г. было заложено третье здание — Странноприимный дом, выстроенный с целью дать пристанище бедным во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Громадное здание в четыре этажа было выстроено во дворе Дома Трудолюбия. Строя странноприимницу, о. Иоанн говорил: “Дай нищему прежде всего крышу”.

Дом Трудолюбия был целым городом, полным кипучей, разносторонней и осмысленной деятельности. Попечительство Дома Трудолюбия состояло из лиц, принадлежавших ко всем классам общества, и не было между ними никакого разделения. Они совершали великое, святое дело благотворительно-просветительской помощи, благотворя всем: и образованным, и необразованным, православным и инославным...

Первый в России, Кронштадтский Дом Трудолюбия, основанный о. Иоанном, послужил примером к созданию подобных заведений сначала в близлежащих к Кронштадту местах — в самом С.-Петербурге и в его пригородах: Ораниенбауме, Царском Селе, Царской Славянке, Луге. За 13 лет, с 1882 по 1895 годы по всей России было выстроено 43 Дома Трудолюбия, по прошествии еще 14 лет, к 1909 г., число их возросло еще

на 38 и составило 82, к 1917 г. в стране было свыше ста Домов Трудолюбия. Все провинциальные Дома Трудолюбия состояли под Высочайшим покровительством Императрицы Александры Феодоровны.

Кронштадтский Дом Трудолюбия после 1917 г. был закрыт (в 1920-х гг.). Одновременно с ним был razoren храм св. блгв. князя Александра Невского, алтарная апсида его позже была разрушена, снесена звонница храма, возвышавшаяся над третьим этажом здания. Само оно, к счастью, сохранилось, и до сих пор в его стенах чувствуется присутствие святого устроителя его. В настоящее время здесь размещаются профессионально-техническое училище № 48 и центр профессионального обучения молодежи "Надежда", лишь отчасти продолжающее дело, начатое о. Иоан-

ном по ремесленному образованию молодежи (директор В. А. Платова).

В настоящее время ревнители памяти св. прав. Иоанна Кронштадтского, при участии администрации училища, подготовили к открытию выставку, которая, начиная со дня 90-летия преставления о. Иоанна (2 января 1999 г.), будет постоянно действовать в стенах Дома Трудолюбия. Хочется надеяться, что восстановлен будет и исторический облик здания – восстановлены утраченные звонница и апсида алтаря Александрo-Невского храма. Со временем, думаем, в его стенах вновь будет возноситься Безкровная Жертва и звучать слово Божие. Возможно, тогда оживет и наполнится прежней жизнью весь Дом Трудолюбия о. Иоанна.

И. П.

МАТУШКА

Кроткая, смиренная, незлобивая, она умела любить и прощать, и к ней более, чем кому-либо была приенима одна из заповедей Спасителя: блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят. Будем крепко надеяться, что Господь, по непреложному обещанию своему, вознаградит ее за земное страдание небесными радостями и даст ей вечное блаженство. Мир душе твоей, старица кроткая, да будет тебе земля легка! Вечная память о тебе да живет в нас!

из некролога Е. К. Сергеевой. Котлин, 24 мая 1909 г.

Супруга св. прав. Иоанна Кронштадтского, Елизавета Константиновна Сергеева, дочь настоятеля кронштадтского Андреевского собора протоиерея Константина Петровича Несвицкого, родилась 4 мая 1829 года в г. Гдове, где отец ее служил в городском соборе и был благочинным церковей Гдовского уезда. Переведенный в Кронштадт ключарем Андреевского собора, он по слабости здоровья не мог долго занимать это место и в 1855 году передал его священнику Иоанну Ильичу Сергееву, женившемуся на дочери его, Елизавете Константиновне. Когда она выходила замуж, на руках ее находились престарелый отец, трое взрослых братьев и две сестры; все жили вместе, и на долю Елизаветы Константиновны, исполняющей обязанности хозяйки и матери (протоиерей Несвицкий овдовел в 1855 г.), выпадало немало забот и хлопот. Затем несколько лет спустя братья ее получили более обеспеченные места, давшие им возможности поселиться отдельно, а сестер своих матушка выдала замуж за учителей Петербургской духовной семинарии, впоследствии священников, причем все попечение об их устройстве и обзаведении приняли на себя отец Иоанн и Елизавета Константиновна.

Как отец Иоанн никогда не жил личной жизнью, отдавая себя на служение людям, так и Елизавета Константиновна никогда не жила для себя, только круг ее деятельности ограничивался служением родным и близким; их радостями она радовалась, их скорбями скорбела. По воспоминаниям племянницы ее Р. Г. Шемакиной, «очень подвижная, с добрым, благообразным лицом, вечная хлопотунья, она любила всех обласкать, пригреть и накормить; как сейчас, смотрю на нее, подвязанную белым передником, в кухне делающей сладкий пирог; любила она сама постряпать, сама купить

провизию, сама за всем присмотреть, чтобы все было чисто и вкусно. Сколько раз, помню, дядя, отведывая любимый яблочный пирог, приговаривал: "Мастерица ты у меня стряпать пироги". Приветливая, всегда ровная, ласковая, Елизавета Константиновна любила, когда кто из знакомых навещал ее; тогда она прямо закармливала гостя или гостью, а дядя, видя ее гостеприимство и искренность, не один раз говорил, указывая на хлопотливую хозяйку: "Настоящая она матушка". К своему великому супругу-молитвеннику тетя, как только я себя помню, всегда относилась с благоговейной любовью и почтительностью. Когда он, усталый, приезжал домой с треб или из храма Божия, она торопилась снять с него сапоги, помочь раздеться и заботливо укрывала его, укладывая отдохнуть в постель. Тогда мертвая тишина водворялась в квартире: так ревниво оберегала тетя кратковременный отдых труженика-пастыря.

Никогда не позволяла себе она входить в дела великого пастыря и молитвенника, никогда она не старалась выдвинуться и стать наряду с ним; оставаясь постоянно в тени, она сияла отблеском его славы, она светилась отражением высоких христианских его добродетелей; как нежная сестра и любящая мать, она неустанно берегла общее сокровище и, больная, слабая, почти без ног, всех предупреждала, всех умоляла: "Не шумите, батюшка отдыхает", "Не принимайте пока никого, батюшка нездоров". Батюшка сам знал ее душу, высоко ценил в ней чистоту, кротость и смирение и так отзывался о ней: "Жена у меня – ангел". Все ли знали, что за спиной великого праведника отца Иоанна стоит охранительница его, готовая душу свою положить за него? Если не знали этого тогда, пусть знают теперь и пусть искренне помолятся все за старицу чистую, старицу кроткую, рабу Божию Елизавету!

*Матушка Елизавета Константиновна
Сергиева, супруга св. прав. о. Иоанна*

*Отец Иоанн с супругой в гостях у своего маленького крестника
Игоря, в семье Шемякиных. Мартышкино. Около 1896 г.*

Господь сподобил ее долго и усердно готовиться к переходу в вечную жизнь: последние годы Елизавета Константиновна, следуя заветам и наставлениям своего супруга-молитвенника, приобщалась вообще очень часто или в соборе или на дому, когда слабость в ногах не позволяла ей выходить из дому, а последний год ежедневно; приобщалась она и 21 мая, но это, как оказалось потом, было в последний раз. На Фоминой неделе по своему личному желанию она особоровалась и после того несколько раз говорила: "Как я рада, что особоровалась и приготовилась".

Она тихо отошла к Богу 22 мая 1909 года в 9 час. 30 мин. утра. Погребение тела Елизаветы Константиновны состоялось в воскресенье 24 мая в г. Кронштадте, в левой (северной) стороне соборного сквера.хлопоты родственников положить прах рядом с ее жизненным спутником, столь горячо любимым супругом, не увенчались успехом, и ее решено было похоронить в Кронштадте, рядом с Андреевским собором, в северо-восточном углу церковного садика. Тело ее было заключено в дубовый гроб и в сопровождении ближайших родственников и многочисленного народа перенесено из дома в Андреевский собор. Похороны были совершены очень торжественно. Заупокойную литургию совершил прибывший из С.-Петербурга Преосвященный Кирилл, епископ Гдовский, будущий митрополит и новомученик (†1937), в сослужении 16 священников и 7 диаконов. Собор был полон молящихся и утопал в венках. По запричастном стихе трогатель-

ное слово произнес протоиерей Ветвеницкий, перед отпеванием ключарь собора, протоиерей Александр Попов сказал о почившей как об истинной христианке, смиренной и кроткой. По отпевании гроб матушки на руках главного начальника Кронштадта генерал-лейтенанта А. К. Артамонова, и. д. главного командира Балтийского флота контр-адмирала Р. Н. Вирена, генерал-лейтенанта С. А. Зеленого, городского головы В. Г. Гуляева и соборного старосты Я. К. Маркова был перенесен в ограду собора, где тело почившей было предано земле.

Над могилой Елизаветы Константиновны предполагалось возвести часовню, которая, по мысли кронштадтцев, должна была стать тем звеном, которое связывало бы благодарных кронштадтцев со светлой памятью об отце Иоанне. Однако, из-за последовавшей вскоре революции, осуществлено это не было, а по разрушении в 1932 г. самого Андреевского собора была утрачена и могила скромной и доброй матушки.

И. П.

***

Эта скромная, невидная для других при жизни женщина была тем нравственным импульсом, который дал возможность незначительному кронштадтскому священнику стать светозарным мировым светилом. Да будет легка кронштадтская земля почившей женщине-героине. Да преклонятся пред прахом Елизаветы Константиновны наши дочери и внуки, ибо свят смиренный, многотрудный подвиг ее.

А. Трифонов, Кронштадт. 1909 г.

ПАМЯТИ Е. К. СЕРГИЕВОЙ

*Мне помнится весна, прекрасный майский день,
Природе гимны птицы распевали.
А под раскидистую лиственную сень
Тебя в могилу опустили.*

*Земля тебя еще от нас не скрывает.
Деревья, кажется, вдруг сделали просвет.
Светило яркое твой гроб озолотило
И бросило последний свой привет.*

*Прошло полгода, и снега покрыли
Ковром пушистым холмик над тобой.
Покойся мирно, старица, в могиле,
Смиренная и кроткая душой!*

*Ты умерла, но дух твой между нами
Теперь живет и вечно будет жить;
Твой светлый образ с ясными чертами
В душе глубоко буду я хранить.*

Игорь Шемякин

Квартира о. Иоанна Кронштадтского

Среди великих святых Земли Русской должен быть назван и дом в Кронштадте, в котором жил святой праведный отец Иоанн Кронштадтский.

Кто в России не знал этот ничем внешне не выразительный дом на углу Посадской и Андреевской улиц?! Скромная по представлениям того времени квартира на втором этаже, освященная 53 годами жизни (1855–1908 гг.) великого праведника, вся облагодухованная святыми молитвами и сокровенными духовными подвигами угодника Божия, осиянная его тайнозрениями, запечатленными в дневнике и духовных писаниях, — квартира эта уже при жизни Батюшки почиталась как место святое. К дому стремились многие паломники, приезжавшие в Кронштадт со всей России.

История этого дома представляет для нас большую духовную ценность. Что же известно о доме о. Иоанна Кронштадтского?

Из книги И. Туренского «Кронштадтский Андреевский собор» (СПб, 1907) явствует, что двухэтажный каменный дом на углу Андреевской и Посадской (в последние годы жизни о. Иоанна — Михайловской) улиц был построен во второй половине XVIII века. Владел им инженер-полковник барон фон-дер-Пален.

«Существовали ли какие-либо помещения для жительства соборного причта до 1806 г. — мы не знаем», — писал И. Туренский.

24 февраля 1806 года при настоятеле протоиерее Стефане Нулеве дом фон-дер-Палена был приобретен у опекунов его малолетней дочери «за 7000 рублей ассигнациями из Соборных сумм» и с этого времени стал домом причта Андреевского собора. Второй этаж занимали обычно настоятель и ключарь храма. В первом этаже жили церковнослужители и младшие члены причта.

В 1827 году был произведен первый ремонт дома на средства, отпущенные из комиссии духовных училищ.

Следующий большой ремонт дома был произведен в 1900 году, расходы на него из средств причта составили 15000 рублей. В результате ремонта в доме вместо деревянных лестничных пристроек были устроены каменные.

К дому причта относилась и окружающая территория. «24 февраля 1830 года к земле при этом доме было прибавлено 279 кв. саж. 31 саж. по Андреевской улице и по 9 саж. по Посадской и Медвежьей (ныне Сергиевской) улицам. А в 1874 г. к ней было прибавлено еще 3 саж. по Медвежьей улице. Всего же при доме причта земли 450 кв. Саж.» (Туренский, с. 186).

12 декабря 1855 года в штат Андреевского собора был определен младшим священником отец Иоанн Ильич Сергиев, получивший для жительства с матушкой Елизаветой Константиновной квартиру на втором этаже Дома причта. Квартира эта никогда не принадлежала о. Иоанну как собственность. В «Формулярном списке» протоиерея Иоанна Сергиева в первой же гра-

фе было записано: «Недвижимого имущества не имеет, равно и жена его».

Подробная история Дома причта, надеемся, будет еще написана. Сейчас же опишем квартиру о. Иоанна, какую она запечатлена в воспоминаниях и описаниях последнего десятилетия его жизни.

На первом этаже жил помощник батюшки псаломщик Киселев. Второй этаж был разделен на две половины, одну из которых занимал ключарь собора протоиерей Александр Попов (бывший после о. Иоанна настоятелем Андреевского собора), другую — о. Иоанн.

Перед домом был разбит небольшой садик, в котором, по воспоминаниям, росли кусты жасмина и несколько фруктовых деревьев.

Вход, которым пользовался о. Иоанн, находился во дворе дома. Лестница на второй этаж к квартире батюшки (по описанию автора из «Петербургского листка») имела вид отнюдь не парадный, а «довольно запущенный». На двери квартиры была укреплена медная табличка с надписью: «Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев», которая оставалась не снятой на двери квартиры и после кончины о. Иоанна вплоть до революции.

Квартира о. Иоанна Кронштадтского состояла из шести комнат и делилась на две половины: батюшки — из трех комнат и матушки Елизаветы Константиновны — из двух комнат. Соединяла их большая зала в угловой комнате с балконом.

Сразу за дверью с лестницы была небольшая площадка, где было еще две двери, одна из которых вела в переднюю, а другая — в кухню.

Первая дверь — в переднюю — считалась парадной. Когда отец Иоанн встречал высоких гостей: архиереев, духовенство, высокопоставленных лиц, — тогда открывалась парадная дверь. В обычных случаях ею не пользовались и она чаще была заперта на задвижку. Сам Батюшка о. Иоанн к себе в квартиру входил через другую дверь, которая вела сразу в кухню. За парадной дверью после прихожей следовала передняя комната, «гардеробная», в которой стояли шкафы с одеждой и книгами, комод и несколько сундуков с домашними предметами.

Из передней ход вел в «большую столовую со старинными образами в драгоценных ризах, с горящими день и ночь лампадами».

В Доме царил особый дух благочестия, духовной чистоты и какой-то райской радости, о которой писал Д. Озеров, посетивший о. Иоанна в 1900 году: «Отец Иоанн всю долголетнюю священническую службу при Андреевском соборе провел в маленькой скромной квартире, отличающейся только тем, что во всех углах всех комнат были киоты с иконами, поднесенными ему со всей России. На шкафах — клетки с воркующими голубями, а перед окнами — канарейки, без устали выводящие свои трели».

Святая святых квартиры был кабинет батюшки о.Иоанна, являвшийся сокровенной кельей Подвижника. Доступ в него был закрыт для гостей и ограничен даже для родных и близких. Без о.Иоанна кабинет закрывался на ключ, что-либо трогать или переставлять было запрещено.

В центре кабинета у стены стоял большой письменный стол, за которым Батюшка составлял проповеди, почти ежедневно вел дневник, выдержки из которого составили знаменитую книгу «Моя жизнь во Христе». На столе стояли письменный чернильный прибор и дорогие для Батюшки фотографические портреты в рамках Высочайших Особ (в том числе портрет Наследника Цесаревича Алексея Николаевича) с дарственными надписями. Стол был «весь завален ворохом бумаг, телеграмм, газет и книг», так что для записи в дневник о.Иоанну необходимо было освободить уголок стола. Несмотря на этот видимый беспорядок, о.Иоанн без труда находил необходимую ему вещь.

Над столом висел большой киот (высота около двух метров) с многими пожертвованными на молитвенную память о.Иоанну святыми образами, в числе которых были очень ценные с точки зрения художественной, пожертвованные высокими лицами.

Рядом со столом в углу была «божница» Батюшки – напольный киот в виде углового шкафа, также заполненный большей частью поднесенными о.Иоанну иконами, перед которыми он совершал утреннее и вечернее правило, готовился к совершению литургии.

Отдельно от других висела икона Святителя Николая Чудотворца – дар о.Иоанну Государя Императора Николая Александровича.

В кабинете находилось много святынь: в святом углу и на подоконниках стояло множество бутылочек со святым маслом и святой водой из разных мест, которые привозили батюшке богомольцы. Также было много образков и крестиков, многие из которых были со святыми мощами.

В глубине комнаты стояла простая металлическая кровать, отделенная ширмой, на которой 20 декабря 1908 года о.Иоанн тихо и мирно преставился ко Господу.

Кабинет-«келья» св. прав. Иоанна Кронштадтского, где в 1908 г. кончался о. Иоанн. Дважды в году здесь совершались богослужения (до 1920-х гг.)

Кроме того, в кабинете был комод и книжные шкафы с духовной литературой.

Второй по значимости комнатой квартиры нужно назвать Большую залу. Она была уставлена киотами с иконами. На стене висели два больших портрета Государя Императора Александра III и Императрицы Марии Феодоровны. В комнате стояло много цветов, которые любила выращивать Елизавета Константиновна.

В этой комнате отец Иоанн принимал ближайших духовных чад, самых дорогих посетителей. Здесь бывали священник о.Иоанн Орнатский, о.Иоанн Восторгов, игумена Иоанновского монастыря Ангелина, генерал-губернаторы и губернаторы Кронштадта. 5 декабря 1908 года в этой комнате о.Иоанна посетили три архиерея: митрополит Московский Владимир (Богоявленский), (впоследствии — Киевский, новомученик, †1918), епископы Серафим (Чичагов, †1937), занимавший в то время Орловскую кафедру, и Гермоген (Долганов) Саратовский (впоследствии — Тобольский, †1918), протоиерей Иоанн Восторгов (†1918). Это было последнее благословение о.Иоанна своим духовным чадам хранить веру православную, исполненное ими даже до смерти. Декабрьские посетители о.Иоанна стали после 1917 г. новомучениками российскими и ныне вместе с праведным отцом Иоанном предстоят Престолу Божию.

Угловая дверь большой залы вела на балкон. Выходя на него, батюшка благословлял православный народ.

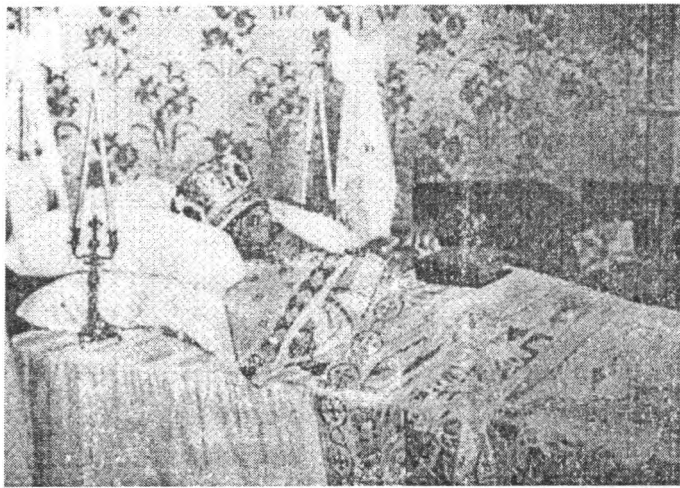
Половина матушки Елизаветы Константиновны состояла из двух комнат: спальни и комнатки, где жила ее племянница Р.Г.Шемакина.

После о. Иоанна и вскоре последовавшей кончины Елизаветы Константиновны (22 мая 1908 г.) возник вопрос о том, как использовать квартиру в дальнейшем. Уже тогда возникла мысль, что она должна

Письменный стол в кабинете, за которым работал о. Иоанн Кронштадтский

О. Иоанн Кронштадтский на смертном ложе

стать мемориальным местом почитания батюшки о. Иоанна. Причт собора поставил задачей сохранить ее мемориальность. Кабинет был опечатан и открывали его только два раза в году: в день рождения и в день преставления о.Иоанна. В эти дни здесь служились панихиды по о.Иоанну. В другие дни панихиды и молебны служились в большой зале, которая сразу стала своего рода часовней в квартире. Позже в большой зале был устроен храм, освященный в честь св. Живоначальной Троицы (архивный факт установлен Е. Исаковой).

В комнатах, принадлежавших Елизавете Константиновне, предполагалось устроить небольшую богадельню имени Всероссийского пастыря для вдов ду-

ховного звания, находившуюся бы в ведении Андреевского собора. Духовные власти поддержали эту идею и в 1910 году был утвержден Устав богадельни.

Новые власти после 1917 г. тут же принялись искоренять память об отце Иоанне. Улицы Михайловская (Посадская) и Андреевская в первые годы Советской власти получили названия соответственно улиц Троцкого (позже – Урицкого) и Володарского, которые сохраняются, к прискорбию, и сегодня. Дом о. Иоанна Кронштадтского оставался местом паломничества, хотя и был заселен новыми жильцами. Для борьбы с не прекращавшимся паломничеством в 1920-е годы в квартире о. Иоанна предлагали устроить другой музей: «Этот домик, в котором бы следовало открыть музей происхождения религии, должен сохраниться, как яркий памятник российского невежества...» – писал краевед П. Н. Столпянский.

В то время, как Андреевский собор был безжалостно взорван, чудом уцелевший дом о.Иоанна остался главным хранителем памяти Всероссийского пастыря в Кронштадте.

В начале 1960-х годов дом подвергся капитальному ремонту, были надстроены третий и четвертый этажи, в результате чего был изменен внешний вид здания.

В 1995 году группа почитателей о. Иоанна Кронштадтского начала работу по возвращению святыни. Квартира была расселена и в ней по благословению Правящего Архиерея создается музей «Мемориальная квартира Святого Праведного Иоанна Кронштадтского», который должен стать местом хранения и молитвенного почитания памяти Великого Святого Земли Русской.

Священник Геннадий Украинский

В кабинете-спальне поставлен молебный столик и на нем возложен св.крест, Евангелие пред небольшой иконой старинного византийского письма, изображающей Господа нашего Иисуса Христа. Икона сия была особо чтима покойным о.Иоанном. На иконе в нижней части надпись: «Святителю Иоанну, стоящу на молитве пред сею иконою Иисус Христовою и со слезами молящуюся о избавлении Нова-града от нашествия супостатов, слыша от иконы глас глаголющий ему: иди в церковь яже есть на Ильине улице и тамо возьми образ Богородицы, вознеси на стены града противу супостатов и узриши спасение града».

Пред этой иконой совершаются молебны, а в бывшей гостиной — панихиды по покойном о.Иоанне и его супруге Елизавете.

«Котлин». 1910 г.

Налево, за ширмой, его кровать, где он почил, иконостас со множеством икон, пред которым он простаивал долгие часы на молитве, в отдельном киоте выделяется образ, подаренный Государем Императором, – с ликами святителя Николая Чудотворца и Царицы Александры, большое кресло у окна, где любил отдыхать о.Иоанн, и смотреть на улицу в сторону любимого им Андреевского собора; вот письменный стол, за которым запечатлено покойным столько великих христианских мыслей и высокобожественных поучений.

«Котлин» 1909 г.

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

В. В. Антонов

ВОХОНОВСКИЙ И ПЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРИ

Сейчас мало что — пожалуй, только некоторые неровности почвы и небольшие поляны, еще не заросшие лесом, — напоминает о некогда стоявшем здесь, рядом с рокадной дорогой, общежительном Вохоновском женском монастыре. И мало кто — кроме, наверное, самых дотошных краеведов — может рассказать его историю, хотя монастырь существовал почти полвека и находился не в глухом северном уезде, а неподалеку от Петербурга, на расстоянии всего 25 километров от пышной императорской резиденции в Гатчине. До него можно было доехать по железной дороге, сойдя на станции Елизаветино, потом пройти семь верст пешком.

Однако, с самого своего основания в конце прошлого века эта обитель была в Санкт-Петербургской епархии немногочисленной, небогатой и неприметной. Уже в первом ее описании говорилось: «она не поражает глаз паломника величием храмов с золотыми куполами, нет в ней обширных палат и многочисленных келий, нет никакой внешней роскоши, но жизнь в ней полна труда, молитвы и утешения». На последнюю особенность указывал и позже изданный справочник по монастырям: «Труд, систематический и неустанный, перемежающийся молитвой, составляет единственное занятие инокинь, наполняет всю их жизнь и является для них главным и почти единственным источником для добывания себе средств к существованию»¹.

Действительно, монастырь был задуман как богадельня для больных инокинь и как скит Воскресенского Новодевичьего монастыря в Петербурге, который, находясь с середины XIX века на Московском проспекте, оказался со временем уже не за городом, а в окружении многоэтажных домов, фабрик и подъездных железнодорожных путей. Игуменья Евстолия очень обрадовалась, когда в январе 1883 г. помещик Александр Платонович Платонов и его дочь Наталья Александровна (1836—п. 1917) подарили Новодевичьему монастырю шесть с половиной десятин соснового леса, расположенный недалеко от родовой усадьбы Вохоново.

Платонов (1806—1894) был побочным сыном графа Платона Зубова, известного фаворита Екатерины II, и сделал довольно успешную карьеру. С 1830 г. он владел Вохоновым, основанным в 1770-е и много сделал для

Вохоновский Мариинский монастырь.
Снимок начала века

украшения усадебного дома и парка. С 1866 по 1884 год Платонов избирался предводителем дворянства Царскосельского уезда. Согласно завещанию, его похоронили по соседству, на кладбище Вохоновского монастыря.

Работы по устройству скита начались в 1884 г. и ими руководила казначея Вознесенского монастыря — монахиня Аполлония (1828—п. 1915), которой помогала ее старшая сестра — монахиня Феофания, прежде нее принявшая постриг. Обе монахини получили в мирской жизни хорошее, в том числе художественное образование, и отличались большой энергией и организаторскими способностями. Был сразу установлен строгий монастырский порядок, основой которого стали молитва и труд, в чем пример показывали себе начальствующие скитницы. Надзирать над ходом работ была

поставлена монахиня Паисия, нашедшая радушный прием в семье Платоновых.

В феврале 1884 г. подаренный участок был расплазирован и началась его расчистка: рубили строевые сосны, используемые для постройки келий и служб, к которой приступили 20 марта после водосвятного молебна. Прошло всего три месяца, и 3 июня в скиту закладывается деревянная церковь св. Марии Магдалины. В начале сентября в ней устанавливается иконостас, 14 сентября водружается крест, а через два дня происходит освящение. Следовательно, все строительство и благоустройство храма продолжались всего полгода.

Одновременно к церкви были пристроены два небольших бревенчатых корпуса с пятью комнатами в каждом, где разместились сестры, прибывшие из Воскресенского монастыря, который финансировал все работы стоимостью в 70 тыс. руб. Неподалеку от келейных корпусов находились небольшие конюшня и коровник, людская и молочная изба с жильем для скотниц, баня и прачешная. Вся территория была окружена деревянной оградой, рядом с которой стоял домик для монастырского батюшки и его семьи². Автором всех построек был акад. С. В. Садовников (1835–1906), архитектор Синода.

Так как новооснованный Вохоновский Мариинский скит подчинялся Воскресенскому монастырю, то есть игуменией стала настоятельница монастыря м. Евстолия, а после ее смерти в конце 1886 г. ею была выбрана м. Аполлония, которая год спустя окончательно переехала в скит вместе с 13 монахинями, сложив с себя управление монастырем. М. Аполлония была первой помощницей м. Евстолии и надеялась быть ее преемницей. Когда этого не случилось, обиженная м. Аполлония удалилась из Петербурга в лесной скит.

Она создала в скиту образцовую иконописную мастерскую – наподобие той, что работала в Новодевичьем, – заказы в которую поступали не только из столицы, но со всей России и даже из Японии и с Афона. Писались как отдельные образа, так и целые иконостасы. Лики икон пишутся в полном согласии с иконописными подлинниками и весьма художественно; чеканная позолота наводится прочно и весьма изящно". Матушка Феофания положила начало мастерской по изготовлению хоругвей и риз, причем ей пришла в голову удачная мысль – шить вместо парчовых золоченые ризы, когда шелк золотился как металлические предметы. Золотошвейным делом занималась в скиту монахиня Александра – под ее руководством вышивались не только церковные, но мирские вещи, как-то: мешочки, подушечки, платки. Перечисленные занятия обеспечивали благосостояние скита. В 1891 году одна живописная мастерская дала 3000 рублей дохода, но так было не всегда – через семь лет этот доход уменьшился втрое. Чтобы поддержать обитель, значительные суммы давал богатый столичный купец И. М. Максимов.

Стоит ли говорить, что скит полностью обслуживал также свои основные потребности. В швейной мастерской для сестер шили одежду, в башмачной тачали обувь. Не имея собственных больших угодий, скит арендовал у окрестных крестьян поле и луг, завел также небольшую пасеку, развел прекрасный огород, а потом и плодовый сад. Было у сестер несколько рабочих лошадей и десяток коров.

Ограда Пятогорского монастыря

“Постановка молочной отрасли хозяйства – говорится в описании обители – может служить образцом и для богатых помещичьих хозяйств: так умело, так старательно ведется дело... молочная пища в дозволенные дни является единственным подспорьем к хлебу, картофелю и каше. Продавать ничего не приходится, так как почти ежедневно имеется до сотни обедающих в монастырской трапезной и странноприимном доме”³.

В скиту не было определенного штата и точного распределения обязанностей среди сестер. Через восемь лет после основания в нем проживало около 70 человек, но не все из них были монашескими. Часть монахинь была переведена из Воскресенского монастыря по состоянию здоровья и по возрасту. Жило здесь также около 15–25 сирот, которых сестры обучали Закону Божию, грамоте и рукоделию в небольшой школе. Для паломников имела двухэтажная деревянная гостиница, которой, как и школой, заведовала матушка Екатерина. Богомольцами были в основном бедные крестьяне из окрестных деревень, которые в большом числе приходили в Великий пост. Особенно много богомольцев бывало 22 июля, в храмовый праздник, и 27 июля, в день св. Пантелеимона Целителя.

Привлекали их, прежде всего, уставные монастырские службы в небольшой церкви св. Марии Магдалины. В час ночи колокол созывал в нее к утрени, которая длилась более двух часов. Затем, в течение дня, паломники могли вместе с сестрами молиться за обедней, вечерней или всенощной при “мерном, отчетливом чтении, совершаемом избранными чтицами, которое прерывается пением двух прекрасных хоров”, стоявших на клиросе и на хорах. Долгие годы после освящения церкви службы в ней вел отец Петр Молчанов, заштатный священник из Олонецкой епархии. В его обязанности также входило “наставление в вере призываемых монастырем сирот, обучение самих монахинь славянскому чтению и уставу богослужения”. Помощником батюшки с 1894 г. был молодой о. Иоанн Соколин. Он служил и при новом пастыре – прот. Иоанне Николаевском, одном из ревностных пастырей Санкт-Петербургской епархии, переведенном в 1900 г. из села Рель.

Скитская церковь была неказистой и напоминала небогатые деревенские храмы. Четырехугольное в плане здание, размером восемь на пять сажень, было увенчано луковкой и имело одноярусную шатровую колоколенку с несколькими колоколами. Свет внутри

помещения попадал через два больших нижних окна и девять меньших, находившихся над ними. По вечерам зажигалось большое паникадило, где вместо свеч горели лампы. Уютно мерцали они в полумраке церкви, особенно в зимние морозные вечера, усиливая молитвенное настроение.

Сестры сами написали образа в иконостасе из темного дуба. На горнем месте находился большой образ "Вознесения Христова" в деревянной золоченой раме. Много икон, утвари, риз пожертвовали храму благочестивые лица, среди них дети А. П. Платонова. Ольга вышила ковер, Наталья пожертвовала Евангелие в бархатном переплете, Валериан – икону св. Марии Магдалины, ибо монастырь получил название Маринский в память небесной заступницы их покойной матери – Марии Антоновны. Хранились в обители и частицы Животворящего Креста Господня.

18/30 января 1889 г. указом Синода скит был обращен в самостоятельный общежительный монастырь, который ежегодно получал от Воскресенского монастыря 1200 рублей в виде пособия. Создание монастыря потребовало увеличение его земельных угодий, которые были чересчур малы.

На помощь пришел престарелый местный помещик – Егор Федорович Бабанов (1815–1902), отставной писарь, который, в память своей умершей дочери Лидии, пожертвовал в 1893 году Вохоновскому монастырю землю на своей мызе Марьино, лежавшей от него в 18 верстах, дабы окрестные крестьяне имели возможность "посещать храм Божий", поскольку приходская Троицкая церковь в Пятой Горе была закрыта из-за аварийного состояния. Пожертвование заключало в себе 177,5 гектаров со всеми находящимися на них строениями. Себе и жене Бабанов оставил только 33 десятины "у шоссе на дороге из Калитино по левую и правую сторону с правом пожизненного владения", и усадьбу Марьино⁴.

Обязательным условием дара была постройка церкви и монастырских помещений, а также поминовение в церкви покойной дочери дарителя, его самого и жены после смерти. Когда м. Аполлония решила приступить к освоению нового места, в монастырской кассе было всего четыре тысячи рублей. Сперва были выстроены деревянный флигель с кельями для 20 сестер и две часовни. Одна из них – у святых ворот – была 9 февраля 1895 г. освящена архимандритом Лавры Исаией как церковь иконы Божией Матери "Утоли моя печали", которую в следующем году расширили боковым приделом во имя ап. Иакова Заведеева и мц. Агриппины.

В 1894 году был заложен главный храм новой обители, посвященный иконе Тихвинской Божией Матери, который – как и весь комплекс – возводился из дерева снова по проекту С. В. Садовникова, автора здания Троице-Сергиевого подворья на Фонтанке. Его дядя П. С. Садовников тоже был известным зодчим и в свое время занимался перестройкой имения Марьино, а отец – графиком, создавшим литографические "Виды Санкт-Петербурга и его окрестностей"⁵. В том же 1894 году митрополит Санкт-Петербургский Палладий, посетив монастырь, возвел м. Аполлонию в сан игуменьи.

К ноябрю 1895 г. трехпрестольный Тихвинский храм был подведен под крышу и через два года завершен, одновременно с жилым двухэтажным корпусом, воз-

Пятогорский монастырь. Церковь Тихвинской иконы Божией матери, ныне обращенная в клуб. Современный снимок

веденным наполовину из камня, наполовину из дерева. Здание было завершено золоченой луковкой, вокруг которой располагались восемь малых главков; над входом возвышалась двухъярусная колокольня. Согласно описанию, белый с позолотой, украшенный резбой иконостас (деньги дал купец П. С. Котов) шел полукругом, имея в высоту две сажени. Образа в нем были "трудов сестер монастыря".

В 1898 году в новой обители были выстроены святые ворота, ограда, одноэтажный деревянный дом, конюшни, баня, сарай и водокачка, заложен еще один жилой флигель. Наблюдала за постройкой монахиня Екатерина (Вильде), помощника настоятельницы. В том же году, 20 и 21 сентября, Тихвинский храм с боковым приделом Архистратига Михаила был освящен епископом Ямбургским Вениамином в присутствии о. Иоанна Кронштадтского и к осени в Марьино переехали: иконописная мастерская, священник, диакон и 55 сестер. Через полгода, 25 февраля 1899 г., Преосвященный Ямбургский освятил придел Всех святых. "В Марьино – писала м. Аполлония – главное богослужение, главные занятия, главное хозяйство и управление главное должно быть здесь"⁶. В Вохонове осталось 40 сестер: 21 монахиня и 19 послушниц.

Поэтому м. Аполлония предложила новопостроенный комплекс назвать Вознесенско-Маринским монастырем, а в Вохонове сделать киновию, т. е. его филиал. Синод принял это предложение и своим указом от 24 августа 1899 г. постановил: "перевести Вохоновский монастырь в Марьино и назвать его Пятогорским Богородицким, а Вохоново вернуть как ферму Воскресенскому монастырю в Санкт-Петербурге, который уступил новому монастырю для переноса рисовальный корпус, церковь, столярную мастерскую и дом священника". Уступка относилась к строениям, которые надлежало перенести в Марьино из Вохонова, но, судя по всему, они остались на прежнем месте, а Вохоновский монастырь вскоре снова получил статус самостоятельного. Оба монастыря: Пятогорский и Вохоновский были нештатными и общежительными, но оба несли "просветительную миссию среди окружающих эстов-лютеран"⁷.

Свое название "Пятогорский" новый монастырь получил от расположенной в окрестностях старинной помещичьей мызы "Пятая гора", а другое, обыденное, – "Кикеринский" от близлежащей железнодорожной

станции, где ему принадлежала деревянная Казанская церковь с колокольней, освященная 3 июля 1903 г. архимандритом Иосифом из Александро-Невской лавры. Место для храма пожертвовал Медынцев, образа снова написали сестры.

Эта церковь в 1907 г. сгорела, в огне уцелел только образ Спасителя. 6 июня следующего года архимандрит Макарий, настоятель Александро-Невской лавры, заложил новый храм, средства на который пожертвовал местный житель – Н. А. Пожидаев, любимый камердинер Императора Александра III. Этот же архимандрит 21 июня 1909 г. освятил деревянное здание, выстроенное по проекту архитектора В. А. Воротилова, который возглавлял Общество благоустройства дачной местности "Кикерино". Эта восстановленная церковь была освящена как Преображенская и до наших дней не дошла – ее разрушили, по-видимому, в 1930-е годы ⁸.

Со временем сестер в монастыре становилось все больше, и он продолжал расширяться, очевидно, по проекту того же Садовникова: в 1901 г. была выстроена деревянная двухэтажная школа для девочек, в следующем – такая же гостиница и водоканал, в 1906 – больница, к которой с северной стороны примыкала каменная однопрестольная церковь св. вмч. Пантелеимона, освященная 15 июля 1906 г. викарным епископом Кириллом Гдовским. Внутри храм был украшен живописью по трафарету и имел хоры. Освещался он пятью большими окнами. Больные могли попасть в него, не выходя на улицу. В это время в штате монастыря числились три священника и два диакона ⁹. Работали иконописная, золотошвейная и золотильная мастерские.

Однажды в 1900-е гг. в монастыре побывал поэт Игорь Северянин, неоднократно снимавший дачу в этих местах, посвятивший ему несколько строк в своем стихотворении "Елизаветино-Кикерино" ¹⁰:

За Дылицами – Вераланцы,
За Пятигорьем – Озера,
Какие девичьи румянцы,
Жасминовые вечера!
Через Холоповицы прямо
Я прохожу к монастырю
И на колени встав у храма,
Пою вечернюю зарю...

Настоятельницей Вохоновского монастыря была с 1906 г. ее насельница – игуменья Паисия, а в 1917 – Игуменья Вера, а Пятигорским до Первой мировой войны по-прежнему управляла м. Аполлония. Духовно его окормлял престарелый прот. Иаков Эпиктетов. Весной 1917 г. игуменья Вера просила Синод выдать 55 тыс. руб. на капитальный ремонт обветшавшей монастырской церкви. Предполагалось переделать крышу, барабан, сделать брандмауэры. Однако из-за обстановки в стране пришлось ограничиться лишь ремонтом крыши и стропил. В сопроводительном письме игуменья указала, что монастырь "пользуется большой симпатией всего Гатчинского и Царскосельского округа и нередко посещают нас богомольцы из народа, приходя пешком иногда за 30 верст". В августе каждый год из Гатчины сюда приходил крестный ход трезвенников.

После большевицкого переворота большая часть земельных владений была национализирована и у Пятигорского монастыря осталось всего 58 десятин, две из которых занимало монастырское кладбище. Отняты были и некоторые постройки, в которых разместились

советские учреждения. Монахини и послушницы – их в 1921 г. было 191 человек – продолжали заниматься налаженным хозяйством, хотя "за неимением материала половина мастерских была закрыта". Когда началось обновленчество, обитель в Вохонове во главе с игуменией Сусанной (с 1918 г.) осталась верной Патриарху Тихону ¹¹. 20 января 1920 г. в монастыре служил митрополит Вениамин, будущий новомученик.

Хотя местные власти постоянно притесняли и притеснялись к сестрам, Вохоновский монастырь все-таки продолжал действовать до 1930 г., когда настал час его окончательного закрытия. Власти организовали в монастыре совхоз "Делегатка", но церковь оставили монахиням. 16 сестер вместе с игуменией Ангелиной (Яковлевой), бывшей купчихой, поселились в соседних деревнях: Вохонове, Новоселках, Алексеевке. В частности, игуменья с келейницей Варварой (Трофимовой) жила в Алексеевке. Крестьяне помогали провизией сестрам, которые продолжали обслуживать монастырскую церковь, где в эти годы служил о. Иоанн Спицын, и петь в ней на клиросе. Власти обвиняли сестер в развале колхозов в округе, ибо они "ходили якобы нарочно рваными и жаловались на голод..., говорили о гонениях, плохой работе колхозов".

Все 17 монахинь были арестованы 18 февраля 1932 г. и приговорены к ссылке. Среди них были сестры, проводившие в монашестве по 40–50 лет: Лидия Петровна Зубарева, Нина Николаевна Леонтьева, Дарья Богдановна Богданова, Евдокия Игнатьевна Лукьянова, Саломея Николаевна Абрамова ¹².

Кикеринский монастырь был разогнан в 1928 г., но окончательно ликвидирован тоже в начале 1930 г., когда всех монахинь из него выселили. 13 сестер переехали в деревню Калитино, некоторые – в Кузьмино под Царским Селом, где их окормлял отец Алексий Кибардин, настоятель Феодоровского собора и последовательный иосифлянин. Три монахини: Герасимова, Фомина и Кушке поселились в Стрельне, стараясь "не быть заметными и ничем не выделяться". Отец Алексий привлекал монахинь и к обслуживанию своего собора, ибо некоторые были сторонницами митрополита Иосифа (Петровых). В их числе находилась Анастасия (Куликова), жившая в монастыре в 1926–1927 гг. и служившая позднее келейницей у архиепископа Гдовского Димитрия (Любимова) ¹³.

Часть монахинь Кикеринского монастыря укрылась на подворье в Гатчине, где еще в 1896 г. местный купец Кузьма Карпов отдал под него деревянный дом, в котором была устроена в следующем году временная церковь с двумя престолами: Покрова и Александра Невского в память Императора Александра III. Временная деревянная церковь в Гатчине была заложена 24 июля 1896 г. о. Василием Левитским из Мариенбурга, а освящена 6 и 7 августа того же года епископом Гдовским Назарием. При этом подворье жило около 30 сестер. 23 июня 1905 г. (по проекту Л. М. Харламова и Л. Л. Барышникова) разрешено было возвести на подворье каменную трехпрестольную церковь, которую 8 октября 1914 г. освятил епископ Нарвский Геннадий. Строительство обошлось в 200 тыс. руб., но снаружи не было еще полностью завершено. Иконы написали монахини. 9 октября того же года настала очередь правого придела

Ст. Кикерино. Церковь свт. Николая Чудотворца на бывшем подворьи Пятогорского монастыря

св. Александра Невского, а 7 декабря – придела свт. Николая¹⁴. Осенью 1918 г. в подвале освящен еще один придел. В это время на подворье жило 5 монахинь и 16 послушниц. Священником в храме до революции служил о. Алексей Благовещенский.

Прихожанкой этого храма была проживавшая неподалеку известная подвижница Мария Гатчинская (Лидия Александровна Лелянова, 1874–1932), имевшая великий дар утешения страждущих. В 1922 г. здесь она была пострижена в монахини архимандритом Макарием. В 1929 г. Покровское подворье, в котором было 50 сестер, было закрыто, но часть монахинь (18 человек) осталась жить вместе “по прежним правилам, только сняли с себя монашескую одежду”, в подворском доме или по квартирам, в частности у бывшего статского советника А. А. Епанчина. Двадцатка платила им ежемесячно 200 рублей за обслуживание Покровской церкви. После высылки игумении Феофании старшей на подворье стала матушка Тавифа (Евдокия Максимовна Максимова).

Согласно ее показаниям, “в апреле или мае 1931 г. часть монахинь была выселена из подворья, и я вместе с тремя монашками поселилась жить около монастыря, чтобы не порывать связи, как с церковью, так и с остальными монашками... На праздник Покрова собрались монашки всех закрытых монастырей... Высланную игуменью священник поминает во время службы”. Гатчинских сестер тоже арестовали 18 февраля 1932 г. и тоже сослали в Казахстан или Среднюю Азию, так как, по мнению чекистов, они “пытались всяческими способами противодействовать и мешать делу социалистической стройки”¹⁵.

Примечания

1. Воейков С. Женский Вохоновский Мариинский общежительный монастырь. СПб., 1892, с. 5 (сокращенный вариант этой брошюры – Исторический вестник. 1893, Т. 54, с. 900–906); Православные русские обители. СПб., 1910 (репринт – СПб., 1994), с. 192–193.
2. ЦГИА СПб., ф. 1883, Оп. 33, Д. 8, Л. 7, 22; Воейков, цит. соч., с. 7–8.
3. Воейков, цит. соч., с. 17.
4. ЦГИА СПб., ф. 1883, оп. 29, д. 39; ф. 679, Оп. 3, Д. 22, Л. 1–9. Церковные ведомости, 1889, № 5, с. 45–46.
5. ЦГИА СПб., ф. 679, Оп. 3, Д. 22, Л. 45, 72; ф. 1883, Оп. 33, Д. 8, Л. 22. Кириков Б. М. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века, СПб., 1996, с. 272–273.
6. ЦГИА СПб., ф. 796, Оп. 442, Д. 1737; ф. 1883, Оп. 33, Д. 3, Л. 26 об.; ф. 679, Оп. 1, Д. 46, Л. 16 об. Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1895, № 36.
7. ЦГИА СПб., ф. 1883, Оп. 33, Д. 8, Л. 31; Церковный вестник. 1894, № 2, с. 22.
8. РГИА, ф. 679, Оп. 1, Д. 100, Л. 46–48, 71; Ведомости.. 1908, №

Интерьер Никольской церкви в Кикерино

Сегодня за сохранившейся оградой и святыми воротами Пятогорского монастыря можно увидеть очень печальное зрелище – большинство двухэтажных монастырских построек полностью или частично разрушено. Уцелели, да и то в сильно измененном виде, лишь два храма: Божией Матери “Утоли моя печали”, где сейчас находится правление, и Тихвинской Божией Матери, в котором разместился местный клуб. С недавнего времени в первом здании отведено помещение для часовни, в которую служить приезжает свящ. Сергей Городенский, настоятель Никольской церкви в Кикерине. Несколько лет назад был возвращен, отремонтирован и начал действовать б. подворский Покровский собор в Гатчине.

Трудно предугадать, как в дальнейшем сложится судьба бывшей Кикеринской обители. Было бы хорошо, чтобы о ней вспомнил возрождающийся Новодевичий монастырь в Петербурге, который в свое время участвовал в основании и созидании сперва Вохоновского, а затем и Пятогорского монастыря. Если бы здесь снова – как это было сто лет назад – поселились сестры из Новодевичьего, то можно было бы надеяться, что недалеко от Петербурга опять появится место благочестивого и молитвенного уединения, а также православного влияния на окружающее население, которое духовно одичало за долгие десятилетия государственного атеизма.

При написании статьи использованы материалы, собранные архитектором А. В. Носковым, которому приношу искреннюю благодарность.

148; 1909, Н 133; Действующая ныне на станции Никольская церковь тоже принадлежала монастырю.

9. ЦГИА СПб., ф. 19, Оп. 113, Д. 4090, Л. 129–131; Ведомости... 1906, № 152.

10. Северянин И., Соловей М., 1990 (репринт), с. 46.

11. РГИА, ф. 799, Оп. 72, Д. 1872; ЦГИА СПб., ф. 679, Оп. 1, Д. 145, Л. 2–14; ф. 831, Оп. 1, Д. 204, Л. 6. Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1910, № 6, с. 18–19.

12. Архив УФСБ СПб., Д. 8894, Т. 2, Л. 443, 450, 461. Наследие монастырской культуры. Статьи, рефераты, публикации. СПб., 1997, вып. 1, с. 16.

13. Архив УФСБ, Д. 8894, Т. 1, Л. 89, 243. Митрополит Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Церкви 20–30 годов XX столетия. Сортавала. 1993, с. 199.

14. ЦГИА СПб., ф. 256, Оп. 28, Д. 70; Гатчина. 1914, № 23, 26.

15. Архив УФСБ СПб., цит. дело, Т. 1, Л. 89; Т. 2, Л. 450–455.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

ПРОТОИЕРЕЙ БОРИС ВОСКРЕСЕНСКИЙ

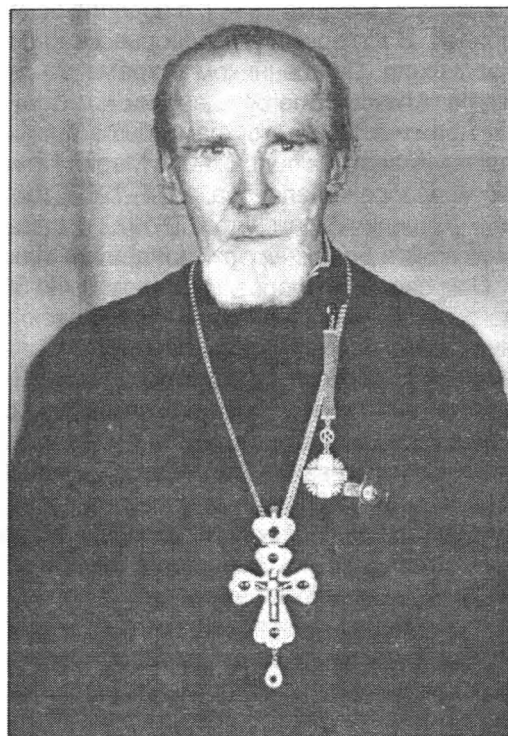
28 января/10 февраля 1999 г., на 85-м году жизни скончался старейший клирик С.-Петербургской епархии, протоиерей Борис Михайлович Воскресенский.

Родился о.Борис 1 августа 1914 г. в С.-Петербурге, в семье потомственного священника, протоиерея Михаила Воскресенского, до 1919 г. служившего в Спасской церкви Ямбургского уезда С.-Петербургской губернии. Во время гражданской войны, когда Борису было 5 лет, семья о.Михаила с отступающей Белой Северо-Западной армией покинула пределы С.-Петербургской епархии и переехала в г.Ревель (Таллин), где о.Михаил продолжал служить священником. Здесь о.Борис окончил в 1934 г. Таллинскую городскую русскую гимназию. После службы в эстонской армии (1936-38), на острове Аэгна, он работает инженером-механиком машиностроительного завода «Франц Круль».

После присоединения Эстонии к Советскому Союзу, в 1940 г. семья о.Михаила Воскресенского после ареста пастыря была выслана в Сибирь, и в годы войны Борису пришлось работать на заводе угольного машиностроения в г.Кисилевске Кемеровской области (Кузбасс), а после ее окончания в 1945-46 гг. – вновь техником на машиностроительном заводе «Ильмарине» в Таллине.

Воспитанный с самого детства в вере и благочестии на добром пастырском примере отца, в 1946 г. Борис, проживавший к этому времени в г.Гатчина, поступает в С.-Петербургскую Духовную семинарию, а затем в С.-Петербургскую Духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия в 1953 г.

Летом 1953 г. Борис Воскресенский венчается с Марией Вадимовной Бобылёвой в Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха», где настоятельством его духовник, протоиерей Цибульский, мудрый и благочестивый служитель престола Господня, благословивший молодого студента академии на путь пастырства. В праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 14/27 сентября 1953 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) рукополагает о.Бориса Воскресенского в сан диакона, на отдание праздника Воздвижения, 21 сентября/4 октября – в сан пресвитера, и назначает его третьим священником в Павловский собор г.Гатчины, где он служит под

духовным водительством настоятеля собора протоиерея Петра Белавского, исповедника Православия.

Здесь молодой пастырь, горячо преданный своему делу, снискал любовь и уважение прихожан. Через три года, когда в мае 1956 г. о.Борис был переведен настоятелем Выборгского Спасо-Преображенского собора, паства не отпускала его, собрав более ста подписей под своим ходатайством об оставлении о.Бориса, скромного, внимательного к нуждам прихожан и безотказного пастыря, в Гатчинском соборе. Ко дню престольного праздника собора, во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», 2 февраля 1954 г., о.Борис награждается набедренником, а в апреле 1955 г. – скуфьей. К Пасхе 1956 г. митрополитом Елевферием о.Борис был удостоен права ношения камилавки.

В июне 1962 г. протоиерей Борис Воскресенский был перемещен настоятелем Казанской церкви пос.Вырица Гатчинского района, через месяц указ был отменен,

и он в течение двух с половиной лет служит настоятелем Спасо-Преображенской церкви пос. Толмачево Лужского района.

Со дня праздника Рождества Христова, 7 января 1965 г., о. Борис был назначен настоятелем Казанского собора г. Луги, где прослужил десять лет. Здесь строгий и справедливый пастырь также стяжал горячую любовь прихожан. Высокая нравственность и трудолюбие, чуткость и забота о нуждах паствы вновь привлекала к нему людей. С его появлением утвердились спокойствие и порядок, имя его среди верующих пользовалось заслуженным уважением.

«Драгоценный наш батюшка, как нам всегда хорошо, душеотрадно быть с Вами в молитвенном общении: время быстро шло и было легко <...> ...Вас не удручала греховность нашей души, Вы неумолимо стремились ее разбудить к покаянию... Ваше ревностное истовое исполнение богослужений – безупречное. Исполнение же всех треб Вас не утомляло, и Вы совершали их безотказно, не считаясь порой своим нездоровьем», – писала в приветственном адресе о. Борису лужская паства, к 10-летию служения его в Лужском соборе.

К Пасхе 1967 г. последовало награждение палицей, с апреля того же года о. Борис, как авторитетный и пользующийся заслуженным уважением сопастырей, был избран членом Епархиального совета. В 1972 г. Патриарх Пимен удостоивает о. Бориса правом ношения креста с украшениями.

С 25 января по 2 сентября 1975 г. протоиерей Борис Воскресенский служит настоятелем церкви Казанской Божией Матери с. Большие Поля Сланцевского района, где ему, страдавшему болезнью ног, приходилось пешком преодолевать путь от храма, расположенного в лесу, до города. По просьбе лужских прихожан о. Борис переводится к Спасо-Преображенской церкви пос. Толмачево (Преображенская) Лужского района, где прежняя его паства также часто могла посещать совершаемые им богослужения, и храм был ему знаком – о. Борис уже во второй раз настоятельствовал в этом храме. Здесь пастырь прослужил шесть лет, до октября 1981 года.

Отсюда митрофорный протоиерей Борис Воскресенский (награжден митрой Святейшим Патриархом Пименом к Пасхе 1980 г.) переводится к Павловскому собору г. Гатчины, где он начинал свое пастырское служение, и служа в котором ему было определено и завершить свой земной путь.

В 1987 г. следует награждение правом служения с открытыми Царскими вратами до Херувимской, к Рождеству 1991 г. – до «Отче наш». В феврале 1993 г. митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн назначает о. Бориса настоятелем Павловского собора, но по состоянию здоровья, – не уставали напоминать о себе болезнь ног и плохое зрение, – с сентября 1993 г. тот просит освободить его от обязанностей настоятеля. К Пасхе 1995 г. протоиерей Борис награждается орденом св. блгв. кн. Даниила Московского III степени. Оставаясь в клире собора, о. Борис до последнего своего земного часа продолжал по мере сил служить в храме, окормлять вверенную ему паству. Огромный духовный опыт и любовь стяжали ему доброе имя и благодарность верующих.

Кончина пастыря последовала в среду, 28 января/10 февраля 1999 г. в 4 часа утра, от воспаления легких.

Соболезнования клиру и прихожанам Гатчинского собора, родным и близким почившего, выразил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, лично знавший доброго пастыря:

«Отец Борис отошел в мир иной как и подобает служителю алтаря Господня, отдав Церкви все свои силы и дарования. Его многолетнее служение было весьма насыщенным и многообразным. Я вспоминаю время нашей совместной учебы в Ленинградских духовных школах, когда он был старостой нашего класса. Помню его клириком Санкт-Петербургской епархии в мою бытность митрополитом. Во всех жизненных отношениях о. Борис являл пример христианского отношения к своим обязанностям и любви к ближним.

За время служения о. Борис собрал вокруг себя общину, которая отвечала любовью на его пастырское душепопечение. Будучи человеком скромным и благочестивым, он со смирением нес возложенное на него послушание, стремился делать дело Божие со тщанием и ревностью. Его мирная кончина вселяет надежду, что Всемилостивый Господь упокоит душу верного служителя Своего в селениях праведных и сотворит ему вечную память.

Мысленно даю последнее целование почившему протоиерею Борису и вместе со всеми вами скорблю о его кончине».

Отпевание новопреставленного протоиерея Бориса было совершено в Павловском соборе, за алтарем которого он и был погребен. Всемилостивый Господь да упокоит душу верного служителя Своего в селениях праведных и сотворит ему вечную память!

ДИАКОН НИКОЛАЙ ТЕМЕРОВ

23 января /5 февраля 1999 г. на 50-м году жизни скоропостижно скончался штатный диакон Спасо-Преображенского собора г.Выборга Николай Анатольевич Темеров.

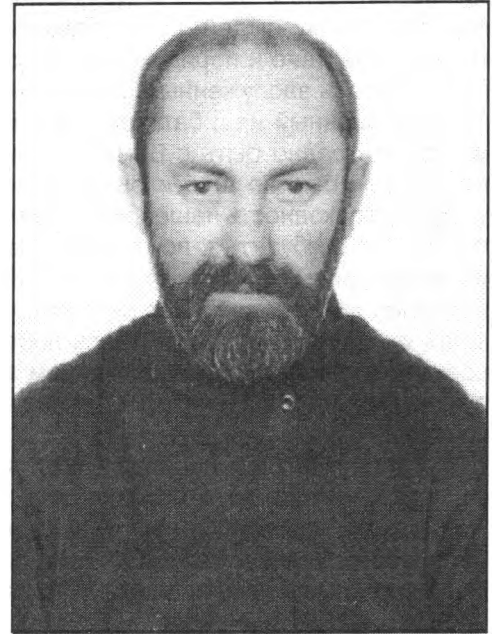
Диакон Николай родился в 1949 г. в С.-Петербурге в семье служащих, отец его работал преподавателем, мать была домохозяйкой. По окончании 8-летней школы, он поступает в Станкостроительный техникум, но не окончив его, работает на Пролетарском заводе рабочим. В годы службы в армии (1969–1971), имея хорошие музыкальные данные, он служит в оркестре, затем, в 1972–1977 гг. – вновь работа на заводе. После окончания двух курсов Финансово-Экономического института возвращается на производство.

В сознательном возрасте Николай обращается к вере, хотя семена ее были посеяны еще в детские годы. С 1982 г. он становится постоянным прихожанином Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры. В 1987 г. венчается первым церковным браком на девице Наталии Викторовне Лебедевой. За ревностное посещение богослужений и доброе поведение был приглашен в августе 1988 г. о.наместником протоиереем Игорем Мазуром и о.ключарем, протоиереем Иоанном Варламовым, помогать в алтаре.

1 мая 1989 г. Николай был определен алтарником собора, а 2 февраля 1990 г. совершена его хиротессия во чтеца и иподиакона Преосвященным Арсением, епископом Ладожским.

Хорошо справляясь с этим послушанием, зарекомендовав себя «как ревностный и добропорядочный церковнослужитель», чтец и иподиакон Николай Темеров был рукоположен в праздник Иверской иконы Божией Матери и свт. Алексия, митрополита Московского, митрополитом Ленинградским и Ладожским Алексием во диакона за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

Примерный христианин и семьянин, трудолюбивый и исполнительный, уделяющий время делам любви и

милосердия, диакон Николай семь лет служит штатным диаконом церкви Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади. Ко дню престольного праздника храма, 8 сентября 1991 г. Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн благословляет диакону Николаю ношение за богослужением двойного ораля.

14 февраля 1997 г. диакон Николай Темеров был определен штатным диаконом Спасо-Преображенского собора г. Выборга, 18 января 1999 г. настоятель Выборгского храма прот.Лев Церпицкий ходатайствует о награждении его саном протодиакона, за усердное служение. 23 января/5 февраля 1999 г., в канун праздника блж. Ксении Петербургской диакон Николай скоропостижно скончался.

Да упокоит Всемилостивый Господь душу его с праведными. Вечная память.

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ ГАЙНЮК

В Крещенские дни сего года прихожане храма прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище хоронили любимого и уважаемого всем приходом священника Анатолия Гайнюка. Было ему лишь 34 года и почил он в день памяти преп. Серафима Саровского, 2/15 января, престольный праздник храма. Хоронить и проводить его в последний путь пришло множество народа; почивший пастырь связал всеобщую любовь прихожан и оставил о себе в людях память, подобную светлой "серафимовской" пасхальной радости.

Родился он в канун праздника Рождества Иоанна Предтечи, 6 июля 1964 года в селе Гошев Долинского уезда Ивано-Франковской области. Крестили его вскоре после рождения с именем Анатолий. Детство пастыря было тяжелым. Родные отдали младенца в детский дом и объявились лишь когда мальчик учился уже в 3–4 классе школы.

С этого времени он начал проводить школьные каникулы на хуторе у бабушки, которая была верующим человеком, молилась Богу и жалела внука. От нее он воспринял первые понятия о Боге и вере.

Из детских воспоминаний о. Анатолия сохранилось в памяти то, что детский дом, где он жил, соседствовал с действующим женским монастырем, что, несомненно, наложило благой отпечаток на душу ребенка. Помнил он также и то, как в ранние школьные годы появилось у него сильное желание выучить молитву "Отче наш", и простая женщина, уборщица школы, таясь от всех (такое было время), написала ему текст этой молитвы.

Несмотря на трудное детство, Анатолий не ожесточился, не пал духом, напротив, жизненные испытания сделали его сердце восприимчивым к чужому горю и страданиям, которые он с удивительной любовью врачевал, уже будучи священником.

После окончания технического строительного училища начались нелегкие скитальческие годы, в поисках собственного жизненного пути юноши. Духовные предметы влекли его к себе, и будущий священник посещал монастыри и многие храмы Божии, встречавшиеся на пути.

Началом его активной церковной жизни, по словам самого пастыря, стал день, когда он пришел помолиться в часовню блж. Ксении Петербургской, к тому времени уже прославленной святой. Тогда он сердечно попросил Блаженную, чтобы Бог ему все более и более открывался. С этого времени началось его быстрое воцерковление, которое происходило преимущественно в храмах С.-Петербурга: Свято-Троицком соборе Алексанюра-Невской лавры, Серафимовском храме. Содействовала этому также и работа по восстановлению архиерейского дома (резиденции петербургских митрополитов) на Каменном острове.

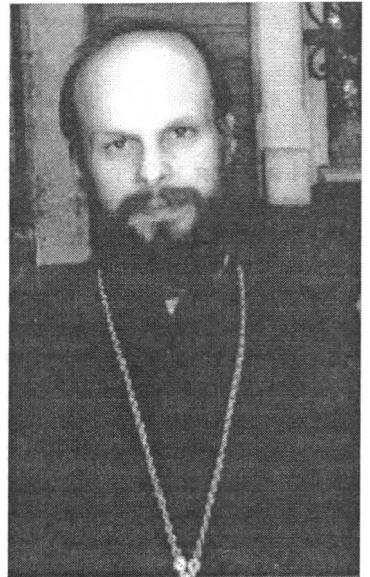
В 1989 г. он венчается в Свято-Троицком соборе Лавры со своей супругой, Кирой, с которой создает креп-

кую православную семью, воспитывает четверых детей: Стефана, Иоанна, Серафима и Ольгу.

Приехав к родственникам жены в г. Петропавловск-Казахстанский в 1989 г. он впервые получает предложение стать церковнослужителем. Священник местного Никольского храма о. Николай, заметив юношу, сказал ему такие слова: "Я сердцем чувствую, ты должен служить Богу". Через год архиепископ Алма-Атинский Алексей, в праздник вмц. Варвары, 4/17 декабря 1990 г. совершил в Никольском соборе г. Алма-Аты диаконскую хиротонию о. Анатолия. Спустя еще год в Чимкентском Никольском соборе епископом Чимкентским и Петропавловским Елевферием было совершено рукоположение диакона Анатолия во иерея. Особое водительство свт. Николая Чудотворца о. Анатолий неоднократно замечал в своей жизни.

Прослужив несколько лет в Казахстане, о. Анатолий выходит заштат по состоянию здоровья и переезжает на постоянное место жительства в С.-Петербург, где ходит молиться в кладбищенский храм преп. Серафима Саровского. В 1996 г. батюшке пришлось перенести серьезную операцию, – следствие подорванного здоровья в нелегком детстве и юности. Болезни были его крестом, который он нес мужественно и благодушно.

Сила Божия в немощи человеческой свершается. Из жития прп. Амвросия Оптинского мы знаем, что он вынужден был выйти заштат по болезни вскоре после рукоположения и физически был распинаем постоянной телесной немощью. Однако через эту видимую немощь на людей изливалась великая сила Божия. Больной батюшка, о. Анатолий, постоянно подавал прихожанам Серафимовского храма силу, бодрость духа и радость веры. Терпение, отзывчивость к человеческому горю, готовность выслушать, утешить, помолиться вместе со страждущим, постоянная духовная бодрость и радость пастыря привлекали к нему сердца человеческие. Потому столь большое число людей собралось попрощаться с ним. И не только печаль и боль утраты любимого человека, но и радость духовная, сопутствующая благодатным явлениям, чувствовалась присутствующими.

Окончательно слег, заболев "к смерти" (последствие инсульта), о. Анатолий на зимнего Николу 6/19 декабря 1998 г. Преподобный Серафим забрал к себе своего верного молитвенника в день своей памяти 2/15 января 1999 г.

Похоронили батюшку по отпевании здесь же, на Серафимовском кладбище, что явилось большим утешением для любящего его народа, который продолжа-

ет идти и на могилу пастыря со своими нуждами и радостями, как это было при жизни батюшки.

Дорогой отче, помолись о нас там, у Престола Божия, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Вечная тебе память!

*Любящие друзья и близкие,
прихожане Свято-Серафимовского храма*

ДИАКОН ГЕОРГИЙ ЧЕЧУЛИНСКИЙ

11 января 1999 г. на 77 году жизни от болезни сердца скончался заштатный диакон С.-Петербургской епархии Георгий Николаевич Чечулинский, проживавший на покое на ст. Сиверская.

Родился о. Георгий 5 мая 1922 г. на Русском Севере в дер. Лимониха Будринской волости Велико-Устюжского уезда Вологодской области, в крестьянской семье. Несмотря на трудный период, в который шло духовное формирование отрока Георгия (открытое гонение на Церковь, коллективизация), основы веры были привиты ему родителями в юном возрасте. Окончив 7-летнюю школу в Велико-Устюге, в 1937–1941 гг. он занимается сельским трудом на родине, работает трактористом местной МТС, перед войной оканчивает курсы механиков.

С началом Великой Отечественной войны, в 1941–1947 гг. Георгий – в действующей армии, воюет на фронте, где в 1943–1944 гг. был ранен в голову и контужен. Тяжелое время испытаний укрепляет его веру, и по окончании войны и службы в армии, Георгий после двух лет мирного сельского труда (он вновь работает трактористом и механиком в Троицком районе Челябинской области) принимает решение посвятить себя служению Богу.

В сентябре 1949 г. он поступает в С.-Петербургскую Духовную семинарию, которую оканчивает по II разряду в июне 1953 г., затем еще год учится в С.-Петербургской Духовной академии. Здесь преподавателями была отмечена его искренняя религиозность и любовь к духовным наукам, однако вследствие недостаточной подготовки и болезненного состояния здоровья (после ранения), учение давалось Георгию с великим трудом. Часто ему приходилось упорно заниматься, порой отказывая себе в отдыхе, просиживая целые дни до глубокой ночи за книгами. За годы пребывания в Духовных школах он заметно возрос духовно, однако приступы болезненного состояния (головные боли, упадок сил) помешали ему окончить I курс Академии.

В январе 1955 г. Георгия, бывшего честным и внутренне углубленным христианином, митрополит Григорий (Чуков) рекомендует по рукоположении назначить на диаконскую вакансию к одному из храмов С.-Петербурга – Свято-Троицкой Лесновской церкви. После венчания на Юлии Михайловне Соловьевой, дочери прот. Михаила Соловьева, впоследствии архиепископа Мелитона, бывшего викарием Тихвинским (венчание было совершено во Всеволожской Свято-Троицкой церкви свящ. Борисом Тихонравовым, †1988), 9/22 ноября 1955 г. Преосвященный Роман (Танг), епископ Таллинский и

Эстонский в Князь-Владимирском соборе посвящает Георгия Чечулинского в сан диакона.

С 8 декабря 1955 г. митрополит С.-Петербургский Елевферий назначает его сначала приписным, а затем штатным диаконом Петро-Павловской церкви пос. Сиверская Гатчинского района, где о. Георгий служит в течение двух лет. Служа в храме, он воспитывает детей, которых у него было четверо, поддерживает проживавшую на родине в Вологодской области мать.

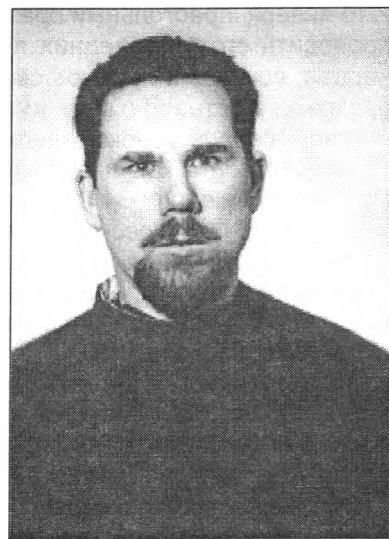
В 1957–1959 гг. диакон Георгий служит в Никольской церкви пос. Саблино Тосненского района, в 1960–1963 гг. – в Спасо-Парголовском храме С.-Петербурга. В октябре 1963 г. он был перемещен к Свято-Троицкой Лесновской церкви, где служит вплоть до закрытия храма властями в декабре 1966 г. (вскоре после закрытия церковь была снесена и ныне на ее месте – пустырь).

Тогда же о. Георгий был назначен штатным диаконом Дмитриевской Коломяжской церкви С.-Петербурга, а через три года, в марте 1969 г. переведен к храму Тихвинской иконы Божией Матери "Крылечко" в Тихвине, где и проходило его последующее служение в течение пятнадцати лет, вплоть до выхода заштат по возрасту с предоставлением пенсии, в декабре 1984 г. Несмотря на здоровье и возраст, уже будучи заштатом, о. Георгий, проживая постоянно в Тихвине и на станции Сиверской, продолжал служить в Тихвинском храме (после 1990 г. также еще в Знаменском и Спасо-Преображенском храмах г. Тихвина), по мере сил помогая благочинному прот. Александру Ваховскому и причту храма за богослужениями. Последнюю Пасху (1999 г.) он встретил, служа в Тихвине.

Кончина диакона о. Георгия Чечулинского последовала в возрасте 76 лет от сердечной болезни, в дни Рождества Христова, на Святках.

Да упокоит Всемилостивый Господь душу усопшего раба Своего диакона Георгия в селения праведных.

Вечная ему память.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

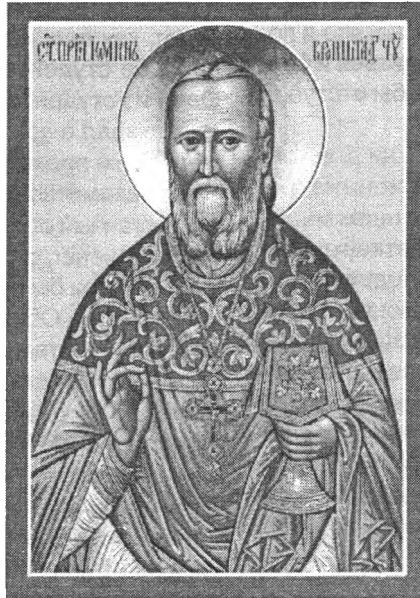
ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Его Высокопреосвященство Митрополит Мелетий при своих двух встречах с отцом Иоанном не был лично свидетелем каких-либо чудес, о которых знал и слышал от окружающих, но, несмотря на это, встречи с отцом Иоанном произвели на него глубокое впечатление.

— Видеть отца Иоанна и служить с ним мне довелось два раза в моей жизни, — говорит Владыка. — Окончив Духовную Академию, я, вместе с другим молодым священником, поехал по русским монастырям помолиться. Проездом были в Петербурге. Остановились в Подвории Коневского Монастыря. Вечером туда прибыл отец Иоанн. На утро он должен был служить. Народу собралось, конечно, множество. Отец Иоанн начал службу короткой утреней в 7 часов утра. На утрени, как обычно, сам читал канон. Читал он его так истово и вдохновенно, словно сам от себя из глубины своего сердца убежденно произносил написанные слова. Раз два он остановился, как бы на секунду задумался и тут же уверенно произнес: "Да это так, это так!" Было это в мае 1899 года, в день царя Константина и царицы Елены. В тот же день он уехал в Кронштадт.

— У нас была визитная карточка к отцу Иоанну от митрополита Антония, который был тогда ректором Казанской Академии. "Прошу принять молодых миссионеров и сказать им два слова любви", — стояло на ней. Мы поехали в Кронштадт. Отец Иоанн очень ласково нас принял, прочел карточку, задумался, сказал нам несколько добрых слов, благословил нас и назвал миссионерство — трудом апостольским. Разрешил нам в тот день служить с ним.

Остановились мы в номерах у псаломщика. Отец Иоанн после обедни приехал туда, служил по просьбе приезжих водосвятный молебен. Нас запомнил хорошо, но подойти к нему еще раз мы не решились, народ окружал его. В тот же день мы встретили его на улице. Из экипажа, мчавшегося мимо нас с большой быстротой, он улыбнул-

ся нам ласково, и даже послал нам воздушный поцелуй. Возили отца Иоанна обычно в экипаже, предоставленном ему одним кронштадтским купцом в пользование, и возили очень быстро, так как если бы экипаж не мчался с такой быстротой, то отцу Иоанну вообще невозможно было бы проехать: народ хватался за колеса, чтобы удержать его, испросить благословение, с чем-нибудь тут же обратиться к нему...

Во второй раз я был у отца Иоанна в 1901 году. Служил я в то время в Бийске и приехал в Петербург по сбору средств для расширения Бийского катехизаторского миссионерского училища. Было это в преддверии Великого Поста. Служил я с отцом Иоанном в Воскресение — Страшного Суда. Незабываема проповедь, которую сказал тогда отец Иоанн. В ней

была такая убедительность, такое отчетливое знание того, о чем он говорил, что когда он, описывая Страшный Суд, вдруг сказал в народ — "и знайте, вот так, именно так все и будет" — всех охватило волнение. Этого тона, этих пророческих слов нельзя забыть.

— Ко мне он отнесся очень сердечно, благословил на сбор и сам от себя дал на училище 50 рублей.

* * *

В слезах вспоминает Н. А. Гуляев о явлении ему отца Иоанна и о своем исцелении в связи с этим от тяжелой болезни.

— Было это в 1903 году, в местечке Эмба Сыр-Дарьинской области. Служил я, будучи молодым человеком, на Ташкентской железной дороге, работал по оборудованию водокачек. В тот год была у нас тяжелая эпидемия тифа, заболел и я, и был перевезен в заразный барак в 2-х верстах от Эмбы, за рекой. Положение мое было признано безнадежным. Температура доходила до 42 градусов. Я почти все время был без сознания, ослаб до того, что руки не мог вовсе приподнять с одеяла. По словам сиделок, я то и дело в бреду пел церковные песнопения, так как вся семья у нас была очень религиозной и воспитался я на церковном пении, не любя светского. Отец мой был простым крестьянином, но были в роду у нас и лица духовного звания.

Со слов проживающих в Харбине почитателей о. Иоанна, лично его знавших *.

— Помню, как очнулся я и не почувствовал, что умираю, не могу пошевелить рукой, не могу перекреститься. Я беспомощно заплакал, и в слезах стал напевать, как мог, Царю Небесный... Вдруг, на полдороге между кроватью, на которой я лежал, и дверью появился как бы в тумане в золотом облачении священник. Он приблизился ко мне, и я увидел уже совсем ясно светло-русые волосы, румяное лицо, голубые, бесконечно добрые глаза.

Священник наклонился ко мне:

— Не надо плакать, давай помолимся.

И тут же стал служить молебен. Служил он не тихо и не громко, но необыкновенно истово и проникновенно. Я смотрел в его доброе-доброе лицо, разглядывал как ребенок, вышивку на его облачении, слушал его голос и понимал, что ко мне пришел отец Иоанн Кронштадтский. С его приходом рука поднялась для крестного знамения. Отец Иоанн благословил меня. Я прильнул к его руке. Рука была теплая и очень мягкая. Я помню эту руку, как будто она и сейчас со мною. Отец Иоанн сказал мне, что я поправляюсь, но чтобы никогда не забывал молиться и благодарить Бога. Удаляясь, батюшка тоже как бы отступил к дверям, в белый туман...

С этого момента началось мое быстрое, ни для кого непонятное выздоровление. Когда пришел меня навестить мой отец, я рассказал ему о чуде, виденном мною, описал ему священника, и отец, знавший батюшку лично, был поражен, что я описал ему в такой подробности весь облик батюшки, никогда не видя его в жизни. Даже чуть приметную бородавку у глаза, даже звук голоса, узор на его облачении я передал ему совсем безошибочно. Но самый факт явления мне батюшки отец мой тут же объяснил мне: оказывается, он послал в самый безнадежный момент телеграмму в Кронштадт отцу Иоанну и просил его помолиться. В тот самый день, когда отец Иоанн явился мне, он и служил молебен о моем выздоровлении.

***

— Первое мое воспоминание об отце Иоанне Кронштадтском, — растроганно говорит мне г-жа Х, — это — день крестин моей младшей сестры. Было мне тогда четыре года и пять месяцев. Помню, как после крестин о. Иоанн сидел в столовой и раздавал всем чай, а нас детей каждого приласкал и назвал — одного "Алая ленточка", другого "Ясное солнышко". Моего младшего брата о. Иоанн назвал "Бяшек-барашек" — был он кудрявый. Мать рассказывала после, что когда она попросила батюшку окрестить мою младшую сестру, о. Иоанн ответил, что он больше уже крестить, как священнослужитель, не будет, а будет только восприемником. Уж слишком много было у него крестников к тому времени! Но для матери моей, у которой он крестил всех детей, он согласился сделать исключение и окрестить и последнего ребенка.

— Второе яркое воспоминание осталось у меня от посещения о. Иоанна, когда мне было лет шесть. От Иоанн сидел у нас в столовой. Он позвал меня к себе. Мама проходя мимо, говорит: "Батюшка, ее не стоит ласкать, она ленивая, Богу не молится". О. Иоанн спросил меня: "Ты вправду ленивая?" Я отвечала: "Да". "А какие ты молитвы знаешь?" Я пересчитала, какие знала. Батюшка сказал: "Не надо так много, читай только одну — "Отче наш", но не торопись". Я была счастлива, что не оказалась в его глазах такой большой лентяйкой!

— Вскоре я была свидетельницей чуда, совершенного батюшкой у нас в доме. Привезли из Петербурга знакомого больного мальчика. Нога у него была в лубках. Батюшка отслужил у нас молебен, после молебна разрезал лубки, велел перевязать ногу только марлею и в тот же вечер мальчик уже играл с нами, совсем здоровый. Когда батюшку спросили, что было с ребенком, о. Иоанн ответил: "Надо, чтобы отец меньше пил, тогда и мальчик поправится". Правда, отец мальчика был пьяница.

— А вот и второй чудесный случай у нас же в доме. Как-то вечером батюшка служил молебен в гостиной. Комната освещалась лампадой перед иконой Божией Матери тремя свечами, зажженными возле вазы с водой, приготовленной для освящения и лампой под абажуром. Мне часто приходилось бывать на молебнах о. Иоанна, но этот молебен запомнился мне на всю жизнь. Батюшка особенно горячо молился и уверенно говорил: "Владычица, мы просим, и Ты нам поможешь". Не было сомнения, что все будет, как просил батюшка. Служил он в этот вечер по просьбе студентов, товарищей моего старшего брата. Один из студентов стоял печальный у дверей. Никто из нас не знал о причине его печали. Батюшка же, окончив молебен и проходя мимо него в переднюю, благословил его и незаметно сунул ему деньги. Когда батюшка ушел, растроганный студент сказал, что батюшка дал ему как раз столько денег, сколько ему нужно было внести за право учения. Если бы не эта помощь, ему пришлось бы бросить университет. Об этом обстоятельстве он никогда никому не говорил, — тем удивительнее был поступок о. Иоанна.

— А вот и третий случай, происшедший уже не в нашем доме, но тоже на моих глазах. Мы с сестренкой часто бывали в доме Трудолюбия, играли с детьми служащих там. Но мама не разрешала нам заходить в номера к приезжим. Приехали две дамы из Сибири или с Урала, обе очень богатые. У них были там какие-то заводы, теперь я уж и не помню. Мы с сестрой очень понравились дамам при встрече с ними в саду и в коридоре, и они затащили нас к себе. Вскоре звоном оповестили о прибытии о. Иоанна. По просьбе приезжих дам батюшка отслужил у них в номере молебен. После молебна одна из дам передала батюшке пакет с деньгами. Батюшка отказался его принять. "Возьмите, говорит, обратно, это вам самим пригодится". Дама начала уверять, что это для нее такая ничтожная сумма, о которой даже не стоит говорить. Батюшка все-таки не взял денег. В тот же вечер была получена телеграмма о том, что все заводы и дом сгорели, и этот пакет с деньгами пригодился разорившимся богачкам на их обратный путь.

— Видела я и исцеление бесноватых. Жуткое впечатление производили в соборе привозимые к о. Иоанну больные — бесноватые. Во время проповеди о. Иоанна, во время пения Херувимской, в особенности же во время пения в посту "Ныне силы небесные" раздавались нечеловеческие крики, завывания или лай. Некоторые больные падали на пол, на полу их трясло и било. Как-то за обедней о. Иоанн причащал. Я стояла с мамой на клиросе и видела, как несколько мужчин подвели или, вернее, поднесли к нему женщину. Она упиралась ногами на каждой ступеньке. Вид у нее был ужасный. Платок с головы упал. Волосы растрепались. Она размахивала руками и все время повторяла: "плюну, все равно плюну". Когда ее подвели к Чаше, батюшка сказал, чтобы ее отпустили и не поддер-

*Кронштадт.
Купола
Владимирского
Крепостного
собора.
Современный вид.*

живали. Провожатые осторожно с опаской оставили ее. Тогда батюшка велел женщине перекреститься. Она как-то махнула рукою. Отец Иоанн снова велел перекреститься. Она перекрестилась уже как следует. Тогда батюшка спросил ее имя.

От Иоанн причастил ее и, успокоенная, она отошла от Чаши, крестясь и повторяя: "Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи..."

Андреевский Собор, где чаще всего служил батюшка, был громадным. Он вмещал в себя много тысяч народу. На Страстной седмице, когда в Кронштадт отовсюду стекались богомольцы побывать на общей исповеди и причаститься на следующий день во время обедни, которую так вдохновенно служил батюшка, — Собор бывал настолько переполнен, что нельзя было в толпе поднять руки.

Конечно, всем хотелось причаститься из рук самого о. Иоанна, но это удавалось только части богомольцев, так как причащали из нескольких Чаш в боковых приделах другие священники, и только перед главными Царскими Вратами — сам о. Иоанн.

К общей исповеди в Соборе были особые приготовления. Собор перегораживали высокими перилами перед ступеньками на амвон. Разгораживали Собор и посредине и по обеим сторонам, чтобы избежать давки. Мои родители, как постоянные жители Кронштадта, имевшие к тому же отношение к приходской жизни Собора, проходили на клирос. Но и там было достаточно тесно. Температура в толпе была ужасна. Чтобы как-нибудь освежить воздух, сторожа приносили на клирос снег в тазах, делали большие снежные шары и бросали их в толпу. Можно было видеть, как этот снежок летел и таял на глазах в воздухе над толпой.

Начиналась всеобщая исповедь часов в восемь, а народ собирался с пяти часов, чтобы занять места поближе. На амвоне ставился аналой, как для проповеди. Батюшка после краткого наставления призывал всех молиться и каяться. При возгласе: "Кайтесь, кайтесь, Господь вас слышит", поднимался такой гул, что никакими словами не выразишь. Это было что-то целое, общее, громадное. Нельзя

было расслышать отдельные голоса, как нельзя было выделить отдельных людей из этой толпы. Это была одна масса. Подчеркиваю это потому, что мне часто говорили после: "как же каяться громко, вслух, когда сосед слышит". Но никто там не замечал своего соседа, каждый думал о себе. А батюшка в это время, облокотившись на аналой, подперев голову руками, молился. Молился и плакал, так плакал, что слезы текли одна за другой. Проходило несколько минут. Потом батюшка епитрахилью крестил толпу во все стороны, а близко к нему стоящих покрывал ею. Пройти в алтарь о. Иоанн мог только через Царские Врата, потому что, повторяю, и на амвоне было много народу, так что получалась стена. Но вот батюшка скрылся, народ уже расходится, а все еще слышатся сдержанные вздохи, рыдания и стоны. Это напоминало мне, как часто после грозы еще долго сверкают зарницы...

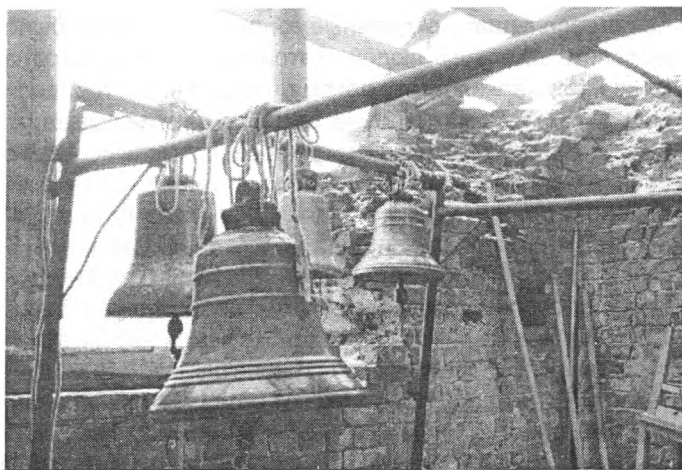
На следующий день к обедне народ собирался у Андреевского Собора в два часа ночи. Собор открывали в половине пятого утра. Служба начиналась в пять. Начинали с утрени, и сразу после нее, без расхода приступали к обедне. Чаши у о. Иоанна были очень большие, думаю, не ошибусь, если скажу, что без подставки они были не менее четверти аршина. Наполненные до краев Святыми Дарами, они выносились двумя священниками и ставились на подставку, так как держать их было невозможно. Таких Чаш во время службы о. Иоанна в Великом Посту бывало иногда шесть. Надо было видеть о. Иоанна в эти торжественные часы. Румяный, бодрый, радостный, он неустанно причащал и только к концу обедни снимал ризу и причащал в подряснике.

* * *

— В феврале 1899 г., на первой неделе Великого Поста, я направился к батюшке о. Иоанну в Кронштадт, — рассказывает полковник Пл. — У меня было к нему большое и ответственное дело. Пережив тяжелое горе, потерю жены, скончавшейся от родов, я стремился только к одному: уединиться и молиться. Отшельническая жизнь казалась мне единственной возможностью продолжать свое существование на земле. Я приехал в Кронштадт, поселился в номерах дома Трудолюбия. Это был громадный пятиэтажный дом, в котором помещались мастерские, обслуживаемые бедняками, бесплатная столовая, бани для бедняков и номера для приезжающих.

Когда нас оповестили о приезде о. Иоанна, я вместе с другими приезжими стал поджидать его в зале, чтобы испросить его благословения и рассказать ему о своем деле. Наступил мой черед. Я подошел к нему под благословение. Батюшка не поднял на меня глаз, он остановился, ни на кого не глядя. Я сказал ему, что пережил огромное горе, хочу уходить в отшельническую жизнь и прошу его благословения. Батюшка вдруг поднял на меня глаза. "Тебе детей надо твоих воспитать и на ноги поставить", — решительно сказал он мне. Я был поражен. Откуда мог он знать, что у меня двое детей, за тысячи верст от Кронштадта, в Херсонской губернии... "А что касается ухода из мирской жизни, то и в монастырь можно принести с собою и пьянство и разврат". Это уже прозвучало, как справедливый укор мне. Служил я в гусарах и был привычен к кутежам и попойкам. Я послушался слов о. Иоанна и вернулся к детям.

За неделю моего пребывания в Кронштадте, был на моих глазах второй случай прозорливости о. Иоанна. Как-

Кронштадт. Звонница Владимирского Крепостного собора. Современный вид

то я услышал спор между зрителем здания, капитаном второго ранга (служащие дома Трудолюбия были в большинстве случаев из моряков) и молодым священником, самонадеянным и смелым, приехавшим откуда-то издалека, как и многие другие священники, в надежде послужить в Андреевском соборе вместе с о. Иоанном, или хотя бы присутствовать в алтаре. Зритель здания требовал от молодого священника немедленно оставить папиросу, которую он курил, так как в доме Трудолюбия курить не разрешалось. Молодой священник протестовал.

На следующее утро я попросил у церковного старосты разрешения пройти в алтарь, чтобы видеть вблизи, как служит о. Иоанн. Церковный староста мне позволил. Нас собралось в алтаре до трехсот человек, в самом соборе же было много тысяч народу.

От. Иоанн служил просто, искренно и вдохновенно. Тут же подходили к нему приезжие священники, просили разрешения послужить с ним. Он трижды лобызался с ними, ласково разрешал, и снова продолжал служить. Вот подошел к нему какой-то священник с той же просьбой. «Нет, не могу разрешить», — решительно сказал о. Иоанн. — «Я приехал издалека, батюшка, только для этого», — попробовал еще раз попросить священник. — «Нет, не могу разрешить», — опять ответил о. Иоанн. Священник, сильно взволнованный, отошел в сторону. Я узнал в нем вчерашнего самонадеянного спорщика в коридоре дома Трудолюбия. Для батюшки, с его прозорливостью, стало сразу ясно в молодом священнике что-то такое, что не отвечало смиренной благоговейной настроенности других, приехавших помолиться в Кронштадт...

Тот же почитатель о. Иоанна передает о таком случае, происшедшем при нем на общей исповеди.

— Молитесь, молитесь, кайтесь Богу, — властно призывал о. Иоанн. Поднялся неимоверный гул. Раздался крик бесноватой, запевшей вдруг какую-то лихую русскую песнь, но очень скоро утихшей и присоединившейся к общему покаянию. Батюшка молча молился. Понемногу стихла покаявшаяся толпа. Но батюшка все еще не прекрывал никого епитрахилью.

— Там, в том углу, вы должны еще покаяться, — неожиданно сказал он, выпрямившись и указывая пальцем в западную сторону собора.

И в ответ на его возглас с необыкновенной страстностью полились голоса покаяния именно в этой стороне со-

бора. Тогда батюшка накрыл епитрахилью ближайшего к нему богомольца, отпуская этим грехи и всей покаявшейся толпе.

***

Е. В. Михайлова, проживавшая в Харбине (1942 г.), охотно делится своими воспоминаниями об отце Иоанне.

— В 1906 году, в начале Великого Поста поехала я с племянницей в третий раз за мою жизнь в Кронштадт поговорить у батюшки отца Иоанна. Ехали мы до Ораниенбаума поездом, а оттуда, как это обычно делали богомольцы, пешком пошли через замерзший залив до Кронштадта.

В Соборе народу видимо-невидимо. Готовятся ко всеобщей исповеди, в пятницу вечером и ко Святому Причащению в субботу. Как и обычно, многие хотят еще и после церкви повидать батюшку, испросить у него благословения. На этот раз принял нас батюшка внизу, сразу же при входе в дом Трудолюбия. Сидел он в шубе, в кресле. Люди подходили взволнованно, умиленно вставали перед ним на колена, получали от него благословение и уступали место другим.

Я держала на ладони связку крестиков. Их было на ленточке пятнадцать. Испросив на них благословение батюшки, я хотела отвезти их в подарок моим пятнадцати племянникам и крестникам в Петербурге.

Подойдя к батюшке я встала на колени и протянула ему мои простенькие детские крестики. Наклонив голову, ждала благословения и для себя. Неожиданно батюшка взял всю связку в свои руки. Я продолжала стоять с опущенной головой, ожидая, когда он вернет мне крестики. Но он не отдал мне их... Стали подходить другие богомольцы.

— Ну, значит, так мне и надо, такова воля Божия, — не без огорчения подумала я и отошла в сторонку. Мне было грустно: подарок для моих крестников остался у него в руках и мне не с чем было возвращаться домой.

Отходя, я с сокрушением поделилась тем, что произошло с крестиками с моей племянницей...

И вдруг при выходе вижу, что все пятнадцать крестов висят у меня самой же на груди, под толстым шерстяным клетчатым платком, в который были закутаны мои плечи, голова и шея. Я так и ахнула! Как могли они оказаться у меня на груди, когда их ленточку невозможно было продеть через голову, на толстую шерстяную шаль, укутывавшую мою шею... А они все пятнадцать — каким-то чудесным образом, совершенно незаметно для меня оказались под платком у меня на груди... Я и до сих пор, 37 лет спустя, никак не могу объяснить себе этого иначе, как одним из многих проявлений чудес батюшки о. Иоанна, которому было угодно еще более укрепить мою веру...

Надо еще добавить, что за много лет до этого случая я лелеяла в душе надежду побывать у батюшки, все собиралась — и не решалась... И вот тогда-то я и увидела его вдруг во сне, сидящим в кресле в шубке и благословляющих нас — совершенно таким, каким я увидела его и наяву в этот памятный день Великого Поста.

***

— Года, когда это произошло, я не помню, но знаю, что был тогда мой сынок Федя еще маленьким мальчиком, товарищем соседского Васи по играм, — вспоминает старенькая Е. К-ва. — Жили мы тогда на Боткинских заводах, где служил мой муж. Как-то летом соседский Вася, играя на лестнице, упал и прокатился вниз головой по ступень-

кам до самого входа. Его подняли без сознания и принесли наверх в квартиру. Вызвали доктора. Он нашел у мальчика сильное сотрясение мозга и повозившись с ним двое суток, признал его безнадежным. Мать обезумела от горя, да и мы все горевали и жалели тихого, смиренного и доброго мальчика. Было ему тогда лет 7 или 8. Кто-то посоветовал послать телеграмму в Кронштадт, отцу Иоанну. Я сама отнесла ее на телеграф.

Прошли почти сутки. Мальчик кончался в забытии... Все мы ходили, как сами не свои... И вдруг, ночью, в три часа он приподнялся на подушках, открыл глаза и позвал мать. Мать бросилась к нему. Мальчик попросил немного есть... Ему дали бульону... Он заснул и утром был совершенно здоров. Доктор, придя как обычно утром, растерялся от неожиданности. Но объяснение скоро последовало. Пришла телеграмма из Кронштадта. Батюшка извещал о том, что мальчик будет жив. Молебен был им отслужен в Кронштадте в 3 часа ночи... Это был тот час, когда Васенька вдруг ожил и попросил накормить его. Надо сказать, что отца Иоанна на Боткинских заводах глубоко почитали. А весть об этом случае, облетев все дома и рабочие мастерские, еще более укрепила веру и почитание его...

* * *

Два раза посчастливилось (ныне почившему) г-ну Ам... видеть в детстве батюшку отца Иоанна. Обе встречи произвели на него глубокое впечатление.

— Отец мой служил в то время в кирасирах в Гатчине, — рассказывал г. Ам. — Как-то понадобилось ему поехать с матерью в Петербург и прожить в Петербурге несколько дней или неделю. Захватили с собой и детей. Мне было в то время лет девять, брату — семь. Остановились в гостинице Пале-Рояль, на Пушкинской улице. Однажды услышали мы как бы какое-то смятение, внезапный шум на лестнице. Сначала думали пожар... Отец вышел в коридор и узнал, что все взволнованы внезапным приездом отца Иоанна и торопятся спуститься к нему, увидеть его и испросить благословение. Мы с братом с разрешения отца тотчас же побежали к нему.

Было это давно, и сам я был еще ребенком, подробностей описать вам сейчас не могу, но знаю одно, что благословение батюшки было таково, что я его и теперь, в старости, забыть не могу. А при второй встрече уже значительно позже первой, я был свидетелем одного из его бесчисленных чудес.

Были у отца знакомые по полку, два брата Еропкины: Николай — флигель-адъютант Лейб-Гвардии Его Величества Кирасирского полка и Ипполит — командир полка. Однажды старший, Николай, был у нас в гостях и вдруг случился с ним какой-то странный и жестокий припадок — какого характера я сейчас уже объяснить не смогу. Но положение его было настолько серьезным, что вызванный врач не велел его перевозить домой, а распорядился, чтобы больной, без движения, в полном покое остался лежать у нас в доме. Отвели больному отдельную комнату, созвали консилиум врачей самых лучших и видных. Положение больного было признано очень серьезным.

Прошло несколько дней и доктор Боткин предупредил мать мою, что офицер через два-три дня умрет, и, вероятно, в состоянии очень бурной и буйной агонии, а потому нужно было бы иметь за ним очень сильных физических санитаров. Припадки больного действительно становились все беспокойнее. На всякий случай отец вызвал кое-кого

из солдат кирасиров, которые должны были дежурить на кухне.

Мать предложила отцу обратиться к батюшке отцу Иоанну с просьбой причастить больного. Это вызвало смущение у отца, который знал Еропкина, как человека не только неверующего, но и даже как бы подтрунивавшего над верующими. Боялся, как бы больной не позволил себе чего-нибудь неуважительного по адресу батюшки. Но мать рассудила так: "Надо предупредить обо всем отца Иоанна, а там уже как он сам рассудит, так и поступит".

Отец Иоанн приехал на следующий день. Ни о чем не спрашивая отца, он сразу же сказал: "Ну, проводи меня к больному, а тех, кто на кухне сидит — отпусти с миром домой..." Это сразу же поразило нас, так как было непонятно, откуда он мог знать о кирасирах, вызванных на всякий случай отцом... Провели о. Иоанна к больному. Батюшка, входя, сказал:

— Здравствуйте, ротмистр!

— Здравствуйте, батюшка, — очень спокойно и почти-тельно ответил больной.

— Вы тяжело болеете. Хорошо ли вас лечат?

— Как же, по милости Его Величества ко мне вызывают лучших врачей. И мне ни в чем не отказывают.

— Ну, а главного-то лекарства вы и не приняли. Святых Христовых Таин? Хотите ли причаститься?

Больной ответил, что он уже более двадцати лет не причащался и считает это для себя невозможным.

— Тем более надо исповедаться и причаститься, — сказал батюшка.

— Хорошо, — согласился ротмистр.

Батюшка стал около постели молиться.

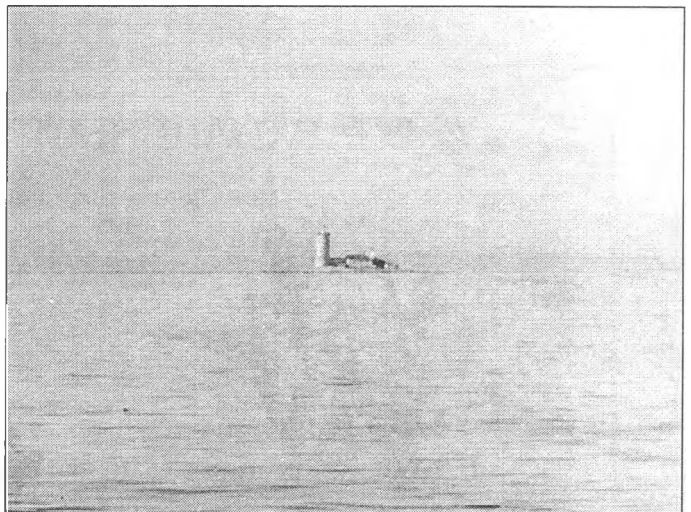
Незабываема эта его беседа с Богом, пламенная, горячая, требующая заступления. После этого мы все вышли.

Приблизительно через полчаса дверь комнаты открылась, и батюшка громко сказал, обращаясь к нам:

— Ну, а теперь войдите все и поздравьте больного... Он сейчас удостоился принять Господа.

Мы вошли в комнату. Лицо ротмистра было неузнаваемо. Оно было празднично, светло и мирно.

Матушка предложила отцу Иоанну пройти в столовую выпить чаю. Отец Иоанн согласился и даже обещал чего-нибудь немного покушать.

Кронштадт. Воды Финского залива близ Толбухина маяка, место мученической кончины многих новомучеников и исповедников Российских

– А вы, ротмистр, теперь усните совсем спокойно и мирно, как дитя, – ласково обратился он к больному, еще ласковее посмотрел на него и тихо вышел.

Ротмистр повернулся на бок и вздохнул.

Мы прошли в столовую

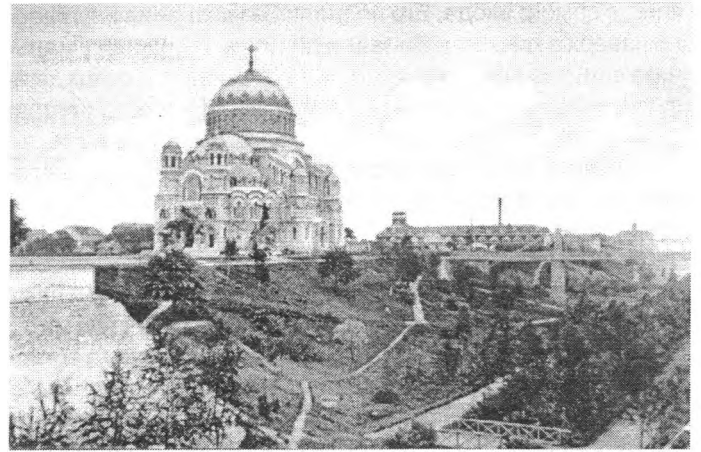
– Ну, а теперь он тихо уснет навсегда, – сказал нам батюшка.

К утру ротмистра не стало.

***

Я приняла Святое крещение в сознательном возрасте. Но поскольку не имела еще твердой веры и жила по своей воле и своему разуму, то вскоре отпала от Церкви, и, сама того не сознавая, предалась служению диаволу. Целый год я провела в этой прелести, пока милосердный Господь не вразумил меня и не призвал к покаянию. Мне было дано понять многие истины православной веры и в ярком свете этой веры увидеть до мельчайших подробностей все совершенные мною грехи – делом, словом и помышлением. Покаяние было долгим и трудным, и последствия грехов еще много лет мучили меня. В то время меня постоянно сопровождал страх смерти и вечных мучений. Было только одно желание – успеть до смерти покаяться.

Я часто ездила молиться в монастырь на Карповке. Однажды по своему обыкновению я пришла на Всенощную накануне праздника святой равноапостольной Нины. Я чувствовала себя больной и поэтому подошла к свечному ящичку, чтобы заказать сорокоуст о своем здравии. Услышав, как одна монахиня говорила, сколько исцелений получают люди от молитвы святому праведному Иоанну Кронштадтскому, я вместо сорокауста заказала молебен батюшке Иоанну. Была ли у меня простуда или какая-то другая болезнь, не знаю. В то время многие в городе болели дифтерией. Количество умерших исчислялось трехзначной цифрой. Мне было так плохо, что казалось, придя домой, я умру. Умереть было страшно, так как еще не закончилось мое покаяние. Службу я почти не слыша-

Кронштадт. Доковый овраг у Морского собора – место мученической кончины офицеров Русского Императорского флота, убитых здесь 1 марта 1917 г.

ла. Поднимая глаза на иконы Божией Матери и Святых Угодников Божиих, я просила их, чтобы они умолили Господа не дать мне умереть без покаяния.

После службы все спустились в усыпальницу славить батюшку Иоанна Кронштадтского. Здесь бы мне нужно было более усердно помолиться, но сил уже не было. Я не представляла, как поеду домой. Стоял сильный мороз. Ехать нужно с пересадками, на остановке долго ждать автобуса. В полном изнеможении я опустилась на колени и приложилась к святому надгробию. Прошло не более минуты, и мое состояние совершенно изменилось! Страх исчез, я почувствовала прилив сил и подъем духа.

Домой я летела как на крыльях. Усталости не было. От болезни не осталось и следа. На следующее утро я побежала в монастырь благодарить Господа, дивного во святых Своих, давшего мне познать, как велико Его милосердие к грешникам.

Раба Божия Ирина

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КНИЖНЫЙ СКЛАД

Предлагает различные выпуски журналов

Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости.

№№ 3–4–90, 5–90, выпуск 9–91. Стоимость 1 руб.

Выпуски 11, 12, 13, 14. Стоимость 2 руб.

Выпуски 15, 16. Стоимость 5 руб.

Выпуск 17. Стоимость 9 руб. 50 коп.

Выпуск 20.

Памятная книжка Санкт-Петербургской епархии за 1998 г.

Стоимость 12 руб.

Адрес склада: 193167, С.-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Митрополичий корпус, 1 этаж. Тел. 274-04-12.

